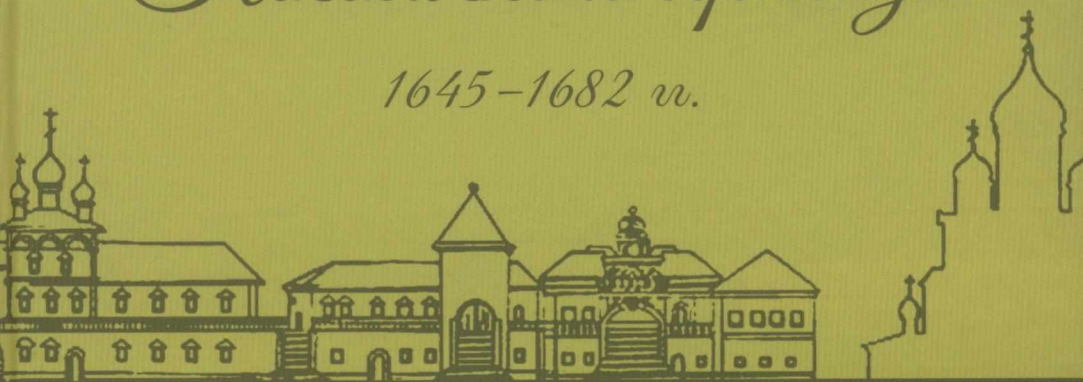

А. В. Беляков

Служащие Посольского приказа

1645–1682 гг.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

А. В. Беляков

Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.

Нестор-История
Санкт-Петербург
2017

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

Б44

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований по проекту № 17-01-16111,
не подлежит продаже

Ответственный редактор:

Рогожин Н. М., д-р ист. наук, профессор

Рецензенты:

Демидова Н. Ф., д-р ист. наук; *Лаврентьев А. В.*, канд. ист. наук

Б44 **Беляков А. В.**

Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг. — СПб. : Нестор-История,
2017. — 372 с.

ISBN 978-5-4469-1223-0

С середины XVI по начало XVIII века Посольский приказ являлся учреждением, обслуживающим внешнеполитические потребности Русского государства. Через обмен многочисленными дипломатическими миссиями царь и его ближайшее окружение знакомились с тем, что происходило за пределами страны. Для того чтобы обеспечить успешное функционирование внешнеполитического ведомства, туда привлекали высококомпетентных специалистов по различным видам деятельности. Помимо хорошо известных дьяков и подьячих мы видим здесь переводчиков, толмачей, золотописцев и других приказных служащих.

В данном исследовании выявлены особенности организации делопроизводства и основные закономерности развития Посольского приказа в период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) и Фёдора Алексеевича (1676–1682). Охарактеризованы все категории служащих этого учреждения, установлены и проанализированы составляющие их финансового содержания. Показано, как структура приказных служащих внешнеполитического ведомства соотносилась с общегосударственной иерархией служилых людей. В приложении приводится наиболее полный список лиц, упоминаемых в штате Посольского приказа с 1645 по 1682 год.

Издание предназначено для специалистов в области истории русского государства и права, преподавателей, студентов, а также читателей, интересующихся отечественной историей.

ISBN 978-5-4469-1223-0

9 785446 912230

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

© А. В. Беляков, 2017

© Институт российской истории РАН, 2017

© Издательство «Нестор-История», 2017

Посвящается памяти Н. Ф. Демидовой

Введение

XVII век, который по праву окрестили «бунташным», занимает особое место в истории России — это время серьезных противоречий и контрастов в экономической, политической и духовной жизни общества. Многочисленные народные движения создавали почти постоянное социальное напряжение, пик которого пришелся на 30–40-е годы столетия, когда население десятков городов и уездов «отказывало» воеводам и требовало их замены. В такой непростой обстановке в 1649 году царем Алексеем Михайловичем было принято Соборное уложение, призванное регламентировать все основные стороны деятельности государственных учреждений. Однако и вторая половина века оказалась не менее напряженной. Попытка решения основных внешнеполитических проблем, в первую очередь противоречий с Польшей и Швецией, привела к расстройству финансов и ухудшению положения крестьянства и городских низов, что послужило одной из главных причин Медного бунта и крестьянской войны под предводительством Степана Разина.

За XVII век расширились международные связи России. Посольский приказ направлял русских дипломатов во многие столицы мира — от Мадрида до Пекина. Продолжались активные поиски торговых путей в Индию. На международной арене Россия уже традиционно заняла антиосманскую позицию, что сближало ее со Священной Римской империей, Венецией и другими европейскими государствами. Значительно продвинулись отношения со странами Востока и Средней Азии.

В этот период государственный строй страны постепенно переходит от сословно-представительной монархии к абсолютной. Создание Приказа тайных дел, прекращение созыва земских соборов, усиление роли приказного аппарата — наглядное тому подтверждение. Все это не могло не привести к определенным, весьма ощутимым, изменениям в устройстве и условиях деятельности центральных органов власти.

Применительно к приказам и их служащим Н. Ф. Демидова отмечает два четко заметных переломных периода. Во-первых, это 40–50-е годы XVII века — время создания в рамках сословно-представительного государства общего законодательства, определившего основные стороны функционирования приказных штатов государственных учреждений и утвердившего приказное начало. Вновь принятые законы ограничили социальную среду комплектования приказных служащих, ввели «указное число» служащих для каждого учреждения и размеры отпускаемого им содержания, а также установили внутренний распорядок работы центральных учреждений. Во-вторых, это 70-е годы столетия — время обострения внутренних и внешних противоречий, выдвинувшее перед государственными учреждениями и их штатами новые сложные задачи, что повлекло за собой заметное возрастание числа приказных служащих и создание особой приказной среды, в значительной мере себя воспроизводящей¹.

Посольский приказ относится к важнейшим центральным учреждениям с общегосударственной компетенцией, поэтому все значительные изменения в приказной системе в той или иной форме оставляли следы в документах его делопроизводства. Выявление структуры приказа (категории служащих, их персональный состав, численность, источники комплектования, финансовое положение), а также изменений, происходящих во внутриприказной жизни, позволит установить степень сопричастности Посольского приказа общегосударственным процессам, даст целостную картину деятельности рассматриваемого учреждения. Это и является темой предлагаемого исследования. Автором анализируется исключительно внутриприказная работа. «Государева служба» (посольские посылки, полковая служба) затрагивается только для установления причин, по которым происходило увеличение финансового содержания тех или иных категорий служащих.

Хронологические рамки исследования — 1645–1682 годы — охватывают период царствования Алексея Михайловича (1645–1676) и его сына Фёдора Алексеевича (1676–1682). Именно на это время приходятся переломные моменты в становлении приказов, рассмотренные в монографии Н. Ф. Демидовой. Однако для большей достоверности в ряде случаев приходится привлекать архивные материалы за весь XVII век.

¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

Изучение Посольского приказа началось в конце XIX века и первоначально связано с анализом сочинения Г. К. Котошихина — бывшего подьячего этого учреждения². Исследовавший данную работу А. И. Маркевич отмечает, что как мемуарист Котошихин дает правдивые сведения, хотя кое-где у него есть неточности и ошибки. Но что касается известий по Посольскому приказу, А. И. Маркевич проверяет самые поверхностные данные, относящиеся к середине 60-х годов XVII века — времени написания сочинения (количество судей и подьячих, чины послов и посланников, направляемых в конкретные страны, и т. п.)³.

Первая работа, посвященная непосредственно внешнеполитическому ведомству, принадлежит С. А. Белокурову. Она содержит краткий обзор внешних сношений Московского государства с конца XV по начало XVIII века, историю формирования и развития структуры приказа (категории служащих, их численность и финансовое положение), его бюджета, дает перечень дел и лиц, находившихся в ведении Посольского приказа. Особую ценность представляют краткие биографии начальников приказа, а также приложения: состав комиссий Боярской думы (по дипломатическим вопросам); полный список дьяков приказа с указанием сроков службы в данном учреждении, в том числе и в подьячих, и их участия в посольских посылках; некоторые документы по подьячим, переводчикам, толмачам и золотописцам приказа⁴. Данное сочинение носит в большей степени описательный характер, не раскрывает перечисленные проблемы, а лишь намечает их перед будущими исследователями. Это, в первую очередь, полный список категорий служащих, их персональный состав, социальное происхождение, особенности служебной карьеры, составляющие финансового вознаграждения, участие в зарубежных посольских посылках, а также внутренняя жизнь Посольского приказа. К тому же наблюдения С. А. Белокурова основываются по преимуществу на материалах второй половины XVII века.

² *Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

³ *Маркевич А. И.* Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII в. Одесса, 1895.

⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. М., 1906.

Значительным вкладом в разработку истории российского дипломатического ведомства стали работы В. И. Саввы — «О Посольском приказе в XVI веке» и справочник «Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке»⁵. Исследователь подробно рассматривает штат дьяков и подьячих Посольского приказа XVI века, анализирует круг обязанностей данной категории служащих. Эти работы стали первой попыткой изучения деятельности Посольского приказа через призму персонального состава служащих. Но из-за плохой сохранности документов по данному периоду восстановить их полный список не представляется возможным. В. И. Савва создал список лиц, причастных к посольской службе. При этом зачастую среди приведенных персоналий встречаются служащие, не имеющие отношения к Посольскому приказу, а только привлеченные для выполнения дипломатических нужд государства. Таким образом, за рамками исследования оказалась более чем значительная группа служащих.

Такая специфическая категория служащих приказа, как золотописцы, отмечена в справочнике А. И. Успенского, посвященном иконописцам XVII века⁶.

Кроме этого, в XX веке появляются исследования по отдельным категориям служащих приказа и обобщающие работы по приказной системе в целом. Н. Ф. Демидова рассматривает процесс бюрократизации государственного аппарата, описывает ход превращения приказных людей в многочисленную самостоятельную группу и доказывает типичность подобных процессов для всех учреждений. Автором анализируются службы дьяков и подьячих всех приказов и приказных изб, при этом активно используются документы из архива Посольского приказа⁷. Н. Ф. Демидова также занималась проблемой неверстанных подьячих — учеников приказной школы начального образования⁸.

⁵ Савва В. И. О Посольском приказе в XVI веке. Харьков, 1917; *Он же*. Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. М., 1983.

⁶ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 1–4 // Записки Московского археологического института. М., 1913–1916. Т. 32, 39.

⁷ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма.

⁸ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 152–167; *Она же*. Школа при Поместном и Посольских приказах // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века. М., 1989. С. 103–107.

Золотописцам Посольского приказа посвящены работы З. Е. Калишевич и И. М. Кудрявцева, где приводится список служащих данной категории в XVII веке, а также рассматривается их участие в выполнении работ, не связанных с непосредственной деятельностью внешнеполитического ведомства⁹.

Значительный вклад в изучение приказной системы внесли С. Б. Веселовский и С. К. Богоявленский — создатели справочников, посвященных приказным судьям, дьякам и подьячим XV–XVII веков¹⁰. Наряду с этим заметным явлением также стал выход справочника Н. Ф. Демидовой по служилой бюрократии в России 1625–1700 годов¹¹. Следует отметить, что перечисленная справочная литература имеет разные принципы отбора информации, в результате чего приводимые исследователями данные иногда противоречат друг другу. Однако это ни в коей мере не умаляет заслуг того или иного автора. Для объективности общей картины следует использовать все три справочника, хотя в отдельных случаях приводимые сведения необходимо уточнять.

На рубеже XXI века интерес к истории внешнеполитического ведомства активизировался — в свет вышло сразу несколько исследований. Возобновил внимание к данной теме Н. М. Рогожин. В своих работах он проанализировал, как составлялись посольские книги — главный источник информации по дипломатическим отношениям Русского государства конца XV — начала XVIII века, а также рассмотрел ряд биографий глав Посольского приказа¹².

⁹ *Калишевич З. Е.* Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961. С. 392–411; *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 179–244; См. также: *Костюхина Л. М.* Книжное дело в России в XVII в. М., 1974; *Луппов С. П.* Книга в России в XVII в. М., 1970.

¹⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.

¹¹ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011.

¹² *Рогожин Н. М.* Посольские книги России конца XV — начала XVIII вв. М., 1994; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.) / под ред. В. И. Буганова; сост. Н. М. Рогожин. М., 1990.

Д. В. Лисейцев в одной из своих работ исследовал деятельность внешнеполитического ведомства в эпоху Смутного времени (1604–1619), уделяя основное внимание персоналу и делопроизводству. В приложении он приводит наиболее полный перечень служащих ведомства (подьячие, переводчики, толмачи, служилые татары и новокрещены) с указанием основных биографических сведений о них¹³. Другое его исследование касается анализа деятельности всей приказной системы в целом в период Смуты. При этом автор пошел даже несколько дальше заявленной им тематики, фактически изложив историю возникновения и развития приказной системы XVI — начала XVII века¹⁴.

Приказной бюрократии Смутного времени посвящено исследование Н. В. Рыбалко. В приложении автор приводит таблицу, раскрывающую служебную карьеру дьяков и подьячих в 1598–1613 годы¹⁵. Б. А. Куенков рассматривает Посольский приказ в период правления Михаила Романова. В частности, он подробно анализирует персональный состав, функции и материальное содержание служащих данного ведомства¹⁶. А. Г. Гуськов обращает внимание на роль служащих приказа в подготовке и ходе Великого посольства 1697–1698 годов¹⁷. В последнее время появился ряд исследований, посвященных золотописцам и иконописцам, как непосредственно служившим во внешнеполитическом ведомстве, так и привлекавшимся для выполнения в нем конкретных работ¹⁸. Автором данной монографии

¹³ *Лисейцев Д. В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. Ч. 1–2.

¹⁴ *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства эпохи Смуты. М., 2009.

¹⁵ *Рыбалко Н. В.* Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011.

¹⁶ *Куенков Б. А.* Посольский приказ 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007; *Он же.* Персональная специализация «старых» подьячих Посольского приказа и структурирование ведомства в 30–40-е годы XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2012. С. 205–223; *Он же.* Структура Посольского приказа во второй четверти XVII в. // Изучение источниковедения истории России. М., 2000; *Он же.* Переводчики и толмачи Посольского приказа (по архивным материалам 1613–1645 гг.) // Право: история, теория, практика. Брянск, 2002. Вып. 6.

¹⁷ *Гуськов А. Г.* Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005.

¹⁸ Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003; *Николаева М. В.* Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты. 1630–1690-е годы. М., 2012; *Петрова (Ши-*

был опубликован ряд исследований, посвященных отдельным категориям служащих Посольского приказа второй трети XVII века¹⁹. Сделанные за последние годы открытия в сфере деятельности внешнеполитического ведомства Московского государства в XVI–XVII веках были частично обобщены Н. М. Рогожиным²⁰.

Кроме того, существуют исследования по отдельным служащим Посольского приказа: приказным судьям, подьячим, переводчикам, толмачам и др. При этом в работах по приказным судьям (Алмаз Иванов²¹, Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, Артамон

рина) О. С. Организация работы по созданию Евангелия 1678 года для церкви Спаса Нерукотворного Московского Кремля // *Материалы и исследования / ФГБУК «Московский Кремль»*. М., 2012. С. 78–93; *Лукичёв М. П.* «Титулярник» — Большая Государственная книга 1672 г. // *Лукичёв М. П.* Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 399–418.

¹⁹ *Беляков А. В.* Подьячие Посольского приказа второй половины XVII в. // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. Сборник статей. М., 2001. С. 208–220; *Он же.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Он же.* Служащие западноевропейского происхождения в Посольском приказе второй трети XVII в. // *Западноевропейские специалисты в России XV–XVII веков*. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 24–25 сентября 2002 г.). М., 2002. С. 6–8; *Он же.* К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. Сборник статей. М., 2003. С. 64–70; *Он же.* Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) и Фёдора Алексеевича (1676–1682 гг.) // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)*. Сборник статей. М., 2004. С. 58–81; *Он же.* Касимовские татары — станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа XVII в. // *Материалы и исследования по рязанскому краеведению*. Рязань, 2001. Т. 2. С. 36–42; *Он же.* Специалисты по английскому языку в Посольском приказе второй половины XVII века // *Россия — Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений и торговых связей*. Тезисы докладов Международной научной конференции (Москва, 16–18 декабря 2003 г.). М., 2003. С. 15–17; *Он же.* Помещение Посольского приказа XVII века // *Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV — первой трети XVIII века*. Тезисы докладов Третьей международной научной конференции цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященной 200-летию Музеев Московского Кремля. М., 2006. С. 15–17.

²⁰ *Рогожин Н. М.* «У государевых дел быть указано...» М., 2002; *Он же.* Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. М., 2003.

²¹ *Лукичёв М. П.* Алмаз Иванов // *Лукичёв М. П.* Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. С. 257–275.

Сергеевич Матвеев, Василий Васильевич Голицын²², Прокофий Богданович Возницын²³, Емельян Игнатьевич Украинцев²⁴, Василий Тимофеевич Постников²⁵, Андрей Андреевич Виниус²⁶, Лукьян Тимофеевич Голосов²⁷, Фёдор Фёдорович Лихачёв²⁸, Иван Кириллович Грязев²⁹, Григорий Васильевич Львов³⁰, Иван Михайлович Висковатый³¹, Ларион Иванович Иванов³²) внимание в первую очередь акцентируется на дипломатической службе, также сообщаются определенные данные по их происхождению, приказной работе, финансовому положению и его изменению в ходе служебного роста. Интерес к значительной группе служащих Посольского приказа вызван их участием в литературной деятельности, переводах (подьячие — Пётр Васильевич Долгов³³, Григорий Карпович

²² «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII веков / сост. Н. М. Рогожин. М., 1989.

²³ *Гринецкий О. А.* Прокофий Возницын, или Мир с турками. М., 1992.

²⁴ *Гуськов А.* Емельян Украинцев: дипломат и государственный деятель // История (Приложение к газете «Первое сентября»). 2000. № 4. С. 1–7; *Рогожин Н. М.* Емельян Украинцев // Международная жизнь. 1999. № 11. С. 55–64; *Лаврентьев А. В.* Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII веков, их создатели и владельцы. М., 1997. С. 159–176.

²⁵ *Шмурло Е. Ф.* П. В. Посников: Несколько данных для его биографии // Ученые записки Императорского Юрьевского университета. 1894. № 1. С. 73–238.

²⁶ *Козловский И. П.* Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого (1641–1717). СПб., 1911.

²⁷ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад: Тип. Свято-Троицкой Сергиевской лавры, 1909. Т. 1. С. 73; *Он же.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913. С. 145.

²⁸ *Куненков Б. А.* Фёдор Фёдорович Лихачёв // Дипломатический вестник. 2000. № 3; № 4.

²⁹ *Куненков Б. А.* Иван Кириллович Грязев // Дипломатический вестник. 2001. № 3.

³⁰ *Лукичёв М. П.* [Григорий Васильевич Львов — учитель царя Алексея Михайловича] // Лукичёв М. П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. С. 312–317.

³¹ *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.

³² *Азовцев А. В.* Род Ивановых — чиновников конца XVII — начала XVIII в. // Генеалогический вестник. СПб., 2003. Вып. 16. С. 65–68.

³³ *Белоброва О. А.* Об автографах Николая Спафария // Труды Отдела древнерусской литературы. 1981. Т. 36. С. 259–265.

Котошихин³⁴, Никифор Данилович Венюков³⁵, Семён Васильевич Башмаков (Третьяк, Савватий)³⁶, переводчики — Стахей Гадзаловский³⁷, Иван Фомин³⁸, Семён Фёдорович Лаврецкий³⁹, Борис Лыков⁴⁰, Николай Спафарий⁴¹, Иван Селунский⁴², Юрий Михайлович

³⁴ Бычков А. Ф. Два новых материала для биографии Котошихина // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России. 1860. Кн. 1. С. 3–5; Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 360; Грот Я. К. Новые сведения о Котошихине по шведским источникам. СПб., 1882; Hjarne H. En rysk emigrant i Svtrige for tva yundra ar sedan // Historisk Tadskriht. Stocholu. 1881. S. 53–84; Беляков А. В. Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Посольского приказа) // История (Приложение к газете «Первое сентября»). 1999. № 1. С. 14–16; Он же. Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Посольского приказа) // Русский книжник: 2014. М., 2015. С. 64–91; Машин А. Н. Сочинение Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» как источник по истории немецкого предпринимательства в Московском государстве // Славяне и их соседи. Сб. тезисов 16-й конференции памяти В. Д. Королюка. М., 1997. С. 101–104; Радеев А. Е. Недочитанный Котошихин // Вече. Вып. 7. СПб., 1996. С. 216–223; Тарасов В. Ю. Г. К. Котошихин: жизнь и необычайные приключения // Родина. 1997. № 10; Он же. К истории Г. К. Котошихина // Человек. 1997. № 1. С. 106–115.

³⁵ Белобородов С. А. Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание. Тюмень, 1989. С. 28–30.

³⁶ Успенский Б. А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси XVI–XVII вв. // Литература и искусство в системе культуры. М., 1988. С. 212, 217–218; Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: Источники, типы и эволюция. СПб., 1995. С. 107–108, 320–322, 328, 343, 349, 354.

³⁷ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 2. С. 57.

³⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 1903. С. 103–104, 106; Волков Л. В. О переводчиках научной литературы // Естественнонаучные представления Древней Руси: сб. ст. М., 1978. С. 148–155.

³⁹ Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в последней четверти XVII — начале XVIII в. (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. 1983. Вып. 2. С. 107–124.

⁴⁰ Глускина С. М. «Космография» 1637 г. как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Кн. 3: История географических знаний и географических открытий. М.; Л., 1954. С. 79–99.

⁴¹ Белоброва О. А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Спафарий Н. Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 1–22.

⁴² Опарина Т. А. Толмач Посольского приказа Иван Селунский // Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007. С. 316–334.

Гивнер⁴³, Степан Фёдорович Чижинский⁴⁴) или необычностью их биографии (переводчик Леонтий Гросс⁴⁵, толмач Василий Александрович Даудов⁴⁶, толмачи Кучумовы⁴⁷). Иные представляют интерес для исследователей в связи с участием в «издательской» деятельности приказа (Иван Верещагин⁴⁸, Маркелл⁴⁹) или работе придворного театра (Грегори Яган Готфрид⁵⁰). К сожалению, во всех исследованиях по биографиям служащих Посольского приказа даются лишь самые отрывочные сведения об их приказной работе.

Интерес к приказной системе управления допетровской России проснулся в конце XVIII века, но длительное время он ограничивался попытками восстановить список всех существовавших приказов и их функций⁵¹. К изучению отдельных приказов приступили только с 80-х годов XIX века. При этом наибольшего внимания удостоились небольшие, кратковременно существовавшие приказы (Челобитный, Великого княжества Литовского, Купецких дел и др.)⁵². Изучение особенно крупных по составу

⁴³ *Соболевский А. И.* Указ. соч.

⁴⁴ *Лукичёв М. П.* Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. М., 1997. С. 42–50.

⁴⁵ *Лаврентьев А. В.* Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа // Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVII веков, их создатели и владельцы. М., 1997. С. 37–50.

⁴⁶ *Гухман С. Н.* «Выезд по службе ис Персии стольника Василия Александровича Даудова» — литературный памятник конца XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы. 1989. Т. 42. С. 374–388.

⁴⁷ *Беляков А. В.* Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2 (в печати).

⁴⁸ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 179–244.

⁴⁹ Артаксерково действо: первая пьеса русского театра XVII в. / подготовка текста, ст. и коммент. И. М. Кудрявцева. М.; Л., 1957. С. 96–97.

⁵⁰ *Мазон А. А.* «Артаксерково действо» и репертуар пастора Грегори // Труды Отдела древнерусской литературы. 1958. Т. 14. С. 355–363.

⁵¹ Древняя российская виблиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. XX; *Мальгин Т. С.* Опыт исторического исследования и описания судебных мест Российского государства и о качестве лиц и дел в оных. СПб., 1903; *Панов А.* Московские приказы // Московские ведомости. 1885. № 36. С. 79–82.

⁵² *Попов Н. А.* К вопросу о Приказе купецких дел // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 4. С. 1–17; *Оглоблин Н. Н.*

учреждений — Поместного и Разрядного приказов ограничилось рассмотрением деятельности отдельных их столов⁵³. Исследователи раскрывали компетенцию того или иного учреждения, особенности его делопроизводства, иногда численность подьячих, их суммарные и персональные оклады. Из общего ряда выделяются работы И. Я. Гурлянда (о Приказах тайных дел, Сыскном, Ямском) и С. А. Белокурова (о Записном и Посольском приказах)⁵⁴, в которых приводятся подробные данные об их штатах, а также исследование И. И. Шимко о Патриаршем казенном приказе, где автор дает подробную справку об особенностях оплаты труда подьячих⁵⁵, работы о Приказе золотого и серебряного дела (И. А. Селезнёва)⁵⁶ и Приказе печатного дела (И. В. Поздеева, В. П. Пушков, А. В. Дадыкин)⁵⁷.

К истории Челобитного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. 6. Отд. 2. С. 1–17; *Гурлянд И. Я.* Приказ сыскных дел // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С. 87–109; *Богословский М. М.* Приказы Великого княжества Литовского и Княжества Смоленского в Московском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. 8; *Яковлев А. И.* Приказ сбора ратных людей // Ученые записки МГУ. Отдел истории философии. 1917. Вып. 46.

⁵³ *Шумаков С. А.* К истории Поместного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1905. Ч. 8. С. 418–430; *Он же.* Из розысканий о составе Поместного приказа // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1906. Кн. 4; *Перфирьев С. И.* Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1913. Т. 28. С. 107–130.

⁵⁴ *Гурлянд И. Я.* Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902; *Он же.* Приказ Сыскных дел // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С. 87–109; *Белокуров С. А.* О Посольском приказе; *Он же.* О записном приказе // Из духовной жизни Московского общества XVII в. М., 1905. С. 60–80.

⁵⁵ *Шимко И. И.* Патриарший казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1894. Кн. 9. С. 1–361.

⁵⁶ *Селезнева И. А.* Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII в. Организация и форма производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001.

⁵⁷ *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1852 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001.

Все названные труды более чем фактологичны, но не имеют оценочных выводов. Исключением являются две работы по Поместному приказу начала XVIII века (Е. С. Зевакин и А. В. Чернов)⁵⁸. Наиболее интересным является исследование А. В. Чернова. В нем приводятся наблюдения по социальному происхождению, количественному составу дьяков и подьячих, влиянию на их карьеру дворянского происхождения. При этом активно используется метод статистического анализа имеющихся материалов. На статистическом анализе построена монография Н. Ф. Демидовой, посвященная процессу бюрократизации государственного аппарата в XVII веке⁵⁹.

Проблемы делопроизводства и внутренней жизни московских приказов впервые затронуты в монографии К. А. Неволлина. Картина их деятельности создана автором на основе опубликованных источников (Полное собрание законов Российской империи, Акты исторические и др.)⁶⁰. В дальнейшем эту тему затрагивали С. Б. Веселовский и М. Н. Тихомиров⁶¹. Предпринята попытка охарактеризовать некоторые основные черты приказного делопроизводства

⁵⁸ *Зевакин Е. С.* Подьячие Поместного приказа начала XVIII в. // Исторические записки. Т. 11; *Чернов А. В.* К истории Поместного приказа // Труды Московского историко-архивного института. М., 1957. Т. 9. С. 194–250.

⁵⁹ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма; *Она же.* Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России XVII–XVIII вв. М., 1964. С. 206–242; *Она же.* Приказные люди в XVII в.: Социальный состав и источники формирования // Исторические записки. Т. 90. С. 352–357; *Она же.* Государственный аппарат в России в XVII в. // Исторические записки. Т. 108. С. 109–152; *Она же.* Землевладение дьяков в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России. М., 1985. С. 30–50; *Она же.* Социальная база комплектования местной группы приказных людей // Феодализм в России. М., 1987. С. 245–251; *Она же.* Социальная структура приказной группы служилых людей в XVII в. // Торговля, промышленность и города России XVII — начала XIX в.: сб. статей. М., 1987. С. 87–102.

⁶⁰ *Неволин К.* Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. № 1. С. 1–32; № 2. С. 33–86; № 3. С. 87–149.

⁶¹ *Веселовский С. Б.* Приказной строй управления Московского государства. Киев, 1912; *Тихомиров М. Н.* Российское государство XVII–XVIII веков. М., 1973. С. 348–383.

в учебном пособии С. О. Шмидта и С. Е. Князькова⁶². Однако обобщающей работы по данной проблеме не существует.

Следует отметить работу Л. А. Черновой, посвященную культуре переходного периода, в которой автор рассматривает человека нового типа XVII века, в том числе и служилого, через изменение его мироощущения⁶³.

В последнее время появляются новые исследования в области деятельности тех или иных приказов⁶⁴. В них, в той или иной мере, авторы анализируют штаты, делопроизводство и внутреннюю жизнь данных учреждений. В этом ряду особо следует отметить работу О. В. Новохатко, посвященную одному году в деятельности Разрядного приказа⁶⁵. Автору удалось создать полную и наглядную картину функционирования важнейшего из приказов в Московском государстве. При этом большое внимание было уделено именно кадровой работе. Однако подобный подход имеет и свои недостатки — в первую очередь он не показывает общей динамики изменений.

Обзор источников

Документы, касающиеся деятельности Посольского приказа, рассредоточены по десяткам фондов-коллекций Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Однако включения имеют различную информативную ценность, выявление и изучение всех документов, содержащихся в них, ведет к неоправданным трудностям, в первую очередь из-за больших объемов. Поэтому в предлагаемой работе за основу взяты дела пяти фондов, содержащих наиболее полную информацию по устройству, составу и финансовому положению служащих, внутреннему быту Посольского приказа: фонд 137 (Боярские и городовые книги); фонд 138 (Дела

⁶² Шмидт С. О., Князьков С. Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII веков. Учебное пособие. М., 1985; Шмидт С. О. О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века // Шмидт С. О. У истоков Российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1996. С. 439–467.

⁶³ Чернова Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

⁶⁴ Устинова И. А. Книга патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011.

⁶⁵ Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007.

о Посольском приказе и служивших в нем); фонд 141 (Приказные дела старых лет); фонд 159 (Приказные дела новой разборки); фонд 210 (Разрядный приказ).

К концу XVII века в архиве Посольского приказа сконцентрировались документы великокняжеского и царского архива — духовные и договорные грамоты, акты избрания царей и поставления патриархов и другие немногочисленные остатки делопроизводства центрального управления XIV–XVI веков⁶⁶, материалы ряда приказов, которые в силу различных причин оказались подчинены Посольскому приказу (Малороссийский, Новгородский, Устюжский и др.) или находились в ведении одного лица, документы по сношениям с зарубежными государствами, а также внутрприказная документация самого Посольского приказа.

В XVIII веке все перечисленные материалы передали в Московский главный архив Коллегии иностранных дел. Главной задачей его служащих стало упорядочение документов таким образом, чтобы их легко можно было использовать в справочных целях в повседневной дипломатической работе. Поэтому из всего делопроизводства приказа сформировали коллекции по тематико-хронологическому принципу: фонд 135 (Сношения России с Англией); фонд 125 (Монастырские дела) и т. д. К концу XVIII века создали несколько десятков подобных фондов, работа по комплектованию и описанию которых продолжалась и в XIX веке. Обостренное внимание к внешнеполитическим материалам привело к тому, что обработка массы внутрхозяйственных и административных документов отошла на задний план — оставались тысячи документов, не вошедших ни в одну рубрику основных описей.

27 ноября 1807 года Н. Н. Бантыш-Каменский упоминает в числе вновь описываемых документов столбцы Посольского приказа и «разных присудных к оному приказов, а именно: Великороссийского, Литовского, Новгородского, Устюжского, Володимерского и Галицкого... за 1505–1700 гг.»⁶⁷. Большая часть этих материалов оказалась собранной в фонде 141 (Приказные дела старых лет), поскольку у описывавших фонды не было необходимых познаний

⁶⁶ Описание царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. / под ред. С. О. Шмидта. М., 1960; Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / подготовка текста и комментарии А. А. Зимина. М., 1978. Ч. 1–3.

⁶⁷ *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архива московских приказов XVI — начала XVII века. Ч. I. М., 1994. С. 1–3.

о государственных учреждениях допетровской России. Таким образом, описание велось в конце XVIII — начале XIX века и в основном было завершено в первых десятилетиях XIX века. Редактирование и уточнение состава материалов осуществлялись в середине XIX века, когда провели нумерацию внутри годов и дела в пределах года расположили по хронологии. В это же время ряд дел фонда переместили в иные собрания.

Данный процесс продолжился в XX веке. Так, был сформирован фонд 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем), опись 1 (1775 ед. хр.). В него вошли дела по челобитным о верстании в приказ подъячих, переводчиков, толмачей, сторожей; некоторые материалы, касаемые руководителей приказа; документы по назначению, увеличению и выдаче жалования (годового оклада, праздничных дач, поденного, хлебного и соляного жалований), разовых дач (на избное строение, пожарное разорение, похороны и т. д.) подъячим, переводчикам, толмачам, золотописцам, сторожам, приставам, станичникам; судебные дела с участием служащих Посольского приказа; дела о посыле служащих центральных учреждений (приказов) в зарубежные посольские посылки и т. д. В 1948 году фонд дополнили еще двумя описями: опись 2 (27 ед. хр.) — «Записные книги всяких дел Посольского приказа», «Приходо-расходные книги денег Посольского приказа», «Окладная книга поместных дач, денежного жалования и поденного корма переводчикам, толмачам и золотописцам Посольского приказа»; опись 3 (25 ед. хр.) — «Описи архива Посольского приказа...», «Книга с краткими выписками о посольствах...», «Книга, содержащая выписки о российском посольском церемониале XVII века...» В целом эти документы охватывают период с 1613 по 1717 год, хотя и имеются некоторые более ранние экскурсы справочного характера.

Но выборка документов осуществлялась некачественно. В фонде 141 осталось значительное число документов по служащим Посольского приказа, идентичных тем, что переместили в фонд 138, а также по территориям и людям, находящимся в его ведении (в том числе по касимовским, ярославским и романовским татарам). Документы по последним в основном сконцентрированы в фонде 131 (Татарские дела).

В 1806 году в МГАМИДе, в результате обработки материалов Посольского приказа и подведомственных ему учреждений, образован фонд 137 (Боярские и городовые книги, оп. 1). Сюда, в частности, попала часть приходно-расходных книг Посольского приказа.

Возможно, это случилось потому, что еще во второй половине XVII века произошло некоторое распыление дел рассматриваемого учреждения. Ряд документов оказались не отображенными в описи архива 1673 года, но известными в фондах РГАДА на настоящий момент⁶⁸. В данной коллекции находятся расходные (окладные, кормленые) книги Устюжской четверти, из доходов которой получали годовой оклад московские служилые чины, в том числе и судьи Посольского приказа.

Обработка неописанных материалов продолжалась во второй половине XIX века, когда оказалась сформированной коллекция Приказных дел новой разборки (ф. 159). В 60–70-е годы XX века эту работу продолжили Е. Г. Авшаров, Н. П. Воскобойникова и др. Ими создана опись 2 (2334 ед. хр.), в которую вошли памяти из Посольского и в Посольский приказ, челобитные о верстании, назначении, увеличении и выдаче жалованья, а также служебные дела и судебные разбирательства подьячих, переводчиков, толмачей, золотописцев, приставов этого учреждения. Необходимо отметить, что многие документы из этого собрания сохранились в отрывках.

Особое место занимает фонд 210 (Разрядный приказ). Данное учреждение ведало военным делом и служилыми людьми Русского государства — учетом находящихся на военной и гражданской службе, назначением поместных и денежных окладов и т. д., поэтому в его документах встречается значительное число известий о служащих Посольского приказа. Наибольший интерес из представленных в нем документов вызывают Боярские книги, Боярские списки (в них фиксировались назначения и оклады дьяков и думных чинов — руководителей Посольского приказа), а также «Списки подьячих всех приказов с поместными и денежными окладами и неверстанных, и приставов, и сторожей».

Рассмотрим все упомянутые группы документов по отдельности.

Приходо-расходные книги Посольского приказа

Эти книги создавались ежегодно и, судя по всему, носили справочный характер. Они известны за 1632/33–1634/35, 1638/39–1641/42, 1643/44–1646/47, 1648/49–1649/50, 1651/52, 1654–1655–

⁶⁸ Опись архива Посольского приказа 1673 года: в 2 ч. / под ред. С. О. Шмидта. М., 1990. С. 464–472; Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись 1495–1718 гг. / сост. В. Н. Шумилов; под ред. Л. В. Черепнина. М., 1972. С. 137–142.

1666/67, 1681/82, 1683/84 годы⁶⁹. В основном под одним переплетом содержится книга за один год, однако в 1632/33–1634/35, 1654/55–1659/60 и 1660/61–1664/65 годы они объединялись.

Их содержание являлось унифицированным: 1) денежные средства приказа, перешедшие с прошлого года («в остатке на лицо»); 2) суммы, которые необходимо получить как недоимки («из доимки взяти»); 3) доходы, полученные по окладу в течение года с управляемых территорий; 4) неокладные доходы; 5) окладные расходы (годовой оклад и праздничные дачи подьячих, старших золотописцев, сторожей, а также частичное денежное содержание переводчиков и толмачей, когда они по тем или иным причинам (как правило, из-за отсутствия денег в Приказе Большого прихода) получали его из доходов Посольского приказа); 6) избные расходы (на поддержание приказного делопроизводства: бумагу, чернила и иные расходные материалы); 7) приказные расходы (на выполнение приказом и его служащими своих непосредственных обязанностей); 8) затраты на ремонт и новое строительство в здании приказа. Некоторые из перечисленных пунктов могли опускаться по причине их отсутствия в отдельные годы, а окончательное разграничение избных и приказных расходов произошло только к 60-м годам XVII века. Записи по каждому из приведенных пунктов велись в тематическом и хронологическом порядке с 1 сентября по 31 августа. Необходимо отметить, что приходо-расходные книги следует рассматривать, как основной источник для изучения численного и персонального состава, а также финансового положения подьячих, старших золотописцев и сторожей приказа.

Датировка праздничных дач позволяет относительно точно (в ряде случаев до месяца) фиксировать время появления того или иного представителя этих категорий служащих в Посольском приказе. Большую ценность имеют пометы о причинах, по которым они покидали это место службы, а также о выполнении ими особых поручений и зарубежных посылок.

Описи архива Посольского приказа 1626 и 1673 годов дают наглядную картину создания и складывания данной группы источников. В течение года формировались приходные и расходные столбцы (первое в описях в меньшинстве). Именно они служили основой для создания книг. Первоначально приходные и расходные книги

⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6–8, 10, 11, 12-а, 13, 15, 18; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1, 2, 6-а, 6-б; Вязьма. № 25.

упоминаются по отдельности. Последний раз расходные книги отмечены за 1627/28–1631 годы. Приходо-расходные книги встречаются с 1631/32 года. В середине 70-х годов XVII века данный вид документации начинает вытесняться окладными книгами.

Помимо прочего, данный источник позволяет нам частично восстановить планировку и интерьер здания приказа, выявить некоторые реалии повседневного быта служащих внешнеполитического ведомства.

Окладные книги Посольского приказа

Они известны за 1675/76, 1682, 1718 годы⁷⁰. Окладные книги создавались так же, как и расходные, но в них имелись значительные новшества: данные источники содержат информацию обо всех служащих приказа, кроме руководителей (думных чинов и дьяков), отмечают тенденцию слияния всех видов содержания в единый оклад.

Списки подьячих всех приказов

Эта категория источников частично компенсирует отсутствие приходо-расходных книг по ряду лет. Списки известны за 1668/69–1670/71, 1673/74, 1675/76–1677/78 годы (за 1670/71 г. — два списка, несколько различающиеся между собой) и содержат информацию по персональному составу и годовому окладу подьячих, приставов, сторожей, а также поместным дачам подьячих⁷¹.

Данные документы создавались ежегодно, приблизительно в середине финансового года, на основании полученных из центральных приказов справок и фиксировали положение на конкретный момент, поэтому информация, почерпнутая из них, не может претендовать на полноту. Следует отметить, что списки являются основным источником по приставам Посольского приказа, их персональному составу и финансовому положению.

Боярские книги

Боярские книги содержат именные списки служилых людей московских чинов: бояр, окольничих, думных дворян, думных дьяков, стольников, стряпчих, московских дворян, приказных

⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18, 45; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-а.

⁷¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63, 64, 66, 70, 72, 74, 82, 83.

дьяков — со сведениями об их службе, поместных и денежных окладах. В течение нескольких лет после создания книга пополнялась дополнительной информацией в виде приписок о новых пожалованиях и назначениях, сведениями биографического характера (опала, болезнь, смерть и т. д.)⁷². Недостатком этого источника является то, что приписки часто не имели датировки, поэтому использование содержащейся в ней информации сопряжено с определенными трудностями, к тому же ряд книг сохранились не полностью. Боярские книги содержат сведения по руководителям Посольского приказа — думным чином и дьякам — а также по переводчикам и толмачам, получившим дворянство по московскому списку. Имеется семь книг, содержащих данные по рассматриваемому периоду: за 1639, 1657/58, 1667, 1674, 1686 годы⁷³.

Боярские списки

Как особый вид делопроизводственных документов боярские списки появляются в последней четверти XVI века. Они содержат росписи служилых людей, думных и московских чинов (составлялись на текущий год и по особым обстоятельствам), но, в отличие от Боярских книг, в них нет данных по поместным и денежным окладам. Здесь присутствуют сведения о судьях Посольского приказа, а также переводчиках и толмачах — дворянах по московскому списку. Однако выявление последних сопряжено с определенными трудностями. Дело в том, что далеко не о каждом из них есть информация о должности. Поэтому чтобы исключить возможность попадания однофамильцев, необходимо уточнять имеющиеся данные по другим источникам⁷⁴.

Расходные (окладные, кормленые) книги Устюжской четверти

Значительная часть служилых людей высшей категории, в том числе и судьи Посольского приказа, получали годовое содержание из доходов Устюжской четверти. Размеры окладов фиксировались

⁷² Лукичёв М. П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004.

⁷³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 4–10.

⁷⁴ Там же. Оп. 2. Кн. 1–22; Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2009. Т. 1–2.

в расходных (окладных, кормленых) книгах; здесь же имеются указания на служебные командировки, если они связаны с выплатой оклада вперед. Известны книги за 1649/50, 1651/52, 1653/54–1659/60, 1661/62–1663/64, 1674/75 годы⁷⁵.

Окладная книга поместных дач, денежного, хлебного и соляного жалованья подъячим, переводчикам, толмачам и золотописцам Посольского приказа

Эта книга, составленная, по-видимому, в 70-е годы XVII века, содержит уникальную информацию по переводчикам, толмачам и младшим золотописцам с 1650 по 1681 годы⁷⁶. В ней содержатся данные по размерам их годового и поместного окладов, поденного корма, сроках пребывания и причинах, по которым они покинули приказ. Помимо этого, имеется информация по размерам поденного корма вдов переводчиков и толмачей, а также известия о знании тем или иным толмачом иностранных языков и награждении переводчиков дворянством по московскому списку. Можно предположить, что этот источник представляет собой справочную записную книжку подъячего Андрея Иванова, отвечавшего за толмачей и переводчиков. В частности, такое предположение строится на большом количестве зачеркиваний и приписок. Правка усложняет работу с окладной книгой, так как без использования дополнительных источников становится невозможным определить время, когда тот или иной служащий покинул приказ, но это не умаляет значения источника: ведь многие из сообщений, приводимых в нем, являются уникальными и не поддаются проверке⁷⁷.

Записные книги всяких дел Посольского приказа

Имеется 24 книги, которые можно отнести к категории «записных». В них в хронологической последовательности копировались царские указы, памяти в приказ, челобитные служащих, отметки о выплате денежного жалования толмачам, переводчикам,

⁷⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. № 4, 90, 92, 124, 130; Боярские книги. № 15, 19 ч. 1, 20, 21, 23, 24, 27, 28; Владимир. № 15; Галич. № 9.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12.

⁷⁷ *Беляков А. В., Шестернева Е. В.* Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в. // Вестник РГГУ. 2015. № 2. С. 11–16.

золотописцам, некоторые документы по судебным делам, отметки по тем или иным событиям, заинтересовавшим составителей. Иногда создавались тематические книги: «Записная книга Посольского приказа разных памятей и челобитных по судным делам», «Записная книга отписок, посылаемых к царю из Москвы с подьячими и стрельцами» и т. д.⁷⁸

Столбцы внутриприказной документации Посольского приказа

Это самый массовый вид источников по истории Посольского приказа в фондах РГАДА. Его основу составляют расходные столбцы, дела о назначении новых служащих. Специфика приказного делопроизводства XVII века, в частности, заключалась в том, что по каждому делу из канцелярии выходило несколько дублирующих друг друга документов. Благодаря этому их сохранность по рассматриваемому периоду достаточно высокая. Столбцы Посольского приказа в массовом количестве находятся в фондах 138 (оп. 1), 141, 159 (оп. 2). При этом каждый из фондов имеет свою особенность. Так, в фонде 138 (Дела о Посольском приказе...) содержится основная масса документов по переводчикам, сторожам, толмачам и подьячим приказа: челобитные о верстании в приказ, назначении и увеличении жалования, ведомости на выдачу годового оклада, праздничных дач, поденного корма и т. д. Фонд 141 (Приказные дела старых лет) отличается наличием материалов по станичникам, населению подведомственных территорий, издательской деятельности Посольского приказа. В фонде 159 (Приказные дела новой разборки) находятся документы по приставам, золотописцам, сторожам, подьячим, переводчикам, толмачам. Это, как правило, отрывки из ведомостей на выдачу денег, челобитные по судебным делам и некоторые другие документы. Общим для всех фондов является наличие только единичных документов по судьям Посольского приказа.

Следует подробнее остановиться на общих наблюдениях по сохранности столбцов. В результате пожара 1626 года наибольший урон оказался нанесен текущим хозяйственным и финансовым документам — тому, что по тогдашним представлениям являлось наименее ценным, и впоследствии их даже не пытались восстановить,

⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 9, 13-а, 14, 16, 17, 19; Ф. 137. Оп. 1. Вязьма. № 15; Тотьма. № 49, Чердынь. № 1; Сольвычегодск. № 134.

в отличие от других материалов. Далее наступает период их постепенного увеличения, в том числе в связи с ростом количества служащих. В 40-х — начале 70-х годов XVII века количество документов временно стабилизируется, после чего наступает новый рост. Исключением является 1653/54 год, когда в результате эпидемии чумы объемы сохраняемой документации были сведены до минимума.

Опись архива Посольского приказа 1673 года

Опись позволяет воссоздать систему хранения документации в архиве Посольского приказа второй половины XVII века, представить некоторые моменты приказной жизни, а также содержит информацию по посольским посылкам некоторых служащих данного учреждения, не прослеживаемым (не сохранившимся) по другим источникам⁷⁹.

Иные источники из фондов РГАДА

Информация о служащих Посольского приказа находится и в иных фондах-коллекциях РГАДА. Наиболее значительные ее объемы хранятся в делах по сношениям России с иностранными государствами. Дьяки, подьячие, переводчики и толмачи регулярно направлялись за границу в составе посольств, и их имена постоянно встречаются в посольских книгах и столбцах. На основе этих источников составили свои справочники Н. Н. Бантыш-Каменский, С. А. Белокуров, Н. М. Рогожин⁸⁰.

Переписные книги г. Москвы

Данный источник доносит до нас ценную информацию по расселению различных категорий служащих внешнеполитического ведомства, размеру их дворовладений⁸¹.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 3. Д. 4; Опись архива Посольского приказа 1673 года.

⁸⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894–1902. Ч. 1–4; *Белокуров С. А.* Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе (с начала сношений по 1800 г.). М., 1892; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.).

⁸¹ *Белокуров С. А.* Планы Москвы. М., 1898; Росписной список г. Москвы 1638 года / под ред. И. С. Беляева // Труды Русского военно-исторического общества. Моск. отд. М., 1911. Т. 1; Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. М., 1886. Т. 1.

Записки иностранцев

Полученные таким образом данные можно дополнить сообщениями иностранных послов и путешественников (Адама Олеария (1632)⁸², Николаса Витсена (1664–1665)⁸³, Андрея Роде (1659)⁸⁴, Августина Мейерберга (1661)⁸⁵, Самуэля Коллинса (1667)⁸⁶, Якова Рейтенфельса (1680)⁸⁷, Иоганна Корба (1698)⁸⁸, Де ла Невилля (1689)⁸⁹, Иржи Давид (1682?)⁹⁰, а также примыкающие к ним известия Юрия Крижанича (1663–1666)⁹¹, а заодно проверить объективность приводимой ими информации. Особенно интересными при этом являются деловые и личностные характеристики, даваемые авторами тем или иным служащим Посольского приказа — то, что отсутствует в документах приказа. Важно сравнить восприятие тех или иных событий русской и иностранной сторонами.

Сочинение Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича»

Проверка информации, приводимой бывшим подьячим Посольского приказа Г. К. Котошихин⁹², представляет особый интерес.

⁸² *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996.

⁸³ *Витсен И.* Путешествие в Московию 1664–1665 г. СПб., 1996.

⁸⁴ *Роде А.* Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде // Утверждение династии. М., 1997. С. 9–42.

⁸⁵ *Мейерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга // Утверждение династии. М., 1997. С. 43–184.

⁸⁶ *Коллинс С.* Нынешнее состояние России // Утверждение династии. М., 1997. С. 185–230.

⁸⁷ *Рейтенфельс Я.* Сказания о Московии // Утверждение династии. М., 1997. С. 231–406.

⁸⁸ *Корб И.* Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи (История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.) / сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 21–258.

⁸⁹ *Невиль Д.* Записки о Московии. М., 1996.

⁹⁰ *Давид И.* Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. 1968. № 1. С. 123–132; № 3. С. 92–97; № 4. С. 138–147.

⁹¹ *Крижанич Ю.* Политика. М., 1997.

⁹² *Котошихин Г. К.* Указ. соч.

Данное сочинение признано самым ценным источником по истории приказной системы Русского государства 60-х годов XVII века и Посольского приказа в частности.

Специфика этого произведения заключается в том, что оно создано человеком, знакомым с описываемым предметом изнутри, но в то же время предназначавшим свое сочинение для западноевропейского читателя. Данная работа писалась в Швеции, по-видимому по заказу шведской стороны, и автор, возможно, даже имел определенный план-вопросник от заказчика.

Сочинение состоит из 13 глав, восемь из которых прямо или косвенно касаются деятельности Посольского приказа. Наибольшую информативную ценность имеет глава 7 «О приказах». В ней дается подробный перечень функций этого учреждения, его служащих (думный дьяк, дьяк, подьячие, переводчики, толмачи), размеры их окладов и источники финансирования приказа. Главы: 3 «О титлах, как царь, к которому потентанту (правителю. — А. Б.) пишется», 4 «О Московских послех и посланниках и гонцах, кто каков чином и честию посылаются в ьные государства, и о послех же на посолские съезды», 5 «Иных государств о послех, и о посланниках, и о гонцах, и какова кому честь бывает» полностью посвящены дипломатическому этикету, основным хранителем которого являлся Посольский приказ. В главах: 2 «О царских чиновных и всяких служилых людех», 6 «О дворах царских: Казенном, Сытнном, Кормовом, Хлебнном, Житенном, Конюшенном», 8 «О владелстве царств и государств, и земель, и городов, которые под Москвою лежат, и тех городов о воеводах», 11 «О царских, и властелинских, и монастырских, и вотчинниковых, и помещиковых крестьянех» встречаются отдельные упоминания о тех или иных сторонах деятельности рассматриваемого учреждения и его служащих.

Сочинение Котошихина однажды уже подвергалось историческому анализу — в конце XIX века⁹³. При этом отмечалась несостоятельность автора как историка и его большая объективность как мемуариста, хотя и говорилось о допущении некоторых ошибок и неточностей. Но А. И. Маркевич подчеркивает, что он анализировал далеко не все сообщения, в частности не затрагивал структуры Посольского приказа.

В XIX — начале XX века неоднократно осуществлялись относительно массовые издания документов из собраний Московского глав-

⁹³ Маркевич А. И. Указ. соч.

ного архива Министерства иностранных дел (МГАМИД) и Московского архива Министерства юстиции (МАМЮ), в той или иной степени отражающих положение приказных людей, в том числе и Посольского приказа (по преимуществу, дьяков и подьячих): «Полное собрание законов Российской империи», «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической комиссией» (1836), «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией (1841–1842)», «Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией» (1846–1872), «Акты, относящиеся до юридического быта древней России» (1857–1884) и ряд других изданий.

Таким образом, можно констатировать, что не существует ни одной группы источников, которая смогла бы ответить на все вопросы хотя бы по одной категории служащих Посольского приказа. Поэтому исследование Посольского приказа требует комплексного использования всех групп источников.

Из всех архивных фондов центральных московских приказов архив внешнеполитического ведомства является наиболее полно сохранившимся. Исследование его финансовой документации, а также привлечение материалов Разрядного приказа позволяет установить полный список всех категорий служащих Посольского приказа, их персональный состав, сроки службы, социальное происхождение, место в системе служилого сословия, финансовое содержание и его составляющие, условия служебного продвижения и повседневной деятельности. Однако сплошной просмотр документов и привлечение опубликованных источников и научных исследований дают ограниченные возможности для использования методов биографики и генеалогии для значительной части приказных служащих. Это обуславливает применение методов просопографии, позволяющих создать некую коллективную биографию для каждой из категорий служащих Посольского приказа. А их совместное рассмотрение, в свою очередь, дает общую картину Посольского приказа рассматриваемого периода.

Предлагаемое исследование служащих Посольского приказа строится по единой схеме: 1) выявление всех представителей той или иной категории служащих приказа за рассматриваемый период (на этом этапе трудности могут возникнуть по причине неполной информации по ряду лет и наличия случаев, когда один и тот же человек упоминается под несколькими именами, поэтому

полученное число может изменяться как в одну, так и в другую сторону); 2) установление сроков пребывания в приказе всех выявленных лиц; 3) выявление прежних мест службы (отдельно отметить верстанных впервые), а также причин, по которым тот или иной служащий покидает приказ (перевод на новое место службы, повышение, отставка, смерть); 4) выделение составляющих финансового содержания каждой категории служащих (гарантированные и негарантированные, регулярные и разовые, денежные и натуральные), а также динамику и причины его увеличения и влияние на деление по разрядам, при этом особо необходимо отметить содержание служащих в период хождения медных денег; 5) установление наличия поместных окладов и фактического землевладения, их размеров; 6) по возможности более полное выявление социальной базы комплектования как служилой категории в целом, так и отдельных ее представителей.

В предложенную методику не укладывается только изучение «иных служащих» Посольского приказа. Под этой категорией подразумевается многочисленная группа специалистов, к услугам которых время от времени прибегал Посольский приказ, выплачивая вознаграждение из своих доходов или доходов подведомственных приказов. Срок присутствия привлеченных служащих в Посольском приказе колеблется от нескольких дней до нескольких лет. Это каменщики, печники, плотники, краснодеревщики, писцы, золотописцы, иконописцы, переплетчики, музыканты, актеры и т. д., привлекавшиеся к ремонтным и строительным работам в здании приказа, участвовавшие в издании подносных книг для царя, а также деятельности придворного театра. В данном исследовании рассматриваются только специалисты, привлекаемые к «книжному строению», а также люди, имеющие непосредственное отношение к театральным представлениям придворного театра. Привлечение других специалистов не дает новой информации по структуре и деятельности Посольского приказа. Причем учитываются численность иных служащих, сроки их присутствия в приказе, размеры вознаграждений, участие в конкретных работах.

Следующим шагом является попытка воссоздать служебную иерархию всех категорий служащих Посольского приказа, установить степень ее соответствия общегосударственной структуре.

Не меньший интерес представляет собой исследование ежедневной приказной жизни, включающее описание архитектуры

здания приказа и функционального назначения каждой из его составляющих частей: интерьер; трудовой распорядок и штатное расписание; наиболее полный список должностных обязанностей всех категорий служащих и их взаимодействие между собой; особенности ведения и хранения приказной документации. Любопытно установление определенных закономерностей в расселении служащих рассматриваемого учреждения по территории Москвы (Китай-город, Белый город, Земляной город и Замоскворечье), размера их дворовых мест. Информация об этом содержится в приходо-расходных книгах, столбцах внутрприказной документации Посольского приказа, а также в Полном собрании законов Российской империи и Росписных списках г. Москвы 1638 и 1665–76 годов.

Данная работа состоит из трех глав. В первой главе — «Судьи и подьячие Посольского приказа» — рассматриваются персональный состав, финансовое положение и условия успешного служебного роста непосредственных координаторов и исполнителей приказной работы — судей (дьяки и думные чины) и подьячих.

Во второй главе — «Иные служащие Посольского приказа» — содержится наиболее полный перечень всех категорий технических и вспомогательных служащих, осуществивших обеспечение бесперебойной деятельности внешнеполитического ведомства России: устный и письменный перевод дипломатической документации, художественное оформление дипломов и грамот, сопровождение посольств, поиск и охрану подследственных и многое другое.

В третьей главе — «Структура и внутренняя жизнь Посольского приказа» — освещаются особенности деятельности данного учреждения, рассматривается структура служащих приказа и их место в общегосударственной иерархии. Анализируются данные о Посольском приказе, приводимые в сочинениях иностранных дипломатов и путешественников, и информация, сообщенная его бывшим подьячим Г. К. Котошихиным.

Автор поставил перед собой следующие задачи: выявить все категории служащих Посольского приказа, встречающиеся в эпоху царствования Алексея Михайловича и Фёдора Алексеевича; установить составляющие их финансового содержания и изменения, происходившие в этот период во внешнеполитическом ведомстве; соотнести структуру приказных служащих данного ведомства с общегосударственной иерархией служилых людей; определить некоторые особенности делопроизводства Посольского приказа.

В Заключении подводятся итоги исследования, а в Приложении — наиболее полный список всех служащих Посольского приказа с 1645 по 1682 год с указанием сроков пребывания в приказе, участия в посольских посылках и некоторые другие данные.

Автор выражает глубокую признательность за содействие в подготовке монографии и ценные советы сотрудникам Института российской истории РАН и Российского государственного архива древних актов: А. И. Аксенову, А. И. Гамаюнову, А. Г. Гуськову, Н. Ф. Демидовой, Д. В. Лисейцеву, О. В. Новохатко. Особая благодарность — человеку, приведшему меня в науку, моему научному руководителю Н. М. Рогожину.

Глава I

Судьи и подьячие Посольского приказа

Непосредственными координаторами и исполнителями всей основной приказной работы в Посольском приказе, как, впрочем, и в иных центральных приказах, являлись приказные судьи (в рассматриваемый период ими являлись дьяки, а также различные думные чины) и подьячие. Учитывая специфику внешнеполитического ведомства, заключающуюся в том, что значительная часть руководства Посольского приказа проходила предварительную подготовку в среде его подьячих, анализ персонального состава, источников формирования, финансового положения этих категорий служащих следует начать с подьячих.

Подьячие Посольского приказа

Определенные изменения в организационной структуре Посольского приказа происходили непрерывно в течение всего времени его существования в XVI–XVII веках. Это связано со становлением, структуризацией и изменением функций данного учреждения, а также с некоторыми общегосударственными процессами наметившимися в период правления Алексея Михайловича (курс на христианизацию всех народов проживавших в Московском государстве). Особо бурное развитие эти явления получили во второй половине XVII века.

Увеличение объемов работы потребовало роста общего числа служащих, в особенности подьячих, на долю которых приходилось выполнение основной приказной работы. Во второй половине XVII века окончательно складывается деление подьячих по категориям (разрядам) на старых, средних, молодых и неверстанных. Неверстанные подьячие брались в приказ без жалованья для того, чтобы они присматривались к делам, знакомились со спецификой приказной работы данного учреждения. Молодые и средние подьячие являлись основными исполнителями приказной работы, они

выполняли обязанности переписчиков, составляли справки по текущим делам, отправлялись участниками посольств и гонцами в зарубежные посылки. Старые подьячие стояли во главе повытгий, своего рода отделов, ведавших сношениями с определенными странами, а также рядом других дел (иностранный почта, надзор за иностранцами, толмачами, переводчиками и др.).

Что касается общего числа подьячих, сидевших в тот или иной год в приказе, то необходимо отметить, что здесь могут встречаться две цифры, значительно отличающиеся друг от друга. Это официальное число подьячих, в частности зафиксированное в памятях, отправляемых в Разрядный приказ, а также в приходо-расходных книгах Посольского приказа, и общее число подьячих, встречающихся в документах приказа за год. Эта разница возникает за счет подьячих, поступивших в приказ в течение года, после направления памяти в Разряд, а также неверстанных, и является своего рода индикатором активности формирования и обновления штатов подьячих приказа.

Всего по документам удалось выделить 162 подьячих Посольского приказа. У Н. Н. Бантыш-Каменского в это время упоминаются еще двое подьячих: Самойло Лисовский, посланный в 1667 году в Пруссию¹, и Фёдор Фирсов, посланный в 1668 году в Австрию и Венецию². Подтвердить это по документам приказа не удалось. Возможно, здесь повторяется случай с Семёном Плакидиным. Будучи верстанным подьячим Новгородского приказа, в 1645 году он послан в Царьград. При этом годовой оклад с 29 июля 1645 года Плакидин стал получать в Посольском приказе. Для посылки ему выдано (здесь и далее алтынное исчисление переведено в рублевое) 1,2 рубля за 1644/45 год и 28 рублей — за 1645/46 и 1646/47 годы годового жалованья с пометой, что по возвращении Семёну Плакидину велено сидеть в Посольском приказе³. Но по неизвестным причинам этого не произошло. Возможно, все подьячие, направляемые в посольские посылки, считались временно переведенными в Посольский приказ. Поэтому можно утверждать, что цифра 162 не окончательная, тем более что по ряду лет сохранность документов отрывочна.

¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 463.

² Там же. С. 439.

³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 23–23 об.

Интересные данные выявляются при анализе сроков пребывания подьячих в приказе. Из 162 человек до пяти лет в приказе упоминается 83 человека (51,3%), из них 43 (25,9%) сидели до одного года, 23 (14%) — до двух лет, 17 (11,4%) — от двух до пяти лет, от шести до 10 лет упоминается 36 (21,6%) подьячих, от 11 до 20 лет — 32 (19%), более 20 лет — 11 (7%), при этом один из них — 42 года. Это свидетельствует о слабой текучести кадров в рассматриваемом учреждении.

Судя по всему, в течение первых пяти лет шел отбор подьячих, пригодных для работы в Посольском приказе, после чего оставались только доказавшие свою компетентность. Средний срок пребывания в этом учреждении подьячих, перешагнувших пятилетний рубеж, составлял почти 16 лет, что показывает, как ценились здесь квалифицированные кадры.

В период с 1645 по 1682 годы география комплектования штатов подьячих была более чем широкой. По одному подьячему поступило из Каргополя (Алексей Корепанов⁴), Воронежа (Иван Хоненев⁵), Верхотурья (Михаил Посников⁶), Пскова (Иван Волков⁷), Торопца (Василий Мыконкин⁸), Мастерской палаты (Михаил Волков⁹), Большого прихода (Василий Тимофеев Посников¹⁰), Новой четверти (Емельян Украинцев¹¹), Казанского (Панфил Белянинов¹²), Смоленского (Семён Дядькин¹³), Ямского (Андрей Власов¹⁴), Малороссийского (Борис Михайлов¹⁵), Устюжского (Дмитрий Симоновский¹⁶), Челобитного (Фёдор Орехов¹⁷) приказов и Нижнего Новгорода (Алексей Симанов¹⁸); по двое подьячих поступило из Земского (Никита Максимов¹⁹, Иван Кондратов²⁰), Стрелецкого (Фирс

⁴ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 261–262.

⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 426.

⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 11.

⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 38 об.

⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 105.

¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 167.

¹¹ Там же. Л. 62.

¹² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

¹³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 166.

¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

¹⁵ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 154.

¹⁶ Там же. 1671 г. Д. 12. Л. 2.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 21.

¹⁸ Там же. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 74.

¹⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 313.

²⁰ Там же. С. 255.

Байбаков²¹, Петр Долгово²²), Сибирского (Третьяк Васильев²³, Кирилл Кокорев²⁴) приказов, Галицкой земли (Афанасий Буколов²⁵, Василий Баутин²⁶) и Галицкой четверти (Иван Истомин²⁷, Алексей Богданов²⁸); четверо — из Разрядного приказа (Василий Михайлов²⁹, Максим Бурцов³⁰, Иван Владиславлев³¹, Исай Силин³²); по шесть — из Новгородского приказа (Филипп Булыгин³³, Семён Плакидин³⁴, Иван Плакидин³⁵, Герасим Долгово³⁶, Леонтий Паюсов³⁷, Семен Протопопов³⁸) и Новгорода (Яков Поздышев³⁹, Василий Бобинин⁴⁰, Никита Сладков⁴¹, Иван Попов⁴², Тимофей Шустов⁴³, Иван Ключарев⁴⁴); семь — из Поместного приказа (Иван Хрипков⁴⁵, Осип Дмитриев⁴⁶, Андрей Иванов⁴⁷, Матвей Пятин⁴⁸, Петр Пухов⁴⁹, Степан Полков⁵⁰, Иван Фаворов⁵¹); восемь — из Большого двorca

²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 2.

²² Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 65.

²³ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 86–87.

²⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672. Д. 18. Л. 141.

²⁵ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 204–205.

²⁶ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 167.

²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 327.

²⁸ Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 357.

²⁹ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 11. Л. 1–2.

³¹ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 270.

³² Там же. Л. 296.

³³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 204.

³⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 23–23 об.

³⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 413–414.

³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 19.

³⁷ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 70.

³⁸ Там же. 1671 г. Д. 12. Л. 2.

³⁹ Там же. 1656 г. Д. 1. Л. 15.

⁴⁰ Там же. Л. 14–15.

⁴¹ Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 53.

⁴² Там же. Л. 53.

⁴³ Там же. Л. 14–15.

⁴⁴ Там же. 1656 г. Д. 2. Л. 8.

⁴⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556–557.

⁴⁶ Там же. С. 153.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 350.

⁴⁸ Там же. Л. 343.

⁴⁹ Там же. Л. 191.

⁵⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 420.

⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 3. Л. 1.

(Андрей Немиров⁵², Ефим Юрьев⁵³, Афанасий Денисов⁵⁴, Григорий Котошихин⁵⁵, Михаил Тарасов⁵⁶, Никита Алексеев⁵⁷, Степан Лосев⁵⁸, Прокофий Возницын⁵⁹). В 1646 году от боярина Б.М. Салтыкова был взят «для литовского письма» Пимен Иванов⁶⁰.

Из приведенных данных видно, что наибольшее число подьячих поступило в Посольский приказ из находящихся в его ведении Новгорода и Новгородского приказа, а также из приказов Большого дворца и Поместного, наиболее массовых по численности сидевших в них подьячих. При этом из приказов переведено 42 подьячих, а из городов — 14.

По прямым (сохранившимся челобитным с просьбой о принятии) и косвенным (упоминание «новичного» оклада и др.) данным можно утверждать, что 25 подьячих (15,4% от общего числа) поступили в приказ по челобитным. Из них до этого работали в других приказах двое — Михаил Медведев и Емельян Украинцев. Следовательно, достоверная информация о путях попадания в Посольский приказ имеется по 80 (50%) подьячим. Можно утверждать, что для значительного числа подьячих Посольский приказ являлся первым местом службы.

Что касается причин выхода из приказа подьячих, то они известны не по всем из них. 28 из 162 (15,4%) пожалованы в дьяки. При этом 15 остались в Посольском приказе (Максим Гаврилович Бурцев⁶¹, Иван Петрович Плакидин, Андрей Немиров, Ефим Родионович Юрьев, Иван Остафьев (Евстафьев), Василий Иванович Бобинин, Емельян Игнатьевич Украинцев, Пётр Долгово, Степан Полков, Семён Михайлович Протопопов, Прокофий Богданович Возницын, Иван Михайлович Волков, Кузьма Никитич Нефимонов (Ефимонов), Михаил Ларионов, Яков Ильич Поздышев); позднее в Посольский приказ поступили еще двое (Василий Тимофеевич Посников (в подьячих пишется как Василий Тимофеев), Борис Михайлович Михайлов — первоначально дьяком

⁵² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 9.

⁵⁴ Там же. Л. 191.

⁵⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 50.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 315.

⁵⁷ Там же. Л. 31, 70.

⁵⁸ Там же. Л. 70.

⁵⁹ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 181–182.

⁶⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 77.

⁶¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 74.

на Устюге)⁶²; трое были назначены на прежние места службы, предшествовавшие Посольскому приказу: Иван Хрипков (Поместный приказ)⁶³, Третьяк Васильев (Тобольск, до этого служил в Сибирском приказе)⁶⁴, Михаил Онисимович Посников (в Тобольск, до этого на Верхотурье)⁶⁵; четверо подьячих назначены дьяками в иные приказы: Панфил Тимофеевич Белянинов (Устюжская четверть)⁶⁶, Семён Дядькин (дьяк в Новгороде)⁶⁷, Михаил Павлович Волков (Поместный приказ)⁶⁸, Герасим Долгово (Приказ сбора стрелецкого хлеба)⁶⁹. Известно, что и Новгород, и Устюжская четверть находились в этот момент в сфере деятельности Посольского приказа⁷⁰. Также были пожалованы в дьяки Исай Ляпин⁷¹, Фирс Байбаков⁷², Михаил Тарасов⁷³, Савва Григорьевич Сандырев⁷⁴. Таким образом, 19 из 28 бывших подьячих остались в структуре Посольского приказа. Известно, что 15 (9,25%) подьячих умерли.

Двое подьячих переведены в другие приказы: Алексей Симанов — в Приказ тайных дел⁷⁵ и Пётр Пухов — в Поместный приказ⁷⁶. Пётр Пухов взят в Посольский приказ в конце 1646/47 года⁷⁷, известна его сентябрьская праздничная дача на Рождество Богородицы и декабрьская — на Рождество Христово 1647 года⁷⁸, после чего он исчезает из документов приказа. У С. А. Белокурова упомянут

⁶² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 115–130.

⁶³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556–557.

⁶⁴ Там же. С. 86–87.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 80; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 427.

⁶⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 50.

⁶⁷ Там же. С. 166.

⁶⁸ Там же. С. 166.

⁶⁹ Там же. С. 155.

⁷⁰ Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России. М., 1964. С. 134–167; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 54.

⁷¹ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 159.

⁷² РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 5. Л. 516.

⁷³ Там же. Кн. 32. Л. 409.

⁷⁴ Там же. Кн. 30. Л. 119.

⁷⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 35.

⁷⁶ Там же. С. 442.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 45. Л. 191.

⁷⁸ Там же. Л. 194.

Пётр Пухов, подьячий Поместного приказа (1635/36–1651/ 52)⁷⁹. По-видимому, это одно лицо. Он, похоже, не справился со своими обязанностями в Посольском приказе и был отправлен на прежнее место. Возможно, это частный случай общей практики. С Алексеем Симановым дело обстояло по-другому. Этот перевод связан с созданием приказа Тайных дел, комплектование штатов которого шло за счет других приказов⁸⁰.

Что касается иных причин выхода из приказа, то четыре раза упоминается выражение «отпущен», пять — «отставлен», Ивану Ключарёву на 1666/67 год «в Посольском приказе быть не велено»⁸¹, Осип Дмитриев в 1646/47 году «сослан в Сибирь»⁸², Григорий Котошихин «своровал», убежав сначала в Литву, а затем в Швецию⁸³. Все эти причины можно объединить одной формулировкой — «отставлен». Необходимо отметить, что данное выражение применялось и к обозначению смерти подьячих.

Судя по тому, что большая часть подьячих сидела в приказе короткое время (упоминаются на протяжении до двух лет 66 (40%) подьячих), «отставлено» за непригодностью было значительное их число. Однако это не всегда означало отставку. 21 июля 1672 года подьячим, «которые в Посольском приказе негодны, писать плохи, и в приказ не ходят; да меж ними объявилась кража» Петру Орехову, Афанасию Шишенину, Ивану Торопову «за леность и плутовство отказать», Михаилу Белянинову «сказать, чтоб в приказ ходил и сидел»⁸⁴. Однако они же встречаются по документам приказа и в последующие годы. Пётр Орехов — до 1675/76 года⁸⁵, Афанасий Шишенин — до 1676/77 года⁸⁶, Иван Торопов — до 1677/78 года⁸⁷. В 1673 году по челобитной принят в Посольский приказ Лев Нарыков⁸⁸. В 1673/74 году ему велено отказать; он обращается с просьбой оставить его в приказе — челобитная была удовлетворена⁸⁹.

⁷⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 442.

⁸⁰ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 59.

⁸¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 20.

⁸² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 166.

⁸³ *Маркевич А. И.* Указ. соч.

⁸⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 117.

⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 18.

⁸⁶ Там же. Ф. 210. Московский стол. Кн. 82. Л. 8.

⁸⁷ Там же. Кн. 83. Л. 13.

⁸⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 116.

⁸⁹ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 59–59 об.

Существовали и другие способы борьбы за дисциплину — Степан Михайлов Ушаков 25 декабря 1645 года на праздничную дачу Рождества Христова вместо четырех рублей получил только два, с пометой «бражничал»⁹⁰.

Значительно сложнее определить социальную среду, из которой происходило верстание подьячих Посольского приказа. Сведения о происхождении некоторых из них являются счастливыми исключениями. Зачастую на этот счет возможны только предположения. Так, вероятно, Иван Ключарёв приходится сыном подьячему Ямского приказа Ивану Ключарёву, внуком ключаря Архангельского собора и правнуком Крутицкого митрополита Ионы⁹¹. Наличие в приказе подьячих с такими фамилиями (точнее, прозвищами), как Поповы, Ключаревы, Протопоповы, дает возможность предположить, что дети и родственники духовенства являлись одним из значительных источников пополнения приказа подьячими. Соборным протопопом был отец Семёна Михайловича Протопопова⁹². Однако представители церковной среды могли иметь и другие фамилии. Известно, что отец Григория Котошихина служил келарем в одном из московских монастырей⁹³. Имелись в приказе и выходцы из среды служилых людей — это Емельян Украинцев⁹⁴, Иван Хришков⁹⁵, Прокофий Возницын.

Встречались и династии подьячих. Отец Ефима Родионовича Юрьева, Родион Юрьев, был подьячим в Новгороде, а затем в Посольском приказе⁹⁶; Семён Гаврилов в своей челобитной утверждал, что его брат служил в Поместном приказе⁹⁷; Алексей Симонов, взятый в приказ из Нижнего Новгорода, имел на родине отца Прокофия Симонова и брата Павла, которые тоже были подьячими⁹⁸. Братьями являлись подьячие Посольского приказа Филипп и Тихон Булыгины⁹⁹. Известно также, что подьячий Иван Мартынов был сыном денежного мастера¹⁰⁰.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 7.

⁹¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 58.

⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 123.

⁹³ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 5.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 433. Л. 287–288 об., 296–301.

⁹⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

⁹⁷ Там же. 1669 г. Д. 7.

⁹⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1653 г. Д. 1. Л. 11.

¹⁰⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 321.

Чтобы представить общую картину социальной среды, из которой набирались приказные подьячие, в том числе, и в Посольский приказ, для сравнения можно обратиться к подобным данным по Поместному приказу. Так, на 1707 год, со служилой средой в нем связано 18% его подьячих, выходцев из духовенства — 30,5%, дети дьяков, подьячих и других приказных служителей — 31,2%, остальные вышли из холопов, посадских людей и служителей, дворцовых ремесленников, военнопленных и ямщиков¹⁰¹. С определенными поправками это можно отнести и к Посольскому приказу второй трети XVII века. Однако Н. Ф. Демидова отмечает снижение к началу XVIII века доли подьячих, связанных со служилой средой¹⁰².

К сожалению, почти нет данных о браках, заключаемых подьячими. Известно, что Иван Торопов взял в жены дочь подьячего Ямского приказа Алексея Дурова¹⁰³.

Отдельно следует остановиться на вопросе квалификационного деления подьячих на разряды (статьи). Документы центральных приказов четко прослеживают разделение подьячих на первую, вторую и третью статьи или на старых, средней статьи и молодых¹⁰⁴. В Посольском приказе подьячие первой и второй статьи именуется еще как подьячие «передней» и «средней» палат¹⁰⁵. Возможно, это указывало и на их плановое расположение в здании приказа, как и упоминание «средней» палаты как «верхней»¹⁰⁶.

Известия о делении подьячих приказа по статьям отрывочны. Есть информация по 1653/54¹⁰⁷, 1662/63¹⁰⁸, 1664/65¹⁰⁹, 1665/66¹¹⁰, 1667/68¹¹¹, 1669/70¹¹² и 1675/76¹¹³ годам, остальные данные могут быть реконструированы. Наиболее устойчивым признаком

¹⁰¹ Чернов А. В. К истории Поместного приказа. С. 234.

¹⁰² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 61.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 139–140.

¹⁰⁴ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 159.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 107–109.

¹⁰⁶ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 54.

¹⁰⁷ Там же. Л. 2–3.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. С. 255.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 103–106.

¹¹⁰ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 3.

¹¹¹ Там же. Л. 171–172; 1667 г. Д. 28. Л. 2.

¹¹² Там же. 1670 г. Д. 3. Л. 1 об.

¹¹³ Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 38–40.

деления являются праздничные дачи. Они регламентировались для подьячих всех статей. Особенно это заметно по старым подьячим. На Рождество и Воскресенье Христово они получали в разное время от 5–6 до 5–7,5 рублей на праздник, на именины царя — 5–6 рублей, именины царевичей и царицы, а также Рождество Богородицы — по 4–5 рублей. Праздничные оклады средних и младших подьячих колебались от 0,25 до 4 рублей.

Известно, что в 1654 году, на именины Алексея Алексеевича, старые подьячие получили по 5–6 рублей (годовой оклад — 35–50 руб.), средние — по 2,5–3 рубля (годовой оклад — 11–20 руб.), младшие — 0,5 рубля (годовой оклад — 4–6 руб.)¹¹⁴. В 1664/65 году на Рождество Богородицы и именины царицы и царевичей старые подьячие получили по 4–5 рублей (35–50 руб.), средние — 2–3,5 рубля (20–28 руб.), молодые — по рублю (5 руб.)¹¹⁵. В 1675/76 году на те же праздники старые подьячие получили 4–5 рублей (30–55 руб.), средние — по 2–3 рубля (10–25 руб.) и младшие — 0,25–1,5 рубля (2–8 руб.)¹¹⁶.

Используя приведенные данные, можно восстановить количество подьячих каждой статьи по годам. Наиболее точно это можно сделать по старым подьячим. С 1644/45 по 1657/58 годы было по четыре старых подьячих, за исключением 1653/54 года, когда упоминаются трое. После этого, до 1681/82 года, упоминается пять старых подьячих, за исключением 1668/69, 1669/70, 1673/74 и 1674/75 годов, когда их было шесть, в 1675/76 году известно семь старых подьячих. С. А. Белокуров отмечает по пять старых подьячих в 1664, 1665, 1670, 1675, 1677–1683 годах¹¹⁷.

Число молодых и средних подьячих не являлось столь постоянным. В конце 40-х — конце 60-х годов XVII века количество подьячих средней статьи было между 5 и 12; после чего возросло до 11–15. Число молодых подьячих колебалось еще больше. С 1644/45 по 1666/67 годы их насчитывалось от одного до шести, в течение нескольких лет они не упоминаются совсем. После этого их количество постоянно растет, достигая в 1675/76 году 17 человек. Однако к 1681/82 году численность подьячих вновь сокращается — до семи. Это связано с начавшимися в 1670-х годах разборами служащих

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 2–3.

¹¹⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 432–449; Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 103–106.

¹¹⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 20–34 об.

¹¹⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 50.

Таблица 1

Количество подьячих приказа по годам (1644/45–1681/82)

Год	Старые подьячие	Средние подьячие	Молодые подьячие	Неверст. подьячие*	Официальное число подьячих, упоминаемых в документах	Общее число подьячих, упоминаемых документах
1644/45	4	7	5	4	15	20
1645/46	4	12	4	1	18	21
1646/47	4	12	3	5	16	24
1647/48	4	12	4	3	15	23
1648/49	5	12	3	—	—	20
1649/50	4	12	1	—	17	17
1650/51	4	11	—	3	—	18
1651/52	4	11	3	—	—	18
1652/53	4	9	2	3	—	18
1653/54	3	6	5	—	—	14**
1654/55	3	15	6	3	—	27
1655/56	4	7	1	5	—	17
1656/57	4	6	—	2	—	12
1657/58	4	7	1	1	13	13
1658/59	5	9	—	—	14	14
1659/60	5	9	—	—	14	14
1660/67	5	9	—	1	15	15
1667/62	5	10	—	—	15	15
1662/63	5	9	—	—	14	14
1663/64	5	9	—	1	15	15
1664/65	5	8	1	—	14	14
1665/66	5	8	1	1	15	15
1666/67	5	9	2	3	—	19
1667/68	5	5	10	3	—	23
1668/69	6	5	9	12	23	32
1669/70	6	7	10	7	19	30
1670/71	5	10	6	7	16***	28
1671/72	5	11	7	8	—	31
1672/73	5	11	11	5	—	32

1673/74	6	13	13	13	30	45
1674/75	6	14	13	10	—	43
1675/76	7	14	17	14	41	52
1676/77	5	11	15	1	29	32
1677/78	5	12	10	4	28	31
1678/79	5	11	8	1	—	25 ****
1679/80	5	11	7	4	—	27 ****
1680/81	5	11	7	8	24	31 ****
1681/82	5	15	7	8	30	35

Примечание 1. Таблица 1 составлена на основе данных из следующих источников: РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. Д. 1, 2, 6-а, 6-б, Вязьма, 25; Ф. 138. Оп. 1. 1641 г. Д. 5; 1653 г. Д. 1; 1656 г. Д. 1; 1656 г. Д. 2; 1657 г. Д. 12; 1658 г. Д. 8; 1661 г. Д. 2; 1662 г. Д. 11; 1663 г. Д. 4; 1664 г. Д. 2; 1664 г. Д. 11; 1665 г. Д. 4; 1666 г. Д. 1; 1667 г. Д. 2; 1667 г. Д. 6; 1667 г. Д. 13; 1667 г. Д. 14; 1667 г. Д. 26; 1668 г. Д. 25; 1668 г. Д. 28; 1669 г. Д. 7; 1669 г. Д. 9; 1669 г. Д. 10; 1669 г. Д. 11; 1670 г. Д. 35; 1670 г. Д. 7; 1670 г. Д. 9; 1670 г. Д. 10; 1670 г. Д. 18; 1671 г. Д. 3; 1671 г. Д. 5; 1671 г. Д. 6; 1671 г. Д. 8; 1671 г. Д. 11–13; 1671 г. Д. 15–16; 1671 г. Д. 18–19; 1671 г. Д. 21–29, 1671 г. Д. 31; 1671 г. Д. 3638; 1672 г. Д. 6; 1672 г. Д. 9; 1672 г. Д. 11; 1672 г. Д. 16–19; 1673 г. Д. 6; 1674 г. Д. 3; 1674 г. Д. 5; 1674 г. Д. 10; 1675 г. Д. 1; 1679 г. Д. 3; 1680 г. Д. 6; 1681 г. Д. 1; 1682 г. Д. 7; 1682 г. Д. 14; 1682 г. Д. 18; 1682 г. Д. 20; 1682 г. Д. 23; Оп. 2. Д. 6–8, 10, 11, 12-а, 13, 15, 18; Ф. 159. Оп. 2. Д. 705, 729, 733, 1207, 1559, 1560, 1566, 1741, 1869, 1870, 1896, 1915, 1967, 1971, 1973, 1974, 2105, 2233, 2249; Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63, 64, 66, 70, 72, 74, 82, 83; Белокуров С.А. О Посольском приказе. М., 1906; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Примечание 2. Следует отметить, что деление на разряды в этой таблице реконструировано на основании известий 1653/54, 1662/63, 1664/65, 1665/66, 1667/68, 1669/70 и 1675/76 годов по делению подьячих на разряды.

* Имеются в виду все подьячие, упоминавшиеся в документах Посольского приказа, но не верстанные в нем; в это число попадают и переведенные из других приказов подьячие, получившие годовой оклад на прежнем месте службы.

** Данные по этому году отрывочны, документально упоминаются 14 подьячих (РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 9–10), однако сопоставление данных за 1652/53 и 1654/55 годы дает возможность предположить наличие в 1653/54 году 20 подьячих.

*** За 1670/71 год в документах Разрядного приказа сохранились две книги с памятьми из приказов с упоминанием количества подьячих. По одной из них, в Посольском приказе упоминается 16 подьячих (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66), по другой — 14 (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 70).

**** Информация за эти годы отрывочна, и, по большей части, цифры получены при сопоставлении архивных материалов за 1677/78 и 1681/82 годы, а также сведений С.А. Белокурова («О Посольском приказе») и С.Б. Веселовского («Дьяки и подьячие XV–XVII вв.»).

московских приказов с целью сокращения разбухших штатов. В Посольском приказе тогда отставили 12 подьячих¹¹⁸. Численность неверстанных подьячих первоначально была невелика. Она начала расти с 1668/69 года, что, по-видимому, связано с общей тенденцией постоянного увеличения числа служащих.

Количество неверстанных подьячих тесно соприкасается с численностью учеников в школе начального образования при Посольском приказе. Приказные школы начального образования — одна из интересных, но до настоящего времени слабо разработанных тем. Потребности планомерно возрастающего приказного делопроизводства в XVII веке, особенно во второй его половине, определяли насущную задачу — подготовку квалифицированных кадров для работы в органах центрального государственного управления в Русском государстве. Нельзя сказать, что данная проблема не привлекала исследователей ранее. Все накопленные на протяжении последнего столетия данные были собраны и существенно расширены Н. Ф. Демидовой¹¹⁹. Но здесь по-прежнему много белых пятен.

Н. Ф. Демидова делает предположение, что такая школа возникла в Посольском приказе еще в начале 20-х годов XVII века. Однако более определенные данные об учениках в Посольском приказе имеются только для второй половины века. В 1669/70 году в штате приказа состояло 4 человека (Иван Торопов, Михаил Венюков, Иван Нехорошев, Исай Ляпин), о которых прямо сказано, что они «вновь по челобитью для ученья сидят», в 1672 году упоминаются как ученики Григорий Гаврилов и Ефим Андреев¹²⁰. К этому можно добавить, что 3 ноября 1678 года «взят для учения Иван Череев»¹²¹. Известно, что все они впоследствии смогли сделать неплохую приказную карьеру.

Следует отметить, что зачастую ученики зачислялись в штат приказа как неверстанные (не получавшие жалования) подьячие. Благодаря этому мы можем предположить, что именно за данной категорией служителей и следует видеть учеников школы при внешнеполитическом ведомстве. Присутствие неверстанных

¹¹⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 62.

¹¹⁹ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 152–167.

¹²⁰ Там же. С. 156.

¹²¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1869. Л. 1–1 об.

подьячих в приказе наблюдается практически на протяжении всего XVII века. Зачастую так отмечают лиц, переведенных в Посольский приказ из иных приказов или же городских приказных (воеводских) изб и еще не верстанных во внешнеполитическом ведомстве. Однако начиная со второй половины 60-х годов XVII века число неверстанных подьячих начинает увеличиваться. В 1666/67 и 1667/68 годах их отмечено трое, в 1668/69 году — уже 12. Далее происходит их колебание от 5 до 7 человек, достигая в середине 70-х годов 10 и даже 14 человек, после чего они вновь встречаются в количестве от 1 до 8 человек одновременно. Следует отметить, что в 60–70-е годы также отмечается значительная разница между официальным количеством подьячих в приказе и их общим числом, фиксируемым в документах¹²². Скорее всего, перед нами следы активизировавшейся приказной школы, тем более что многие служащие отмечены в таком статусе только на протяжении года или двух лет, после чего зачисляются в верстанные подьячие Посольского приказа или же покидают его вовсе. Тем самым мы гипотетически можем несколько увеличить список учеников школы за рассматриваемый период. Нужно особо отметить, что школа при Посольском приказе, вероятнее всего, не существовала как некое постоянное учреждение и возникала от случая к случаю. При этом причинами могли служить как потребность приказа в новых квалифицированных подьячих, так и желание отдельных влиятельных родителей из числа приказной бюрократии обеспечить хороший старт для служебной карьеры своих детей.

Не имея прав на годовое денежное жалование, неверстанные подьячие из числа учеников могли получать праздничные дачи вместе с остальными подьячими на Рождество Христово, Рождество Богородицы, Пасху, а также именины царя, царицы и царских детей. Документы фиксируют это с начала 70-х годов XVII века. Размер подобных дач начинался с четверти рубля на праздник¹²³ и мог достигать одного рубля¹²⁴. Фиксируемые нами выплаты позволяют предположить, что обучение происходило путем выполнения каких-либо незначительных приказных работ. При этом власти счи-

¹²² *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. С. 41.

¹²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 5; 1670 г. Д. 7; 1671 г. Д. 15; 1672 г. Д. 19. Л. 18.

¹²⁴ *Демидова Н. Ф.* Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 158–159.

тали, что подобное учение должно как-то вознаграждаться. Хотя, конечно же, полученные в Посольском приказе навыки, безусловно, помогали при дальнейшей карьере, даже если она и не была связана с внешнеполитическим ведомством. Недаром именно сюда стремились отдать своих детей многие видные представители приказной бюрократии¹²⁵.

Еще раз следует остановиться на самом факте выплаты ученикам денежного вознаграждения. Дело в том, что данный факт ставит перед нами очередную проблему: насколько подобную школу можно считать «начальной», как ее называют исследователи. Скорее всего, в стены приказа приходили подростки, уже вполне освоившие начальную грамоту. Здесь они осваивали знаменитый почерк Посольского приказа, знакомились с формулярами тех или иных документов, узнавали приказные порядки. Поэтому им могли поручать составлять те или иные незначительные справки или даже отдельные документы. Могли они получать здесь и более широкие знания. Так, думному дьяку приказа Григорию Васильевичу Львову, а также учителю тогда еще царевича Алексея Михайловича приписывают авторство руководства по «сошному письму» и учебника арифметики («цыфирная счетная мудрость»), отличавшихся новаторским для своего времени подходом¹²⁶. Полезным для подрастающих юношей могло оказаться и общение с переводчиками и толмачами, отправляемыми с посольствами во многие восточные и европейские государства, а также участие в роли рядовых статистов в пышных дворцовых церемониях.

Исследователи отмечают светский характер обучения школы (что обуславливалось ее сугубо практическим назначением), демократические основы и бесплатность.

Приведем список предполагаемых учеников школы при внешнеполитическом ведомстве:

1. Андреевский Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹²⁷
2. Андреев Ефим — подьячий, 30.09.1672, просится для учения¹²⁸ — 1675/76 г.¹²⁹

¹²⁵ Там же. С. 157.

¹²⁶ *Лукичёв М. П.* [Григорий Васильевич Львов — учитель царя Алексея Михайловича]. С. 312–317.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹²⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

¹²⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

3. Архипов Василий — неверстанный подьячий, 1654 г.¹³⁰
4. Бех[ов] Пётр — неверстанный подьячий, 1677 г.¹³¹
5. Венюков Михаил — подьячий, в 1669/70 г. взят для учения¹³².
6. Волков Михаил Павлович — подьячий, по С. А. Белокурову — 1674/75–1689 гг.¹³³, по документам прослеживается с 1675/76 г.¹³⁴
7. Гаврилов Григорий — ученик школы при приказе, с 02.10.1672¹³⁵.
8. Григорьев Парфен — подьячий, 1675/76¹³⁶–1676/77 гг.¹³⁷
9. Кузьмин Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹³⁸
10. Ларионов Никифор — подьячий, до «Посольского приказу нигде не сидел», с 1671/72 г. неверстанный¹³⁹; поверстали окладом в 1674/75 г.¹⁴⁰, встречался до 1677/78 г.¹⁴¹
11. Ляпин Исай — ученик в приказной школе, 1669/70 г.¹⁴²; в штате приказа в 1671/72¹⁴³–1675/76 гг.¹⁴⁴
12. Маврин Семён — неверстанный подьячий, 1654–1655 гг.¹⁴⁵
13. Михайлов Василий — неверстанный подьячий, 1668/69 г.¹⁴⁶
14. Михайлов Иван — неверстанный подьячий, 1667/68 г.¹⁴⁷
15. Мощинцов Григорий — неверстанный подьячий, по челобитной 1670/71 г.¹⁴⁸
16. Нефимонов (Ефимов) Михаил — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹⁴⁹

¹³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

¹³¹ Там же. 1668 г. Д. 25. Л. 6.

¹³² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 156.

¹³³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

¹³⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁷ Там же. Кн. 82. Л. 8 об.

¹³⁸ Там же. Кн. 74. Л. 17.

¹³⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 63, 79.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

¹⁴¹ Там же. Кн. 83. Л. 12 об.

¹⁴² Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18.

¹⁴⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 37 об.

¹⁴⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 212.

¹⁴⁸ Там же. 1671 г. Д. 38. Л. 5.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

17. Нехорошев Иван — первоначально ученик приказной школы, 1669/70 г.¹⁵⁰ 04.04.1671 взят в подьячие¹⁵¹; упоминается до 1681/82 г.¹⁵²
18. Протопопов Александр — неверстанный подьячий, 1677/78 г.¹⁵³
19. Степанов Григорий — неверстанный подьячий, 1677/78 г.¹⁵⁴
20. Тихонов Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.¹⁵⁵
21. Топоров Иван — подьячий, первоначально ученик в 1669/70 г.¹⁵⁶ встречается до 1681/82 г.¹⁵⁷, хотя в 1671/72 г. объявлялся «негодным»¹⁵⁸.
22. Топоров Фёдор — неверстанный подьячий, 1681/82 г.¹⁵⁹
23. Чередеев Иван — взят по челобитью в 1678 г.; упоминается до 1682 г.¹⁶⁰

На основании этих данных исследуемый период можно разделить на четыре этапа: первый — 1645–1650 годы, когда происходит обновление штата приказа; второй — 1650–1665 годы, на протяжении этих лет список подьячих изменялся мало, приобретая постоянный характер, за исключением 1654–1655 годов, когда в результате мора и служебных переводов штат приказа поменялся более чем наполовину; третий — 1666–1676 годы, шло постоянное увеличение числа подьячих (до 52 человек в 1675/76 г.); четвертый — 1676–1682 годы, после разбора 1676 года количество подьячих нормализовалось (в среднем около 30 человек).

Говоря о финансовом положении подьячих, следует отметить, что их благосостояние менялось на протяжении всего изучаемого периода и включало в себя несколько составляющих: единовременный годовой оклад, праздничные дачи, хлебное и соляное жалованья, различные виды единовременных выплат деньгами, продуктами или материей, а также земельные владения.

¹⁵⁰ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 22. Л. 6.

¹⁵² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б.

¹⁵³ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 13 об.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. Кн. 74. Л. 17.

¹⁵⁶ Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 6.

¹⁵⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 117.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 8.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1869. Л. 1–1 об.

Годовой оклад

Годовой оклад являлся основной формой жалования и служил главным критерием при делении подьячих на категории (старые, средние, молодые).

Таблица 2

Сумма годовых окладов подьячих Посольского приказа по годам (в рублях)*

Год	Общая сумма окладов	Сумма окладов старых подьячих	Сумма окладов средних подьячих	Сумма окладов молодых подьячих
1644/45	282,2	175	82,2	25
1645/46	385	188	178	19
1646/47	386,5	187	188	11,5
1647/48	379	187	168	24
1648/49	412	237	157	18
1649/50	345,3	168	169,3	8
1650/51	350	175	175	—
1651/52	394	187	195	12
1652/53	351	172	168	11
1654/55	385,3	122	241,3	24
1655/56	251	141	101	9
1656/57	217	114	103	—
1657/58	253,6	126	121,6	6
1658/59	342	173	169	—
1659/60	355	182	173	—
1660/61	364	186	178	—
1661/62	401	191	210	—
1662/63	400	204	196	—
1663/64	400	204	196	—
1664/65	397	209	183	5

1665/66	397	209	183	5
1666/67	425	214	205	6
1667/68	366	196	110	60
1668/69	378	255	70	53
1669/70	385	255	70	60
1670/71	328	205	80	43
1671/72	487	240	210	37
1673/74	554	255	255	44
1675/76	549	300	175	74
1676/77	433,5	225	146	62,5

* Взяты годы с наиболее полно сохранившимися данными.

Размер окладов за изучаемый период не был постоянным. Хотя после реорганизации приказной службы и пересмотра подьяческих окладов в начале 40-х годов XVII века, в отличие от других, Посольский приказ сохранил прежнюю сумму окладного денежного жалования — 400 рублей¹⁶¹, эта величина менялась в зависимости от общих тенденций (см. табл. 2). Следует отметить, что приводимые в документах приказа общие суммы не всегда являются точными, так как в них не отражены выплаты некоторым подьячим (в частности, получившим оклад за несколько лет вперед «для дальней посылки»). К тому же эта информация имеется далеко не по всем годам. Поэтому появилась необходимость предпринять попытку реконструкции этих сумм на основе анализа всех сохранившихся архивных данных.

Из полученных цифр (см. график 2) видно, что за период с 1645/46–1681/82 годов общая сумма годовых окладов у подьячих Посольского приказа колебалась от 217 до 596 рублей. Здесь можно выделить три периода:

- 1) 1645–1670 годы, когда сумма окладного денежного жалования колебалась между 350 и 425 рублями;
- 2) это нарушалось только в 1655–1657 годах, когда в результате эпидемии число служащих внешнеполитического ведомства резко сократилось и сумма всех окладов упала до 217–250 рублей в месяц;

¹⁶¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 124.

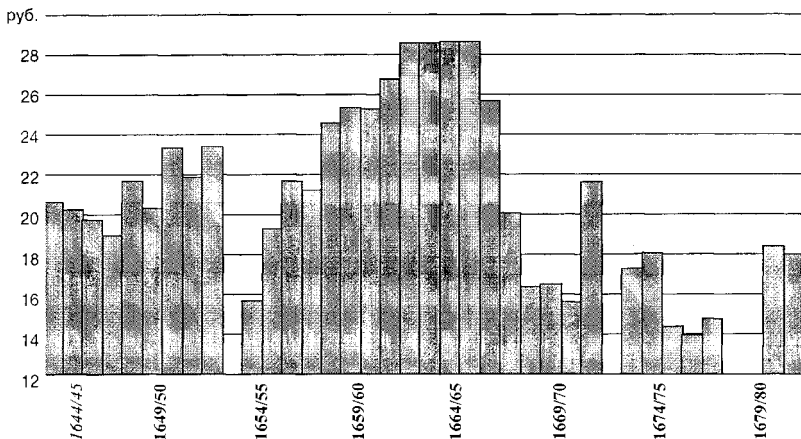
3) с 1671 года данная сумма возрастает и колеблется от 400 до 600 рублей.

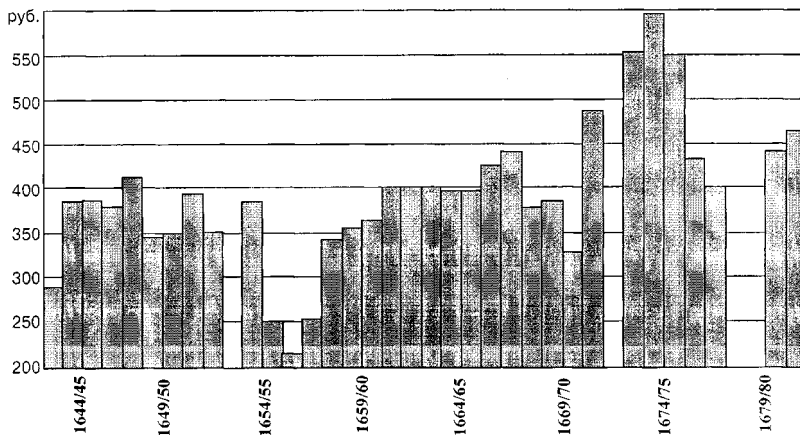
Однако сами по себе приведенные цифры весьма относительны. Здесь необходимо ввести еще одну величину: средний годовой оклад верстанного подьячего Посольского приказа, который колебался от 13,95 до 28,64 рубля. Сравнение этих показателей позволяет сделать вывод, что между ними нет прямой связи — динамика изменений суммы годовых денежных окладов и среднего годового оклада подьячих не совпадает (см. графики 1, 2). Прямой зависимости среднего годового денежного оклада от количества верстанных подьячих также не прослеживается. Эта величина зависит от двух составляющих — количества верстанных подьячих и общей суммы годовых денежных окладов подьячих приказа. Получается, что наибольший средний годовой оклад (24,57–28,64 рубля) приходится на 1658/59–1666/67 годы, когда штат подьячих приказа был наиболее постоянен (за девять лет приказ покинуло 4 и вновь поступило 8 человек); наименьший средний оклад приходится на 1654/55 и 1668/69–1670/71 годы, когда состав подьячих в приказе наиболее подвержен изменениям (за 4 года приказ покинули 23 служащих, а поступили 30).

Из анализа распределения сумм годовых окладов подьячих по статьям (см. табл. 2) следует, что оклады старых подьячих со-

График № 1

Средний годовой оклад верстанного подьячего Посольского приказа по годам (1644/45–1681/82)

*График № 2***Суммы годовых денежных окладов подьячих
Посольского приказа по годам (1644/45–1681/82)**

ставляли в среднем около 50% от общей суммы, а у молодых не превышали 15%.

В изучаемый период размеры окладов подьячих колебались от 1 до 65 рублей. Однако такой разброс непостоянен. В 1644/45–1655/56 годах оклады колебались от 1,5 до 50 рублей. К 1656/57 году разброс сократился до 11–13 рублей. В этот период подьячие неоднократно подавали челобитные с просьбой об увеличении оклада до прежнего уровня¹⁶². Следует отметить, что понижение верхнего предела окладов происходило не за счет их сокращения — при продвижении по служебной лестнице подьячим оставляли их прежнее денежное жалование. Однако это длилось недолго — уже в 1664/65 году оклады колебались от 5 до 50 рублей, а в 1671/72–1676/77 годах наиболее высокие оклады равнялись 55–65 рублям, после чего вновь сократились до 50 рублей. Что касается нижних пределов, то оклады в 1–1,5 рубля нетипичны — с 1644 по 1682 год зафиксировано три таких первичных оклада. Оклады в 2 рубля встречаются несколько чаще, особенно начиная с 1675/76 года. Чаще всего размер первичного оклада составлял 4–5 рублей. Известен единичный случай, когда первичный оклад равнялся 15 рублям, — это касалось Пимена Иванова, взятого в приказ для

¹⁶² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 14–15.

«литовского письма», то есть являющегося высококвалифицированным специалистом, умеющим писать на двух языках¹⁶³.

Уже отмечались трудности в делении подьячих по статьям, однако, опираясь на полученные данные (табл. 1, 2), можно утверждать, что оклады молодых колебались от 1 до 9 рублей, средних — от 10 до 28 рублей, старых — от 30 и более рублей (в 1656/57 году Алексей Симанов, судя по суммам праздничных дач, являлся старым подьячим с годовым окладом 23 руб.)¹⁶⁴.

Что касается назначения окладов подьячим, переведенным в Посольский приказ из других мест, следует отметить, что с переменной места работы подьячий терял право на старый оклад и верстался заново¹⁶⁵. Дела по челобитным с просьбой о верстании таких подьячих новым окладом содержат в себе сведения об их прежнем денежном жалованье, что позволяет судить о его изменении. Судя по сохранившимся документам, оклады подьячих Посольского приказа несколько выше окладов подьячих других приказов. Так, оклад Андрея Немирова, переведенного из Нижнего Новгорода в 1642/43 году, увеличен с 30 до 40 рублей¹⁶⁶. Оклад Ефима Юрьева, переведенного из Большого дворца в 1645 году, увеличен на 17 рублей, с 23 — до 40¹⁶⁷. Оклады Панфила Беянинова, Афанасия Денисова и Филиппа Булыгина, взятых в приказ в 1647 году, увеличены с 7, 4 и 5 рублей до 12, 8 и 10 соответственно¹⁶⁸. Борис Михайлов взят в приказ в 1667/68 году из Малороссийского приказа, где его оклад равнялся 5 рублям и 5 четвертям хлебного жалованья, в Посольском приказе в это время хлебного жалованья не было, поэтому ему дали только 7 рублей, тем самым приблизительно сохранив его прежний оклад¹⁶⁹.

Часть подьячих, поступивших в приказ после успешного выполнения посольской службы, также получают придачу к своему прежнему жалованью. Однако это увеличение оклада рассматривалось как награда за прежнюю службу. Так, оклад Григория Котошихина, взятого в Посольский приказ в 1658/59 году, после польской посылки увеличен за посольскую службу на три рубля,

¹⁶³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 159–170.

¹⁶⁴ Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 159–170.

¹⁶⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 124.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 1–2.

¹⁶⁷ Там же. Л. 18.

¹⁶⁸ Там же. Л. 267–270.

¹⁶⁹ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 154–156.

с 10 — до 13 рублей¹⁷⁰. Оклад Емельяна Украинцева в 1667 году, по его челобитной за польские посылки, при верстании в Посольский приказ оклад подняли с 10 до 17 рублей¹⁷¹.

Следует отметить, что «наддачи» за выполнение дипломатических заданий имели более широкий диапазон (2–6 руб.), нежели за приказную работу (два-три рубля, увеличение жалования на пять рублей встречается значительно реже). Продвижение по службе подьячих, используемых для дипломатических посылок, проходило значительно быстрее, чем подьячих, используемых для внутриприказной работы. Так, Андрей Иванов поступил в Посольский приказ (из Поместного) в 1639/40 году¹⁷². Его служба носила внутриприказной характер, в определенном смысле его можно назвать начальником отдела кадров. В 1674/75 году он являлся начальником повытья (пятый, последний по списку) и ведал брандербургские, курляндские дела, а также занимался переводчиками и толмачами¹⁷³ (по-видимому, еще в 1644 году, будучи подьячим средней статьи с окладом в 15 руб.¹⁷⁴, так как с этого периода он является постоянным представителем Посольского приказа при приводе толмачей и переводчиков к вере (принятию присяги))¹⁷⁵. В документах РГАДА нет ни одного упоминания об участии Андрея Иванова в посольствах, из чего можно сделать вывод о том, что увеличение его оклада шло только за приказную работу. В 1642/43 году оклад Иванова равнялся 10 рублям, в последние три года он увеличивался ежегодно (на 2, 3, 5 рублей последовательно) и составил к 1645/46 году 20 рублей¹⁷⁶. После этого рост его денежного содержания заметно приостановился. Значительное увеличение (с 22 до 33 руб.) годового денежного оклада произошло в период с 1653/54 по 1655/56 год, что, по-видимому, связано с пребыванием подьячего в действующей армии на полковой службе. Сохранилась челобитная Андрея Иванова и Панфила Белянинова 1654/55 году с просьбой прибавки к жалованью «за два похода без перемены»¹⁷⁷. Следующие увеличения оклада происходят

¹⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 332.

¹⁷¹ Там же. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 62.

¹⁷² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 350.

¹⁷³ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 382.

¹⁷⁴ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 17–23 об.

¹⁷⁵ Там же. Д. 12.

¹⁷⁶ Там же. Д. 5. Л. 13–18; Д. 6. Л. 17–23 об.; Д. 7.

¹⁷⁷ Там же. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 86.

в 1662/63 году (35 руб.)¹⁷⁸ и 1671/72 году (40 руб.)¹⁷⁹, после чего он остается неизменным до 1681/82 года, когда Иванов покидает приказ. Известно, что тогда же на место Андрея Иванова в приказ взят Семён Дядькин¹⁸⁰. Таким образом, приказная служба подьячего длилась только в Посольском приказе 42 года. Следует отметить, что в старых подьячих он прослужил 27 лет и все время был последним в списке подьячих первой статьи, пропуская вперед себя по служебной лестнице своих товарищей, выполнявших различные посольские службы. Это нетипичный случай, однако он наглядно показывает, что служебная карьера в большей степени зависела от участия в посольских посылках, а не от добросовестного выполнения своей внутприказной работы. Сравним служебный путь двух подьячих, поступивших в приказ приблизительно в одно и то же время с одинаковыми или близкими окладами.

Василий Иванович Бобинин поступил в Посольский приказ в 1653 году из Новгорода¹⁸¹. Ему назначен оклад в 12 рублей¹⁸². В 1656/57 году он увеличен до 15 рублей. В этом же году для польской посылки (д. Валиесари, Ливония) ему выдается оклад на следующий (1657/58) год¹⁸³. В 1657/58 году Бобинин получил прибавку в 2 рубля «за приказную работу», а также 3 рубля для «шведской посылки», и общая сумма его оклада составила 20 рублей¹⁸⁴. В 1658/59 и 1659/60 годах он посылался на шведский посольский съезд, в Юрьев-Ливонский и Куконас¹⁸⁵. Тогда же, в 1658/59 году, за шведскую посылку ему снова придано 3 рубля¹⁸⁶. В 1660/61 году Бобинин еще раз отправляется в Юрьев-Ливонский¹⁸⁷, а в 1661/62 году едет с Великим посольством в Стокгольм, и в этом же году получает прибавку в 4 рубля¹⁸⁸. В 1662/63 году он посылается под Ругодив (Нарва), а в 1663/64 году — гонцом в Швецию¹⁸⁹ и по возвращении (1664/65) получает придачу в 2 ру-

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Посольский приказ. № 1. Л. 247 об.

¹⁷⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 46.

¹⁸⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 2–2 об.

¹⁸¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 15.

¹⁸² Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 53.

¹⁸³ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 159–161 об.

¹⁸⁴ Там же. Л. 2, 241–245 об.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 187.

¹⁸⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 329-а.

¹⁸⁷ Там же. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 187.

¹⁸⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 146 об.

¹⁸⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 187.

бля¹⁹⁰. В этом же году ему выдают жалованье за два года вперед для участия в Великом посольстве (1665/66 и 1666/67)¹⁹¹. Эта служба оказалась достаточно успешной для Бобинина — по возвращении, в 1667/68 году, его оклад увеличили до 36 рублей¹⁹², тогда же он получил прибавку в 14 рублей, и теперь оклад подьячего стал равен 50 рублям¹⁹³. Таким образом, за девять лет Бобинин был в восьми посылках и получил столько же денежных придач к окладу, увеличив его с 12 до 50 рублей. В 1671/72 году его оклад равняется 60 рублям¹⁹⁴, а в 1672/73 году он назначен дьяком¹⁹⁵.

Тимофей Иванович Орехов, по-видимому, поступил в Посольский приказ в 1653/54 году, тогда же ему назначен оклад в 6 рублей. В последующие годы его оклад постоянно рос: 1654/55—11 рублей¹⁹⁶, 1655/56—14 рублей, 1656/57—17 рублей¹⁹⁷, 1658/59—19 рублей¹⁹⁸, 1660/61—20 рублей¹⁹⁹, после чего стабилизировался, вплоть до 1666/67 года, когда вновь увеличился на 5 рублей²⁰⁰. Это была последняя придача — в 1669 году Орехов умер²⁰¹. В сохранившихся документах нет сведений об участии подьячего в посольских посылках. Таким образом, все увеличения жалованья получены Тимофеем Ореховым за приказную работу. За 16 лет работы в приказе он получил шесть придач и увеличил свой оклад с 6 до 25 рублей. Существуют и другие примеры подьячих, не участвовавших в зарубежных посылках. Так, у Ивана Ивановича Ключарева за 11 лет оклад вырос с 11 до 21 рубля, после чего подьячий был отставлен²⁰².

Годовое денежное жалованье выплачивалось единовременно, в декабре-январе, серебряной монетой. Исключение составляет период реформы 1654–1663 годов, когда в обращение выпустили медную монету, которой и стало выдаваться годовое жалованье.

¹⁹⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1; Вязьма. № 25. Л. 36 об.

¹⁹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 23, 28.

¹⁹² Там же. Л. 211.

¹⁹³ Там же. Л. 213–214.

¹⁹⁴ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 45.

¹⁹⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 123.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 37.

¹⁹⁷ Там же. Л. 161.

¹⁹⁸ Там же. Л. 329 об.

¹⁹⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 50.

²⁰⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 214.

²⁰¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966.

²⁰² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 20.

Несмотря на явную неравноценность медных и серебряных копеек, население на первых порах охотно приняло их как привычные по внешнему виду деньги. Однако неумеренное количество медных копеек, выпущенное государством, привело к обесцениванию новых монет: в 1662 году за одну серебряную копейку давали 15 медных²⁰³. Для того чтобы как-то сгладить последствия, вызванные инфляцией, в 1661/62 году «для хлебной дороговизны» подьячие Посольского приказа дополнительно к окладу получили еще 1/2 оклада²⁰⁴, на следующий, 1662/63 год, подьячие вновь получают прибавку в 1/2 оклада медными деньгами, а также старые подьячие получили единовременную дачу в 5 рублей серебряной и 15 рублей медной монетой, средние подьячие получили дачу в 3 и 7 рублей соответственно²⁰⁵. В 1670/71 году оклад выдавался в золотых и ефимках из расчета 38 алтын (1 руб. 14 коп.) за золотой и 18 алтын две деньги (55 коп.) за ефимок²⁰⁶. А в 1680/81 году ряд подьячих получили часть годового жалованья соболями²⁰⁷.

Эти выплаты осуществлялись одновременно всем верстанным подьячим. Однако в некоторых случаях отдельные подьячие получали годовой оклад раньше своих товарищей. В 1644/45 году Ивану Хоненеву выдали только половину оклада (14 из 28 руб.), другую половину он «для свадьбы» получил в предыдущем, 1643/44 году²⁰⁸. На протяжении всего рассматриваемого периода подьячему, отправляющемуся в заграничную посылку, часто выдавался годовой оклад на один-два года вперед. Так, в 1672 году с посланником А. И. Приклонским был отправлен в Персию подьячий Алексей Богданов. Перед посылкой ему выдано жалованье на 1671/72 и 1672/73 год²⁰⁹, поездка длилась три года четыре месяца.

Праздничные дачи

Вторым по значению источником доходов подьячих приказа были праздничные дачи, количество которых колебалось от 4 до 10 за год. Подьячие регулярно получали деньги на четыре праздни-

²⁰³ Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989. С. 196–206.

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 143–148.

²⁰⁵ Там же. Л. 245–257 об.

²⁰⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 18. Л. 3.

²⁰⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2109.

²⁰⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 20–20 об.; Д. 6. Л. 19.

²⁰⁹ Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 283–289.

ка, расположенные в следующей хронологической последовательности: Рождество Богородицы, Рождество Христово, Воскресение Христово и день ангела царя. Существовали дачи на день ангела царицы и царевичей (при Фёдоре Алексеевиче — на день ангела его мачехи, Натальи Кирилловны). Известны также дачи по случаю вступления на престол²¹⁰. В 1667/68 году подьячие дважды получали праздничное жалованье на день ангела царевича Ивана Алексеевича — в сентябре и августе. Сентябрьская выплата перешла с прошлого, 1666/67, года²¹¹. Праздничные дачи рассматривались как составная часть общего годового жалованья. В приходо-расходной книге приказа за 1681/82 год они суммируются с годовым окладом²¹². Их увеличение считалось поощрением за службу.

Подьячие приказа часто отправлялись в дипломатические посылки, которые длились по несколько лет. По 40-м годам XVII века не найдено данных, подтверждающих сохранение праздничных дач за отсутствующими подьячими. Начиная с 50-х годов эти документы встречаются постоянно. В 1652/53 году Филипп Булыгин и Василий Старого получили 7 и 9 рублей соответственно за три праздничные дачи прошлого года, пропущенные ими из-за литовской посылки²¹³. В 1665/66 году праздничные дачи за Василия Бобинина получила его жена²¹⁴. А в 1654/55 году Андрей Иванов и Памфил Белянинов получили праздничную дачу на именины царицы, находясь в походе²¹⁵.

Необходимо отметить относительное постоянство как размеров, так и сроков выплаты данного вида жалованья, что помогает установить более точное время появления того или иного подьячего в приказе. К тому же рассматриваемый, более демократичный, источник доходов зачастую распространялся и на неверстанных подьячих.

Годовые суммы праздничных дач сопоставимы с годовым денежным окладом (см. график 3). Следует отметить, что значение этого источника доходов тем важнее, чем меньше годовой оклад подьячего. Соотношение суммы годовых праздничных дач и годового оклада у разных подьячих всех разрядов непостоянно, однако

²¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 7.

²¹¹ Там же. Д. 15.

²¹² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б.

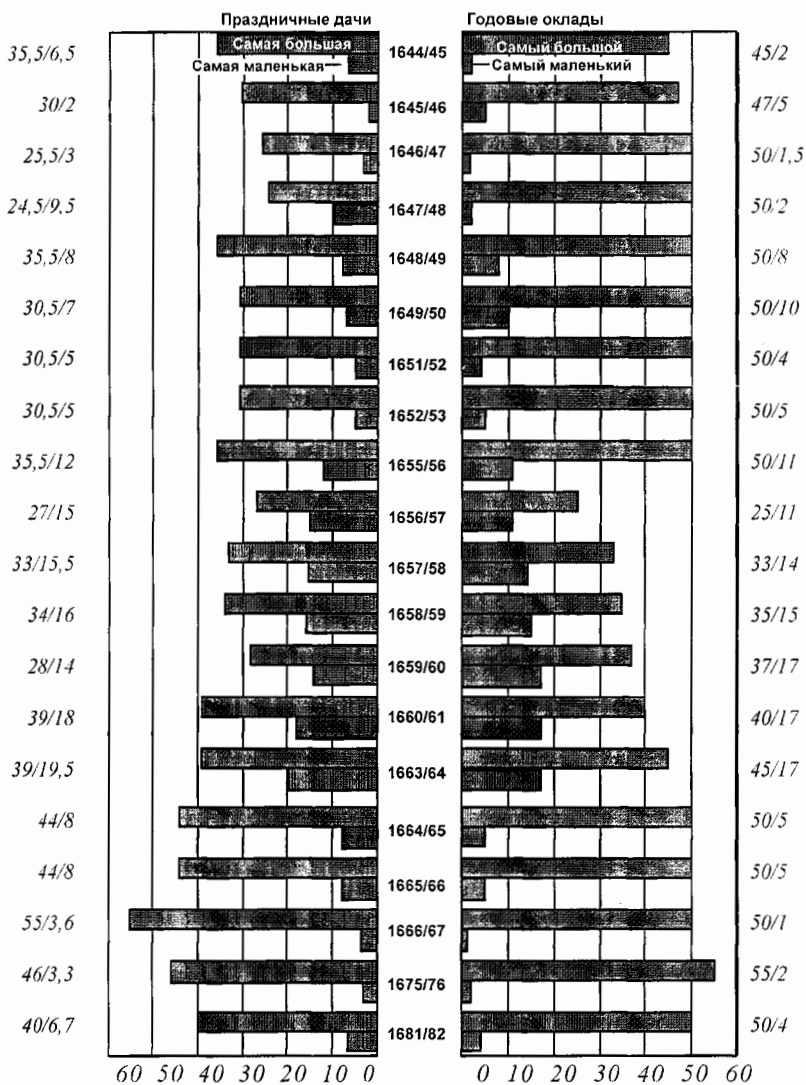
²¹³ Там же. № 2. Л. 34.

²¹⁴ Там же. Вязьма. № 25. Л. 44.

²¹⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 77.

График № 3

Соотношение праздничных дач и годового оклада, самого большого и самого малого (взяты годы с наиболее полно сохранившимися данными)

можно вывести усредненный показатель: у подьячих первой статьи сумма годовых праздничных дач составляла 50–80% годового оклада; праздничные дачи и годовой оклад у подьячих второй статьи приблизительно равны; отношение праздничных дач к годовому окладу у подьячих третьей статьи колебалось от 1:1 до 4,75:1.

На протяжении всего изучаемого периода прослеживается зависимость размеров праздничных дач от разряда подьячих. По старым подьячим она сложилась уже к середине 40-х годов XVII века. Праздничные дачи данной категории служащих составляли: на Рождество Христово — 7,5 рубля, Пасху — 7 рублей, именины царя — 6, в остальные праздники — по 5 рублей. Эти суммы были несколько уменьшены в 1656/57 году²¹⁶, однако в последующие годы восстановлены, за исключением дачи на Рождество Христово, которая стала равняться 7 рублям. Помимо этого, старые подьячие оказались разделены на две категории — старшую и младшую, последняя при этом отличалась несколько пониженными дачами (по 4, 5 и 6 руб.). Праздничные выплаты подьячим других категорий не имели таких строгих рамок и постоянно колебались от 0,25 до 5 рублей, хотя и зависели от размеров годового оклада. Так, 30 сентября 1671 года в Посольский приказ взят Ефим Андреев, ему назначен оклад в 4 рубля, а также по четыре четверти пшеницы и ржи и два пуда соли, праздничные дачи установлены в размере 0,3 рубля на праздник. Это послужило поводом для челобитной с жалобой, так как Иван Торопов, получавший на год четыре рубля, по четыре четверти хлеба и пуд соли, имел праздничные дачи в размере 0,5 рубля²¹⁷. Увеличение оклада предусматривало и увеличение праздничных дач. В 1671 году, к примеру, целый ряд подьячих (Михаил Медведев, Василий Тимофеев (Посников), Максим Бурцев, Семён Протопопов, Дмитрий Симановский, Кузьма Ефимов, Прокопий Возницын) получили прибавки к окладу в 6–10 рублей, тогда же им были увеличены и праздничные дачи, на 1,5–2 рубля²¹⁸.

Однако в завершённую систему эта практика оформилась только к началу 80-х годов XVII века. В окладной книге денежного жалования подьячим Посольского приказа за 1681/82 год суммы годового оклада и праздничных дач составляли общую величину денежного содержания. Причем если в приказ поступал подьячий

²¹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 2. Л. 166–177.

²¹⁷ Так же. 1673 г. Д. 6. Л. 8–10.

²¹⁸ Так же. 1670 г. Д. 10. Л. 2–3.

на место выбывшего, то он получал оклад и праздничные дачи последнего²¹⁹ — таким образом, явно прослеживается тенденция объединения этих источников дохода.

Что касается нижних пределов дач, то они постоянно менялись в сторону понижения. С 1644/45 по 1664/65 год минимальная праздничная дача составляла половину рубля, с 1665/66 года появляется дача в 0,3 рубля, а с 1670/71 года — четверть рубля.

Следует отметить, что данный источник доходов подьячих являлся наиболее демократичным — в отдельные годы на него имели право и неверстанные подьячие. В середине XVII века наличие этой категории подьячих в приказе было нетипичным (сведения по 40–60-м годам, приводимые в таблице 1 по неверстанным подьячим, в своей основе относятся к подьячим, поступившим в приказ из других мест службы и еще не успевшим поверстаться новым окладом).

Значительный рост их численности начинается с 1668 года. Фактически это была скрытая форма увеличения штата приказа — явление, с которым государство боролось с целью сокращения расходов²²⁰. Неверстанные подьячие становятся достаточно действенной группой в приказе. С начала 70-х годов XVII века, не имея права на годовое жалованье, они начинают получать праздничные дачи в размере четверти рубля на праздник²²¹. Интересно, что праздничные дачи получали и неверстанные подьячие из числа учеников, их вознаграждение могло достигать одного рубля²²².

Выдачи праздничных денег были приурочены к конкретным праздникам и выплачивались серебряной монетой. Исключением являются годы с 1658/59 по 1662/63, когда деньги подьячим на праздники выдавались медной монетой²²³. В 1661/62 и 1662/63 годах в связи с жалобами подьячих на дороговизну 1/3 суммы выплат осуществлялась серебряной монетой и 2/3 — медной²²⁴. Первоначально выплаты осуществлялись из доходов

²¹⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 1–3.

²²⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 61–62.

²²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 5; 1670 г. Д. 7; 1671 г. Д. 15; 1672 г. Д. 19. Л. 18.

²²² Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 158–159.

²²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 101.

²²⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 2. Посольский приказ. № 1. Л. 143–260 об.

Посольского приказа, однако в 70-е годы XVII века появляются ссылки на использование денежных средств приказов, соединенных с Посольским. Так, в 1675/76 году выплаты производились из доходов Новомещанского кружечного двора в Новгороде²²⁵.

Праздничные дачи не являлись гарантированным источником доходов. Однако правительство, очевидно, понимало, что значительное их сокращение вызовет негативную реакцию. Поэтому когда за короткий срок умерли царица Мария Ильинична (Милославская) и царевичи Семён Алексеевич и Алексей Алексеевич, решили выдать подьячим Посольского приказа единовременную выплату — старым подьячим по 8 и 10 рублей, средним — по 6 рублей, молодым — по 4 и 2, что и было выполнено 12 февраля 1670 года²²⁶.

Хлебное жалованье

Еще в 1661/62 году подьячие Посольского приказа просили о назначении им хлебного жалования и поденного корма «против» приказов Золотого и Серебряного дел, Оружейной палаты и приказа Лифляндских дел²²⁷. Просьбу они повторили в 1667 году, ссылаясь на особую важность своей работы, в том числе на заключение перемирия с Польшей²²⁸. В 1671/72 году пожелание было исполнено, и подьячие приказа стали получать годовые хлебное и соляное жалования²²⁹. Эти виды выплат распространились на все категории подьячих приказа, кроме неверстанных, и имели привязку к годовому должностному окладу. Хлебное жалованье состояло из дач рожью и овсом. Подьячим выдавалось по четверти (6 пудов) ржи и овса соответственно на каждый рубль оклада. Однако на первых порах эта зависимость не была полной. Те подьячие, чьи оклады превышали 50 рублей, получали хлебное жалованье из расчета: оклад минус пять четей. Та же тенденция понижения хлебного жалования по отношению к денежному наблюдалась и у подьячих других категорий. К 1675/76 году несоответствие пропало и годовой оклад (в рублях) полностью соответствовал хлебному²³⁰. Однако

²²⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 28 об.

²²⁶ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 3. Л. 1–1 об.

²²⁷ Там же. 1661 г. Д. 2. Л. 17.

²²⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 138.

²²⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 37.

²³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 18.

в 1681/82 году вновь появились отдельные случаи несоответствия двух форм жалования или полного отсутствия хлебного содержания. Последнее относится к младшим подьячим²³¹. Натуральные выплаты часто заменялись денежными компенсациями, что вызывалось периодическими нехватками хлеба на Житном дворе. Размеры хлебных выплат колебались в зависимости от рыночных цен. Они устанавливались на основе средних расценок в Москве между Рождеством и Крещением и колебались от 15 алтын (45 коп.) за четверть в 1672 году²³² до 30 алтын (90 коп.) в 1672/73 году²³³. Известно, что в 1672 и 1676 году «хлебные деньги» получены из доходов Новгородского приказа²³⁴.

Соляное жалование

Соляное жалование колебалось от 1 до 10 пудов (10 пудов получали подьячие с окладом 60–65 руб.), средние подьячие получали 3–5, а младшие — 1–3 пуда соли на человека. Выдача соляного жалования производилась из Отдточного соляного двора²³⁵.

Разовые выплаты

Еще одним источником доходов подьячих Посольского приказа являются разовые выплаты. Это условное обозначение денежных и натуральных дач, которые имели широкий диапазон применения. Можно выделить следующие, охватывающие собой весь служебный путь подьячего в приказе, виды денежных дач: транспортные, на избное строение, на свадьбу, по болезни, на выполнение конкретной приказной сложной работы, «стола в место» по случаю представления царю на Рождество Христово, по случаю смерти подьячего. Рассмотрим их по отдельности.

Транспортные дачи

Значительное число подьячих поступало в Посольский приказ из приказных изб отдаленных городов. Перевод в Москву подьячего и его семьи, а также перевоз имущества обходились в крупные

²³¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б.

²³² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 37.

²³³ Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 75.

²³⁴ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 25; Оп. 2. Д. 18. Л. 37.

²³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 37.

суммы, на компенсацию которых со стороны правительства подьячий мог рассчитывать. Так, в документах приказа сохранилась челобитная Андрея Немирова, которого перевели в столицу из Нижнего Новгорода в 1643 году. При этом подвод (или денег для их найма) ему не дали, и он просит компенсацию в 16,5 рубля²³⁶. Больше таких челобитных в документах Посольского приказа не обнаружено, однако вполне логично предположить, что это рядовой случай из приказной практики, тем более что основная масса подьячих, переводимых в приказ из других городов, имели оклады до 10 рублей²³⁷. Г. Ф. Миллер приводит память в Ямской приказ 1627 года, устанавливающую число подвод, на которое могли рассчитывать те или иные служащие. По этому документу переводчикам полагалось четыре подводы, толмачам — три, «подьячим из приказов добрым» — по три подводы, «второй статьи подьячим» — по две. Для сравнения — дворянам из городов и жильцам первой статьи предоставляли по четыре подводы, жильцам второй статьи — по две²³⁸. Помимо этого, подьячие приказа получали деньги на дорожные расходы при выполнении служебных поручений. Так, 3 сентября 1657 года Андрею Иванову и Елисею Григорьеву дано по 1 рублю для посылки в Переяславль-Залесский к стольнику Ивану Чемоданову для «переписки статейных списков»²³⁹. 8 декабря Андрею Иванову, Василию Бобинину и Василию Мыконкину с той же целью дали по 0,5 рубля для посылки на вяземскую заставу²⁴⁰. Эти суммы зачислялись в приказные расходы и выдавались из денег, полученных приказом из городов, находящихся под его управлением.

Дачи на избное строение

На этот вид разовой выплаты имели право все верстанные подьячие приказа. Он представлял собой единовременное денежное пособие на приобретение жилья. Его размеры зависели от суммы денежного оклада подьячего и места, откуда он верстан в приказ. Так, подьячим первой и второй статьи, «которые иманы на Москве ис приказов в Посольский приказ, давано государева жалование

²³⁶ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 1–3.

²³⁷ Там же. Л. 267–270.

²³⁸ Миллер Г. Ф. Известия о дворянах российских. СПб., 1790. С. 368–369.

²³⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 265.

²⁴⁰ Там же. Л. 268–269.

на дворовое строение в приказ по 12 и по 10, и 8 рублей человеку». В 1650/51 году Филипп Булыгин (Новгородская четь) и Елисей Григорьев (Большой дворец) получили на дворовое строение по 8 рублей (их оклады в то время равнялись 16 и 15 руб. соответственно)²⁴¹. Но проследить строгую зависимость суммы дачи на избное строение от величины денежного оклада подьячего невозможно, так как в каждом конкретном случае это различные суммы. Следует отметить, что такие дачи не всегда выражались в деньгах. В 1671 году Ивану Волкову, взятому из Пскова, решили вместо денег «дать двор в черных ближних слободах, чтоб от города было недалече»²⁴². Дмитрию Симоновскому также решено приобрести дом (или место для него), оцененный в 8 рублей²⁴³.

Деньги на дворовое строение выдавались один раз, однако порой случались и исключения. Афанасий Денисов, к примеру, получал эту дачу дважды. Первый раз — в 1647/48 году в размере 6 рублей (его оклад в то время равнялся 8 руб.), когда подьячий только поступил в приказ из Большого дворца. Однако позже, в 1666/67 году, Денисов подает челобитную, в которой утверждает, что «де перед ними (его товарищами по приказу. — А. Б.) в его государеве жалованьи оскорблен», так как в 1655/56 году взятым в приказ Ивану Ключарёву и Василию Бобинину и взятым в 1666/67 году Степану Полкову и Емельяну Украинцеву выдали по 20 рублей (их оклады равнялись в то время 11, 12, 22 и 17 руб. соответственно). Его челобитную удовлетворили и дали 14 рублей дополнительно²⁴⁴. В целом же происходит постепенное уменьшение суммы этих дач. Так, в 1661 году подьячие отмечали: «а ранее из далеких городов и по 50 рублей давали»²⁴⁵.

Дачи на пожарное разорение

Поскольку постройки на Руси XVII века были преимущественно деревянными, главными бедами городов являлись пожары. Поэтому помимо дач на избное строение, существовали и дачи на пожарное разорение. По челобитным известно, что в 1643/44 году в приказе подобные дачи получили шестеро подья-

²⁴¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 2–5.

²⁴² Там же. Д. 1671/26. Л. 1–2.

²⁴³ Там же. 1672 г. Д. 13. Л. 1–1 об.

²⁴⁴ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 98–98 об.

²⁴⁵ Там же. 1661 г. Д. 2. Л. 83.

чих²⁴⁶, в 1647/48 — девять²⁴⁷, 22 августа 1668 года выплатили деньги шестерым служащим²⁴⁸, в 1669/70 году дали займы одному человеку²⁴⁹ и в 1670/71 году на эти нужды выдали деньги также одному подьячему²⁵⁰. Размеры данных выплат зависели от суммы годового денежного оклада. В 1643/44 году размер дачи на пожарное разорение колебался от 8 до 50 рублей, а в 1647/48 году верхний предел был понижен вдвое: старым подьячим дали по 20 рублей, средним — от 8 до 13 и младшим — по 6 рублей²⁵¹. В 1668 году подьячие первой статьи получили 35–40 рублей, средней статьи — 20 и младшей — 10 рублей²⁵². В 1669/70 году деньги выданы только одному старому подьячему, причем займы. Судя по сохранившимся документам, суммы на избное строение и пожарное разорение поступали из доходов Новгородского приказа, Приказа Большого прихода и Посольского приказа²⁵³.

Следует отметить, что помимо дач на пожарное разорение, достаточно популярной практикой было одалживание подьячим денег на строительство жилья. Так, в 1656/57 году Яков Поздышев просит займы 30 рублей — не хватает на покупку дома. Деньги даны на три года, с ежегодным вычетом из жалованья по 10 рублей. Однако вскоре Поздышев направляет другую челобитную — с просьбой о прощении долга по случаю рождения царского сына Фёдора Алексеевича²⁵⁴. В 1668/69 году Емельяну Украинцеву и Василию Тимофееву также даны займы деньги на строительство жилья — по 40 и 50 рублей соответственно²⁵⁵.

Дачи на свадьбу

Дачи на свадьбу не являлись массовой практикой. Они зафиксированы в 70-е годы XVII века и представляют собой денежные выплаты по случаю свадеб подьячих. Сначала деньги на эти цели

²⁴⁶ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 333.

²⁴⁷ Там же. Л. 313–334.

²⁴⁸ Там же. 1668 г. Д. 28. Л. 2; 1669 г. Д. 11.

²⁴⁹ Там же. 1671 г. Д. 6. Л. 1–3.

²⁵⁰ Там же. 1671 г. Д. 18. Л. 1–4.

²⁵¹ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 333–334.

²⁵² Там же. 1648 г. Д. 28. Л. 2; 1669 г. Д. 11.

²⁵³ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 61; 1669 г. Д. 11. Л. 4; 1656 г. Д. 2. Л. 10; Оп. 2. Д. 13. Л. 111.

²⁵⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 21; Оп. 2. Д. 13. Л. 178.

²⁵⁵ Там же. Оп. 1. 1671 г. Д. 6. Л. 2.

выдавались в счет будущего жалованья. Так, в 1644 году Иван Хонев для своей свадьбы получил вперед пол-оклада на 1644/45 год²⁵⁶. В 1665 году для той же цели 1/2 оклада выдано Степану Полкову раньше всех остальных подьячих — 15 сентября²⁵⁷. Однако в 1672–1675 годах практика меняется, и подьячим начинают выдавать специальные деньги на свадьбу. За эти годы в документах приказа сохранились имена шестерых подьячих, получивших деньги на свадьбу: Кирилл Кокорев, Дмитрий Симоновский, Алексей Копьев, Никита Алексеев, Иван Торопов, Алексей Богданов. При этом первые четверо получили по 10 рублей (их оклады соответственно равнялись 12, 12, 8, 8 рублям), а остальные — 7 и 6 рублей (с окладами в 4 и 10 руб. соответственно)²⁵⁸.

Дачи на лечение

Такая выплата встречается в документах приказа один раз: в 1672 году Иван Волков просит денег по случаю болезни и получает их из Новой чети²⁵⁹.

Дачи на выполнение приказной работы

Дачи на выполнение приказной работы делятся на выплаты по случаю посольских посылок и для конкретной приказной работы. Последние при этом, как правило, тоже связаны с внешнеполитической деятельностью приказа.

Заграничные посылки подьячих требовали больших финансовых затрат. Государство принимало эти расходы на себя и выдавало подьячим определенную «подмогу» в денежном и натуральном исчислении. Суммы зависели от многих факторов, среди которых величина годового оклада не являлась самым главным. К примеру, Афанасий Денисов, отправленный в 1651/52 году в Польшу, получил свой оклад на 1651/52–52/53 годы (по 15 руб.), а также 30 рублей «подмоги». Через год, в 1653/54 году, он едет к гетману Богдану Хмельницкому и в Молдавию. На этот раз «подмога» составила 100 рублей при годовом окладе 18 рублей²⁶⁰. В 1656 году Денисов

²⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 20–20 об.

²⁵⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Вязьма. № 25. Л. 40.

²⁵⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 100–101, 139–140; 1673 г. Д. 6. Л. 217–218, 369–370.

²⁵⁹ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 11.

²⁶⁰ Там же. 1656 г. Д. 2. Л. 26.

послан в Польшу вместе с Ефимом Юрьевым. Служащие получили «подмогу» 45 и 100 рублей соответственно²⁶¹, в то время как их оклады в этот период равнялись 50 рублям — у Ефима Юрьева и 23 — у Афанасия Денисова²⁶². В случае, если посылка затягивалась (а это было обычным явлением при визитах в Крым, Турцию и Персию), подьячим могли выдать дополнительную помощь. Так, отправленный в 1658/59 году в Крым Фирс Байбаков первоначально получил оклад на два года (1658/59–59/60) и 100 рублей «подмоги». Однако когда выяснилось, что поездка затягивается, подьячему передали оклад на 1660/61 год и на 50 рублей соболей²⁶³.

Вообще, дачи соболями в то время были довольно распространенной практикой. Например, Якову Поздышеву, направленному гонцом в Курляндию в 1654/55 году, выдали 80 рублей на поездку на 20 рублей соболей «на раздачу», то есть подарки²⁶⁴. Ефиму Юрьеву для виленской посылки в 1644/45 году соболя выданы в долг из Сибирского приказа²⁶⁵.

Помимо «подмоги», подьячему могли выплачиваться деньги «для скорой посылки». Так, Пётр Долгово в октябре 1661 года получил 120 рублей «подмоги», на 30 рублей соболей и 40 рублей «для скорой посылки»²⁶⁶. В 1661/62 году для поездки в Польшу ему дали на 50 рублей соболей и 100 рублей денег, при этом специально отмечено, что половину из них медной монетой²⁶⁷.

Кроме того, дачи в посольстве могли получать и продуктами. В 1668 году тот же Пётр Долгово, находясь с дьяком Улановым на переговорах с татарами, получает 30 четей ржаной муки²⁶⁸.

При посылке за рубеж подьячему, как правило, выдавалась сумма его годового оклада на год-два вперед. Однако по возвращении он мог рассчитывать на дополнительную денежную дачу. В случае успешной посылки подьячий по челобитной иногда получал дополнительно 1/2 оклада. Например, так произошло с Василием Бобининым в 1666/67 году²⁶⁹. Вернувшись из-за границы, подьячий

²⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 112.

²⁶² Там же. Л. 94–95.

²⁶³ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 6–7.

²⁶⁴ Там же. 1656 г. Д. 2. Л. 11.

²⁶⁵ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 26.

²⁶⁶ Там же. 1661 г. Д. 2. Л. 58–59.

²⁶⁷ Там же. Л. 88.

²⁶⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 14. Л. 5 об.

²⁶⁹ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 38 об.

также мог рассчитывать на награду в форме увеличения годового оклада или единовременной дачи — деньгами или материей («тафта да сукно доброе»²⁷⁰).

Дачи по случаю походной службы

Еще одной разновидностью материального содержания подьячих Посольского приказа были дачи по случаю походной службы²⁷¹. К примеру, в 1656 году Андрей Иванов и Панфил Белянинов получали деньги для «походной службы» дважды: 1 марта по 10 рублей и в мае по 15 рублей; их годовой оклад в это время равнялся 33 рублям²⁷².

Стоит отметить, что дачи на походную и посольскую службу не являлись привилегией подьячих Посольского приказа, на них имели право и другие служащие. Однако представители именно этого ведомства могли рассчитывать на получение дополнительного вознаграждения за выполнение конкретной внутриведомственной работы, обычно связанной с посольскими делами. Здесь особо ценились умение писать «в лист» (на целом листе бумаги) и красивый почерк. Как правило, таких специалистов было немного. Трижды получал дополнительное жалованье за писание «в тетрадку на пергаменте... государевой подтвержденной грамоты» Андрей Иванов. В 1664/65 и 1671/72 годах он получил за это 15 рублей и «сукна лундыш добрый», в 1668/69 году — 10 рублей, три четверти муки ржаной, две четверти муки пшеничной, две четверти солоду, три полтя мяса свиного и пять ведер вина. Помимо этого, за все время работы, которая из-за сложности и требуемой скорости, по-видимому, превратилась в круглосуточную, он получал ежедневно по три витвы рыбы²⁷³. В 1678 году Михаилу Медведеву за написание грамоты к персидскому шаху Сулейману прибавлено к годовому окладу 4 рубля²⁷⁴.

В связи с этим следует отметить, что такие сверхурочные работы, вероятнее всего, были нередким явлением. По крайней мере указ от 23 декабря 1659 года, запрещавший в приказах работу по субботам после обеда и в воскресенье до обеда, делает исключение для Разрядного, Посольского приказов и Приказа Большого

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 6.

²⁷¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 175–189.

²⁷² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 111–111 об.

²⁷³ Там же. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 107–110; 1672 г. Д. 16. Л. 1–3.

²⁷⁴ Там же. 1670 г. Д. 4. Л. 34.

дворца²⁷⁵. Известен случай, когда 16 апреля 1671 года сразу 22 подьячих приказа получили единовременную дачу от 1 до 20 рублей. Формулировка «великого государя жалование Посольского приказа подьячим для их приказной работы и скудности ради» не позволяет с точностью определить, к какому разряду единовременных выплат можно было бы ее отнести²⁷⁶.

Выплаты «стола вместо»

На подьячих Посольского приказа распространялось право на получение ежегодной продуктовой выплаты «стола вместо» по случаю Пасхи и допуска «к руке» государя. Судя по названию этой дачи, можно предположить, что первоначально служащие приказа после того, как допускались к царской руке, принимали участие в праздничном пире. Однако по мере снижения значимости подьячих такая привилегия была заменена продуктовыми выплатами.

Данные по этим дачам отрывочны, поэтому их невозможно систематизировать. Не вызывают сомнений следующие наблюдения. На эту разновидность жалования имели право все подьячие приказа, находящиеся в данный момент в столице. В 1673 году 14 подьячих во главе с Василием Бобининым получили: три кружки вина двойного, по ведру малинового и вишневого, два ведра паточного и цеженого меда, пять ведер пива ячного, живого барана, гуся, двух уток, восемь живых кур, полперада говядины и полтину «на мелкое»²⁷⁷. Размеры дач на протяжении всего рассматриваемого периода росли одновременно с увеличением количества подьячих в приказе. Наряду с этим происходило некоторое изменение состава пайка. В 1627 году подьячие получали, помимо перечисленных выше мяса и хмельных напитков, по три калача толченых и сметных²⁷⁸. Во второй трети XVII века эти хлебные дачи у подьячих Посольского приказа отсутствуют, хотя Котошихин и отмечает их сохранение в практике²⁷⁹. Хмельные напитки выдавались из Приказа Большого дворца, мясной корм — из Приказа Большого прихода, а деньги — из Посольского приказа²⁸⁰.

²⁷⁵ Древняя российская вивлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. XX. С. 367.

²⁷⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 22. Л. 7.

²⁷⁷ Там же. 1672 г. Д. 6. Л. 1–3.

²⁷⁸ Там же. 1658 г. Д. 8. Л. 69.

²⁷⁹ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 80.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 64.

Пожалование материей на кафтаны

Практика пожалования подьячих материей на кафтаны существовала в основном как вознаграждение за успешное выполнение посольских поручений²⁸¹. Реже встречаются дачи материей за приказную работу. Так, Андрей Иванов дважды получал «сукно лундыш добрый» за писание грамот²⁸².

Выдачи денег вдовам подьячих по случаю смерти мужей

Выдачи денег вдовам подьячих, судя по всему, не были частым явлением. Нам известно лишь два подобных случая. В 1648 году супруге Алексея Корепанова дан его оклад — 50 рублей — на помин²⁸³. В ноябре 1677 года даны деньги на похороны мужа вдове Тимофея Орехова. Показательно, что в справке, составленной по этому делу, сообщается о таких дачах на примерах переводчиков Посольского и подьячих Новгородского приказов. И если вдовам переводчиков выплачивалось пол-оклада супруга, то вдове Орехова решили дать 1/4 оклада — 5 рублей²⁸⁴.

Поместные оклады

Поместные оклады указывали на принадлежность их обладателей к служилому сословию, а также на возможность фактического землевладения, но, как правило, оставались на бумаге. Данные по этому виду жалованья отрывочны и зачастую противоречивы. Достаточно полно их удалось восстановить только за период 1645–1678 годов (табл. 3).

Известно о 26 подьячих, имевших поместные оклады. Как правило, одновременно поместный оклад получали 5–6 служащих данной категории. Однако в 1655–57 годах, в связи с эпидемией 1654 года и почти полной сменой подьячих приказа, их количество сокращается до 3 человек, а 1666–1667 годах — возрастает до 8–9.

Размер оклада составлял от 100 до 500 четей. Чаще всего служащим жаловалось по 250 и 300 четей. Дача в 100 четей встречается только однажды — ее получил в 1666/67 году Степан Полков²⁸⁵. Что

²⁸¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1651 г. Д. 5.

²⁸² Там же. 1672 г. Д. 16. Л. 1–3.

²⁸³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10.

²⁸⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1967. Л. 1–4.

²⁸⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 40.

касается наивысших окладов, то в разные периоды их размер варьировал от 300 до 500 четей. Можно проследить определенную зависимость между высшими пределами поместных и годовых денежных окладов: в 1656–1664 и 1674 годы — 300 четей, в 1675–1678—350, 1645–1648 и 1668–1671 годы — 400 четей, 1649–1655 и 1665–1667—500 (ср. с ранее приведенными данными по высшим денежным окладам). Средний оклад по годам колебался от 250 до 383 четей.

Таблица 3

**Поместные оклады подьячих Посольского приказа по годам
(в четьях)***

Год	Общая сумма окладов	Число подьячих верстанных поместным окладом	Средний оклад подьячего
1645/46	1150	3	383
1646/47	1850	5	370
1648/49	2550	7	364
1649/50	2100	6	350
1650/51	2100	6	350
1651/52	2250	6	375
1652/53	1850	5	370
1653/54	1850	5	370
1654/55	1850	5	370
1655/56	950	3	317
1656/57	1000	4	250
1657/58	1350	5	270
1658/59	1350	5	270
1659/60	1350	5	270
1660/61	1350	5	270
1661/62	1350	5	270
1662/63	1350	5	270
1663/64	1350	5	270
1664/65	1850	6	308
1665/66	2350	8	295
1666/67	2500	9	277
1668/69	1950	6	325
1669/70	2250	7	321

Окончание табл. 3

Год	Общая сумма окладов	Число подьячих верстанных поместным окладом	Средний оклад подьячего
1670/71	1900	6	316
1673/74	1350	5	270
1675/76	1600	5	320
1676/77	1300	4	325
1677/78	1550	5	310

* Взятые годы с наиболее полно сохранившимися данными²⁸⁶.

В большинстве случаев поместными окладами владели старые подьячие. Из 26 человек, имеющих их, 18 были подьячими первой статьи, оставшиеся 8 — второй. Но это не означает, что всем подьячим первой статьи полагались поместные оклады. Так, данный вид жалованья отсутствует у Ивана Истомина. Необходимо отметить, что поместные дачи подьячие получали в основном за участие в посольских посылках. В 1652/53 году Василий Старого «за литовскую и шведскую посылку» получил придачу к 250 четям и 20 рублям в 100 четей земли и 15 рублей²⁸⁷. В 1657/58 году Памфил Беянинов за три похода (полковую службу) «вновь был верстан» поместным жалованьем в 300 четей²⁸⁸. За польские посылки 1666/67 года Михаил Посников, Степан Полков и Афанасий Денисов получили по 100 и 50 четей соответственно²⁸⁹.

Что касается соотношения денежных и поместных окладов, оно равнялось приблизительно 1:10. В 1666/67 году денежные и поместные оклады подьячих Посольского приказа составили: Яков Поздышев — 50 рублей и 500 четей, Михаил Посников — 50 рублей и 300 четей, Памфил Беянинов — 43 и 300, Афанасий Денисов — 31 и 300, Иван Остафьев — 30 и 300, Василий Бобинин — 29 и 300, Андрей Иванов — 35 и 200, Пётр Долгово — 20 и 200, Степан Полков — 22 и 100 соответственно²⁹⁰. Однако к концу 70-х годов

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. Д. 1, 2; Вязьма. Д. 25; Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 110; Оп. 2. Д. 8, 10, 11, 12-а, 13, 15, 18; Ф. 210. Московский стол. Кн. 63, 64, 66, 70, 72, 74, 82, 83.

²⁸⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 2. Л. 28.

²⁸⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 241 об.

²⁸⁹ Там же. Д. 15. Л. 36 об. — 43.

²⁹⁰ Там же. Л. 40.

XVII века происходит понижение высших пределов поместных дач до 350 четей (верхний предел денежных окладов в этот период составлял 50 рублей).

Интересно сравнение поместных окладов подьячих Посольского и других приказов. В 1656/57 году количество подьячих центральных приказов, верстанных земельными окладами, составляло 34 человека, владеющих в общей сложности 9300 четьми земли. Из них на долю Посольского приказа приходилось 4 человека (1000 четей). Средний оклад подьячего Посольского приказа (250 четей) был несколько ниже, чем в среднем по московским приказам. Однако в Посольском приказе поместные оклады имели 1/3 подьячих, а в других центральных приказах эта цифра была значительно ниже (в Поместном приказе — 1/7, или 11 человек). В начале 80-х годов XVII века соотношение по центральным приказам составляло 1/18, в Посольском приказе в 1677/78 году — 1/5,5. Помимо этого, отличался и размер среднего оклада. В Посольском приказе в 1677/78 году он составлял 310 четей, а в целом по приказам — только 256²⁹¹.

Прямого указания на владение подьячими землей не обнаружено.

В целом наблюдается рост доходов служащих Посольского приказа за изучаемый период. В основном это происходило за счет подьячих первой статьи. Так, в 1646/47 году общий оклад Алексея Корепанова, первого в списке подьячих, составлял 75,5 руб. (50 руб. — годовой оклад, 25,5 руб. — праздничные дачи), при этом Иван Дмитриев, последний в списке подьячих, получил только 4,5 рубля (1,5 — годовой оклад, 3 руб. — праздничные дачи). В 1675/76 году разница между самым высоким и самым низким окладом увеличилась еще больше: 104,25 руб. (45 руб. — годовой оклад, 39 руб. — праздничные дачи, 20,25 руб. — компенсация за рожь) и 5 руб. (2 руб. — годовой оклад, 2,1 руб. — праздничные дачи, 0,9 руб. — компенсация за рожь). Сюда также необходимо добавить выплаты подьячим, не выраженные в деньгах: овес (вторая часть хлебного жалованья) и соль.

Со временем изменилось и соотношение составляющих жалованья. В 1646/47 году подьячие получили 372,5 рубля окладных денег и 189,5 — праздничных; в 1675/76 году на 549 рублей окладных

²⁹¹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 106–108.

денег приходится уже 559 рублей праздничных дач²⁹². Суммарное жалование подьячих Посольского приказа было значительно выше, чем в других ведомствах. Это объясняется большой значимостью данного государственного учреждения, а также ограниченной возможностью кормления от дел.

На основании приведенных данных можно сделать определенные выводы. На протяжении всего рассматриваемого периода происходит постепенное увеличение численности подьячих Посольского приказа, несмотря на попытки правительства бороться с этим явлением. Окончательно складывается четырехчастное деление данной категории служащих.

Доходы подьячих состояли из денежного годового оклада, праздничных дач, годового и соляного жалований, разовых денежных и натуральных выплат. Каждый из этих источников дохода имел свое значение. Годовой денежный оклад указывал на принадлежность подьячего к тому или иному разряду, к нему также были привязаны праздничные дачи: хлебное и соляное жалованья, дачи на избное строение и пожарное разорение. Праздничные дачи играли большую роль для младших подьячих приказа, так как именно они являлись для них основным официальным источником доходов. Помимо того, это был единственный вид доходов, распространявшийся и на неверстанных подьячих. Хлебное и соляное жалованья, за редким исключением, были напрямую привязаны к размерам годового оклада. Поместные дачи имели особое значение, так как они обозначали принадлежность к служилому сословию и указывали на возможность владения землей. К концу века постепенно происходит увеличение круга разовых выплат и регулярных дач, а также заметна тенденция к объединению последних в единый фиксированный оклад, указывающий место его обладателя на служебной лестнице.

Приказные судьи Посольского приказа

Необходимо отметить, что информация по лицам, управлявшим внешнеполитическим ведомством, ограничена. В основном она носит косвенный характер по отношению к теме данного исследования. При изучении руководителей Посольского приказа

²⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18.

за основу взяты сведения, приводимые С. А. Белокуровым и дополненные информацией из боярских книг, боярских списков, окладных книг Устюжской четверти, а также немногочисленные упоминания во внутрприказной документации (Ф. 138) и ряд биографических данных.

Руководство деятельностью Посольского приказа осуществлялось начальниками этого учреждения (во второй половине XVII века ими являлись думные чины — бояре, окольные, думные дворяне и дьяки) и их товарищами (дьяки и думные дьяки). Для удобства примем общее наименование для обеих приведенных категорий, предложенное С. К. Богоявленским, — приказные судьи²⁹³. Всего с 1645 по 1682 год в приказе упоминается в общей сложности 32 судьи.

За рассматриваемый период в Посольском приказе встречаются имена 22 дьяков. Из них 10 пожалованы «дьячим именем», находясь в подьячих Посольского приказа (Андрей Немиров, Иван Петров Плакидин, Ефим Родионов Юрьев, Иван Остафьев (Ефстафьев), Василий Иванович Бобинин, Емельян Игнатьевич Украинцев, Пётр Долгово, Прокофий Богданович Возницын, Степан Полков, Семён Михайлов Протопопов)²⁹⁴; 12 перешли из дьяков иных приказов, при этом двое (Яков Поздышев²⁹⁵ и Василий Тимофеев Посников²⁹⁶), поступившие из Малороссийского и Казанского приказов соответственно, до дьячества были подьячими Посольского приказа; четверо (Дмитрий Шубин²⁹⁷, Лукьян Тимофеевич Голосов²⁹⁸, Григорий Карпович Богданов²⁹⁹, Любим Алферьев Домнин), перешедшие из Печатного, Новгородского, Патриаршего, Полоняничного и Малороссийского приказа соответственно (у Домнина прежнее место службы не установлено) — подьячими Разрядного приказа; шестеро в подьячих не упоминаются и поступили из Челобитного приказа (Степан Борисович Кудрявцев³⁰⁰), Казенного двора (Алмаз Ерофей (Иванович) Иванов³⁰¹), Пушкарского приказа (Иван Савинович

²⁹³ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века.

²⁹⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 118–125.

²⁹⁵ Там же. С. 120–121.

²⁹⁶ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 287.

²⁹⁷ Там же. С. 312.

²⁹⁸ Там же. 247.

²⁹⁹ Там же. С. 237.

³⁰⁰ Там же. С. 265.

³⁰¹ Там же. С. 256.

Горохов³⁰²), Новой четверти (Герасим Дохтуров³⁰³, Иван Патрикеев³⁰⁴). Необходимо помнить, что Малороссийский и Новгородский приказы находились в сфере деятельности Посольского приказа. То есть 14 из 22 дьяков (63,6%) до этого назначения так или иначе были связаны со своим новым местом службы.

Интересные данные получаются при анализе причин, по которым тот или иной дьяк менял свой статус: двое умерли (Степан Кудрявцев, Пётр Долгово); пятеро назначены думными дьяками (Алмаз Иванов, Емельян Украинцев, Герасим Дохтуров, Григорий Богданов — в Посольский приказ, Пётр Возницын — в Расправную палату); девятых перевели в иные приказы: Аптекарский (Лукьян Голосов, Иван Патрикеев), Рейтарский (Степан Полков), Разрядный (Любим Алферьевич Домнин), Печатный (Дмитрий Шубин)³⁰⁵, Новгородский (?) (Андрей Немиров)³⁰⁶, Ямской (?) (Ефим Родионович Юрьев)³⁰⁷, Пушкарский (?) (Иван Савинович Горохов)³⁰⁸, Большой казны (?) (Иван Исакович Патрикеев)³⁰⁹; информация по шестерым дьякам (Семён Михайлович Протопопов, Василий Тимофеевич Посников, Яков Поздышев, Иван Петрович Плакидин, Василий Иванович Бобинин, Иван Остафьев) прерывается на Посольском приказе — за этим, судя по всему, скрывается либо смерть, либо отставка по состоянию здоровья, и мы имеем право условно отнести их к умершим дьякам. Таким образом, служебная карьера завершилась в Посольском приказе для восьми дьяков (36,4%), при этом семь из их числа начали работать в приказе еще подьячими, пять (22,6%) — пошли на повышение, став думными дьяками, четверо остались на прежнем месте службы, девять (41%) получили назначения в иные приказы. Следует отметить, что сроки пребывания того или иного дьяка в Посольском приказе взяты по данным, приводимым С. А. Белокуровым³¹⁰. Однако из-за сложности определения места и времени нахождения того или иного человека в штате конкретного учреждения по входящей и выходящей из его канцелярии документации могут

³⁰² *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. С. 247.

³⁰³ Там же. С. 251.

³⁰⁴ Там же. С. 283.

³⁰⁵ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 117–125.

³⁰⁶ *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века. С. 278.

³⁰⁷ Там же. С. 312.

³⁰⁸ Там же. С. 247.

³⁰⁹ Там же. С. 283.

³¹⁰ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 110–130.

возникать и определенные разногласия. Так, С. А. Белокуров отмечает, как крайние даты присутствия И. П. Плакидина в дьяках Посольского приказа 4 апреля 1654 года — 31 декабря 1655 года³¹¹, однако в расходных (окладных) книгах 1653/54–1655/56 годов, где отмечались дачи судьям приказа, он упоминается только в 1653/54 году, в связи с тем, что 30 апреля 1654 года по памяти из Разрядного приказа «вновь» назначен дьяческий оклад в 80 рублей, а рядом стоит более поздняя помета — «умре»³¹².

С 1645 по 1682 год среди руководства Посольского приказа встречаются имена 15 думных чинов. Десять из них являлись начальниками этого учреждения (думные дьяки Григорий Васильевич Львов, Назарий Иванович Чистово, Михаил Дмитриевич (Юрьевич) Волошенинов, Алмаз Иванов, Ларион Дмитриевич Лопухин, Ларион Иванович Иванов, думный дворянин, впоследствии окольничий и боярин Артамон Сергеевич Матвеев, боярин Василий Семенович Волынский, боярин князь Василий Васильевич Голицын, боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин), а пятеро — их помощниками (Дементий Минич Башмаков, Лукьян Тимофеевич Голосов, Герасим Семенович Дохтуров, Емельян Игнатьевич Украинцев, Григорий Карпович Богданов). Семеро назначены в думные дьяки из дьяков Посольского приказа или служивших в нем ранее (Григорий Васильевич Львов, Михаил Дмитриевич Волошенинов, Алмаз Иванов, Лукьян Тимофеевич Голосов, Герасим Семенович Дохтуров, Григорий Карпович Богданов, Емельян Игнатьевич Украинцев), при этом трое впервые упоминаются в приказе еще подьячими (Григорий Васильевич Львов, Михаил Дмитриевич Волошенинов, Емельян Игнатьевич Украинцев)³¹³.

По каким же причинам думные чины покидали состав служащих Посольского приказа? В результате естественной смерти это произошло с двумя (Григорий Львов, Михаил Волошенинов); двое думных дьяков были убиты во время Московских восстаний 1648 и 1682 года (Назарий Иванович Чистого и Ларион Иванович Иванов); двое получили отставку в результате опалы (Артамон Сергеевич Матвеев, Василий Васильевич Голицын); девять — в результате изменения расстановки политических сил в высших эшелонах власти³¹⁴.

³¹¹ Там же. С. 118.

³¹² РГАДА. Ф. 137. Боярские книги. № 19. Ч. 1. Л. 37 об.

³¹³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 111–125.

³¹⁴ Там же. С. 111–114.

Следует отметить, что смена начальника Посольского приказа зачастую вела к кардинальному обновлению всего дьяческого штата приказа. В рассматриваемый период во главе приказа постоянно находился один начальник, исключение составляет период с 1653 по 1665 год, когда их насчитывалось двое — думные дьяки Алмаз Иванов и Ларион Дмитриевич Лопухин, однако первенство принадлежало Алмазу Иванову. Эту версию выдвинул А. С. Белокуров³¹⁵, впоследствии она была поддержана и другими учеными³¹⁶. Однако необходимо отметить, что здесь, вероятно, имеется в виду влияние Алмаза Иванова на внешнюю политику государства. Формально же Ларион Дмитриевич Лопухин находился на более высокой ступени в приказной иерархии, чем Алмаз Иванов, о чем говорит соотношение их окладов: в 1653/54 году — 250 и 200 рублей³¹⁷, а в 1662/63 году — 350 и 240 рублей соответственно³¹⁸. При этом основным местом службы Л. С. Лопухина являлся Приказ Казанского дворца³¹⁹.

Что же касается количества товарищей начальников приказа, то оно постепенно возрастало.

Первоначально в большинстве случаев судьями становились люди, знакомые с приказным и посольским делопроизводством изнутри — подьячие Посольского приказа (Григорий Васильевич Львов, Михаил Дмитриевич Волошенинов, Андрей Немиров, Иван Петрович Плакидин, Ефим Родионович Юрьев). В первую очередь это относится к начальникам приказа, при этом они покидали место службы, как правило, лишь по причине смерти.

Показательно, что в начале рассматриваемого периода приказные судьи использовались только для работы внутри страны. Это было обусловлено их малочисленностью (до 1649 г. — одновременно в приказе было два судьи — думный дьяк и дьяк), а также тем, что в стране имелось только два думных дьяка — в Посольском и Разрядном приказах, а процесс государственного управления требовал их постоянного присутствия в столице. С появлением третьего (в 1649 г.), а затем и четвертого (в 1654 г.) судьи их начинают регулярно посылать в составе посольств в Западную Европу (Польшу и Швецию по преимуществу). Подобная практика за рассматри-

³¹⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 110–114.

³¹⁶ Лукичёв М. Н. Алмаз Иванов // «Око всей России». С. 92–107.

³¹⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги. № 19. Ч. 1. Л. 10, 27.

³¹⁸ Там же. Боярские книги. № 24. Л. 3, 6.

³¹⁹ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. С. 270.

ваемый период известна с 1649 года, когда дьяка Алмаза Иванова послали в Швецию. Она получила свое развитие с появлением второго думного Посольского дьяка (в 1654 г.) — с этого момента в посылки стали отправляться и думные дьяки, но один из них был обязан оставаться в Москве.

Следует отметить, что посылки за рубеж распространялись не на всех приказных судей. Возможно, это связано с наметившимся разделением функций: одна часть руководства приказа занималась по преимуществу хозяйственными вопросами (руководство подвластными городами и приказами, организация и поддержка внутрприказной работы, надзор за иностранцами, сбор полоняничных денег и т. д.), а другая — внешнеполитической работой. Однако проверка этого утверждения требует детального изучения всех проходивших через приказ документов и установления круга лиц, из-под пера которых они выходили и которым адресовались (фактически, а не номинально), что находится за рамками данного исследования. Не встречаются в документах в связи с заграничными посольскими службами Андрей Немиров, Дмитрий Шубин, Иван Остафьев, Ларион Иванович Иванов, Любим Алферьевич Домнин³²⁰.

В 1654 году зафиксирован первый случай, когда дьяк (Андрей Немиров) покинул приказ в связи с переводом. В 1656 году по той же причине исключается из списка дьяков Посольского приказа Иван Исакович Патрикеев (30.04.1656), в то же время назначение в дьяки получает подьячий этого же приказа Ефим Родионович Юрьев (март 1656 г.). В 1667 году происходит частичная смена состава судей в результате назначения нового главы приказа: вместо думного дьяка Алмаза Иванова им стал боярин Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (18.02.1667), тогда же в приказе появился думный дьяк Герасим Семёнович Дохтуров (19.03.1667). Более кардинальные изменения произошли в мае 1670 года и феврале 1671-го: 5 мая 1670 года приказ покидают думный дьяк Герасим Семёнович Дохтуров и дьяк Ефим Родионович Юрьев; 27 мая — дьяк Лукьян Тимофеевич Голосов; тогда же, 5 мая, взяты в приказ дьяки Яков Поздышев и Иван Савинович Горохов; однако 20 июня Горохова заменил думный дьяк Дмитрий Минич Башмаков. Интересно, что Иван Савинович Горохов до этого служил с Афанасием

³²⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVII в.).

Лаврентьевичем Ординым-Нащокиным в польских посылках³²¹, и его назначение, судя по всему, произошло не без участия последнего, но, несмотря на это, по каким-то причинам через два месяца он оказался смещенным. Возможно, это связано с появлением в приказе знатного руководителя — боярина, подчеркивать статус и значение которого должно было обязательное присутствие думного дьяка. Эта практика сохранилась и в последующие годы, не являясь, однако, исключительной особенностью данного учреждения — с конца 60-х годов XVII века она свойственна наиболее значимым центральным московским приказам³²². В рассматриваемом нами случае при решении вопроса, какой из двух дьяков должен уступить место думному дьяку, предпочтение было отдано Якову Поздышеву, бывшему подьячему Посольского приказа. Вероятно, его опыт и знания перевесили навыки Ивана Горохова. 21 февраля 1671 года Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина отстранили от дел, вместе с ним ушел и Дементий Минич Башмаков; 22 февраля на их место получили назначение Артамон Сергеевич Матвеев и дьяки Иван Патрикеев и Григорий Карпович Богданов (04.12.1671 уже думный дьяк). С опалой Артамона Сергеевича Матвеева (03.07.1676) связаны отставки думного дьяка Григория Карповича Богданова (06.07.1676) и дьяка Якова Поздышева (03.07.1676), Иван Патрикеев покинул приказ еще раньше (29.02.1672). Подобное движение произошло в декабре 1679 года с назначением в Посольский приказ боярина Василия Семёновича Волынского (21.12.1679), пришедшего на смену думному дьяку Лариону Ивановичу Иванову, тогда в приказ получил назначение думный дьяк Лукьян Тимофеевич Голосов (21.12.1679). Однако 6 мая 1681 года главой приказа становится Ларион Иванович Иванов, и вместе с ним назначение получает Прокофий Богданович Возницын (06.05.1681).

Причины кадровых перемещений кроются в стремлении каждого чиновника окружить себя людьми, лояльность которых по отношению к нему не вызывает сомнения, при этом имеющими опыт посольской и приказной работы, а также в нежелании держать рядом с собой выдвинутцев своих предшественников. Тем не менее отдельные дьяки сохраняли свое положение в приказе благодаря высокому профессионализму. Показательно, что назначенные

³²¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА... С. 104.

³²² *Богоявленский С.К.* Приказные судьи XVII века.

в Посольский приказ начальники и их помощники имели в прошлом опыт совместной работы.

Что касается сроков присутствия приказных судей в составе служащих Посольского приказа, то следует отдельно рассмотреть начальников приказа и их помощников.

Пребывание дьяков в приказе колебалось от нескольких месяцев до 28 лет. При этом срок до одного года встречается у шести (27,4%) дьяков, от двух до пяти лет — у семи (31,4%), от шести до десяти лет — у шести (27,4%), свыше десяти лет — у трех (13,6%). Таким образом, средний срок службы составлял 6,8 года.

Думные чины сидели на этом месте до 14 лет. До года — двое (13,3%), от двух до пяти лет — шестеро (40%), от шести до десяти — пятеро (33,3%), свыше десяти лет — двое (13,3%). Средний срок пребывания равнялся 5,5 лет.

Если выделить из этой категории начальников приказа, то сроком до года упоминается один человек, от двух до пяти — трое, от шести до десяти — четверо, свыше десяти лет — двое). Средний срок пребывания в должности составлял 6,4 года.

Следует отметить, что вышеприведенные подсчеты опираются на утверждение С. А. Белокурова о том, что Алмаз Иванов и Л. Д. Лопухин были начальниками приказа одновременно, а И. Плакидин являлся дьяком этого учреждения три года.

Если говорить о среднем суммарном пребывании в приказе всех приказных судей, то оно составляло 7,5 года. При этом имена Михаила Дмитриевича Волошенинова, Лукьяна Тимофеевича Голосова, Лариона Ивановича Иванова встречаются в приказе дважды, с некоторым перерывом.

Необходимо остановиться на числе одновременно сидевших в приказе судей. За рассматриваемый период оно постоянно возрастало: в 1644/45–1647/48 годах их было двое, в 1648/49–1652/53 — трое, в 1653/54–1661/62 — четверо, в 1662/63–1663/64 — пятеро, в 1664/65–1672/73 годах происходит снижение до четырех, в 1673/74–1675/76 годах — вновь возрастает до пяти, в 1676/77–1677/78 — их было четверо, в 1678/79–1680/81 — пятеро, в 1681/82 году — шестеро.

Также необходимо отметить, что приказные судьи Посольского приказа одновременно руководили и деятельностью соединенных с ним государственных структур: Новгородского (1635/36–1677; 07.10.1680–1699/1700), Галицкого (1667–1677, 1680–1699/1700),

Владимирского (1667–1677, 07.10.1680–1699/1700), Литовского (1655–1667) — по С. А. Белокурову; с 21.05.1670 — Новгородского приказа, в 1674/75 году — Устюжского приказа — по С. К. Богоявленскому; Смоленского (1667 — май 1670 г.; 1680–1699/1710), Малороссийского (1667–1669 и с 22.02.1671), Печатного (1653–1667), Полоняничного (1666/67–1667/68, 1670/71–1671/72) приказов. При этом в управлении Новгородским, Владимирским, Устюжским, Галицким, Малороссийским приказами принимали участие все приказные судьи Посольского приказа³²³. Таким образом, вплоть до 1677 года нагрузка на судей Посольского приказа постоянно увеличивалась в связи с расширением круга деятельности. С 1677 по 1680 год она ограничивается одним Посольским приказом, а затем опять возрастает. Объяснение отсутствия жесткой взаимосвязи между числом судей и количеством возглавляемых ими ведомств нужно искать в общегосударственных тенденциях развития приказной системы в России в XVII веке, а также в личностях начальников приказа. Действительно, в период с 1667 по 1676 год приказом руководили Афанасий Ларионович Ордин-Нащокин и Артамон Сергеевич Матвеев. Именно тогда происходит наиболее активное нарастание несвойственных Посольскому приказу по определению функций, в чем следует видеть стремление царских фаворитов компенсировать свою неродовитость (по сравнению с другими членами Боярской думы) влиянием на государственные дела. И если Афанасий Ларионович Ордин-Нащокин еще писал по поводу слияния приказов, что дьяки «мешают посольские дела с кабацким»³²⁴, то Артамон Сергеевич Матвеев уже по собственной инициативе включил в сферу деятельности возглавляемого им учреждения создание дорогих книг для царского обихода и руководство придворным театром³²⁵. Тем не менее нельзя сбрасывать со счетов масштабность этих личностей, степень доверия к ним со стороны царя и, как следствие этого, стремление поручить им наиболее важные дела.

³²³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 38–40; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века.

³²⁴ Рогожин Н. М. Дела посольские // «Око всей России». Об истории дипломатической службы XVI–XVII веков. М., 1989. С. 92–107.

³²⁵ Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре: Материалы, собранные С. К. Богоявленским // Чтения в Обществе истории и древностей российских. М., 1914. Кн. 2. С. 189; Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 179–244.

Показательно, что вышеописанные события почти точно совпадают с ранее выделенными этапами развития штатов подьячих приказа (1-й этап — 1645–1650 гг., 2-й этап — 1650–1665 гг., 3-й этап — 1666–1676 гг., 4-й этап — 1676–1682). По отношению к приказным судьям Посольского приказа можно выделить 5 периодов: первый — 1645–1648 годы (структура и должностные обязанности приказных судей идентичны первой половине XVII века); второй — 1649–1666 годы (увеличивается общее число приказных судей, их начинают посылать в зарубежные посылки, в это число попадает значительное количество людей, не прошедших школы работы в Посольском приказе); третий — 1667–1677 годы (происходит расширение функций судей за счет управления иными приказами, придворным театром, издательской деятельностью для нужд дворца); четвертый — 1677–1680 годы (из ведения этого учреждения изымаются несвойственные ему функции); пятый — 1680–1682 годы (возвращается практика управления территориальными приказами, а во внутриприказных делах — традиция середины века: выращивание кадров приказных судей, в том числе и начальников приказа, из собственных подьячих).

Говоря о социальном происхождении судей, необходимо отметить ограниченность информации по данному вопросу. Известно, что двое являлись выходцами из купеческой среды (Алмаз Иванов³²⁶, Назарий Иванович Чистого³²⁷), одиннадцать — из дворянской (в данном случае под дворянством понимаются все служилые люди — от детей боярских до бояр: Ларион Дмитриевич Лопухин³²⁸, Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, Василий Семёнович Волинский, Василий Васильевич Голицын, Емельян Игнатьевич Украинцев³²⁹, Герасим Семенович Дохтуров³³⁰, Прокофий Богданович Возницын³³¹, Григорий Васильевич Львов³³², Лукьян Тимофеевич Голосов³³³, Михаил Дмитриевич Волошенинов³³⁴, Ларион

³²⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 203.

³²⁷ Там же. С. 568.

³²⁸ Там же. С. 299–300.

³²⁹ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 433. Л. 287–288 об., 296–301.

³³⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 158.

³³¹ *Рождение империи (История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.) / сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 438.*

³³² РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Кн. 241. Л. 318–324.

³³³ Там же. Л. 363–363 об.

³³⁴ *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 193.

Иванович Иванов³³⁵), один — из священнослужителей (Семён Михайлович Протопопов³³⁶), один — из династии подьячих (Ефим Родионович Юрьев³³⁷). В остальных случаях мы можем только строить предположения.

Информация о финансовом положении дьяков и думных чинов Посольского приказа достаточно отрывочна, но все же позволяет сделать определенные выводы.

Годовой оклад

Г. К. Котошихин отмечает, что новичные оклады «думных людей», под которыми следует понимать думных дьяков, составляли 200 рублей, дьяки же получали по 80, 70, 60 и 50 рублей. При этом «жалованье денежное дается ежегодно, потому что они всегда при царском дворе у службе»³³⁸. Это замечание относится к приказным судьям в целом, однако если рассматривать его по отношению к Посольскому приказу, то здесь необходимо внести некоторые дополнения.

Оклады дьяков Посольского приказа в рассматриваемый период колебались от 70 до 202 рублей (возможно, в некоторых случаях, и несколько больше, но не достигая 250 руб.). Судя по всему, годовой оклад ниже 70 рублей не встречается по той причине, что оклады подьячих этого учреждения могли достигать 60 рублей. Самый массовый новичный оклад (зафиксирован в пяти случаях) равнялся 80 рублям. Со временем размеры годового жалованья возрастали. При этом почти всегда этот рост был напрямую связан с выполнением дипломатических поручений. Так, 4 июня 1656 года Ефим Юрьев получил свой новичный оклад в 80 рублей³³⁹, 18 декабря 1657 года, находясь в составе посольства И. С. Прозоровского в Швеции, он получил 160 рублей (40 руб. — за 1656/57 г., 80 руб. — за 1657/58 г., 40 руб. — за 1658/59 г.)³⁴⁰; 8 мая 1658 года за эту посылку его оклад был увеличен на 10 рублей³⁴¹, 16 февраля 1659 года за посольские посылки 1657/58 и 1658/59 годов Ефим Юрьев опять

³³⁵ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996. С. 194.

³³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 123.

³³⁷ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

³³⁸ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 97.

³³⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги № 21. Л. 42.

³⁴⁰ Там же. Устюг. Кн. 120. Л. 41; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVII в.). С. 127.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 124. Л. 36.

получил награду — теперь общая сумма его годового жалованья составляла 130 рублей³⁴², а в 1662/63 году — 170 рублей³⁴³. Показательно, что увеличение оклада за дипломатическую службу в Посольском приказе можно было получить по последующему месту работы. Иван Патрикеев служил в Посольском приказе с 1653/54 по 1655/56 год и неоднократно направлялся за границу, но придача (80 руб. плюс 30) за это им получена уже на новом месте службы³⁴⁴. Придачи дьякам составляли 10, 30, 40 рублей, в 70–80-е годы XVII века появились придачи в 25 и 5 рублей, а также не кратные 5 и 10. Последние связаны с «объявлением» царевича Фёдора Алексеевича³⁴⁵ (Н. Ф. Демидова отмечает массовость этой дачи³⁴⁶, однако по отношению к дьякам Посольского приказа этого не обнаружено) и придачами за «перехожие чети» (будут рассмотрены ниже).

Годовые оклады думных дьяков колебались от 200 до 350 рублей. На их размеры начинает влиять множество иных факторов, помимо участия в посольствах, среди которых на первом месте, безусловно, нужно видеть благоволение царя и титулованных членов Боярской думы. Алмаз Иванов, к примеру, явно не был обласкан. Он поступил в Посольский приказ 13 января 1646 года дьяком с окладом в 90 рублей³⁴⁷, первая придача сделана в 1649/50 году — 10 рублей³⁴⁸, 4 января 1652 года, за «шведскую посольскую службу», прибавлено еще 30 рублей³⁴⁹, вслед за назначением думным дьяком (28 сентября 1653 г.), 27 апреля 1654 года оклад увеличили до 200 рублей³⁵⁰, после этого за 13 лет службы думным дьяком Посольского приказа Алмаз Иванов получил только одну придачу — 16 декабря 1659 года «за службы 1653/54, 1654/55 и 1655/56 гг.», что «он был на Москве у ево государевых дел з бояры и в моровое большое поветрие отложо смертное страхование с Москвы не отол» к его годовому окладу добавлено 40 рублей³⁵¹.

³⁴² Там же. Кн. 130. Л. 39; Боярские книги. Кн. 23. Л. 24.

³⁴³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги. Кн. 24. Л. 11.

³⁴⁴ Там же. Устюг. Кн. 120. Л. 40; *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 118–119.

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 9. Л. 364.

³⁴⁶ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 121.

³⁴⁷ *Лукичёв М. П.* Алмаз Иванов // «Око всей великой России». С. 97.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 92. Л. 26 об.

³⁴⁹ Там же. Боярские книги. Кн. 15. Л. 14.

³⁵⁰ Там же. Кн. 19. Ч. 1. Л. 10.

³⁵¹ Там же. Устюг. Кн. 130. Л. 14 об.

Для сравнения приведем послужной путь думского дьяка Лариона Дмитриевича Лопухина, сидевшего в Посольском приказе одновременно с А. Ивановым. 5 октября 1653 года Лариону Дмитриевичу Лопухину «велено написать» 250 рублей³⁵², 12 августа 1657 года «за литовские службы 1653/54, 1654/55, 1655/56 лет» добавлено 50 рублей³⁵³, 31 мая 1663 года «за черкасскую службу 1658/59 и 1659/60 годов для посольских дел и в приход к Конотопу крымского хана» его оклад увеличили до 350 рублей³⁵⁴.

Из приказных судей рангом выше думных дворян информация имеется только по Афанасию Лаврентьевичу Ордину-Нащокину. В 1666/67 году его оклад равнялся 500 рублям, а в 1667/68 году «для объявления блаженные памяти царевича Алексея Алексевича» к нему добавлено 100 рублей³⁵⁵.

Годовое денежное жалованье приказные судьи получали из доходов Устюжской четверти³⁵⁶. Однако за целый ряд лет в 70-е годы XVII века оклады посольским судьям не выдавались. «А при державе блаженные памяти царя Алексея Михайловича... посольским дьякам его, великого государя, годового денежного жалованья не давано для того, что в тех годех к Посольскому приказу ведомы были Новгородского и княжества Смоленского приказов и Володимирской и Галичной чети многие денежные и иные доходы со всеми таможенными и кабацкими сборами, и было дьякам прокормление нескудное, а в 1677 году те доходы все из Посольского приказу взяты в приказ Большие Казны»³⁵⁷. Иные сведения, для конкретизации этого периода, пока не найдены. Можно только предположить, что это 1667–1677 годы, когда в Посольском приказе было наибольшее число «присудных» приказов.

Следует отметить, что дьяки часто выражали недовольство своими окладами. В своей челобитной от 20 октября 1678 года дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев отмечал незначительность своего оклада, указывая на то, что трое старых подьячих суммарно (годовой оклад, праздничные дачи, хлебное жалованье) получа-

³⁵² Там же. Кн. 19, ч. 1. Л. 27.

³⁵³ Там же. Устюг. Кн. 120. Л. 12 об.

³⁵⁴ Там же. Боярские книги. Кн. 24. Л. 3.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 6. Л. 29 об.

³⁵⁶ Книги московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись 1495–1718 гг. С. 212–218.

³⁵⁷ *Богоявленский С.К.* Приказные дьяки XVII века // Исторические записки. М., 1937. Вып. 1. С. 236.

ли по 127 рублей, а ему, находящемуся «у его, государева, посольских бескорыстных дел», «дел, с которых прокормиться можно, нет»³⁵⁸. 17 января Емельяну Игнатьевичу Украинцеву установлен оклад в 90 рублей³⁵⁹. Данная челобитная дает основания предположить, что основным источником доходов было кормление от дел. Н. Ф. Демидова утверждает, что побочный источник доходов мог превышать официальный в три раза³⁶⁰.

Мы не можем привести данные о суммарном окладе всех судей приказа за все годы, но даже имеющаяся информация позволяет говорить о его постоянном росте. В 1646/47 году двое судей получали всего 340 рублей³⁶¹, в 1647/48 году трое — 540 рублей³⁶², в 1653/54 году пятеро — 690 рублей³⁶³, в 1661/62 году четверо — 810 рублей³⁶⁴, в 1663/64 году четверо из пяти получили 860 рублей³⁶⁵.

Поместные оклады

Все приказные судьи Посольского приказа имели поместные оклады в размере от 650 до 1000 четей. Правда, как и в случае с подьячими, они могли быть только на бумаге³⁶⁶. Первичный поместный оклад дьяков составлял 650–800 четей. Со временем он вырос, придачи составляли 50, 70, 80, 100, 150 четей. При этом общая сумма не могла превышать 1000 четей. Если такое все-таки происходило, то за «перехожие» чети назначалась доплата к годовому жалованью. Размеры компенсации носили фиксированный характер и каждый раз имели соотношение с земельным окладом 1:20³⁶⁷. Поместные дачи всех начальников приказа не были нормированы

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 2. Л. 45–50.

³⁵⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 9. Л. 367.

³⁶⁰ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 145.

³⁶¹ Лукичёв М. П. Алмаз Иванов // «Око всей великой России». С. 97; РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 4. Л. 23.

³⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 4. Л. 22; Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги. Кн. 13.

³⁶³ Там же. Боярские книги. Кн. 19. Ч. 1.

³⁶⁴ Там же. Кн. 23.

³⁶⁵ Там же. Кн. 24.

³⁶⁶ Лукичёв М. П. Алмаз Иванов // «Око всей великой России». С. 97.

³⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Кн. 8. Л. 447, 449 об., 454, 460; Лукичёв М. П. Боярские книги XVII в. Исследование // Лукичёв М. П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 128–134.

и могли достигать значительных размеров³⁶⁸, а реальные владения простых дьяков зачастую были достаточно скромными. Так, в 1690 году Василий Бобинин имел 12 дворов (2 в бегах), Василий Посников — 4 двора (все в бегах) и 35 четей земли, Борис Михайлов — 16 дворов³⁶⁹.

Вотчины

Можно предположить, что значительное число судей Посольского приказа обладало вотчинами, однако документально это подтверждено на настоящий момент только по 12 из 32 лиц. Монография О. А. Шватченко в большинстве случаев не конкретизирует «служебное» положение приводимых в ней вотчинников, однако дает обширную информацию по нашей теме. Автор приводит списки вотчинников за 1646 и 1678 годы и указывает количество вотчин, дворов и душ, которыми они владели. Так, в 1646 году упоминаются два вотчинника из судей Посольского приказа: думный дьяк Григорий Васильевич Львов (5 вотчин, 70 дворов, 144 души) и думный дьяк Михаил Дмитриевич Волошенинов (1–188–341). В 1678 году упоминаются четверо: думный дьяк Лукьян Тимофеевич Голосов (9–75–253), думный дьяк Ларион Иванович Иванов (4–132–381), боярин, князь Василий Васильевич Голицын (6–261–1094), боярин Василий Семёнович Волынский (4–155–693). Помимо этого, в 1678 году упоминаются вотчины стольника С. Г. Дохтурова (8–244–724) — сына думного дьяка Герасима Семёновича Дохтурова (трудно представить, что все они были приобретены сыном, так как в 1646 году крупных вотчин за родом не числилось), а также вотчины Украинцевых (2–31–154), Матвеевых (1–12–101), Ординых-Нащокиных (7–118–472); среди них, с большой долей вероятности, вотчины приказных судей Емельяна Игнатьевича Украинцева, Артамона Сергеевича Матвеева, Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина. В особенности это относится к Украинцеву, если вспомнить его славу взяточника и то, что именно благодаря ему род смог подняться из безызвестности. О. А. Шватченко приводит имена и иных вотчинников, которые могли быть связаны с Посольским приказом (например, Юрьевы), но для такого утверждения слишком мало информа-

³⁶⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 90–95.

³⁶⁹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 50.

ции³⁷⁰. Известно также, что 5 марта 1648 года Назарию Чистому дана жалованная грамота на вотчину, расписанная золотом золотописцем Посольского приказа Г. Благушиным³⁷¹, Ларион Дмитриевич Лопухин имел вотчину в Ростовском уезде³⁷².

Вотчинные земли поступали в собственность судей по трем каналам: 1) пожалование; 2) покупка; 3) наследование.

Пожалования осуществлялись постоянно на протяжении всего XVII века. В рассматриваемый период это обычно было связано с участием дьяков в военных делах и дипломатической службой. При этом раздачи бывали как индивидуальные, так и массовые. Наиболее крупные пожалования производились в 60–70-е годы как награда за участие в войне с Польшей. Думным дьякам был предписан перевод в вотчину по 200 четвертей поместной земли, дьякам — по 120 четвертей. В 1681 году подобные же переводы связаны с заключением перемирия с Турцией. Пожалования осуществлялись и в связи с событиями внутривосточной жизни. За участие в первом «Троицком походе» при отъезде двора в Троице-Сергиев монастырь во время городского восстания 1682 года думным дьякам пожаловано в вотчины по 115 четвертей, а приказным — по 10 четвертей на каждые 100 четвертей поместного оклада³⁷³. По данным посольских книг, вотчины в 70-е годы могли получить Яков Поздышев и Григорий Карпович Богданов³⁷⁴.

Покупка также, судя по всему, имела место, в особенности она возможна при наличии значительного числа небольших вотчин. Наследственные владения в основном могли иметь представители старой знати.

Нельзя сказать, что приказные судьи данного учреждения занимали особое положение по сравнению с судьями иных приказов, за исключением несколько увеличенных размеров окладов

³⁷⁰ Шватченко О. А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996.

³⁷¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 568; Калишевич З. Е. Указ. соч. С. 397.

³⁷² Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 300.

³⁷³ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 92.

³⁷⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в РГАДА (конец XV — начало XVII в.). С. 102–103.

и поместных дач. Последнее объясняется меньшими возможностями кормления от ведавшихся в приказе дел и является некоторой, хоть и неполной, компенсацией³⁷⁵.

Значительно сложнее вопрос о влиянии посольских и думных дьяков на приказную систему России в рассматриваемый период. До середины 50-х годов XVII века Посольский приказ — имеется в виду дьячество — являлся замкнутой и самодостаточной системой. Приказными судьями, как правило, становились выходцы из среды подьячих приказа, а покидали его в основном по причине смерти. После этого наступает период увеличения числа одновременно сидящих в приказе судей, повышается статус главы приказа, им становятся поочередно думный дворянин, окольный, боярин. Возникает ситуация, когда смена главы приказа приводит к значительному обновлению состава его помощников, при этом зачастую и те и другие не были выходцами из его подьячих. С воцарением Фёдора Алексеевича на фоне возросших штатов стал заметен процесс возврата к практике середины XVII века, который и завершился к 1682 году.

Таким образом, в рассматриваемый период происходит постепенное усложнение категорий основных служащих Посольского приказа. Увеличивается общая численность подьячих и приказных судей. Это обусловлено разрастанием числа функций приказа (управление территориальными приказами, издательская деятельность, руководство деятельностью придворного театра), с одной стороны, и внутренним развитием учреждения (рост численности нижестоящих служащих автоматически требует увеличения числа вышестоящих) — с другой. Окончательно складывается структурное разделение служащих — формируются четыре статьи подьячих, среди судей появляется первый помощник главы приказа. Происходит увеличение размеров денежного и натурального содержания данных категорий служащих. Намечается тенденция, согласно которой со сменой главы приказа происходит частичная замена его служащих, приведшая к временной практике назначения в дьяки Посольского приказа людей, не состоявших в его подьячих. В целом же основные служащие данного учреждения продолжали оставаться самодостаточной системой, стремящейся к самообеспечению кадрами.

³⁷⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма.

Глава II

Иные служащие Посольского приказа (переводчики, толмачи, золотописцы, приставы, станичники, сторожа и другие)

К иным служащим Посольского приказа относятся переводчики, толмачи, золотописцы, приставы, сторожа, станичники, а также некоторые другие категории служащих, привлекаемых в приказ для выполнения тех или иных конкретных работ. В их обязанности входило техническое обеспечение бесперебойной работы данного учреждения: устный и письменный переводы дипломатической документации, художественное оформление дипломов и грамот, сопровождение посольств, поиск и охрана подследственных и многое другое.

Переводчики Посольского приказа

Изучение категории служащих основано на комплексном исследовании ведомостей на выплату годового оклада и поденного корма, челобитных об увеличении жалования, наградах за посольскую службу и литературную деятельность, принятие православия и т. д., а также «Окладной книги поместных дач... переводчикам, толмачам...» и описи архива приказа 1673 года. Такой подход позволяет уточнить датировку некоторых событий, компенсировать плохую сохранность документов по ряду лет, а также реконструировать некоторые стороны приказной службы переводчиков.

Одна из главных функций Посольского приказа состояла в ведении международными сношениями государства. Вследствие этого через данное учреждение проходило значительное количество документации на иностранных языках, а его служащим постоянно приходилось общаться с иностранцами. Такая специфика требовала наличия специалистов, свободно владеющих как минимум

двумя языками (русским и одним из иностранных) и способных осуществлять квалифицированный перевод как устной, так и письменной речи, то есть переводчиков.

В Посольском приказе за период с 1645 по 1682 год выявлено по документам 84 переводчика. Однако следует отметить, что для участия в зарубежных посольских посылках использовались переводчики Малороссийского, Аптекарского, некоторых других приказов и иные категории служащих, что затрудняет выявление специалистов непосредственно из Посольского приказа. Так, в 1650/51 году «послан в литовскую сторону... для проводывания вестей» переводчик Пётр Литвинов. Место его службы неизвестно, однако придача за посылку осуществлялась через Посольский приказ¹. В 1667 году вместе с посланником П. И. Потемкиным во Францию и Испанию посланы переводчики «немецкого языка» Иван Горсен и Иван Мангорн. По возвращении Ивану Мангорну «по-прежнему велено быть в Аптеке», о Горсене информация отсутствует². Только по документам, связанным с посольством И. А. Желябужского в Священную Римскую империю 1667/68 года, стало известно, что он являлся окулистом Аптекарского приказа³.

Исполняли роль переводчиков и полковники: Андрей Фролов в английском посольстве П. Прозоровского 1662/63 года, рейтарский полковник Патрикей Гордон в 1665/66 году при посылке грамот в Англию⁴.

Много вопросов возникает с переводчиками, упоминающимися в приказе один раз. Так, о Василии Ерофееве известно, что в 1664/65 году он приведен к вере⁵. О Василии Александрове мы знаем только по челобитной его вдовы от 26 июня 1646 года⁶. Единжды упоминаются переводчики: латинского и немецкого — Казимир Платаревич, взят 13 июля 1661 года⁷, и персидского — Магомет Аминаев. Появление последнего связано с внезапно возникшей острой потребностью в переводчике с этого языка. Лихорадочные поиски закончились тем, что в Москве нашли астраханца Магомета

¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1651 г. Д. 5.

² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 69.

³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2665. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 3–5.

⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

⁶ Там же. Оп. 1. 1646 г. Д. 4.

⁷ Там же. 1662 г. Д. 10. Л. 77.

Аминаева, пригнавшего в столицу табун лошадей на продажу. Это произошло 22 августа 1679 года⁸.

Говоря о сроках пребывания переводчиков в приказе, следует отметить, что из 84 человек до 5 лет упоминается 15 (17,8%), от 6 до 10–12 (14,3%), от 11 до 20–29 (34,5%), от 21 до 30–12 (14,3%), от 31 до 40–10 (11,9%), свыше 40 лет — 6 (7,1%). Самый большой стаж зафиксирован у Ивана Фомина — 63 года. Впервые он упоминается как переводчик и толмач с английского языка в своей челобитной от 24 февраля 1589 года, в которой просит о выдаче годового денежного жалования и поверстании поместным окладом⁹, а исчезает из документов после 1652 года¹⁰. Средний срок пребывания переводчиков в приказе составлял 18 лет.

Однако служба не всегда была непрерывной. Так, в 1627 году в переводчики с греческого языка взят Борис Богомольцев, но в 1632/33 году его сослали в Казань, «а за какую то вину ссылан был, и того в Посольском приказе не ведомо»¹¹. В 1646/47 году Борис Богомольцев вновь взят в приказ на прежнее место. Интересно, что в своей челобитной 1646 года он просится в переводчики из дворян по московскому списку¹². С 1649/50 года «по государеву указу был в ссылке в Великом Новгороде за вину переводчик фарсидского и арапского языку Давлет абыз»¹³. Он взят обратно в приказ в 1656/57 году¹⁴. Как в первом, так и во втором случае упоминаний о причине нет. При этом ссылались вышеуказанные лица в города, где знание языков, которыми они владели, вряд ли могло быть полезным. Возможно, дело здесь в боязни шпионажа и попытках борьбы с ним. Говоря о шпионаже и о проверке кадров, следует упомянуть, что Яков Гитнер в 1665 году, до перевода из Иноземного в Посольский приказ, некоторое время пробыл в Приказе тайных дел¹⁵.

Иная история случилась с переводчиком цесарского языка Лазарем Циммерманом. В 1656 году, вместе со стольником И. И. Чемодановым и дьяком А. Посниковым, он послан в Венецию. Но когда через два года посольство вернулось в Москву, переводчика с ними

⁸ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 212.

⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 8.

¹⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 345.

¹¹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 92.

¹² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. Д. 81. Л. 1–4.

¹³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 6. Л. 34.

¹⁴ Там же. 1675 г. Д. 5. Л. 34.

¹⁵ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 111.

не оказалось. В челобитной читаем: «Будучи из виницийские земли цесарской землею под себя (Чемоданов. — А. Б.) и под государеву казну нанимал подводы, а дворяне и переводчики, и подьячие шли пешком в город Бриксене...», и там Лазарь Циммерман «к ним на дворе посольства не бывал». Вскоре по возвращении посольства «в окрестные государства, для покупки узорчатых товаров» послан комиссар Иван Гербдон. Ему дана память: найти Циммермана, разузнать причину, по которой он отстал от посольства, где жил все это время, и, «если скажет, что не ехал из-за денег, а ныне боится гнева», сказать, чтобы не боялся, и, если выразит желание вернуться, дать рублей «50 или 60». Через своего леворнского товарища, Карлоса Лонгрена, Гербдону удалось разыскать переводчика во Флоренции. Лазарь Циммерман поведал ему свою историю, повторенную впоследствии в челобитной: «В 1664 году послан с Иваном Чемодановым в Венецию», ради этой посылки Лазарю дано 80 рублей. Однако к городу Болсан деньги кончились. «А я, холоп твой, заскорбел (заболел. — А. Б.); болеши, бил челом Чемоданову, чтоб меня в чужой земле не покинул и дал деньги, чем лошадь купить, чтоб не отставать». Однако посланник оставил больного, который отстал и пролежал в горячке полтора месяца. Поправившись, переводчик отправился во Флоренцию, «чтобы добраться на короблях к Архангельскому городу». Но кораблей в это время не оказалось, и Лазарь Циммерман нанялся к флорентийскому герцогу в рейтарскую службу и жил там два года, до тех пор пока К. Лонгрэн не нашел его и не передал письмо от И. Гербдона с предложением о возвращении в Россию. Тогда он, взяв отставку, отправился к комиссару в Голландию и с грузом мушкетов, сукна и венецианских сосудов морским путем добрался до Архангельска. При этом Гербдон «сверх жалованья указанные статьи... для того, что было ему (Лазарю Циммерману. — А. Б.) в таком далеком пути поднятца было теми деньгами (50–60 руб. — А. Б.) нетчем», выдал переводчику на дорогу 82 рубля¹⁶. По приезде в Москву он взят на прежнее место со старым окладом (300 четей поместной дачи, 20 рублей годового оклада и 10 копеек (36,5 руб. в год) поденного корма). Н. Н. Бантыш-Каменский отмечает его участие в посольстве в Пруссию в 1661 году¹⁷. В 1661/62 году Лазарь Циммерман

¹⁶ РГАДА. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 107–114.

¹⁷ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 448.

направлен переводчиком в Великий Новгород¹⁸. По-видимому, тогда же произошло увеличение его оклада до 30 рублей и 12 копеек поденного корма, последний на следующий год возрос до 17 копеек¹⁹. В 1667/68 году он поменялся с Яковом Гитнером и приехал в Москву²⁰. В 1668/69 году посылался в Курляндию, а 19 ноября 1669 года умер²¹.

Что касается географии и источников комплектования переводчиков, то они более чем разнообразны. Россия XVII века не могла похвастаться большим количеством людей, владевших иностранными языками на хорошем уровне. Поэтому государство использовало все возможности для решения своих затруднений, не учитывая интересы потенциальных претендентов. Для выявления более точной картины рассмотрим переводчиков европейских и восточных языков по отдельности.

Зафиксировано 58 переводчиков западных языков. Почти все они выходцы из Европы в первом-третьем поколении. О русском происхождении можно говорить только по отношению к Богдану Лыкову (из жильцов)²², Велисару Едреновскому (из дворян)²³, Ивану Максимову (луганин)²⁴, Вторке Леонтьеву (холмогорец). В 1645 году архангелогородцы Иван Черкасов и Яков Пятов подали челобитную на архангельского переводчика немецкого и голландского языков Ивана Англера, обвиняя его в том, что он «для своей корысти во всем норовит» и стоит на стороне иностранцев, и потому на это место нужно русского. Тогда же, по челобитной, на место Ивана Англера, взятого в Москву, назначен Вторка Леонтьев, упомянутый, однако, как толмач²⁵. Для 11 человек эта служба стала семейной и наследственной, в документах приказа встречаются их отцы, дяди, братья, дети: Фёдор Черкасов (брат толмача Игнатия Черкасова)²⁶, отец и сын — Ульф Яковлев и Яков Ульф (Вульф, Вульфх)²⁷, братья — Тимофей Лукьянов Топоровский

¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 1–3.

¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 41 об.; Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 12. Л. 67.

²¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 42.

²² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 184.

²³ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 95.

²⁴ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 182.

²⁵ Там же. 1645 г. Д. 6.

²⁶ Там же. 1665 г. Д. 1. Л. 10.

²⁷ Там же. Л. 191.

и Григорий Колчицкий²⁸, Андрей Бук²⁹, Роман Спац³⁰, дядя и племянник — Иван Иванович Англер и Тимофей Андреевич Англер³¹, Ефим Хриштофер фон Мейснер (Фонмейснер, Мейснер)³², Константин Христофоров³³. Двое взяты из купцов: Андрей Юрьевич Кревт (Кравт)³⁴, Андрей Андреевич Виниус³⁵. Шестеро — из офицеров полков иноземного строя: четверо из капитанов — Яков Ульф³⁶, Яков Гитнер³⁷, Пётр Стралман³⁸, Ефим Мейснер (Фонмейснер, фон Мейснер)³⁹; двое из прапорщиков рейтарского строя — Матвей Вейрес⁴⁰, Дмитрий де Гилбов (Дегилбов, Дигилбов)⁴¹. Пятеро будущих переводчиков взяты в плен во время военных действий: Мартын Фрес⁴², Ульф Яковлев⁴³, Василий Боуш⁴⁴, Людвиг Каннахер (Каснахер)⁴⁵, Леонтий Гросс⁴⁶. При этом двое из них были после этого кабальными холопами: Мартын Фрес⁴⁷, Леонтий Гросс⁴⁸. Пятеро до Посольского приказа служили в Аптекарском (Константин Христофоров⁴⁹, Матвей Елисеев⁵⁰) и Малороссийском (Гаврило Болотников⁵¹, Григорий Колчицкий⁵², Иван Тяжко-

²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 3.

²⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. Д. 11. Л. 163–173.

³⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1668 г. Д. 7.

³¹ Там же. 1673 г. Д. 7. Л. 2.

³² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 3105.

³³ Там же. Д. 3661.

³⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 233.

³⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 127.

³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 191.

³⁷ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 111.

³⁸ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

³⁹ Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 14.

⁴⁰ Там же. 1646 г. Д. 3. Л. 222.

⁴¹ Там же. 1635 г. Д. 2.

⁴² Там же. 1662 г. Д. 4.

⁴³ Там же. 1613–17 гг. Д. 1. Л. 245.

⁴⁴ Там же. 1673 г. Д. 8. Л. 36.

⁴⁵ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 162.

⁴⁶ Лаврентьев А. В. Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа. С. 37–50.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 4.

⁴⁸ Лаврентьев А. В. Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа. С. 40.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 11.

⁵⁰ Там же. 1648 г. Д. 1. Л. 1–2.

⁵¹ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 55–56.

⁵² Там же. 1680 г. Д. 2. Л. 1.

горский⁵³). Следует отметить, что переводчики Малороссийского приказа ведались в Посольском приказе и активно использовались в последнем, однако степень параллельности их службы требует особого исследования.

Достаточно трудно разграничить толмачей и переводчиков в начале XVII века. По-видимому, тогда не существовало строгого деления на эти две категории служащих, поэтому упоминание Ивана Фомина и Вилима Вилимова еще и как толмачей в начале их карьеры не учитывается⁵³⁵³. Но к середине века это деление произошло окончательно. Можно выделить Ивана Боярчикова⁵⁴ и Вторко Леонтьева⁵⁵, получивших назначение в переводчики из толмачей. Во второй половине XVII века встречается один случай отсутствия дифференциации толмачей и переводчиков: Мартын Фрес упоминается как переводчик польского и толмач немецкого языков⁵⁶. Документы донесли до нас информацию об иностранном дворянстве и национальности многих из западноевропейских переводчиков. Шляхтичами (т. е. польскими дворянами) называются Иван Гуданский⁵⁷, Гаврило Дорофеевич Болотинский⁵⁸, Иван Васютинский⁵⁹, Степан Чижинский⁶⁰. Являлись дворянами Леонтий Гросс⁶¹, волошанин Николай Гаврилович Спафарий (Милеску)⁶², виленец, член ордена св. Доминика Семён Фёдоров Лаврецкий⁶³. Есть все основания считать дворянами Ефима Фонмейснера, датчанина Ивана Адамова (Фонделена, фон Делдена), француза Дмитрия Дегилбова. Армянином (возможно, орловчанином) являлся Исаак Житкий⁶⁴, шведами — Ульф Яковлев и Яков Ульф⁶⁵,

⁵³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 8; 1623 г. Д. 11. Л. 1–3; 1619 г. Д. 5. Л. 230.

⁵⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1633 г. Д. 3.

⁵⁵ Там же. 1645 г. Д. 6.

⁵⁶ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 66.

⁵⁷ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 79.

⁵⁸ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 46, 119.

⁵⁹ Там же. Л. 118.

⁶⁰ Там же. Л. 42.

⁶¹ Там же. Ф. 210. Оп. 18. Д. 70. Л. 1, 2.

⁶² Белоброва О.А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария. С. 3.

⁶³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2 / отв. ред. Д.С. Лихачёв. СПб., 1993. С. 213–214; РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 61. Л. 103, 103 об., 108, 108 об.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1622 г. Д. 3.

⁶⁵ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 66.

курляндцем — Василий Боуш⁶⁶, литовцем — Иван Булак⁶⁷, греком (?) — Константин Христофоров⁶⁸.

За этот же период в приказе зафиксировано 24 переводчика восточных языков. В большинстве своем они являлись служилыми татарами и мурзами из Касимова, Астрахани, Шацка, возможно из Романова, Казани и некоторых других городов — мест компактного проживания татар. Нетатарское происхождение имеют Пётр Татаринов (Мещерский Пётр Андреевич), пленный дворянин, пожалованный в переводчики «за многие турецкие ведомости и полное терпение»⁶⁹, и турок Дмитрией (Амир) Асанов Сеитов⁷⁰. Переводчики восточных языков также составляли династии, семейной эта служба стала для восьмерых из них: отца и сына Мустафы Тевкелева и Абдрахмана Мустафы (Мустафин) Тевкелева⁷¹, отца и сына — Биляла Безиргенова Байцына и Абдулы Белялова Байцына⁷², Кутлоамета Резепова Устокасимова⁷³, братьев — Халила и Хусея (Алексея) Месетьевых⁷⁴, Сеендюка Семёнова Андреева (сын переводчика Семёна Андреева⁷⁵). Судя по всему, родственниками были Кучукай (Кочекай) Сакаев и Кодралей Уразметьев (Разметьев) Сакаев, Едигер Чарянов Шамаев и Сунчалей Чарянов. Помимо этого, известно, что родная сестра Михаила (Имралея) Семёнова мурзы Кошаева являлась супругой Кутлумомета Устокасимова⁷⁶. Двое — Алмамет Альшев⁷⁷ и Мустафа Тевкелев⁷⁸ — поступили в переводчики из станичников Посольского приказа, а Кучукай Сакаев⁷⁹ и Араслан Муртозин⁸⁰ — из толмачей. Трое взяты из Астрахани — Девлет абыз Меликов⁸¹, Магамет Селей Ма-

⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 8. Л. 36.

⁶⁷ Там же. 1661 г. Д. 3. Л. 44.

⁶⁸ Там же. 1670 г. Д. 9. Л. 11.

⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 148.

⁷⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 3391.

⁷¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 50.

⁷² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 151.

⁷³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2197.

⁷⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 1.

⁷⁵ Там же. 1649 г. Д. 11. Л. 4.

⁷⁶ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 209.

⁷⁷ Там же. 1629 г. Д. 3.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 40. Л. 21–22.

⁷⁹ Там же. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 38.

⁸⁰ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 316–317.

⁸¹ Там же. 1657 г. Д. 6. Л. 91.

метьев⁸², Магамет Аминаев⁸³; двое — из шацких служилых татар — Едигер Шамаев⁸⁴, Сунчалей Чарянов(?); четверо, судя по всему, связаны с Касимовым — Билял Байцын, Абдул Байцын⁸⁵, Михаил Кошаев, Кутлумомет Устокасимов⁸⁶.

Следует несколько подробнее остановиться на происхождении переводчиков Байцыных. Их предок, Безерген абыз Байцын, выехал из Сибири в конце XVI века и поселился при дворе сибирского царевича, племянника хана Кучума Мухаммед-Кула Атауловича, супруге которого, Алма-биим, он приходился двоюродным братом. После смерти царевича в 1618 году он перешел во двор касимовского царя, внука Кучума Араслана Алеевича. После же смерти Араслана в 1627 году стал кормовым служилым татаринном Посольского приказа⁸⁷. Через некоторое время сын Безергена Билял стал переводчиком во внешнеполитическом ведомстве. Это известие, а также близкая ей история толмачей Кучумовых (см. ниже) позволяет нам сделать предположение о том, что как минимум в первой половине XVII века ради экономии денежных средств в переводчики и толмачи зачастую верстались лица, ведавшие в Посольском приказе и получавшие из его средств поденный корм как кормовые служилые иноземцы.

Причиной, по которой переводчики покидали приказ, чаще всего была смерть. Умерло 22 человека: Исаак Житкий⁸⁸, Мамет Маметьев⁸⁹, Билял Байцын⁹⁰, Абдул Байцын⁹¹, Дмитрий Дигилбов⁹², Алмамет Алышев⁹³, Михаил Сахарников (от чахотки)⁹⁴, Матвей Вейрес⁹⁵, Иван Англер⁹⁶, Кутлумамет Устокасимов⁹⁷, Едигер

⁸² Там же. 1648 г. Д. 8. Л. 49.

⁸³ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 212.

⁸⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 98.

⁸⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 151.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2197.

⁸⁷ Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1627 г. Д. 7. Л. 1.

⁸⁸ Там же. 1646 г. Д. 1. Л. 2.

⁸⁹ Там же. 1648 г. Д. 6. Л. 4.

⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

⁹¹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 151–152.

⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 106.

⁹³ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 168.

⁹⁴ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 36.

⁹⁵ Там же. 1646 г. Д. 1.

⁹⁶ Там же. 1648 г. Д. 6.

⁹⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2659, 2665.

Шамаев⁹⁸, Ульф Яковлев⁹⁹, Василий Боуш¹⁰⁰, Лазарь Циммерман¹⁰¹, Людвиг Каснахер¹⁰², Пётр Андерсон¹⁰³, Ефим фон Мейснер¹⁰⁴, Степан Чижевский¹⁰⁵, Николай Спафарей¹⁰⁶, Леонтий Гросс¹⁰⁷, Борис Борисов¹⁰⁸, Абдрахман Тевкелев (умер в полку боярина и князя Г. Г. Ромодановского)¹⁰⁹. Пропал без вести в полку боярина и князя А. Н. Трубецкого Иван Максимов¹¹⁰. Двое по челобитью пострижены в монастырь — Иван Бородин¹¹¹, Борис Богомольцев (в кремлевский Чудов монастырь)¹¹². Отставлены «за старостью», судя по всему, по челобитью, двое: Ефим Фентуров¹¹³, Михаил Кошаев¹¹⁴; отставлены 11 ноября 1689 года при разборе переводчиков думным дьяком Е. И. Украинцевым, пятеро — Тимофей Англер, Стахей Гадзаловский, Иван Юрьев, Андрей Кривт, Тахторолей Телмаметьев (Багинин)¹¹⁵. Пётр Стралман, как плохо владеющий русским языком, переведен на прежнее место, в капитаны¹¹⁶. Иван Смуневский, судя по всему, переведен в толмачи. Андрей Виниус получил назначение в дьяки¹¹⁷. Сунчалей Чарянов отпущен в свою деревню¹¹⁸. Особая история произошла с Михаилом Фресом. Он оказался беглым холопом стольника Ивана Телепнева, и, по-видимому, его возвратили своему господину¹¹⁹. Григорий Колчицкий после 1668/69 года

⁹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 98.

⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 9.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 101.

¹⁰¹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 110.

¹⁰² Там же. 1678 г. Д. 1. Л. 26.

¹⁰³ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 106.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2426.

¹⁰⁵ *Лукичёв М. П.* Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского. С. 48.

¹⁰⁶ *Белоброва О. А.* Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария. Л., 1978.

¹⁰⁷ *Лаврентьев А. В.* Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа. С. 47.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 134; 1680 г. Д. 20. Л. 38.

¹⁰⁹ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 180.

¹¹⁰ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 23.

¹¹¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 63. Л. 141.

¹¹² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 1. Л. 3.

¹¹³ Там же. 1677 г. Д. 1. Л. 134–137.

¹¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 164, 168.

¹¹⁵ Там же. 1689 г. Д. 4. Л. 45–46.

¹¹⁶ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

¹¹⁷ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 127.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 32–33.

¹¹⁹ Там же. 1662 г. Д. 4.

стал работать только в Малороссийском приказе, по крайней мере в документах Посольского приказа его имя упоминается только однажды, в связи со смертью 28 января 1678 года¹²⁰.

Существовал в приказе и институт учеников. Учеником переводчика в 1640/41 году начал свою службу Иван Максимов¹²¹. В 1660 году умер переводчик Алмамет Альшев. После него остались жена и пасынок — сын переводчика Мустафы Мамакова Халил Мамаков (Альшев), на содержание которых из приказа назначен поденный корм — 4 копейки, «покаместа она замуж не пойдет». Вдова вышла замуж в 1661 году, и для того, чтобы сохранить содержание, Халил Мамаков подал челобитную с просьбой об учении русской грамоте (татарскую знает) и сохранении для этого поденного корма. Прошение было удовлетворено¹²². В 1644 году «для научения татарскому языку и грамоте» послан в Астрахань новгородский подьячий Полуэкт Зверев. 20 января 1650 года он вернулся в Москву и стал посылать челобитные с просьбой о верстании в переводчики¹²³. После очередного отказа, в апреле, просит, чтоб его отправили доучиться (упоминает своего учителя Давлет абыз Меликова)¹²⁴. По-видимому, он не смог за шесть лет выучить язык.

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что переводчики Посольского приказа во второй трети XVII века представляли собой замкнутую структуру, с присущими ей семейными династиями. Причины этого следует искать в ограниченном круге людей, владеющих иностранными языками, а также в стремлении гарантировать лояльность по отношению к государству, базирующуюся на доверии к определенному роду. Примером этого может служить сын переводчика Ульфа Яковлева Яков. В приказ он взят из капитанов после 14 марта 1655 г. Однако задолго до этого «беспристанно при Посольском приказе» находился и посылался в «посылки за море»¹²⁵. Н. Н. Бантыш-Каменский упоминает его как гонца в Данию и Швецию в 1653 году¹²⁶. В описи архива Посольского приказа 1673 года имеется следующее упоминание: «Грамота

¹²⁰ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 102.

¹²¹ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 182.

¹²² Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 15–16.

¹²³ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 6; 1649 г. Д. 1. Л. 77, 99.

¹²⁴ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 104.

¹²⁵ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 191.

¹²⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 435.

к великому государю датцкого Християнуса короля с торговым человеком с Николаем Гольмером о Яковлеве жене Вульфсеновы во 145-м году генваря в 29 день, на паргамине»¹²⁷.

Причину замкнутости данной категории служащих можно видеть и в том, что они «из чину в чин, как дворяне или подьячие, не переменяются», а случай с Андреем Виниусом является единственным исключением. Необходимо отметить, что сами отцы всячески способствовали раннему вовлечению своих детей в посольскую службу. В своей челобитной Борис Богомольцев упоминает о смерти своего сына (утонул) в одной из посылок отца¹²⁸. Однако подобная система не защищала на 100% от попадания в приказ работников, не обладавших нужными профессиональными качествами. Возможно, в отдельных случаях шло злоупотребление служебным положением переводчиками Посольского приказа, устанавливающими компетентность вновь принимаемых. Но для подтверждения или опровержения этого предположения нужны дополнительные данные о родственных связях переводчиков.

Число переводчиков приказа в отдельные годы рассматриваемого периода колеблется от 19 до 31, правда по ряду лет, из-за плохой сохранности документов, информация может оказаться неполной (см. табл. 4). В это же число входят переводчики по городам: Великий Новгород, Псков, Архангельск (Холмогоры). С выявлением этих лиц связаны определенные трудности. Числясь в Посольском приказе, они получали годовое жалованье и поденный корм из городских доходов по месту работы, поэтому их имена в документах приказа упоминаются только по случаю нового назначения и увеличения денежного содержания.

В 1634/35 году голландским и немецким переводчиком в Архангельск назначили Ивана Англера. На этом месте он находился до 1645 года, когда для голландских переводов его вызвали в Москву, в Архангельске «на выбылом месте» оставили холмогорца Вторку Леонтьева¹²⁹. В 1662/63 году, наряду с Вторку Леонтьевым, в Архангельске упоминается Андрей Бук, переводчик немецкого языка, а в 1648/49 году — иноземец Лаврентей Гарланд¹³⁰. В начале XVII века в приказе встречается переводчик-швед Арн Бук¹³¹.

¹²⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 134.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1961 г. Д. 1. Л. 94.

¹²⁹ Там же. 1645 г. Д. 6.

¹³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 48 об.; Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 172–173.

¹³¹ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1623 г. Д. 11. Л. 163–173.

Андрей Бук упоминается «на Холмогорах» еще в 1667/68 году, а о Вторко Леонтьеве сказано, что он «устарел» — судя по всему, это следует рассматривать как факт отставки¹³². В 1669/70 году на этом месте уже находятся переводчики: цесарского и голландского языков — Роман Спац и цесарского — Тимофей Англер¹³³. В 1673/74 году «на Двине у Архангельска» сидит один переводчик — Роман Спац¹³⁴. Тимофей Англер впервые взят в Архангельск «на место Леонтия Второго» 16 августа 1664 году по челобитью, за цесарские посылки 1655/56, 1659/60 и 1662/63 года «на место дяди» Ивана Англера. Однако в 1667/68 году его послали в цесарскую и датскую земли с Петром Марселиусом (Вена, Дания, Бранденбург), и он отсутствовал полтора года, так как попал в плен к полякам, а по возвращении в 1669 году вновь посылается в Архангельск, где служит до 1673 года, когда был взят в Москву¹³⁵. 1 марта 1683 года на этом месте упоминается переводчик с английского Андрей Кревт¹³⁶.

В 1636/37 году в Великий Новгород отправили переводчика с немецкого Михаила Сахарникова. Там он упоминается и в 1651 году — в связи с просьбой об увеличении жалованья. Ему пришлось пережить городское восстание 1650 года, когда восставшие хотели захватить дом переводчика и он вынужден был отстреливаться из пищаля. На следующий день за это переводчика «притащили» в земскую избу, разграбили все его имущество, а самого Михаила хотели убить, однако оставили в живых, так как «он человек надобный, без него де немецких писем переводить будет некому»¹³⁷. Умер он 6 октября 1661 года от чахотки¹³⁸. После этого в Новгород получил назначение переводчик немецкого и цесарского Лазарь Циммерман, упоминаемый здесь в 1661/62¹³⁹, 1662/63¹⁴⁰, 1667/68¹⁴¹ году, тогда же он поменялся местами с переводчиком шведского и цесарского Яковом Гитнером и приехал

¹³² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 68 об. — 69.

¹³³ Там же. Л. 85 об.

¹³⁴ Там же. Л. 131.

¹³⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 7. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 378.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1683 г. Д. 1. Л. 5.

¹³⁷ Там же. 1651 г. Д. 4.

¹³⁸ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 23.

¹³⁹ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 1–3.

¹⁴⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 48 об.

¹⁴¹ Там же. Л. 67.

в Москву. Сам же Гитнер перебрался в русскую столицу позже, в 1673/74 году, вместе со шведским послом¹⁴². В 1689 году в Новгороде упомянут Юрий Гивнер¹⁴³.

В 1644/45–1645/46 годах во Пскове находился переводчик с немецкого, латинского, шведского и датского Матвей Вейрес. Однако в 1646 году он приехал в Москву, принял крещение по православному обряду и умер 4 ноября¹⁴⁴. На его место назначили Ефима Фентурова, переводчика с немецкого языка¹⁴⁵. В 1668 году велено «для его старости», по челобитью, взять Ефима Фентурова к Москве и заменить на переводчика с польского и немецкого Людвига Каснахера¹⁴⁶, который, однако, вскоре возвращен на прежнее место (выясняется, что он не знает шведского языка¹⁴⁷), где и оставался до своей отставки в 1675 году¹⁴⁸. Тогда же в Псков назначили Тимофея Англера¹⁴⁹.

С 1645 по 1682 год в приказе встречаются специалисты по английскому, арабскому, белорусскому, валашскому, венгерскому, греческому, голландскому, грузинскому, датскому, калмыцкому, латинскому, монгольскому, немецкому, персидскому, польскому, татарскому, турецкому, французскому, шведскому, царскому (южнонемецкому), эллинскому (древнегреческому) языкам. Многие переводчики владели несколькими языками, наиболее типичными сочетаниями являлись: арабский и персидский, татарский и турецкий, польский и латинский, немецкий и царский. Иван Тяжкогорский знал царский, латинский, французский, венгерский и белорусский языки; Матвей Вейрес и Иван Адамов владели немецким, латинским, шведским, датским. Не зафиксировано ни одного случая, когда переводчик знал одновременно как европейский, так и восточный язык. Следует отметить, что в документах далеко не всегда перечисляются все языки, на которых говорил и писал тот или иной специалист. Так, только однажды упоминается о знании шведского языка Ефимом Фентуровым¹⁵⁰.

¹⁴² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 129.

¹⁴³ Там же. Оп. 1. 1689 г. Д. 4. Л. 4.

¹⁴⁴ Там же. 1646 г. Д. 1. Л. 7.

¹⁴⁵ Там же. 1651 г. Д. 2.

¹⁴⁶ Там же. 1668 г. Д. 5.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1068.

¹⁴⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 134–137.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 130.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1068.

Таблица 4

Переводчики Посольского приказа

Год	Число переводчиков по годам	Число переводчиков ин. языков*	Общее число переводчиков	Среднее число языков, которыми владеет один переводчик	Годовой денежный оклад (руб.)	Средний годовой денежный оклад (руб.)	Поденный корм (руб.)	Средний размер поденного корма за год (руб.)	Поместный оклад (в четьях)	Средний размер поместья (в четьях)
1644/45	3	33	1,43	740	32,17	886,95	38,56	6050	432	
1645/46	3	33	1,32	770	30,80	886,95	35,47	6100	436	
1646/47	3	37	1,42	907	35,84	1096,83	42,19	8350	408	
1647/48	3	38	1,40	922	34,14	1188,075	44,00	8400	411	
1648/49	4	39	1,44	921	34,11	1095,00	40,55	8300	408	
1649/50	4	37	1,42	924	35,54	1120,55	43,10	8300	408	
1650/51	4	36	1,38	98	3,88	1087,70	41,83	7900	523	
1651/52	4	35	1,40	102	41,16	1093,18	43,72	7450	465	
1652/53	4	26	1,37	750	39,47	660,65	34,77	5700	475	
1653/54	4	27	1,22	752	34,18	883,30	40,15	6450	430	
1654/55	4	33	1,57	832	39,13	892,43	42,49	6975	465	
1655/56	4	30	1,43	694	33,04	897,90	42,75	6125	471	

Продолжение табл. 4

Год	Число переводчиков по годам	Общее число переводчиков ин. языков*	Среднее число языков, которыми владеет один переводчик	Годовой денежный оклад (руб.)	Средний годовой денежный оклад (руб.)	Поденный корм (руб.)	Средний размер поденного корма за год (руб.)	Поместный оклад (в четьях)	Средний размер поместья (в четьях)
1656/57	22	36	1,63	808	36,36	947,18	43,05	6475	431
1657/58	22	34	1,54	757	34,40	1114,20	50,64	6475	431
1658/59	21	35	1,66	787	37,14	1005,58	47,88	6150	473
1659/60	22	31	1,40	855	38,76	1157,05	52,59	6500	500
1660/61	22	32	1,45	850	38,54	1262,90	57,40	7325	457
1661/62	22	35	1,59	885	40,22	1350,50	61,38	7675	451
1662/63	25	40	1,60	1060	42,40	1648,85	65,95	8300	461
1663/64	24	35	1,46	960	40,00	1569,50	65,39	7500	441
1664/65	26	41	1,57	1010	38,84	1587,75	61,06	7700	428
1665/66	27	41	1,53	1052	38,96	1397,95	51,77	7900	415
1666/67	28	44	1,57	1081	38,96	1680,75	60,02	8250	412
1667/68	31	55	1,77	1231	39,99	2033,05	65,62	8950	407
1668/69	29	52	1,74	1132	38,97	2016,56	69,53	8850	402

1669/70	29	5	52	1,74	1182	40,75	1905,30	65,70	8850	402
1670/71	28	5	50	1,71	1194	41,17	1923,75	68,70	9350	425
1671/72	26	5	50	1,90	1194	42,64	2051,30	78,89	9350	425
1672/73	26	5	50	1,90	1339	50,73	191,75	73,72	9400	447
1673/74	30	3	54	1,80	1403	46,76	2160,80	72,02	9850	469
1674/75	31	3	55	1,83	1381	44,54	2310,45	74,53	10350	470
1675/76	28	3	49	1,75	1335	44,55	2035,25	72,68	9250	462
1676/77	27	3	50	1,85	1356	50,22	2197,30	81,38	9850	447
1677/78	25	3	46	1,84	1173	46,92	1981,95	79,27	8300	437
1678/79	23	3	46	2,00	1057	45,95	1868,80	81,25	8300	415
1679/80	23	3	46	2,00	1032	44,87	1814,05	78,87	5850	365
1680/81	22	3	43	1,95	1018	45,66	1704,55	77,47	5850	365
1681/82	22	3	44	2,00	1043	47,27	1726,45	78,47	5850	365

* Имеется в виду общее число человеко-языков без учета того, что некоторые переводчики владели несколькими языками.

На основании сохранившихся документов составлена сводная таблица, показывающая степень обеспечения кадрами переводчиков (табл. 5). Из ее данных видно, что количество переводчиков, владеющих определенными языками, по годам не является постоянным и подвержено значительным колебаниям. Например, в 40-е годы XVII века наблюдается наибольшее число специалистов, говорящих на немецком и татарском языках (5–10 человек), количество греческих и польских переводчиков нестабильно и колеблется от одного до четырех, персидских, арабских, турецких, английских, французских переводчиков насчитывалось по одному, шведских — четыре, латинских, датских, голландских — один-два. В 50-е годы исчезают переводчики французского, английского, голландского, с 1650/51 по 1655/56 год — арабского и персидского языков, но появляются переводчики с царского. В 60-е годы происходит значительное увеличение числа специалистов по царскому, латинскому и польскому языкам, появляются переводчики с волошского, венгерского, французского, белорусского, голландского, а также второй переводчик с турецкого и арабского. В 70-е годы отмечено резкое сокращение переводчиков с немецкого (до двух) и появление переводчиков с древнегреческого, английского, грузинского, калмыцкого и монгольского. При этом необходимо отметить, что венгерский и белорусский языки не имели большого значения, и в приказе не было специалистов конкретно по этим языкам, а знание их служило дополнением, повышающим профессиональную ценность того или иного переводчика (Ивана Тяжкогорского, переводчика с царского, латинского, французского, венгерского, белорусского, и Степана Чижинского, переводчика с польского, латинского, белорусского). Владение древнегреческим языком (Николай Спафарий) также могло быть интересно только как дополнительная возможность для литературных переводов, осуществляемых Посольским приказом. Случайным можно считать присутствие переводчика с грузинского (Иван Шапкин) в 1673/74–1675/76 годах. Напротив, появление в приказе специалистов по монгольскому и калмыцкому (Павел Кулдинский) и волошскому (молдавскому) (Константин Христофоров и Николай Спафарий) языкам свидетельствует о росте дипломатической активности государства на китайском и придунайском направлениях¹⁵¹.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 381–382.

Говоря о степени обеспеченности Посольского приказа переводчиками с того или иного языка, необходимо ввести понятие коэффициента обеспеченности, или среднегодового числа переводчиков по языкам. Ясно, что для бесперебойной деятельности внешнеполитического ведомства эта величина не должна быть ниже 1. Однако для возможности заграничных посылок этой категории служащих коэффициент обеспеченности должен превышать 1. Это подтверждают и документы приказа, хотя данное правило неабсолютно. Не зафиксированы зарубежные посольские посылки Михаила Кошаева (турецкий и татарский), Девлет Меликова (персидский и арабский), Мамет Маметьева (персидский и арабский), Дмитрия Дигилбова (французский).

На численность переводчиков с тех или иных языков влияла внешнеполитическая обстановка, а также, в определенной степени, пристрастия начальника приказа. В начале 50-х годов XVII века правительственные круги России сосредоточили внимание на русско-польском вопросе. Алмаз Иванов, ставший с 28 сентября 1653 года начальником Посольского приказа, являлся убежденным сторонником борьбы с Речью Посполитой за воссоединение южных и западных земель с Русским государством. С 1651 года активизируются русско-польские дипломатические контакты, направленные на решение Польского вопроса и присоединение Украины к России. В 1656 году наметился перелом во внешней политике, победили круги, представленные А.Л. Ординым-Нащокиным, выступавшие за решение прибалтийского вопроса, примирение с Польшей и развязывание войны со Швецией. Было заключено Виленское перемирие (1656), и начались военные действия со Швецией. Однако в 1658 году Россия оказалась в очень тяжелом положении из-за неприемлемых условий мира, предложенных польской стороной: «Если же царское величество завоеванных городов и земель отдать не изволит, то нам бог поможет, и если мы что отыщем войною, то вам будет стыдно»¹⁵². В создавшихся условиях единственно правильным политическим решением стало прекращение войны со Швецией (Валиесарский мир 1658 г.). После этого начинается длительная история с попытками заключения «Вечного мира» со Швецией (1662 г. — Смоленск, 1664 г. — Дубровичи, 1665 г. — Москва, 1667 г. — Андрусово). В 1667 году партия шведской войны окончательно побеждает,

¹⁵² Лукичёв М.П. Алмаз Иванов // «Око всей великой России». С. 103.

А. Л. Ордин-Нащокин становится главой внешнеполитического ведомства (февраль 1667 г.). Но вскоре вскрылись противоречия между новым начальником Посольского приказа, выступающим за широкий русско-польский союз для того, чтобы противостоять агрессивным устремлениям Швеции и Турции, и царским окружением, закончившиеся тем, что 21 февраля 1671 года его освободили от занимаемых постов и заменили на А. С. Матвеева. Последний в качестве руководителя Посольского и Малороссийского приказов продолжал линию А. Л. Ордина-Нащокина на сближение с Речью Посполитой. Он был более гибок и уступчив по отношению к придворным кругам, лучше учитывал настроения на Украине и ее чуткую настороженность после половинчатого успеха Андрусовского договора¹⁵³.

Повышение активности русско-польских международных контактов потребовало увеличения численности польских переводчиков в штате Посольского приказа, что мы и наблюдаем (от одного-трех в начале 50-х годов до семи в 1667/68 г.). Как побочное явление следует рассматривать одновременное увеличение числа переводчиков с латинского (от двух в 1650 г. до восьми в 1667/68 г.), произошедшее потому, что сочетание польского и латинского языков в рассматриваемый период являлось самым типичным. Что касается изменений в численности переводчиков с немецкого и цесарского (южнонемецкого), здесь зафиксирована обратная пропорциональная зависимость, но, возможно, это простое замещение специалистов по одному языку специалистами по другому, родственному. Следует также отметить, что, в отличие от немецких переводчиков, не зафиксировано ни одного случая присутствия в приказе переводчика только с цесарского. Таким образом, к концу рассматриваемого периода заметна тенденция повышения профессионального уровня переводчиков, то есть потребности Посольского приказа обеспечивались меньшим числом специалистов, каждый из которых владел большим количеством языков. Действительно, если мы посмотрим на среднее число языков, которые знал усредненный переводчик в рассматриваемый период, то эта величина постепенно, но неуклонно возрастала от 1,4 до 2 языков (см. табл. 5).

¹⁵³ «Око всей великой России». С. 92–178.

Таблица 5

Обеспеченность Посольского приказа переводчиками (по языкам)

Год	Волошский	Вентерский	Немецкий	Цесарский	Шведский	Древнетреческий	Латинский	Греческий	Польский	Голландский	Датский	Белорусский	Французский	Английский	Грузинский	Татарский	Турецкий	Арабский	Персидский	Калмыцкий	Монгольский
1644/45	—	—	8	—	4	—	1	2	4	2	2	—	1	1	—	5	1	1	1	—	—
1645/46	—	—	8	—	4	—	1	2	4	3	2	—	1	1	—	5	1	1	1	—	—
1646/47	—	—	7	—	4	—	2	4	4	2	2	—	1	1	—	7	1	1	1	—	—
1647/48	—	—	7	—	4	—	2	4	4	2	2	—	1	1	—	8	1	1	1	—	—
1648/49	—	—	7	—	4	—	2	4	1	2	2	—	1	1	—	10	1	2	1	—	—
1649/50	—	—	7	—	4	—	2	4	1	2	2	—	1	1	—	10	1	1	1	—	—
1650/51	—	—	7	—	4	—	2	4	2	2	2	—	1	1	—	10	1	—	—	—	—
1651/52	—	—	7	—	4	—	2	4	2	2	2	—	1	1	—	9	1	—	—	—	—
1652/53	—	—	5	—	3	—	2	3	1	1	2	—	1	—	—	7	1	—	—	—	—
1653/54	—	—	5	—	—	—	4	3	3	1	2	—	—	—	—	7	1	—	—	—	—
1654/55	—	—	7	—	—	—	4	3	3	1	3	—	—	—	—	7	1	—	—	—	—
1655/56	—	—	6	1	3	—	5	3	—	—	2	—	—	—	—	8	1	1	—	—	—
1656/57	—	—	7	1	3	—	5	3	4	—	2	—	—	—	—	8	1	1	1	—	—
1657/58	—	—	7	1	2	—	5	3	4	—	1	—	—	—	—	8	1	1	1	—	—
1658/59	—	—	9	1	2	—	—	3	3	—	1	—	—	—	—	7	1	1	1	—	—
1659/60	—	—	9	—	2	—	—	3	—	—	1	—	—	—	6	1	1	1	1	—	—

Продолжение табл. 5

Год	Волошский	Венгерский	Немецкий	Цесарский	Шведский	Левентреческий	Латинский	Греческий	Польский	Толандский	Датский	Белорусский	Французский	Английский	Грузинский	Татарский	Турецкий	Арабский	Персидский	Калмыцкий	Монгольский
1660/61	—	—	8	—	2	—	—	3	4	—	1	—	—	—	—	6	1	1	1	—	—
1661/62	—	—	9	1	2	—	6	3	4	—	1	—	—	—	—	6	1	1	1	—	—
1662/63	—	—	10	1	4	—	4	3	6	—	1	—	—	—	—	6	1	1	1	—	—
1663/64	—	—	8	1	—	—	4	3	6	1	—	—	—	—	—	6	1	1	1	—	—
1664/65	—	—	9	2	—	—	—	3	6	1	—	—	—	—	—	7	2	2	1	—	—
1665/66	—	—	8	3	4	—	4	3	5	1	—	—	—	—	—	8	2	2	1	—	—
1666/67	—	—	9	3	3	—	6	3	5	1	—	—	—	—	—	9	2	2	1	—	—
1667/68	—	—	9	6	—	—	8	3	7	3	—	—	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1668/69	1	1	6	7	4	—	6	4	5	3	—	—	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1669/70	1	1	7	6	—	—	6	4	5	3	—	—	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1670/71	2	1	5	6	4	—	6	—	5	3	—	1	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1671/72	2	1	5	5	3	1	6	5	4	3	—	1	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1672/73	2	1	5	5	3	1	6	5	—	3	—	1	1	—	—	8	2	2	1	—	—
1673/74	2	1	5	5	3	1	—	5	7	3	—	1	1	—	1	9	2	2	1	—	—
1674/75	2	1	5	5	3	1	—	—	—	2	—	1	1	—	1	8	2	2	1	—	—

1675/76	2	1	3	4	3	1	—	—	5	2	—	1	1	—	1	—	1	9	2	2	1	—	—
1676/77	2	1	3	4	3	1	7	4	5	2	—	1	1	1	1	1	—	8	2	2	1	—	—
1677/78	2	1	2	4	1	1	7	4	4	2	—	2	1	1	1	—	9	2	2	1	—	—	—
1678/79	2	1	2	—	2	1	7	4	4	2	—	2	1	1	1	—	6	2	2	1	1	1	1
1679/80	2	1	2	—	2	1	—	—	3	1	—	2	1	1	1	—	6	2	2	2	1	1	1
1680/81	2	1	2	5	2	1	6	4	2	1	—	2	1	1	1	—	6	2	2	1	11	11	—
1681/82	2	1	2	5	2	1	6	4	2	1	—	2	1	1	1	—	7	2	2	1	—	—	—
Коэффици- циент	0,66	0,4	6,26	2,4	3,1	0,29	4,8	2,55	3,51	1	0,87	5,26	0,66	3,68	0,08	7,55	1,47	1,34	0,92	0,1	0,1	0,1	0,1

Специалисты по западным языкам широко использовались для перевода иностранных книг и написания компилятивных и зачастую коллективных литературных трудов. Литературными переводами занимались: 1) Богдан Лыков (космография Герарда Меркатора¹⁵⁴); 2) Семён Лаврецкий («...книги ответные на богохульные статьи раскольника бывшего попа Никитки Пустосвятова», «Великое зеркало»¹⁵⁵); 3) Андрей Винуис (принимал участие в переводе и редактировании «Курантов»¹⁵⁶); 4) Степан Федорович Чижевский («Селенография» Я. Гавелиуса, «Польская хроника» М. Стрыйковского, «Двор цесаря турецкого», «Церковные летописи» Цезаря Батония, «Книга о всяких зверях»¹⁵⁷); 5) Иван Гуданский («История о мелюзине», «Великое зеркало»¹⁵⁸); 6) Николай Спафарий («Титулярник», «Хрисмологион», «Книга избранная вкратце о девяти мусах и седмих свободных художествах», «Книга о сивиллах», «Василиологион», возможно «Родословная великих князей и царей российских» Лаврентия Хурелича, «Книга об избрании на высочайший престол великого государя царя и великого князя Михаила Фёдоровича» — «А слагал те книги и сбирал из различных книг Посольского приказу еллино-греческаго языку переводчик Николай Спафарий, да подъячий Петр Долгово». Помимо этого, перу Спафария принадлежат «Арифмология» (по И. Альштеду), предисловие и первая глава «Книги иероглифийской, описание святой Софии Константинопольской» (по Дорофею Монемвасийскому), «Перевод речи, какову при великом государе царе и великом князе Алексие Михайловиче... говорил посланник польской Самойло Венцеславской... во 183-м году», «География в форме колоды карт», «Книга глаголемая естествославная», возможно «Довод вкратце, яко учение и язык еллино-греческий наипаче нужно потребный, нежели латинский язык...», «Предисловие» к русской истории, «Предисловие ко пречестнейшему князю П. М. Черкасскому, в чину ученичества возлежащему»¹⁵⁹); 7) Стахей Гадзаловский («Алкоран Махметов» Иоаникея Гелятовского»¹⁶⁰);

¹⁵⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 2. С. 309.

¹⁵⁵ Там же. С. 213–214.

¹⁵⁶ Там же. Ч. 1. СПб., 1992. С. 175–176.

¹⁵⁷ *Лукичев М. П.* Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского. С. 42–50.

¹⁵⁸ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 244–245.

¹⁵⁹ Там же. Ч. 2. С. 393–394.

¹⁶⁰ Там же. Ч. 1. СПб., 1992. С. 191.

8) Леонтий Гросс («Учение, како подабаеъ объезжати лошадей, се есть художество о яждении... господина Антониа де Плувинелла»¹⁶¹); 9) Иван Тяжкогорский («Учение, како подобаеъ объезжати лошадей...»); 10) Андрей Кривт — та же книга; 11) Ефим фон Мейснер — та же книга¹⁶²; 12) Иван Васютинский («Великое зеркало»); 13) Гаврило Дорофеевич Болотинский («Великое зеркало»)¹⁶³. Необходимо отметить, что речь идет только о переводах, законченных не позднее 1682 года.

Занятия литературными трудами не освобождали служащих приказа от обычной работы, но, конечно же, выделяли из общей массы, тем более что во второй половине XVII века наметилась разбивка переводчиков по статьям. Серьезным подтверждением этого можно считать появление переводчиков, записанных в дворяне по московскому списку. Если в 1646 году Борис Богомольцев просит исключить его из дворян по московскому списку и вновь назначить переводчиком Посольского приказа¹⁶⁴, то в 1658 году Михаила Кошаева уже велено написать по московскому списку в виде особого поощрения¹⁶⁵. Затем, в 1665 году, награды удостоился Велисар Едреновский¹⁶⁶, в 1668 году были пожалованы Борис Богомольцев и Константин Христофоров¹⁶⁷, в 1671 году — Николай Спафарий¹⁶⁸, в 1674/75 году — Леонтий Гросс, Семён Лаврецкий, Пётр Татаринов, Андрей Виниус¹⁶⁹ (по другим данным, Андрей Виниус и Леонтий Гросс — в 1673/74 г.¹⁷⁰). Следующее пожалование было осуществлено в декабре 1682 года — Степан Чижинский¹⁷¹. Таким образом, поощрения коснулись девяти человек, двое из которых — переводчики восточных языков и семеро — западных. Пётр Татаринов (татарский переводчик) пожалован за «многие турецкие терпения и турецкие ведомости»¹⁷²: в частности, он сообщил о тайном

¹⁶¹ Там же. С. 242.

¹⁶² РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1735.

¹⁶³ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 165–166.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. Д. 81. Л. 1–4.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 2. Л. 54.

¹⁶⁶ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 31.

¹⁶⁷ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 46.

¹⁶⁸ Там же. 1682 г. Д. 16. Л. 274.

¹⁶⁹ Там же. Л. 274–275.

¹⁷⁰ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 121–125.

¹⁷¹ *Лукичёв М. П.* Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского. С. 46–47.

¹⁷² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 148.

приезде в Турцию казанских татар и об их переговорах насчет союза против России¹⁷³. Пожалование Николая Спафария произошло не без протекции восточных патриархов¹⁷⁴. В случае с Леонтием Гроссом это, судя по всему, игра, направленная на то, чтобы оставить его в России¹⁷⁵. Однако нельзя скидывать со счетов и стремление переводчиков подтвердить свое дворянское происхождение, выразившееся впоследствии в подаче их родословных росписей в родословную комиссию при Разряде, как это было в случаях с Леонтием Гроссом и Семёном Лаврецким¹⁷⁶. В целом же все это следует рассматривать как награду за службу (Андрею Виниусу — за посольские посылки 1672–1674 годов в Англию, Францию, Испанию; Константину Христофорову — за работу в Аптекарском приказе и крещение в православную веру; и т. п.).

Процесс деления переводчиков на категории прослеживается в начале 60-х годов, когда эмиссия медных денег вызвала инфляцию в стране. В 1661/62 году переводчики получили соляное жалование: Михаил Кошаев против дворян по московскому списку, Василий Боуш — против жильцов, а переводчики первой статьи — против Василия Боуша, остальные переводчики — против подьячих первой статьи. К переводчикам первой статьи в тот момент отнесли тех, чьи оклады при делении на 3 превышали 10 рублей¹⁷⁷.

Необходимо отметить, что в социальном положении переводчиков заметна определенная двойственность. В служебной иерархии приказа они находились в подчиненном положении по отношению к подьячим, хотя и возглавляли порой посольства. В общегосударственной же служебной иерархии многие из них занимали несравненно более высокое положение, чем подьячие. Н. Ф. Демидова отмечает, что участие в приказной службе считалось «порухой дворянской чести»¹⁷⁸. Однако, по-видимому, это не распространялось на переводчиков и объясняется исключительно дефицитом специалистов, владеющих иностранными языками. Судя по всему, к концу XVII века данная проблема еще более обострилась, по-

¹⁷³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 471.

¹⁷⁴ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 141–142.

¹⁷⁵ Лаврентьев А. В. Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа. С. 37–50.

¹⁷⁶ Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 137, 214.

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 2. Л. 93, 98, 99.

¹⁷⁸ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 84.

скольку у этой категории служащих встречаются годовые оклады в 170 рублей¹⁷⁹.

Во второй половине XVII века столь высоких окладов не наблюдалось, но в совокупности денежные и натуральные доходы переводчиков эту сумму значительно превосходили. Структура доходов была достаточно сложной. Сюда входили: годовой оклад, поденный корм, разовые дачи (на избное строение и пожарное разорение, подъемные деньги на посольские и полковые посылки, на выполнение конкретной приказной работы и т. д.), натуральные дачи (хлебные, соляные, на кафтан и т. д.) и земельные владения. Рассмотрим их все по отдельности.

Годовой оклад

Годовой оклад является наиболее важным, хотя и не всегда самым крупным источником дохода переводчиков Посольского приказа. Так же, как и у подьячих, именно величина оклада определяла место переводчика в служебной иерархии.

Назначение и увеличение годового оклада у подьячих и переводчиков проходило по-разному. Во-первых, новичный оклад переводчиков был значительно выше, во-вторых — зависел от языка, которым они владели, и множества иных факторов. Новичный оклад у татарских переводчиков колебался от 9 до 25 рублей (самый массовый — 20), греческих — от 20 до 40 рублей (наиболее массовый — 40 руб.), немецких — от 12 до 50 рублей (наиболее массовый — 20), польских (польский и латинский) — от 15 до 30 рублей (наиболее массовый — 20), переводчики только шведского языка фактически не встречаются, в 40-е годы их оклады составляли 21 рубль, в последующее время находились в пределах 50–65 рублей. В целом специалисты по восточным языкам получали несколько меньше, чем по западным. Это можно объяснить тем, что их, в отличие от последних, относительно легко можно было найти в самой России.

Как же происходило увеличение окладов? Попробуем разобрать это на конкретных примерах. Переводчик турецкого и татарского языков Михаил Кошаев имел оклад в 35 рублей, однако в 1646/47 году принимает крещение, и его годовой оклад тут же возрастает до 100 рублей, став самым большим в приказе¹⁸⁰. После этого

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 16.

¹⁸⁰ Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 2. Л. 7.

Кошаев служил в приказе еще 32 года, но придач уже не зафиксировано. По-видимому, определенную роль сыграло то, что долгое время, являясь единственным специалистом по турецкому языку, он ни разу не посылался в заграничные посылки. Случалось, что после назначения таких высоких окладов через некоторое время их снижали. Так, сразу же по крещении переводчика цесарского, латинского, французского, венгерского и белорусского языков Ивана Тяжкогорского его оклад увеличили в два раза, до 100 рублей¹⁸¹, но вскоре сократили до 80 рублей, так как «работы мало»¹⁸², через некоторое время оклад был повышен до 85 рублей¹⁸³, после чего оставался неизменным. Далеко не всегда за крещение давались такие большие придачи, как Тяжкогорскому. Хусею (Алексею) Месетьеву (крестился в 1672 г.) оклад повысили на 15 рублей (с 15 до 30)¹⁸⁴. Таким образом, можно утверждать, что при увеличении оклада за крещение на размеры придачи самое большое влияние оказывали профессиональные качества крестившегося переводчика, а также степень заинтересованности в нем со стороны Посольского приказа.

В первую очередь увеличение годового оклада производилось за непосредственную приказную работу и посольскую службу. Кутлкмамет Устокасимов начал свою работу с 1638/39 году¹⁸⁵. В 1644/45 году вместе со Степаном Телешевым и дьяком Олферьем Кузовлевым он послан в Царьград¹⁸⁶, эта посылка длилась пять лет, а в 1651 году оклад переводчику увеличен с 30 до 42 рублей¹⁸⁷. В 1652/53 году Кутлумомета Устокасимова с Дементием Хомяковым и подьячим Ермолаем Клочковым послали в Крым (посылка длилась 1 год и 2 месяца). Следующая крымская посылка, 1657/58 года, с Яковом Якушкиным и подьячим Гаврилом Михайловым оказалась значительно длиннее: они были арестованы и насильно удерживались 24 года и 3 месяца, переводчик смог вернуться в Москву только в 1681 году¹⁸⁸. Придач за эти две посылки не зафиксировано, хотя у него были все права рассчитывать на это. Возможно, он просто не успел «оформить» эту придачу. Вернув-

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 2. Л. 13.

¹⁸² Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 19.

¹⁸³ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 108.

¹⁸⁴ Там же. 1672 г. Д. 2. Л. 14.

¹⁸⁵ Там же. 1649 г. Д. 11. Л. 3.

¹⁸⁶ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 368.

¹⁸⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2197. Л. 1.

¹⁸⁸ Там же. Л. 1–2.

шись, Кутлумабет Устокасимов нашел, что за время его отсутствия оказались взяты в казну его «родовые выслуженные поместья и вотчины»¹⁸⁹. По-видимому, это было связано с указом от 16 мая об отписи у некрещеных татар и муруз поместий и вотчин на государя, так как «в поместьях своих и в вотчинах крестьянам чинят многие налоги и обиды и принуждают их к своей бусурманской вере и чинят осквернение»¹⁹⁰. Судя по всему, сюда относятся и браки крещеных с мусульманами, имевшие место среди крестьян переводчиков¹⁹¹. В результате переводчик был вынужден заниматься возвращением своих земельных владений, а в начале 1683 года умер.

Другие переводчики были удачливее. При этом анализ источников выявил одну интересную особенность — судя по документам, переводчики, чьи оклады росли быстрее и достигли наибольших размеров (Иван Адамов, Яков Выберх, Василий Боуш, Андрей Виниус), относительно редко посылались за границу (нужно оговориться, что необходимо сделать определенные скидки на то, что могут быть найдены новые документы). Иван Адамов (Фоннемин) взят в Посольский приказ в 1646/47 году с окладом в 60 рублей¹⁹², между 1647 и 1650 годом посылался в Литву, за чем следует увеличение оклада на 30 рублей; в 1650/51 году его посылали в Швецию¹⁹³, в 1653/54 году — в «цесарскую землю»¹⁹⁴; в 1656/57 году его оклад вырос до 100 рублей¹⁹⁵, в 1659/60 году — до 115 рублей, а в 1661/62 году достиг 130 рублей¹⁹⁶ (после 1662 г. его имя пропадает из документов). Ефим фон Мейснер взят в переводчики в 1662 году с окладом 65 рублей и тут же послан в Швецию¹⁹⁷, в 1668/69 году его оклад увеличили до 70 рублей¹⁹⁸; в 1674/75 году он вновь посылался с Великим посольством в Швецию, за это, по-видимому, его оклад увеличили до 80 рублей (возможно, 75 рублей до посольства и 80 — после)¹⁹⁹. Н. Н. Бантыш-Каменский упоминает некоего

¹⁸⁹ Там же. Л. 3–5.

¹⁹⁰ Полное собрание законов Российской империи. М., 1830. Т. 2. С. 312–313.

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1730.

¹⁹² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 38.

¹⁹³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 9 об.

¹⁹⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 187.

¹⁹⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 7. Л. 25.

¹⁹⁶ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 3.

¹⁹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 41; Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 113; 1679 г. Д. 2. Л. 14.

¹⁹⁸ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 45.

¹⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 147.

Тимофея Мейснера (Мейссера), являющегося переводчиком при гонцах в Данию и Швецию в 1682 году²⁰⁰. В 1684 году он, по-видимому, умер, а в переводчиках Посольского приказа появляется его сын Тобиаш (но, может быть, Тимофей и Тобиаш — это одно и то же лицо?). В. Боуша взяли в приказ 27 июня 1654 году с окладом в 30 рублей²⁰¹, придачи были осуществлены в 1659/60 году — оклад стал 50 рублей²⁰², в 1660/61 году — 60 рублей²⁰³, в 1661/62 году — 70 рублей²⁰⁴, в 1662/63 году — 75 рублей²⁰⁵, в 1663/64 году — 100 рублей²⁰⁶, в 1666/67 году — 120 рублей²⁰⁷, в 1667 году его послали переводчиком в Бранденбург, и на обратной дороге он умер в Митаве в 1668 году²⁰⁸. Яков Выберх поступил в приказ в 1658/59 году с окладом в 50 рублей, который на следующий год поднялся до 70 рублей²⁰⁹, в 1662/63 году зафиксировано 75 рублей²¹⁰, а в 1663/64 году — 80 рублей²¹¹, в 1667/68 году — 85 рублей²¹², в 1674/75 году переводчик упоминается последний раз. В отличие от своего отца, Алферия Выберха²¹³, он ни разу не упоминался в заграничных посылках. Андрея Виниуса приняли в приказ с окладом в 30 рублей 20 марта 1664 года²¹⁴, в 1664/65 году оклад увеличен до 35 рублей, в 1665/66 году — до 40 рублей²¹⁵, в 1668/69 году — до 50 рублей²¹⁶, 1673/74 году — до 70 рублей²¹⁷, 1674/75 году составил 82 рубля²¹⁸.

²⁰⁰ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 380.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 141.

²⁰² Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 60–61.

²⁰³ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 54–56.

²⁰⁴ Там же. Л. 64.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 38.

²⁰⁶ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 63.

²⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 60.

²⁰⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 280.

²⁰⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 60–61.

²¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 36 об.

²¹¹ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 64.

²¹² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 57 об.

²¹³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 305; Описание архива Посольского приказа 1673 года. С. 141.

²¹⁴ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 127.

²¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

²¹⁶ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 46.

²¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 120.

²¹⁸ Там же. Л. 144.

При этом в 1672 году его послали гонцом в Англию, Францию и Испанию, а 30 декабря 1677 году «велено быть во дьяцех» в Аптекарском приказе²¹⁹. Таким образом, прибавки переводчики получали в основном за приказную работу, и придачи за нее были щедрее, чем за участие в посольских посылках (переводчики татарского и польского языков несколько чаще посылались в заграничные посольства, но их оклады редко превышали 40 рублей).

Такое «неактивное» использование переводчиков могло иметь целый ряд причин: 1) уже упомянутое ограниченное число переводчиков по ряду языков; 2) опасение шпионажа, не лишнее, кстати, оснований (известно, что Леонтий Гросс был подкуплен голландским резидентом в Москве И. фон Келлерном для получения конфиденциальной дипломатической информации²²⁰); 3) многие иностранцы (а переводчики западных языков в большинстве своем были ими) зачастую силой удерживались в России, и правительство имело все основания ожидать побега от переводчиков-иностранцев.

Использовались и иные поводы для увеличения оклада переводчиков, кроме наград за службу. В 1674/75 году четверем переводчикам, дворянам по московскому списку (Николай Спафарию, Андрей Винуису, Леонтий Гроссу, Велисар Едреновскому), «для объявления» сына Алексея Михайловича — царевича Фёдора Алексеевича придано к годовому окладу по 12 рублей²²¹. Интересно, что придачу не получил Михаил Кошаев — также московский дворянин.

Что касается минимальных и максимальных размеров окладов переводчиков, то в течение рассматриваемого периода происходило постоянное изменение верхней границы (с 70 до 132 руб.) при сохранении в стабильном состоянии нижней (10 руб.). Трудно установить общую ежегодную сумму годового оклада всех переводчиков приказа, так как документы не дают полной картины. Нами принята попытка восстановить недостающую информацию (см. табл. 4), но при ее анализе необходимо помнить, что по целому ряду лет цифры могут колебаться в сторону увеличения до 10% от зарегистрированных. Несмотря на существующие пробелы в данных,

²¹⁹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 127.

²²⁰ Лаврентьев А.В. Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа. С. 43–44.

²²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 164.

можно отметить, что до 1651 года происходит постепенное увеличение общей суммы, после чего налицо резкое ее сокращение, вызванное отчасти эпидемией 1654 года. На самом деле это уменьшение проходило несколько мягче, но данные за 1652/53–1655/56 годы по многим из переводчиков отсутствуют. После этого начинается новое увеличение суммарного оклада, пик которого совпадает с последними годами сидения в приказе А. С. Матвеева.

Рассмотрим средний оклад переводчиков (его объективность не абсолютна по тем же причинам). До 1651 года происходит постепенный рост среднего оклада с 30 до 40 рублей, после чего — сокращение до 33 рублей в 1656 году, вызванное тем, что приказывают переводчики с наибольшими окладами. В 60-е годы средний оклад стабилизировался на 40–42 рублях, однако с 1673 года отмечается его увеличение до 45–50 рублей.

Годовой оклад выплачивался до конца 50-х годов XVII века из доходов приказа Большого прихода, далее — из доходов Новгородской четверти²²².

Поденный корм

Поденный корм был вторым по значению источником доходов переводчиков. В отличие от годового денежного оклада, он не показывал иерархического положения своего обладателя в приказе, но в материальном плане зачастую являлся самым крупным видом денежного содержания. Выплаты осуществлялись ежемесячно, однако иногда задерживались и выдавались сразу за два-четыре месяца. Величина корма за год рассчитывалась путем умножения на 365, то есть переводчик должен был быть готовым к работе в выходные и праздничные дни.

Тяжело подсчитать суммарные годовые затраты приказа на выплаты «поденного корма» — неизвестны оклады ряда переводчиков, однако осуществить такую попытку имеет смысл (табл. 4). При анализе данной таблицы необходимо помнить, что наибольшие искажения встречаются в период до 1656/57 года включительно, хотя в целом она отражает основные тенденции размеров «поденного корма». Из приведенных цифр видно, что до 1651 года суммарные размеры корма относительно стабильны и составляют 1000–1100 рублей, после чего произошло сокращение до 700–

²²² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 1. Л. 135; 1668 г. Д. 7. Л. 7; 1670 г. Д. 4. Л. 42; Оп. 2. Д. 13-а.

900 рублей, в период с 1661 по 1664 год налицо увеличение до 1200–1600 рублей, связанное с компенсационными выплатами, вызванными последствиями денежной реформы 1654–1663 годов (подробнее см. ниже), в 1665–1667 годах вновь имеет место некоторый спад и затем — подъем вплоть до 1676 года, после чего эти показатели опять снижаются до 1700 рублей. Если говорить о средних размерах «поденного корма», то замечен их постепенный рост с 40 до 80 рублей.

Величина поденного корма колебались от 4 до 50 копеек в день или от 14,6 до 182,5 рубля в год. К началу 80-х годов XVII века нижняя граница поднялась до 6 копеек (21,9 руб.). Но это далеко не типичная сумма. Наиболее часто новичный поденный корм назначался в 10 копеек (36,5 руб.). Примечательно, что упоминания о поденном корме в годовом исчислении начинают встречаться в документах Посольского приказа только во второй половине 70-х годов XVII века, что дает основание предполагать стремление руководителей этого ведомства к некоторому реформированию начислений и учета окладной системы своих подчиненных. Следует сказать, что тогда же начинают суммировать годовой оклад и праздничные дачи подъячих этого приказа.

Если посмотреть на временное соответствие придач годового денежного оклада и поденного корма, то можно заметить, что строгой привязки между ними не прослеживается, эти две формы жалования существовали параллельно и независимо друг от друга, хотя наблюдается много примеров, зафиксировавших их одновременное увеличение. Этот вид жалования оказался наиболее подверженным изменениям, и поэтому именно он был использован для нивелирования результатов инфляции, вызванной эмиссией медных денег.

Компенсационные выплаты в период инфляции начала 60-х годов XVII века

Инфляция дала о себе знать уже в 1660 году, когда переводчики приказа по своей челобитной получили придачу: трое — Василий Боуш, Кучукай Сакаев и Борис Богомольцев — одну треть от своих окладов «без алтынов», то есть округленную в меньшую сторону до целых рублей, а восемь — с окладами, меньшими или равными 30 рублям, получили по 10 рублей (Степан Ширецкий, Абдул Байцын, Григорий Колчицкий, Семён Лаврецкий, Девлет Меликов,

Иван Булак, Араслан Кунтумышев, Асан Месетьев)²²³. Однако это далеко не все переводчики приказа, даже если не считать находящихся в городах и в посылках. По-видимому, челобитную подали только 11 человек. В 1661/62 году служащие приказа жаловались, что раньше, на серебряные деньги, четверть ржи стоила 50 копеек, а печеный хлеб — алтын (3 копейки), ныне же, на медные деньги, четверть ржи стоит 15 рублей, а хлеб — 50–54 копейки²²⁴. По подсчетам С. А. Мельниковой, в 1662 году серебряная копейка стоила 15 медных²²⁵. Для компенсации инфляционных потерь (следует отметить, что в данный период содержание переводчикам выплачивалось медной монетой) на протяжении 1660/61–1662/63 годов они неоднократно получали придачи. Так, по сохранившемуся документу, в 1660/61 году трое переводчиков получили придачи к годовому окладу (Василий Боуш — 10 руб., Борис Богомольцев — 5 руб., Григорий Колчицкий — 5 руб.), они же — придачу к «поденному корму» (Василий Боуш — 5 коп., Борис Богомольцев — 2 коп., Григорий Колчицкий — 3 коп.). В 1661/62 году придачу к окладу получили двое (Василий Боуш — 10 руб., Семён Лаврецкий — 5 руб.), к корму — пятеро (Кучукай Сакаев — 3 коп., Борис Богомольцев — 3 коп., Лазарь Циммерман — 5 коп., Араслан Кунтумышев — 2 коп., Асан Месетьев — 2 коп.). В 1662/63 году придачу к окладу получил только Василий Боуш — 5 руб., к корму — шестеро (Велисар Едреновский — 2 коп., Абдул Байцын — 5 коп., Степан Ширецкий — 5 коп., Григорий Колчицкий — 3 коп., Араслан Кунтумышев — 5 коп., Асан Маметьев — 3 коп.). Помимо этого, все переводчики получили единовременные дачи в 1661/62 и 1662/63 году по 10–15 рублей²²⁶.

После того как эксперимент с медными деньгами завершился, увеличенные годовые оклады были сохранены, а «поденный корм» сокращен до прежнего уровня или частично (Кучукаю Сакаеву — на 1 коп., Абдулу Байцыну — на 5 коп., Велисару Едреновскому — на 3 коп., Борису Богомольцеву — на 5 коп., Асану Месетьеву — на 4 коп., Мартыну Фресу (взят в 1662/63 году и дано 10 коп.) — на 2 коп.)²²⁷. Это, в свою очередь, вызвало недовольство

²²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 10–11.

²²⁴ Там же. Л. 33.

²²⁵ Мельникова С. А. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989. С. 204.

²²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 69–77.

²²⁷ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 9; 1662 г. Д. 2. Л. 4, 5.

переводчиков, которые стали подавать челобитные с просьбами об увеличении корма, и к 1665/66 году придачи получили Кучукай Сакаев, Лазарь Циммерман, Семён Лаврецкий, Андрей Виниус, а к 1667/68 году, в том числе и в связи с заключением Андрусовского мира, — Борис Богомольцев, Девлет Меликов, Абдул Байцын, Велисар Едреновский, Алексей Месетьев, Ефим фон Мейснер²²⁸.

Поместный оклад

Верстание поместным окладом переводчиков не означает фактического владения ими землей и крестьянами, а только указывает на возможность этого, что и отражается в рассмотренных документах. Это величина, указывающая на их принадлежность к служилому сословию и определенное положение в нем. Упоминания о поместных окладах встречаются нечасто, появляясь более регулярно с 60-х годов XVII века. Источники позволяют относительно полно восстановить размеры поместного жалования переводчиков (табл. 4).

Всего зафиксировано 44 переводчика, верстанных поместным окладом, что составляет 52% от общего числа. При этом размеры окладов колебались от 150 до 900 четей, однако в основном, по-видимому, не превышали 800 четей. Оклад в 900 четей зафиксирован один раз, у Велисара Едреновского. Он взят «из дворян» (возможно, имеется в виду московский список) в 1658/59 году с поместным окладом в 700 четей²²⁹ (такой же оклад зафиксирован в 1662/63 и 1667/68 г.²³⁰), с 1672/73 года упоминаются 800 четей²³¹, а с 1674/75 года — 900²³². Придача Велисару Едреновскому осуществлена вместе с другими переводчиками по московскому списку по случаю «объявления» царевича Фёдора Алексеевича. Но наиболее массовые оклады укладывались в границы 250–500 четей.

Суммарный поместный оклад изменялся так же, как и суммарный годовой денежный оклад и поденный корм, — постепенное возрастание сменилось резким сокращением в 1652 году, следующий подъем продолжался до 1675 года, однако последовавший затем спад был намного значительнее. Что касается ежегодного числа

²²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 56–68; Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 45–47; 1670 г. Д. 4.

²²⁹ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 95.

²³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 37, 57.

²³¹ Там же. Л. 80.

²³² Там же. Л. 109.

переводчиков, поверстанных поместным окладом, то оно являлось нестабильным до середины 60-х годов XVII века и колебалось от 12 до 18 человек, в 1666–1679 годах этот показатель стабилизировался на уровне 19–20, после чего сократился до 16. Средний поместный оклад постоянно колебался в пределах от 400 до 500 четей и только в 1680–1682 годах сократился до 365.

Поместное и вотчинное землевладение

Переводчики приказа имели право на обладание поместьями и вотчинами. Однако это всегда связывалось с денежным окладом и поденным кормом, и владение землей рассматривалось как альтернатива им. Документы прямо указывают на это формулировкой «испомещен за поденный корм (оклад, «конный корм»)». Удалось выявить 14 человек, владеющих поместьями и вотчинами: Ульф Яковлев и, по-видимому, его сын, Яков Ульф (поместье отца)²³³; Михаил Кошаев — в 1647 году сразу после крещения получил за поденный корм в 50 коп. (182,5 руб.) поместье татарина Газы мурзы Еникеева в Темниковском и Кадомском уездах (380 четей), в 1670/71 году отдал поместье своему сыну Ивану²³⁴; Яков Выберх — за ним поместье его отца Алферия Выберха — 173 чети в Угличе, Галиче, Вологде за 25 коп. «поденного корма» (91,25 руб.), в 1664/65 году он обменял поместья на месячный корм в 24 руб. 20 коп. (290,4 руб. в год) полковника Леонтия Отмостева²³⁵; Велисар Едреновский — испомещен «за конный корм» в Шуйском уезде — 180 четей; по-видимому, также испомещен за 3 коп. (10,95 руб.) «поденного корма»²³⁶; Фёдор Черкасов — за ним поместье его умершего брата толмача Игната Черкасова в Серпуховском уезде²³⁷; Кутлумомет Устокасимов — владел наследственными выслуженными поместьями и вотчинами в Касимовском и Шацком уездах — 193 чети, 28 крестьянских и бобыльских дворов²³⁸; Абдул Байцын — испомещен за 15 рублей «поденного корма» на 75 четях с осьминою в Касимове (1670 г.) на вымороченном поместье Тишая мурзы Алиева, сына Шигаева,

²³³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 9.

²³⁴ Там же. Л. 36, 80; Оп. 1. 1672 г. Д. 1. Л. 7.

²³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 36 об., 57; Оп. 1. 1673 г. Д. 8. Л. 2.

²³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 37; Оп. 1. 1663 г. Д. 1.

²³⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 37 об., 81.

²³⁸ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2197.

в деревне Левкове, возможно, приобретал дополнительные земли там же. Помимо этого, он пожалован в Саранском уезде «на степной стороне из дикого поля 200 четвертей со всеми угодьями»²³⁹; Андрей Виниус — 30 июня 1667 года за 50 рублей «кормовых» испомещен на 229 четвертях в Болховском уезде поместья Самойла Есипова²⁴⁰; Едигер Шамаев — «поместье в Шацком уезде у тестя Алмамета мурзы Тахтарева»²⁴¹; Сунчалей Чарянов — по-видимому, сын Едигера Шамаева — испомещен в Шацком уезде (поместье отца)²⁴²; Смайлов Самойлов — 18 октября 1650 года испомещен за семь рублей поденного корма на 25 четях в Боровском уезде (поместье Кирилла Сабанеева), позднее за два рубля испомещен на 14 четях новокрещенца Филиппа Сапина в Романовском уезде²⁴³; Иван Тяжкогорский — испомещен в 1668/69 году²⁴⁴; Борис Богомольцев — испомещен за 6 копеек на 42 четях в Ростовском уезде²⁴⁵. Помимо этого, возможно, до 1682 года Тонкачѳв Сулейман мурза Сагеев получил после раздела наследственное поместье отца и деда своего в Касимовском, Кадомском и Свияжском уездах «187 четвертей с третнином и с пол-пол-пол-четвериком в поле, а в двух по тому же» и 13 крестьянских дворов (упоминается 1686/87 год), а также некоторые из земель, упоминаемые в сказке Ивана Тяжкогорского: «А есть купленные пустоши в Волоцком уезде, и на тех пустошах построен у меня двор и живут там мои дворовые люди. Да менял я московских стрельцов с полуполковником с Ъваном Небальцыным полюбовно поместными землями: я Иван Тяжкогорский ему променял в Волоцком уезде в Колпском стану в пустоши Плешкове пол осьмины, а он Иван Небальцын того променял мне в Резанском уезде в Каменском стану деревне Чювики, Давыдовскую тож, з деревнями и с пустошами. И те деревни и пустоши за мною не справлены и не отказаны»²⁴⁶. При этом испомещены были далеко не все желающие. Имеется прошение С. Чижинского 1678/79 года о передаче ему

²³⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 61 об.; Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 152.

²⁴⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 161 об.

²⁴¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 11. Л. 4.

²⁴² Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 32–33, 98–99.

²⁴³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 217–223, 345.

²⁴⁴ Там же. 1670 г. Д. 4. Л. 36.

²⁴⁵ Там же. 1647 г. Д. 2. Л. 2; Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. Д. 81. Л. 4.

²⁴⁶ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 145–146.

взамен поденного корма поместья умершего толмача Дмитрия Михайлова²⁴⁷.

За обменом поместий на корм государство осуществляло строгий контроль. 6 июня 1649 года принят указ: «Которые помещики меняют поместья свои кормовым людям на кормовые деньги полюбовно: и те их поместья и с кормовыми людьми расписывать на такой же корм, за какие кормы тем людям те поместья даваны, чтоб в корму убавки не было»²⁴⁸. Однако встречались случаи, как с Яковом Выберхом, когда в результате обменов жалование возрастало в несколько раз.

Часть переводчиков, верстанных поместьями за поденный корм, не получала к нему придачу (Яков Выберх, Иван Кошаев), а размеры корма иногда даже не известны (Кутлумабет Устокасимов, Едигер Шамаев, Яков Ульф, Ульф Яковлев). Можно предположить, что все зависело от размеров поместий: если они были достаточно велики, то придачи не осуществлялись.

Хлебное, соляное, суконное жалования

Регулярно эти виды жалования встречаются только у отдельных переводчиков в качестве выплат за особые отличия.

В 1660/61 году, по приезде в Москву цесарских послов, Семён Лаврецкий и Василий Боуш нашли в архиве Посольского приказа документ с полным обращением императора к царю — «пресветлейшему и вельможнейшему» вместо «пресветлейшем и вельможном» — и за эту находку «сверх корму и окладу» им учинен годовой хлебный оклад: Василию Боушу по 50, а Семёну Лаврецкому по 30 четей ржи и столько же овса, выдаваемого последнему деньгами²⁴⁹. 14 января 1674 года Николаю Спафарию, по его челобитной, ежегодно велено давать по 50 четей ржи и овса, а также по 10 пудов соли. Эту дачу они получали вместе с подьячими приказа²⁵⁰. Велисару Едреновскому пожаловали конский корм, то есть овес, за который он испомещен на 180 четях²⁵¹. Если принять усредненное отношение земельного оклада к денежному как 5:1 (установ-

²⁴⁷ Лукичёв М. П. Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского. С. 43.

²⁴⁸ Полное собрание законов Российской империи. М., 1830. Т. 1. С. 171.

²⁴⁹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 143.

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 58.

²⁵¹ Там же. Л. 112.

лено по пересчету поденного корма в фактические земельные пожалования), то это жалование должно соответствовать 30–35 рублям.

Соляное жалование у всех переводчиков встречается один раз, в 1661/62 году: тогда переводчики первой статьи, чьи оклады превышали 35 рублей, получили по 20 пудов, а второй — по 8 пудов. У Михаила Кошаева, как у дворянина по московскому списку, оно было больше, но конкретная величина его неизвестна²⁵². Что касается суконного жалования, то оно зафиксировано у Василия Боуша (по пять аршин «сукна лундыш добрый» раз в два года на платье «быть при послех»²⁵³), а также, возможно, у Якова Выберха²⁵⁴.

«Стола вместо»

Как и подьячие, переводчики имели право на натуральные выплаты едой и питьем, а также деньгами «на мелкое» по случаю пасхальных торжеств и чести быть «у государевой руки». Однако, по сравнению с подьячими, у переводчиков эти дачи были более щедрыми. По своему составу они идентичны, поэтому достаточно просто сравнить количественные показатели по этим категориям служащих.

Возьмем для примера 1672 год.

Переводчики (13 человек): Подьячие (14 человек):

из дворца

6 кружек вина двойного	3 кружки вина двойного
3 ведра меда паточного	1 ведро меда вишневого
6 ведер меда цеженого	1 ведро меда малинового
6 ведер пива ячного	2 ведра меда паточного
	2 ведра меда цеженого
	5 ведер пива ячного

из Большого прихода:

2 барана живых	баран живой
12 кур	гусь
	2 утки
	8 кур живых
	полперета говядины
на мелкое — 80 копеек	на мелкое — 50 копеек ²⁵⁵

²⁵² Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 98.

²⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 36, 60; Оп. 1. 1673 г. Д. 8. Л. 36.

²⁵⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 8. Л. 36 об.

²⁵⁵ Там же. 1672 г. Д. 6. Л. 2–3.

Пожалование воеводством

Известно два примера, когда переводчики после успешно выполненной мосольской миссии награждались назначением городским воеводой. В августе 1673 года после возвращения из Стамбула Василия Даудова направили на воеводство в г. Яренск²⁵⁶. В 1680/81 году Николая Спафарий после возвращения из Китая, куда его отправили в ранге посланника, назначили воеводой в г. Темников²⁵⁷. Подобные награждения могли появиться только благодаря неординарным личностям переводчиков. Эти выходцы из сопредельных государств явно выбивались из общей среды переводчиков. Мы даже вправе поставить вопрос: почему они вошли в состав служащих приказа, а не заняли сразу видное положение при дворе? Здесь также следует отметить, что Спафарий после воеводства вернулся в приказ, а Даудов нет.

Поденный корм вдовам и «пенсии» отставленным по старости

Государство, судя по всему, брало на себя определенную ответственность за судьбу переводчиков и их семей. Тем более что многие из них являлись иностранцами. Приехав в Россию, они утрачивали привычные общественные связи, были вынуждены существенно менять образ жизни и начинать все с нуля. Поэтому для переводчиков большое значение имела уверенность в том, что после их смерти семья не останется без средств к существованию — ведь вдовы имели право на получение поденного корма. Эти выплаты не были ограничены временными рамками и осуществлялись до смерти вдов или до их вступления в повторный брак²⁵⁸. Например, вдова Василия Боуша получала корм более 20 лет — с 1668 по 1689 год²⁵⁹. Размеры поденного корма вдов, как правило, составляли 1/2–1/3 от корма мужей. Так, вдова Василия Боуша имела по 18 копеек (корм мужа — 35 коп.)²⁶⁰, Лазаря Циммермана —

²⁵⁶ Гухман С. Н. Указ. соч. С. 374–388.

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 1167. Оп. 1. 352, 723, 2037 и др.; Белобородов С. А. Деятельность Н. Г. Спафария-Милеску в России (1678–1707) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 14–27.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 15–16.

²⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 93; Ф. 159. Оп. 2. Д. 3874.

²⁶⁰ Там же. Л. 77 об., 93, 60.

по 6 копеек (18 коп.)²⁶¹, М. Маметева — по 6 (12 коп.)²⁶², Бориса Борисова — по 10 коп. (27 коп.)²⁶³. В январе 1659 года переводчик Иван Максимов в полку боярина князя А. Н. Трубецкого «под Котопом то ли убит, то ли в плену»; его жене велено давать половину корма (9 коп.), «покаместа про мужа ведомо будет»²⁶⁴. Выплаты осуществлялись ежемесячно из Приказа Большого прихода.

Имели право на «пенсию» и отставленные по старости переводчики приказа. Так, Ефим Фентуров, прослуживший в приказе 35 лет, получил после отставки 5 алтын с рубля (или 15%) годового оклада (5,25 руб.) и 4 копейки поденного корма²⁶⁵.

Разовые дачи

Говоря о разовых дачах, получаемых переводчиками Посольского приказа, необходимо отметить, что, как и у подьячих, они охватывали все стороны жизни: от поступления в приказ до момента, когда приходило время его покинуть, и включали в себя дачи: 1) на кафтан; 2) избное строение; 3) пожарное разорение; 4) свадьбу; 5) по случаю болезни; 6) на посольские посылки; 7) по возвращении из посольских посылок; 8) транспортные расходы, 9) по случаю выезда в Россию; 10) на похороны.

Дачи на кафтан по случаю взятия в переводчики Посольского приказа

На эту дачу имели право все переводчики, принятые на службу в Посольский приказ. Для ее получения требовалось только подать челобитную. Выраженная в денежном эквиваленте, она выдавалась из Казенного дворца готовым платьем. В 1658/59 году Василий Боуш получил две ферязи холодные — бархатную и суконную — с нашивками, общей стоимостью 54,95 рублей²⁶⁶. Встречаются и более подробные раскладки этой дачи. В 1668/69 году Дмитрию Асанову дали однорядку с пуговицами (в 12 руб.), ферязи тафтяные белые, хрептовые (в 8 руб.), кафтан камчатый с пуговицами (в 7 руб.), шапку соболью, верх бархатный (в 5 руб.),

²⁶¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 53.

²⁶² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 12. Л. 1–2.

²⁶³ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 34–36; 1649 г. Д. 13. Л. 344.

²⁶⁴ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 23.

²⁶⁵ Там же. 1677 г. Д. 1. Л. 134–138.

²⁶⁶ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 80.

на штаны, сапоги, «приклад» (5 руб.), всего на 37 рублей²⁶⁷. Размеры денежного выражения дачи сообщались не всегда, чаще лишь перечислялись ее составляющие. Мартын Фрес в 1662/63 году получил «на однорядку сукно аглицкое доброе, на кафтан — дороги, на фезеи — киндяк, на шапку вершок сукно добро, пух в два рубли, под фезеи испод русачей да пух, да на приклад и отделку 5 рублей»²⁶⁸. Выявить взаимосвязь между дачей на кафтан и величиной годового оклада и поденного корма не представляется возможным.

Дачи на избное строение и пожарное разорение

По челобитью дачи на избное строение получали все переводчики. Документы сохранили их размеры в 20 (Степан Ширецкий — годовой оклад 30 руб., Едигер Шамаев — 20, Мамет Селей (Маметев) — 20, Лазарь Циммерман — 20, Дмитрий Асанов — 20); 15 (Кучукай Сакаев — 15, Имраэль Кошаев — 16, Степан Смайлев — 25) и 8 (Асан Месетьев — 15) рублей²⁶⁹. Иногда дачу получали в натуральном виде, при этом ее денежный эквивалент мог превышать суммы, приведенные выше. В 1667/68 году Леонтию Гроссу «дан опольный двор за Покровскими воротами в Верхних Садовниках впрок безденежно, был описан за кабацкие недоплаты на государя — 43 рубля»²⁷⁰. Давались деньги займы на покупку дворов. В 1656 году Михаилу Кошаеву на 10 лет дано 500 рублей на покупку в Китай-городе двора Бахтеяра Балтакова с ежегодным зачетом 50 рублей годового оклада²⁷¹. В 1669/70 году Андрею Виниусу дано 35 рублей займы на покупку дома в Белом городе²⁷². По-видимому, часть этой суммы (или всю целиком) позднее зачисляли как дачу на избное строение. Но всем нуждающимся, судя по всему, дворов не хватало. Около 15 лет длилось дело по бывшим дворам толмачей Посольского приказа в Новой Татарской слободе, у Козмодемьяновского прихода, оказавшихся в конечном итоге за боярином, князем Ф. Ф. Волконским²⁷³. Случалось, переводчикам не по своей воле приходилось менять место жительства.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 17.

²⁶⁸ Там же. 1663 г. Д. 1. Л. 17.

²⁶⁹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 87–88; 1666 г. Д. 2. Л. 116.

²⁷⁰ Там же. Л. 88.

²⁷¹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 61; 1654 г. Д. 4. Л. 149.

²⁷² Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 85.

²⁷³ Там же. 1668 г. Д. 14; 1669 г. Д. 2; Д. 1682/16.

В 1659/60 году по городским нуждам сломан двор Велисара Едреновского, «за Яузой, за Земляным городом», летом 1672 года новый двор ему еще не предоставили²⁷⁴.

Дома переводчиков в деревянной Москве горели регулярно. Только Дмитрию Дигилбову пришлось пережить 3 пожара за 12 лет — 1639/40, 1647/48, 1651/52 года²⁷⁵. Размеры дач на пожарное разорение составляли 30, 20, 15, 10 рублей и зависели от размеров денежного оклада переводчиков. Заметим, что 30 рублей, выданные Михаилу Кошаеву в 1667/68 году, вряд ли могут сравниться со стоимостью дома (500 руб.)²⁷⁶.

Неизвестно, как происходило обеспечение жильем переводчиков по городам, что касается дач на пожарное разорение, то они не получили распространения. В 1664/65 году «ради скудности и пожарного разоренья» переводчику в Новгороде Лазарю Циммерману дали 10 рублей, при этом сделана пометка — «а до этого выписать некова»²⁷⁷.

Дачи на свадьбу

Зафиксирована одна подобная дача. В 1668/69 году иноземцу Ивану Тяжкогорскому из доходов Новгородской чети дано 10 рублей с пометой «а ранее не давалось»²⁷⁸. Сроки появления и размеры этой дачи совпадают у переводчиков и подьячих Посольского приказа, судя по всему, они взаимосвязаны.

Дачи на поправку здоровья

Известен только один случай подобной дачи. В сентябре 1666 года переводчик персидского и арабского абыз Девлет Меликов подал челобитную, в которой сообщал, что 3 года разбит параличом, но не оставил службу и продолжает переводы, а так как истратился на лечение, то теперь просит денег на поправку здоровья. В просьбе отмечалось, что «на лечение ему выписать нечем». Выход из положения был найден — «ради рождения царевича» переводчику дали придачу: 5 рублей к годовому окладу и 3 копейки к поденному корму²⁷⁹. Тем самым наградили переводчика и не создали нового прецедента.

²⁷⁴ Там же. 1672 г. Д. 12.

²⁷⁵ Там же. 1652 г. Д. 2. Л. 3.

²⁷⁶ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 112.

²⁷⁷ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 26.

²⁷⁸ Там же. Л. 83.

²⁷⁹ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 12–13.

Дачи на посольские посылки и награда за них

Отправляясь в посольские посылки, переводчики имели право на определенную финансовую помощь, а возвращаясь — на вознаграждение. Разделить их достаточно сложно — они слишком взаимосвязаны.

Самая простая форма подъемных-вознаграждений — выплата содержания вперед, при этом количество оплаченных лет определялось длительностью предполагаемой посылки. Отправляя Николая Спафария во главе посольства в Китай, ему выдали содержание за три года (1676/77–1678/79) — 396 рублей годового оклада, 558 рублей корма, 94,5 рубля за рожь (всего 1048,5 руб.), 150 четей овса и 30 пудов соли. Возвратившись, он, как «издержавшийся», стал просить дополнительные деньги и в итоге получил 1/2 годового содержания²⁸⁰. Неизвестно, выдавались ли Николаю Спафарию дополнительные деньги как посланнику, но 16 января 1678 года вышел указ об унификации этих дач для всех категорий посылаемых²⁸¹.

Иной формой являлись единовременные денежные и натуральные дачи (увеличения оклада и поденного корма в данном случае не учитываются). Чаще всего это сукно и меха. Ниже приводятся данные за годы, находящиеся вне пределов исследования, но в качестве документальных примеров по переводчикам рассматриваемого периода их использование оправдывается, так как на них ссылаются при назначении подобных дач в более поздний период. В 1632/33 году в Царьград посылался Билял Байцын, за это ему дали 40 куниц, камку кармазин, сукно лундыш, а также 52 рубля за убытки. В 1633/34 году за такую же посылку Мануилу Филаденскому пожаловано «сукно аглицкое да камка, за убытки — 50 рублей». В 1666/67 году Абдул Байцын получил 40 куниц, камку кармазин, сукно лундыш, за убытки — 55 рублей²⁸².

Документы зафиксировали, что после некоторых посылок переводчики допускались царем «к руке» и за это получали натуральную дачу «стола вместо». 16 июля 1649 года у руки был Девлет абыз Меликов, ему в пример приведена дача Биляла Байцына за кизылбашскую посылку 1648/49 года: из Большого прихода — туша барана, 2 курицы, на мелкое гривна (10 коп.), из Новой чети — круж-

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 4.

²⁸¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. С. 149.

²⁸² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 4.

ка вина, ведро меда, ведро пива²⁸³. Такая же дача зафиксирована в 1655 году за крымскую службу, но тогда дополнительно два месяца давался выездной корм за приезд — 6 копеек²⁸⁴. Но чаще всего дело заканчивалось выплатой «подмоги» — дополнительных денег, не учитываемых в окладе.

Транспортные дачи

При посылке в города, когда переводчикам приходится жить там не один год, им давались за счет государства подводы для перевозки семьи и имущества или компенсировалась стоимость переезда. Так, в 1668 году переводчик во Пскове Ефим Фентуров в своей челобитной просит «по старости» взять его в Москву и на переезд дать подводы²⁸⁵. А «25 апреля 1664 г. указал царь взять из Казани переводчика Степана Ширецкого... и подводы дать ему до Москвы»²⁸⁶. О количестве даваемых подвод мы можем судить по памяти в Ямской приказ 1627 года, где устанавливалась норма для переводчиков в 4 подводы, столько же как «дворяном из городов и жильцам 1-й статьи»²⁸⁷.

Переводчикам давались деньги на извозчика и для «скорой посылки» при близких поездках. 23 декабря 1657 года Григорий Колчицкий получил 50 коп., «послан в Дорогобуж для перевода литовских листов»²⁸⁸.

Дачи по случаю выезда иностранцев «на царя»

Уже отмечалось, что значительное количество переводчиков имели иностранное происхождение, одни из них были захвачены в плен во время военных действий, другие — самостоятельно выехали «на царя». За это последним полагалась награда. Так, Константин Христофоров в 1667/68 году получил 40 куниц, тафту «добрую», сукно «аглицкое доброе» и 5 рублей²⁸⁹, а Ивану Адамову в 1646/47 году дали кубок серебряный позолоченный, весом в 2 гривенки (1 гривенка — 204,76 г), бархат гладкий, камку,

²⁸³ Там же. 1649 г. Д. 13.

²⁸⁴ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 71–72.

²⁸⁵ Там же. 1668 г. Д. 5.

²⁸⁶ Там же. 1664 г. Д. 3.

²⁸⁷ Древняя российская вифлиофика. С. 368–369.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 269 об.

²⁸⁹ Там же. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 48.

ферязь, тафту, «сукно лундыш добрый», 40 соболей в 40 рублей и 35 рублей деньгами²⁹⁰.

Подобные же дачи получали переводчики, попавшие в плен во время военных действий и, по мирным договорам, имевшие право вернуться на родину, но отказавшиеся от этого и «бившие на вечную службу». Так, шведский посол Густав Стенбок в 1617 году требовал выдачи Ульфа Яковлева, но тот отказался возвращаться, за что получил камку куфтель, «сукно лундыш добрый», 20 рублей и 40 соболей в 30 рублей²⁹¹. Василий Боуш в 1658/59 году за вступление в подданство получил 2 ферязи — бархатную черную и суконную с нашивками — общей стоимостью в 54 рубля 95 копеек²⁹², эту дачу он получал каждые два года.

Дачи за принятие православия

Государство в XVII веке стремилось к распространению православия и всячески поддерживало принятие его среди своих подданных — в частности, выдавая за крещение значительные натуральные и денежные дачи. Следил за этим Посольский приказ. Он же стимулировал принятие христианства переводчиками-мусульманами. Тем более что этим они лишний раз подтверждали свою лояльность, и государство в большей степени могло доверять им в ведении дел с исламским миром.

В 1646/47 году крестился переводчик Имраэль (Михаил) Кошаев, за это он получил серебряный кубок весом в три гривенки, бархат гладкий, камку куфтель, атлас желтый, 40 соболей в 30 рублей, лисицу в 5 рублей, «ис Конюшни» лошадь в 40 рублей (помимо этого, произошло значительное увеличение годового оклада и поденного корма)²⁹³. По другим сведениям, Кошаев получил однорядку суконную, лундыш с кружевом, кафтан, шапку бархатную, сапоги, рубаху, порты²⁹⁴. В 1648/49 году крестился Степан Смайлев — дачу он получил «против Кошаева»²⁹⁵, однако непонятно, против какого варианта, хотя, возможно, это две взаимодополняющие дачи: за крещение как таковое и подначальство (ознакомление

²⁹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 76.

²⁹¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 66–67.

²⁹² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 76.

²⁹³ Там же. 1672 г. Д. 2. Л. 7.

²⁹⁴ Там же. Л. 3–4.

²⁹⁵ Там же. Л. 5.

с постулатами веры). Известно, что до поступления в приказ принял крещение Дмитрий Асанов.

Следует отметить, что желание креститься оказывалось далеко не всегда безопасным. В 1672 году решивший креститься переводчик татарского языка Усей (Алексей) Месетьев был избит за это переводчиками с татарского и турецкого Аbruлой Байцыным, Кучукаем Сакаевым, Девлетом Меликовым²⁹⁶. В конечном итоге он все же крестился и получил за это однорядку суконную в 8 рублей, кафтан камчатый в 5 рублей, шапку бархатную с соболем в 2 рубля, сапоги, рубаху, порты в 2 рубля, на мелкое — рубль²⁹⁷.

Принимали православие и западные переводчики. В 1669/70 году крестились Иван Тяжкогорский (переводчик с латинского, французского, венгерского, белорусского) и его супруга. Судя по всему, это было связано с недавним пожаром и потерей ими всего имущества. Отсюда и такая большая дача: 200 золотых червонцев, однорядка суконная лундыш добрый с кружевом (12 руб.), кафтан камчатый (9 руб.), шапка бархатная с «душкою» (4 руб.), шапка суконная с пухом (2 руб.), зипун тафтяной (4 руб.), ожерелье стоячее (10 руб.), сапоги, сорочка, порты (3 руб.), на мелкое — 2 руб. (всего на 46 рублей), дача жене составила 71,1 рубля²⁹⁸.

Иные источники доходов

Имеются сведения о доходах переводчиков, не связанных с их непосредственной службой, хотя логичнее было бы предположить использование профессиональных навыков — например, переводы иностранным купцам. Однако Иван Давианов (Юрьев) подрабатывал ювелирным ремеслом (известно, что в 1679 году он взялся оправлять саблю в серебро²⁹⁹). Константин Христофоров занимался торговлей, известна его челобитная с просьбой об освобождении от пошлин за персидские товары, а также упоминание о торговле соболями³⁰⁰. А человек Михаила Кошаева принимал участие в ремонте здания Посольского приказа³⁰¹.

²⁹⁶ Там же. 1672 г. Д. 1.

²⁹⁷ Там же. 1672 г. Д. 2. Л. 5–7.

²⁹⁸ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 115.

²⁹⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1943.

³⁰⁰ Там же. Д. 1865; Д. 2582.

³⁰¹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 62.

Дачи на похороны

В случае смерти переводчиков, находящихся на приказной службе, их вдовам или родственникам выдавались деньги на похороны («на помин души»). Размеры выплат колебались от двух до шести рублей и зависели от годового оклада³⁰². Помимо этого, родственники получали часть годового оклада покойного (если он не был выплачен) «на помин души», пропорционально проработанному в этом году сроку³⁰³.

За исследуемый период прослеживается тенденция возрастания суммарного размера регулярных денежных выплат переводчикам, но не для всех категорий одинаково. Если сравнивать средние суммы годового оклада и поденного корма, то они увеличились с 1644/45 (70,73 руб.) по 1681/82 год (125,74 руб.) в 1,7 раза (это не коснулось только поместных окладов). Изменение минимальных и максимальных окладов имеет несколько иную динамику: минимальные возросли с 29,6 до 36,9 руб., то есть в 1,2 раза; максимальные — с 161,25 до 220,5 руб., то есть в 1,4 раза. Если сравнить эти показатели со средним (1,7 раза), то можно сделать вывод о том, что наибольший рост произошел в среднем звене.

Можно подвести определенные итоги. Переводчиками западных языков в основном становились иностранцы, выехавшие в Россию по собственной воле или взятые в плен в результате военных действий, восточных — татары из Касимова, Романова, Казани, Астрахани и других городов. Для многих эта служба стала наследственной. Доходы переводчиков складывались из денежного годового оклада, поденного корма, разовых денежных и натуральных выплат. Годовой денежный оклад указывал на принадлежность переводчика к тому или иному разряду (однако это деление только наметилось), к нему также были привязаны дачи на избное строение, пожарное разорение. Поденный корм имел большее значение в материальном плане, но не являлся показателем служебного положения его получателя. Поместные дачи указывали на возможность владения землей их обладателями и на определен-

³⁰² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 13; 1646 г. Д. 4. Л. 22.

³⁰³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1967; Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 43; 1646 г. Д. 1.

ное социальное положение в служилой среде. Отмечается наличие поместий и вотчин у переводчиков, некоторые из них были наследственными, но они всегда пересчитывались в денежный эквивалент и выдавались как часть годового оклада или поденного корма. Расцвет института переводчиков падает на руководство приказом А. С. Матвеевым (1671–1676) — возрастает их общая численность, денежное содержание, число дворян по московскому списку среди них. Переводчики начинают активно заниматься литературной деятельностью. На протяжении всего рассматриваемого периода отмечается их профессиональный рост, то есть увеличивается число переводчиков, владеющих двумя и более языками. Так, в начале 80-х годов XVII века один переводчик знал в среднем два языка.

Толмачи Посольского приказа

Функции этой категории служащих частично совпадают с обязанностями переводчиков — это устный перевод, но имеются и особенности — выполнение дел, свойственных приставам, о чем писал в своем сочинении Г. Котошихин³⁰⁴.

Всего удалось выявить 185 толмачей. При этом до пяти лет упоминается 64 человека (34,5%), от шести до десяти — 41 (22,1%), от одиннадцати до двадцати — 50 (27%), от двадцати одного до тридцати — 20 (10,8%), от тридцати одного до сорока — 7 (3,8%), сорок один год и больше — 3 (1,6%). Емельян Янчуров прослеживается в приказе 51 год, Лазарь Алымов — 34, но в своей челобитной указывает 47 лет³⁰⁵, Афанасий Буколов — 39, в челобитной указывает, что более 50 лет³⁰⁶. Средний срок пребывания составил 11,4 года. Прежде чем приступить к объяснению причин, по которым в приказе встречается такое большое число толмачей с относительно кратким сроком службы, следует сказать о том, кого брали на эту должность.

Среди толмачей Посольского приказа, в особенности восточных языков, упоминается большое число вышедших из плена родовых дворян и детей боярских, попавших в него во время крымских набегов на приграничные города (Орел, Тамбов, Рыльск, Воронеж, Рязань). При этом в целом ряде случаев можно с высокой степенью достоверности утверждать, что некоторые из этих

³⁰⁴ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 87.

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

³⁰⁶ Там же. Л. 9.

«дворян» до плена являлись крепостными крестьянами или представителями городских низов; после того как татары полностью уничтожали город, а его жители частью были убиты, частью проданы в рабство, проверить легенду претендента на должность становилось фактически невозможным. И если Василий Мартынов откровенно пишет, что родителей своих не помнит, в Крым увели «в молодых летах», а после продали калмыкам³⁰⁷, то Марк Михайлов, отмечая свой полонный путь — «взяли с матерью его татары в Крым» (из Тамбова), через пять лет продали в Турцию, а затем калмыкам, и «ис калмык ушел», а теперь «никакого чина не написан», — подчеркивает: «было за отца и поместья и вотчины»³⁰⁸, тем самым претендуя на место в служилом сословии.

Назначение в толмачи рассматривалось как награда за полное терпение для казаков (Лука Леденев³⁰⁹), а также поощрение за долгую военную (полковую) службу и многочисленные раны. Дмитрия Остафьева взяли в Посольский приказ из Иноземного, где до этого он 13 лет служил прапорщиком гусарского полка³¹⁰, Фёдор Канаев являлся касимовским служилым татаринном, служившим в белгородском рейтарском полку³¹¹, Филипп Немичев, кадомский служилый татарин, 35 лет прослужил капралом в полку иноземного строя, был пожалован в толмачи «за раны»³¹².

Брали в приказ также и за крещение (Мирон Мустафин³¹³, Филат Адлер³¹⁴, Василий Даудов³¹⁵, Семён Бибищев³¹⁶, Фёдор Канаев³¹⁷). Следует отметить, что вероисповеданию толмачей придавалось большее значение по сравнению с переводчиками. 25 января 1646 года «толмачи бусурманские веры ис Посольского приказу с поместными и денежными окладами отосланы в Разряд». После этого, по-видимому, остаются служить только православные толмачи. Одному из отставленных — Мочаку Акимову Кучумову, известному в приказе с декабря 1617 года, удалось вернуться на преж-

³⁰⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 46.

³⁰⁸ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 21–22.

³⁰⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 390.

³¹⁰ Там же. 1662 г. Д. 10. Л. 199–200.

³¹¹ Там же. 1662 г. Д. 2. Л. 168–169.

³¹² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 12.

³¹³ Там же. Л. 12–13.

³¹⁴ Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 2.

³¹⁵ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 138–140.

³¹⁶ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 122.

³¹⁷ Там же. 1662 г. Д. 2. Л. 168–169.

нее место только после крещения (в крещении Григорий), 23 марта 1652 года³¹⁸.

Значительное число толмачей восточных языков были касимовскими, темниковскими, кадомскими, романовскими, астраханскими служилыми татарами. При этом в их среде могли складываться целые семейные кланы, как, например, у Кучумовых. Их предок, Кучум, с семьей и людьми выехал в Россию при Борисе Годунове из Азова. Первоначально их испостили в Дорогобуже. Однако в результате событий Смутного времени внуки Кучума стали кормовыми иноземцами Посольского приказа. Вскоре двое из них были поверстаны в толмачи внешнеполитического ведомства (Афанасий (Меметкул) и Мочак (Григорий) Акимовы дети Кучумовы)³¹⁹.

Но одних бывших пленных и служилых татар не хватало для обеспечения бесперебойной деятельности внешнеполитического ведомства, в особенности это касается специалистов по европейским языкам. Поэтому в приказ брались выходцы из Западной Европы, а также из мусульманских стран, «выехавшие на царя», их дети. Так, известно, что «иноземцами» были Николай Костюрский³²⁰, Емельян Янчуров (его отец выехал в 1621/22 г. из Крыма и служил по Туле, а брат — по Кашире)³²¹, Уразмет Тевкелев (кизылбашенин (перс), выехал в 1636/37 году³²²), Игнатей Черкасов³²³, Давыд Шайдуров (выехал из Царьграда в 1643/44 году³²⁴); Самойло Фонделен (фон Делден) — сын переводчика Посольского приказа Ивана Адамова (Фонделена), Филат (Фиофелакт) Адлер (выехал из Швеции)³²⁵, армянин (орлянин?) Иван Иванов Ширмов³²⁶, Николай Селунский³²⁷, Дмитрий Остафьев³²⁸, Иван Демидов (грек, выехавший из Турции в 1635/36 г., ему покровительствовал антиохийский патриарх Макарий)³²⁹, Иван Ксенофонтов (из Царьграда)³³⁰, Дмитрий

³¹⁸ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 414–420; Ф. 141. Оп. 1. 1606 г. Д. 1. Л. 81–82.

³¹⁹ Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1622 г. Д. 4.

³²⁰ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 264.

³²¹ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

³²² Там же. 1649 г. Д. 10. Л. 42.

³²³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 265.

³²⁴ Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 9.

³²⁵ Там же. Л. 2.

³²⁶ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 251.

³²⁷ Там же. Л. 251–252.

³²⁸ Там же. 1662 г. Д. 10. Л. 199–200.

³²⁹ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 12.

³³⁰ Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 12.

Ясаулов (из Крыма)³³¹, Роман Зиновьев (кизылбашенин³³²), Пимен (Юрей) Иванов («жидовин» из Италии³³³), Яков и Роман Эглины — сыновья полковника Вилима Эглина³³⁴, Пётр (Иван) Туров (выехал из Швеции³³⁵), Мирон Мустофин³³⁶.

Многие толмачи имели родственников среди служащих Посольского приказа. Помимо клана Кучумовых и Самойло Фонделена, это Игнат Черкасов — его брат Фёдор являлся переводчиком³³⁷, Фёдор Канаев, сын станичника из Касимова³³⁸. Отцом и сыном являются толмачи Артем и Викула Осиповы³³⁹.

Особая история случилась со Степаном Михайловым Гиревым. Его взяли толмачом в начале XVII века, однако, когда по челобитью его отпустили «на Коширу к сродникам», он попал в плен к татарам и был продан в Турцию, где девять лет провел на галере, а после оказался отбит «на море римские люди и отпущен к Москве», куда он добирался через Персию, а оттуда с купцами в Астрахань и Москву. В конечном итоге эти странствия заняли несколько десятков лет, и когда в 1651 году он подал прошение о повторном верстании, то документы, подтверждающие его службу, не были обнаружены, они сгорели в пожаре 1626 года, а помнил этого толмача только переводчик Иван Фомин³⁴⁰.

Таким образом, кадры толмачей и переводчиков по своему происхождению являются схожими. Наибольшее отличие — верстание в толмачи «турских», крымских и калмыцких полоняников — городских дворян и детей боярских «за многие полонные терпения», чего не наблюдалось у переводчиков. Всего документально зафиксировано 22 таких толмача: Лазарь Алымов (отец — дворянин по Орлу, в плену 15 лет)³⁴¹, Лука Степанов (в плену 30 лет)³⁴², Григорий Гостев (орловский сын боярский, в плену 17 лет)³⁴³, Гаврило Угримов

³³¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 150.

³³² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

³³³ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 12.

³³⁴ Там же. 1671 г. Д. 32.

³³⁵ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 39–40.

³³⁶ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 12.

³³⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 37 об.

³³⁸ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 134.

³³⁹ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 151.

³⁴⁰ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 298–306.

³⁴¹ Там же. 1651 г. Д. 1. Л. 11.

³⁴² Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 4.

³⁴³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 134–135, 251.

(царицынский сын боярский)³⁴⁴, Лука Леденев³⁴⁵, Андрей Путицын (12 лет в Польше, 22 года в Турции)³⁴⁶, Алексей Кокорин³⁴⁷, Иван Дмитриев³⁴⁸, Алексей Плетников (взят в плен 1617/18 г. под Владимиром)³⁴⁹, Тарас Иванов (попал в плен к калмыцким тайшам, будучи в посольской посылке)³⁵⁰, Михаил Степанов (воронежский сын боярский)³⁵¹, Василий Григорьев (белорус из Полтавы, в конечном итоге совершил путешествие Польша–Турция–Грузия–Москва)³⁵², Федор Тюлькин (в плену более 20 лет, в плен взят в Туле)³⁵³, Фёдор Чиркин (сын боярский)³⁵⁴, Трофим (Роман) Власов (взят в плен шведами под Ригой)³⁵⁵, Василий Остахов³⁵⁶, Игнатий Лазарев³⁵⁷, Василий Мартынов³⁵⁸, Марк Михайлов (тамбовчанин)³⁵⁹, Андрей Шербинин³⁶⁰, Иван Масеев (рязанский сын боярский)³⁶¹, Афанасий Буколов (дворянин по Орлу, в плену 20 лет)³⁶².

На основании данных о многолетнем пребывании в плену и полковой службе можно утверждать, что многие из толмачей поступили в приказ в достаточно зрелом возрасте и с подорванным здоровьем. Это объясняет относительно непродолжительные, по сравнению с переводчиками, сроки их службы. А смерть является самой распространенной причиной, по которой толмачи покидают приказ.

Имеются документально подтвержденные данные о смерти 55 толмачей (30% от общего числа). При этом из них служили в приказе от года до пяти лет — 7, от шести до десяти — 14, от одиннадцати до двадцати — 21, от двадцати одного до тридцати — 7,

³⁴⁴ Там же. Л. 233.

³⁴⁵ Там же. Л. 390.

³⁴⁶ Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 8.

³⁴⁷ Там же. 1673 г. Д. 5. Л. 44.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 30. Л. 6.

³⁴⁹ Там же. Л. 7.

³⁵⁰ Там же. 1672 г. Д. 8.

³⁵¹ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 120.

³⁵² Там же. 1658 г. Д. 7. Л. 10–11.

³⁵³ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 119–125.

³⁵⁴ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 113–114, 124.

³⁵⁵ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 111; 1661 г. Д. 7. Л. 11.

³⁵⁶ Там же. 1673 г. Д. 5. Л. 169; 1661 г. Д. 6. Л. 124.

³⁵⁷ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 31–33.

³⁵⁸ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 46.

³⁵⁹ Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 5; 1669 г. Д. 8. Л. 21.

³⁶⁰ Там же. 1678 г. Д. 1. Л. 46.

³⁶¹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 124.

³⁶² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 9.

от тридцати одного до сорока — 4, сорок один и более — 2. Шестеро толмачей постриглись в монахи: Афанасий Буколов (Новинский монастырь)³⁶³, Федот Елчин³⁶⁴, Емельян Янчуков (Андреевский монастырь)³⁶⁵, Карп Степанов (Константинов)³⁶⁶, Роман Зиновьев (Новоспаский монастырь)³⁶⁷, Мирон Миничев (Мустофин) (Чудов монастырь)³⁶⁸. Самойло Фонделен был сослан «за корчмное дело», то есть нарушение государственной монополии на продажу спиртных напитков³⁶⁹. Ивана Рудознатцева отставили за пьянство³⁷⁰. Араслан Муртозин получил назначение в переводчики³⁷¹. Фёдор Степанов Лопов стал золотописцем³⁷², однако он еще продолжительное время проходил по спискам толмачей на получение жалования. Помимо этого, о 13 толмачах сказано, что они отставлены, но без указания причины.

Таким образом, информация о том, почему Посольский приказ покинуло большинство толмачей со сроком службы от года до пяти лет, отсутствует. Конечно, можно предположить, что они оказались отставлены как не справившиеся со своими обязанностями. Однако здесь не все однозначно. Дело в том, что в этот период функции толмачей в той или иной степени пересекались с обязанностями приставов и станичников Посольского приказа (подробнее о них см. ниже). Поэтому, возможно, часть из них получили свое место среди толмачей совершенно случайно. Известно, что Мина Суханов, Марк Черников³⁷³, Сафар Ергамышев³⁷⁴ называются станичниками. Значительное число толмачей встречаются в документах единожды, при этом не в списках на выдачу жалования.

Что касается численности этой категории служащих в разные годы, то до 1651 года она достаточно стабильна и равняется 53–62 толмачам, после чего происходит резкое падение (до 30), и начинается постепенный рост, до 62 человек в 1671 году, уже на следующий

³⁶³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 30. Л. 9–10.

³⁶⁴ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 19.

³⁶⁵ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

³⁶⁶ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 57.

³⁶⁷ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

³⁶⁸ Там же. 1673 г. Д. 1.

³⁶⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 248.

³⁷⁰ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 21.

³⁷¹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 316–317.

³⁷² Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 57.

³⁷³ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 404.

³⁷⁴ Там же. С. 400.

год сменившийся снижением, пока к началу 80-х годов XVII века их количество не устанавливается на уровне 17–18 (табл. 6).

Сведения о языках, которыми владели толмачи, стали регулярно появляться в документах только с конца 70-х годов XVII века, поэтому данную информацию можно почерпнуть почти исключительно из их челобитных. Удалось выявить сведения по 140 толмачам из 185. Систематизация их представлена в таблице 7.

Толмачи владели английским, арабским, армянским, башкирским, белорусским, бухарским, валашским, голландским, греческим, грузинским, еврейским, испанским, итальянским, калмыцким, курляндским, латинским, литовским, лифляндским, монгольским, немецким, ногайским, персидским, польским, татарским, турецким, финским, французским, хивинским, черемисским (марийским), чешским, чувашским, шведским, цесарским — всего 33 языками. При этом в документах встречаются разночтения: в некоторых случаях татарский язык делится на собственно татарский и крымский, персидский иногда называется кизылбашским, цесарский делится на верхний и нижний, а использование термина «немецкий язык» требует определенной осторожности, так как иногда он может подразумевать любой из европейских языков севернее Германии.

В отличие от переводчиков, толмачи могли владеть одновременно восточными и европейскими языками. Встречаются такие сочетания: турецкий, татарский, итальянский, испанский; греческий, итальянский, турецкий; греческий, волошский, турецкий, персидский и т. д. Нечасто среди толмачей встречалось владение латинским языком, требующим определенного образовательного уровня и, как следствие, знания письменности: такие специалисты брались в переводчики. К редким или случайным языкам также следует отнести белорусский, испанский, курляндский, литовский, лифляндский, финский, французский, хивинский, черемисский, чешский и чувашский. В эту группу не внесен еврейский — известно, что Ивана Абрамова взяли в приказ как специалиста только по еврейскому³⁷⁵. Толмач татарского, чувашского и черемисского языков Пётр Тансарин оказался более востребованным в приказе Казанского дворца, где ведались чувашаи и черемисы, и был переведен туда³⁷⁶.

³⁷⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 14. Л. 3.

³⁷⁶ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 3.

Таблица 6

Толмачи Посольского приказа

Год	Число толмачей	Сумма годового оклада	Средней годовой оклад	Сумма поденного корма (за год)	Средняя величина поденного корма	Число толмачей, верстаных помещеным окладом	Сумма помещенного оклада	Средняя величина помещенного оклада	Число испомещенных толмачей
1644/45	62	881	14,20	921,63	18,07	20	5050	252,5	9
1645/46	56	834	14,89	897,90	18,32	20	5050	252,5	9
1646/47	60	900	15,00	910,68	17,52	23	5800	252,0	11
1647/48	57	830	14,56	896,08	17,57	23	5850	254,0	10
1648/49	52	708	13,60	742,78	16,51	21	5400	257,0	11
1649/50	52	690	13,26	768,33	17,08	22	5850	266,0	11
1650/51	56	743	13,26	874,18	17,48	23	6075	264,0	11
1651/52	53	757	14,28	835,85	17,41	26	6925	266,0	11
1652/53	31	445	14,36	472,68	17,51	23	6425	279,0	7
1653/54	30	445	14,83	472,68	17,51	22	6275	285,0	9
1654/55	46	610	13,26	777,15	18,50	28	7405	266,5	9
1655/56	45	595	13,22	799,35	18,59	29	7585	262,0	9
1656/57	48	630	13,12	832,20	18,49	30	7735	258,0	9
1657/58	52	665	12,78	901,55	18,78	31	8035	259,0	9
1658/59	42	587	13,97	839,50	20,99	30	7735	258,0	8
1659/60	49	665	13,57	1093,18	23,76	32	8435	264,0	7
1660/61	51	638	12,51	1314,00	26,28	32	7885	246,0	7

1661/62	51	662	12,98	1407,08	28,72	31	7735	249,5	8
1662/63	48	695	14,47	1334,08	27,79	33	8410	255,0	7
1663/64	55	749	13,61	1443,43	26,48	33	8610	261,0	7
1664/65	52	717	13,78	1370,58	26,87	32	8510	266,0	7
1665/66	55	750	13,63	1449,05	26,35	33	8810	267,0	7
1666/67	48	652	13,54	1266,55	26,95	28	7710	275,0	6
1667/68	57	795	13,94	1434,45	26,56	31	9060	294,0	7
1668/69	54	706	13,70	1352,33	27,05	28	8435	301,0	7
1669/70	60	714	11,90	1618,78	27,91	33	9655	292,5	7
1670/71	62	781	12,59	1600,53	28,08	32	9005	281,0	6
1671/72	41	524	12,78	1018,35	25,46	19	4825	254,0	3
1672/73	41	496	12,09	945,35	24,88	18	4575	254,0	3
1673/74	36	465	12,91	865,05	24,72	16	3975	248,0	3
1674/75	35	448	12,80	803,00	24,33	15	3725	248,0	3
1675/76	25	304	12,16	620,50	25,85	10	2375	237,5	3
1676/77	27	365	13,51	—	—	11	2825	257,0	2
1677/78	22	402	18,27	—	—	11	2825	257,0	2
1678/79	21	319	15,19	—	—	9	2475	275,0	2
1679/80	18	246	13,77	—	—	6	1600	250,0	1
1680/81	14	185	13,21	—	—	5	1200	240,0	1
1681/82	17	237	13,94	—	—	5	1200	240,0	1

Из таблицы видно, что основными языками считались английский, волошский, греческий, грузинский, итальянский, калмыцкий, немецкий, ногайский, персидский, татарский, турецкий, цесарский и шведский — языки стран, с которыми осуществлялись наиболее активные дипломатические контакты³⁷⁷. Данные таблицы неполные, но и в таком состоянии они позволяют сделать некоторые выводы об изменениях в составе толмачей. Самыми многочисленными являлись специалисты татарского языка, до сокращения штата их число колебалось от 24 до 34, при этом следует отметить, что в большинстве случаев они владели одним языком. Следующими по численности являлись толмачи турецкого и греческого языков (3–11 и 3–9 соответственно). Количество толмачей калмыцкого и цесарского языков колебалось от 1 до 5 (имелись в середине рассматриваемого периода). Специалистов по иным языкам насчитывалось не более трех. Наибольшее число языков заявлено в 60-е годы, в 1668-м — 21. В 1671 году началось сокращение толмачей, оно происходило в первую очередь за счет специалистов по турецкому, татарскому, калмыцкому, греческому языкам, а затем из-за отказа от услуг специалистов по «редким» или «случайным» языкам. В конечном итоге в 1682 году остались только 11 языков — английский, волошский, греческий, испанский, итальянский, калмыцкий, ногайский, персидский, татарский, турецкий, хивинский. Эта комбинация оказалась достаточно устойчивой — в 1689 году к этому списку добавляется только французский.

Финансовое содержание толмачей состояло из годового оклада, поденного корма, поместного оклада, доходов от поместий и вотчин, разовых дач.

Годовой оклад

В отличие от ранее рассмотренных категорий служащих Посольского приказа, годовой оклад толмачей не подвергался значительным колебаниям. Так, если посмотреть на средние показатели годового оклада, то он колебался между 12,5 и 15 рублями, отдельные выходы за эти границы не являются закономерностями (табл. 6). В целом этот показатель стабилен до 1653 года (14,5–15 руб.), после этого произошло некоторое его понижение (12,5–

³⁷⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 138–153.

13,5 руб.) и наметилось определенное колебание, закончившееся в 1677 году (годовой оклад установился между 13,5–14 руб.).

Что касается колебаний между максимальным и минимальным окладами, то за рассматриваемый период они незначительны: 30 и 8 рублей в 1644/45 году, 26 и 10 — в 1681/82 году. Таким образом, к началу 80-х годов разница между ними несколько сократилась. Зафиксированные минимальный и максимальный оклады равнялись соответственно 6 и 40 рублям.

Однако 40 рублей — это далеко не типичная величина. Столько получил Василий Александров Даудов (до крещения Алимер дан Даудов), выехавший из Персии «по уговору стольника князя И. И. Лобанова-Ростовского» в 1655/56 году. За выход и крещение его написали по московскому списку и дали оклад в 500 четей, 25 рублей годового оклада и 12 копеек поденного корма (43,8 руб. в год). Тогда же он взят в толмачи турецкого и персидского языков с формулировкой «потому, что он иноземец и во дворянах ему быть за бедностью нельзя», при этом содержание оставили то же³⁷⁸. Однако он по-прежнему оставался в московском списке. В 1667/68 году его оклад увеличили до 30³⁷⁹, а в 1668/69 году — до 40 рублей³⁸⁰. Больше подобных годовых окладов не встречается. Правда, в 1676/77 году оклад Филата Адлера увеличили с 25 до 33 рублей 10 копеек³⁸¹. Другие же предельные оклады толмачей равнялись 26, 27 и 30 рублям.

Оклады толмачей имели две особенности: редкое их повышение, а также массовые случаи понижения и кратковременного повышения. Впервые это произошло в 1646/47 году — годового оклада Ефрема Иванова сократили на 25%, с 8 — до 6 рублей³⁸². В 1649/50 году сокращение коснулось двенадцати толмачей и составило 20–45%, а общее суммарное снижение равнялось 47 рублям. Параллельно с этим пятеро толмачей получили придачу, равную только 16 рублям³⁸³, что исключает рассмотрение таких перестановок в качестве простого перераспределения денежных средств. В 1657/58 году происходит сокращение годового содержания Ивана Ксенофонтова с 10 до 8 рублей, но это могла быть и просто ошибка служащего,

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 138–140.

³⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 70.

³⁸⁰ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 47.

³⁸¹ Там же. 1677 г. Д. 1. Л. 40.

³⁸² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 47; Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 41.

³⁸³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 8–10; 1649 г. Д. 13. Л. 63–66, 208–210, 236, 346–349.

составляющего справку о жаловании³⁸⁴. Значительно интереснее увеличение 1662/63 года, связанное с инфляционными процессами, вызванными чрезмерной эмиссией медных денег. Тогда придачу получили 12 толмачей (всего на 26 рублей). При этом рост окладов был неравнозначным. Так, Афанасий Буколов и Иван Ширмов получили по 1 рублю к уже имевшимся 26, а Алексей Плетников — 8 рублей к 10. Однако уже в 1663/64 году у шестерых толмачей оклад сократили до прежних размеров (у Полуэкта Кучумова и Василия Ефремова частично: 9–11–10 и 11–13–12 рублей соответственно), троим (Филат Адлер, Дмитрий Остафьев, Алексей Плетников) — оставили, по двоим (Михаил Степанов, Данила Крякин) — информация отсутствует³⁸⁵. Следует отметить еще одну необычную придачу: в 1676/77 году оклады всех толмачей увеличены на 15% (5 алтын на рубль)³⁸⁶, что было связано с ликвидацией поденного корма.

Поденный корм

Говоря об этом виде жалования, следует отметить, что информация о нем отрывочна, а после 1670/71 года почти полностью отсутствует. Поэтому ее приходится воссоздавать, беря за основу известные данные и общие тенденции изменения размеров поденного корма у этой категории служащих. Как и у переводчиков, у толмачей зафиксированы понижения и временные повышения размеров поденных дач.

Впервые понижения отмечены в 1648/49 году у семи человек на 20–33% (у Корнилы Гнездилова — с 4,5 до 3 коп.; у Фёдора Пощикова и Антипа Алымова — с 4 до 3 коп.; у Фёдора Савлукова, Семёна Птицына, Саввы Извекова — с 3 до 2 коп.; у Данилы Потапова — с 2,5 до 2 коп.)³⁸⁷. Возможно сокращение на 10% (с 5 до 4,5 коп.) у ряда толмачей в 1650 году, но документы дают очень противоречивую информацию, то есть этого нельзя утверждать наверняка³⁸⁸. Это не единичный случай, когда источники указывают на одностороннее снижение размеров поденного корма, но остальные затрагивают по одному человеку, могут оказаться простыми описками

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. 1657 г. Д. 5. Л. 33, 4.

³⁸⁵ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 17–19; Оп. 2. Д. 12. Л. 43–50 об.; Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 67–69.

³⁸⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 7, 40–42.

³⁸⁷ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 8–10; Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 55–57.

³⁸⁸ Там же. Л. 208–210, 340–342.

и здесь не учитываются. В 1659/60 году впервые отмечено повышение поденного корма — компенсация финансовых потерь, вызванных инфляцией. Оно коснулось 25 толмачей и в сумме равнялось 38,5 копейки в день. Придачи составили от 12,5 до 300% и распространялись только на тех, чей поденный корм не превышал 6,5 копейки³⁸⁹. В 1660/61 году придача составила 39 копеек и коснулась 24 толмачей с поденным кормом до 10 копеек. Произошло увеличение размера поденного корма от 5 до 133,3%³⁹⁰. В 1661/62 году 23 человека с поденным кормом до 10,5 копейки получили придачу в 34,5 копейки. Увеличение составило от 14 до 100%³⁹¹.

Остается открытым вопрос о том, что случилось в 1662/63 году. По логике развития событий должно было произойти очередное повышение, но источники указывают на частичное снижение, которое коснулось двадцати двух толмачей и в сумме составило 43 копейки (от 4,7 до 50%). Одновременно шестеро толмачей получили придачу в 13,5 копейки (от 11 до 50%)³⁹². Однако другие документы указывают обратное³⁹³. Возможно, что здесь простая путаница и сокращение произошло в 1663/64 году (подробнее об этом см. ниже).

Между 1663/64–1665/66 годами параллельно шло увеличение (у 10 человек) и сокращение (у 5 человек) поденного корма³⁹⁴. После этого уменьшений не зафиксировано. А в 1676 году решением Боярской думы толмачи лишились поденного корма. Как некоторая компенсация потери произошло общее повышение годового оклада на 15%, но это не являлось равноценной заменой³⁹⁵.

Размеры данного вида жалования колебались от 2 до 15 копеек в день (7,3 и 54,75 руб. соответственно) и превышали годовой оклад. У Василия Даудова в 1669/70 и 1670/71 годах поденный корм составлял 20 копеек в день (73 руб. в год)³⁹⁶. Причем если его высший предел оставался неизменным — 15 копеек, то нижний несколько повысился (с 2 до 3 коп.). Если в 40-е годы XVII века наиболее частым нижним размером поденного корма были 3 копейки, то в 70-е годы — уже 5–6.

³⁸⁹ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 2, 5; 1661 г. Д. 7. Л. 5–8.

³⁹⁰ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 5–8; 1661 г. Д. 6. Л. 9–10.

³⁹¹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 9–10, 17–19.

³⁹² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 43–50 об.

³⁹³ Там же. Оп. 1. 1662 г. Д. 10.

³⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 43–50 об.; Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 6–7.

³⁹⁵ Там же. Д. 19. Л. 43–47.

³⁹⁶ Там же. Д. 12. Л. 86; Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 52.

Говоря о суммарном годовом окладе, следует отметить, что мы располагаем далеко не полной информацией, в особенности по толмачам, испомещенным за него. В целом же получается следующая картина. Данная величина являлась непостоянной, колеблясь до конца 50-х годов XVII века в пределах 750–900 рублей, после чего наступил период ее увеличения, пик которого приходится на 1670 год — 1600 рублей, но уже в 1671 году зафиксировано снижение приблизительно до прежнего уровня (следует отметить, что информация за 1672–1676 гг. наименее полная). Сама по себе эта величина указывает только на затраты государства по данной статье.

Значительно более содержательна информация по размерам среднего поденного корма за год (см. табл. 7). Из таблицы видно, что до 1658 года этот показатель оставался стабильным, амплитуда колебаний укладывалась в 1 рубль (от 17,5 до 18,5 руб.); после чего, как реакция на инфляцию, наступает рост средних показателей (в целом до 50%), пик которого падает на 1661/62 год, хотя подобное должно было произойти скорее в 1662/63 году (об этом см. выше). После завершения денежной реформы в 1663 году значительных сокращений размеров поденного корма не происходит, и даже намечается некоторое увеличение, а с 1671/72 года зафиксировано его падение на 2,5–3,5 рубля, что в целом составляет 9–13%.

Выплаты поденного корма осуществлялись ежемесячно (как исключение — раз в 2–4 месяца) из тех же источников, что и подобный вид жалования переводчиков.

Компенсационные выплаты в период инфляции начала 60-х годов XVII века

Компенсационное увеличение размеров поденного корма началось в 1659/60 году, годового оклада — в 1662/63 году. Однако эти меры не восполняли финансовых потерь от инфляции и толмачи стали направлять коллективные челобитные с просьбой о единовременных выплатах. Первая подобная дача в 3 рубля зафиксирована 30 марта 1661 года, тогда из доходов Новгородского приказа ее получили 37 человек, не имевшие поместий³⁹⁷, чьи годовые оклады были ниже 20 рублей, а поденный корм — меньше 10 копеек. В 1661/62 году выплата составила 10 рублей, по-видимому, ее получили все, чей оклад не превышал 20 рублей.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 85; 1661 г. Д. 7. Л. 135.

Всем толмачам дали по пол-оклада, а «малопоместным и пусто-поместным» дополнительно выдали еще по 5 рублей³⁹⁸. В 1662 году (сентябрь–декабрь) толмачи еще раз получили по 10 рублей, однако остались недовольны, так как все эти выплаты осуществлялись медными деньгами, «а в других приказах давали ефимками»³⁹⁹. Известно, что 18 января 1663 года они получили дополнительно по 1/2 годового оклада медью⁴⁰⁰, а с 15 июня по 1 сентября минимальный размер поденного корма временно увеличили до 10 копеек⁴⁰¹. Это еще одно доказательство того, что сокращение размеров поденного корма произошло не в 1662/63 году, а с сентября 1663 года.

Следует упомянуть, что придачи не распространялись на толмачей, посланных в заграничные посольские посылки и получивших ради этого деньги на «подмогу» в серебряной монете. Так, не получили 10 рублей в 1661/62 году Андрей Путицын и Давыд Шайдуров, бывшие в персидской посылке и получившие «подмогу» и оклад серебром⁴⁰².

Поместный оклад

Всего по документам удалось выделить 62 толмачей, верстаных помещным окладом (33% от общего числа). Однако цифра эта не окончательная. Так как по целому ряду имен документы дают противоречивую информацию, в данном исследовании в спорных случаях толмачи причислены к неверстанным. Однако даже эти заведомо неполные сведения позволяют сделать определенные выводы.

С 40-х годов XVII века по 1671 год отношение числа верстаных толмачей к их общему количеству менялось от 1:3 до 1:2, после чего вновь сократилось до 1:3. При этом не зафиксировано ни одного случая верстания с 1669/70 по 1681/82 год. Одновременно с этим процессом происходило изменение среднего размера помещного оклада: 250 четей в 40-е годы XVII века, 300 — в конце 60-х, 240 — в начале 80-х годов XVII века (табл. 6).

Размеры оклада толмачей колебались от 100 до 500 четей, зафиксирован один случай оклада в 600 четей — у Василия Даудова,

³⁹⁸ Там же. 1662 г. Д. 10. Л. 33, 160.

³⁹⁹ Там же. Л. 85–86.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 88.

⁴⁰¹ Там же. Л. 205–206.

⁴⁰² Там же. Л. 164.

в 1669/70 и 1670/71 году, но это следует рассматривать как исключение (об этом см. выше). К началу 80-х годов они фактически унифицировались и составляли 200 и 250 четей, из чего можно сделать вывод о постепенном вытеснении из приказной практики толмачей, верстанных поместными окладами, и, тем самым, понижении их социального статуса.

Земельные владения толмачей

В документах не удалось найти ни одного указания на владение толмачами вотчинами, но многие из них были испомещены за годовой оклад или поденный корм. Всего установлено 18 испомещенных толмачей. Фёдор Елчин (в 1648/49 г. за 20 рублей поденного корма, в 1655/56 г. променял оставшиеся 16,5 руб. на поместье у переводчика Михаила Кошаева⁴⁰³, поденный корм составлял 10 коп. в день, или 36,5 руб. в год); Николай Костюрский (в 1661/63 г. испомещен за 10,5 коп. поденного корма на 151 чети земли, «а с того поместья велено государеву службу служить тестю иво, московских стрельцов сотнику Семену Деденину, а за какую службу то поместье Миколаю дано, того не писано⁴⁰⁴); Павел Сагалаев (по-видимому, за 7,5 коп. поденного корма⁴⁰⁵); Дмитрий Михайлов (по одной версии, за поденный корм и годовой оклад⁴⁰⁶ или только за 12 (11) руб. годового оклада⁴⁰⁷); Лазарь Алымов (за 1 коп. поденного корма, 3,65 руб. в год⁴⁰⁸); Терентий Пыжов (в 1658/59 г. испомещен за 3,2 руб. на 60 четях в Серпухове⁴⁰⁹); Степан Сербянин⁴¹⁰; Григорий Синюков⁴¹¹; Иван Остахов⁴¹²; Игнат Черкасов (в Серпуховском уезде, после его смерти переходит брату Фёдору, переводчику Посольского приказа — «и после брата своего поит и кормит у себя невестку свою, а ево Игнатьеву жену вдову Марину с людьми саму третью, а ныне же она лежит в розслабенье тому ныне

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 14 об.; Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 13; 1657 г. Д. 5. Л. 3.

⁴⁰⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 44 об.; Оп. 1. 1663 г. Д. 1. Л. 5.

⁴⁰⁵ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 39; Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 12.

⁴⁰⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 34 об., 47.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 89.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 44.

⁴⁰⁹ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 108; 1661 г. Д. 7. Л. 174–176.

⁴¹⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 39.

⁴¹¹ Там же. Л. 40.

⁴¹² Там же. Л. 40–41.

пятый год»⁴¹³); Иван Савенков⁴¹⁴; Иван Скороваров⁴¹⁵; Данила Потапов (испомещен за копейку поденного корма на 30 четях в селе Муравлеве — жеребие чертежника Ивана Гаврилова Давыдова Керенского(?) уезда⁴¹⁶); Антон Михин⁴¹⁷; Дмитрий Остафьев (испомещен в 1664/65 г. за рубль на 30 четях в Дедиловском уезде⁴¹⁸); Терентий Фролов (испомещен за рубль⁴¹⁹); Григорий Кучумов (испомещен в Суздале и Кадоме на 350 четях за поденный корм⁴²⁰); Василий Даудов (1 апреля 1671 г. испомещен за 2 коп. поденного корма на 27 четях в Серпском уезде⁴²¹).

Если сравнить испомещенных и верстанных поместным окладом толмачей, то можно заметить, что 12 из первых (66,6%) являлись верстанными, ими же могли быть и оставшиеся шесть (Павел Сагалаев, Гргорий Синюков, Иван Остахов, Иван Савенков, Иван Скороваров, Антон Михин), по крайней мере о них нет упоминания как о неверстанных. Таким образом, с высокой степенью достоверности можно говорить о взаимосвязи поместного оклада и фактического владения землей.

Если говорить о численности испомещенных толмачей по годам, то за весь рассматриваемый период шло ее плавное сокращение до 1670 года, после чего этот процесс значительно ускорился, и к началу 80-х годов XVII века остался только один испомещенный толмач. Определенное влияние на этот процесс оказала ликвидация поденного корма в 1676 году, за который в большинстве случаев и шло испомещение.

Соляное жалование

Документы позволяют утверждать, что толмачи получили по 6 пудов соли в 1661/62 году как компенсацию за инфляционные процессы, но информация для выяснения, являлось ли это разовой дачей или ежегодной практикой, отсутствует⁴²².

⁴¹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1663 г. Д. 1. Л. 9.

⁴¹⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 161.

⁴¹⁵ Там же. Л. 39.

⁴¹⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 15.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 44.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 70 об.

⁴¹⁹ Там же. Л. 46 об.

⁴²⁰ Там же. Л. 71, 89.

⁴²¹ Там же. Л. 86.

⁴²² Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 275–276.

«Стола вместо»

После того как на Пасху часть старших толмачей допускалась с поздравлением к царю в Золотую палату, они получали натуральную продуктовую дачу «стола вместо». Остается невыясненным, получали ли они ее весь рассматриваемый период (известно, что это было в 1649⁴²³, 1650 и 1651 гг.⁴²⁴) или нет, а также выдавалась ли она им всегда совместно с переводчиками, как это было в 1649 и 1650 году, или иногда отдельно, как в 1651-м.

Разовые дачи

Разовые дачи толмачей несколько отличались от дач переводчиков, хотя и повторяли их общую структуру: 1) на пожарное разорение; 2) за выход из плена; 3) за крещение и исправление веры; 4) на посольские посылки и награды за них; 5) на транспортные расходы; 6) на похороны и помин души; 7) поденный корм вдовам и «пенсии» отставленным по старости.

Дачи на пожарное разорение

Деньги на избное строение толмачам не полагались. Зафиксировано только одно исключение. В 1662/63 году из Томска в монгольские и калмыцкие толмачи взят Иван Щитов. По челобитной он получил 15 рублей на избное строение, при этом на деле стоит помета: «на двор дать в приказ для того, что он взят из Томска неволею... а иным толмачам то не образец»⁴²⁵.

Известен случай натуральной дачи: 5 февраля 1673 году рассматривалось дело об отведении толмачу Ивану Иванову (Англиченину?) «по причине нищеты его, постоялого двора»⁴²⁶. Судя по наличию челобитных с просьбой о предоставлении дворовых мест, это не единичный случай⁴²⁷.

Дачи на пожарное разорение распространялись и на толмачей, но были меньше, чем у переводчиков. Так, в 1663/64 году, после большого пожара на Тверской и Дмитровской улицах, переводчики получили соответствующие выплаты по 30, 20, 15 и 10 рублей, тол-

⁴²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 98.

⁴²⁴ Там же. Л. 89–91.

⁴²⁵ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 27–28.

⁴²⁶ Там же. 1673 г. Д. 2.

⁴²⁷ Там же. 1682 г. Д. 16.

мачи — только по 10⁴²⁸. В 1662/63 году на пожарное разорение Савва Васильев получил 20, а Терентий Фролов — 10 рублей (их оклады составляли 15 рублей и 14 рублей соответственно, а поденный корм — по 6 коп.); в 1668/69 году Осипу Таушканову, Григорию Волошенинову и Алексею Плетникову дали по 10 рублей из доходов Владимирской чети (16 руб. и 10 коп., 13 руб. и 10 коп., 18 руб. и 10 коп. соответственно); после пожара 21 августа 1670 года Василий Даудов получил 12 сентября 20 рублей из Приказа Большого прихода (40 руб. и 20 коп.), в этом же году Ивану Ширмову дали 15 рублей (26 руб. и 16 коп.)⁴²⁹.

Помимо упомянутых приказов, деньги на пожарное разорение также выдавались из доходов Посольского и Новгородского приказов.

Дачи за выход из плена

Уже отмечалось, что значительная часть толмачей до своего назначения прошла через плен и рабство в Крыму, Турции, Персии и у калмыков, и все они по выходу из плена имели за это право на дачу. Судя по всему, ее размеры были унифицированы — Иван Иванов в 1663/64 году, Кондратий Рылков в 1664/65 году, Игнатей Лазарев в 1669/70 году получили по 5 рублей, сукну «аглицкому» и киндяк (дешевая шелковая набойная материя, используемая, как правило, на подкладку)⁴³⁰.

Дачи за крещение и исправление веры

Дачи за принятие православия имеют косвенное отношение к толмачам Посольского приказа — после 1646 года все они были обязаны иметь православное вероисповедание. Известны назначения в толмачи за крещение: Пётр (Иван) Туров⁴³¹, Филат (Феофилакт) Адлер⁴³². Размеры этих выплат, судя по всему, являлись относительно одинаковыми для всех категорий крестившихся (см. переводчиков). Правда, известно, что в 1648 году за крещение Фёдору Кучумову дали только 10 рублей⁴³³.

⁴²⁸ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 112.

⁴²⁹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 3–7, 17–18.

⁴³⁰ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 69.

⁴³¹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 39–41.

⁴³² Там же. 1671 г. Д. 30. Л. 2.

⁴³³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 18.

Что касается награждения за исправление веры или подначальство, то оно также не являлось привилегией толмачей Посольского приказа и распространялось на всех выходцев из мусульманского плена — как обасурманившихся (принявших ислам), так и сохранивших православную веру. В те времена считалось, что длительное пребывание среди иноверцев и отсутствие возможности точного отправления основных религиозных обрядов приводило к «порухе» веры и это следовало исправлять, в том числе и вновь креститься. Ради этого толмачей — выходцев из плена посылали в монастыри: Степана Михайлова Гирева — в Троицкий Богоявленский, Луку Леденева — в Чудов, и вознаграждали за это 2 рублями и сукном добрым (деньги выдавались из Приказа Большого прихода, а материя — из Казенного приказа)⁴³⁴.

Дачи на посольские посылки и награды за них

Как и другие служащие приказа, толмачи, отправляясь за границу, получали финансовую помощь. В первую очередь это годовой оклад за 1,5–2 года вперед, а также «подмога» деньгами, соболями и продуктовыми запасами, иногда в денежном эквиваленте. Существовали определенные нормы подобных дач, учитывающие страну посылки и миссию, с которой посылался толмач.

В 1655 году Никона Понарина отправили в Крым. За это ему выдали оклад за год вперед — 8 рублей, 20 рублей «подмоги» и 2 рубля на продуктовые запасы⁴³⁵. Когда туда же посылался Полуэкт Кучумов в 1661/62 году, то, помимо годового оклада в 9 рублей на 1662/63 году, толмачу дали 30 рублей «подмоги» и 2 рубля на запасы, а дополнительно, уже в Крым, отправили соболей на 15 рублей. «Подмога», в данном случае, судя по всему, выплачивалась целиком в медной монете. В 1662/63 году на крымскую же посылку Михаилу Степанову дали оклад на следующий год (12 руб. медной монетой), 32 рубля «подмоги» серебром и 18 медью, а также 10 рублей соболями⁴³⁶. В 1661/62 году Трофим Власов, направляясь в Данию, получил 60 рублей «подмоги» (40 — медью и 20 — серебром), а также запасы: «2 четверти с осьминожкой сухарей, пол осьминожки крупы, полоть ветчины, полосьмины толокна»⁴³⁷. В 1668 году

⁴³⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 306.

⁴³⁵ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 100.

⁴³⁶ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 80, 87.

⁴³⁷ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 24.

Ивана Кучумова послали с дьяком Ушаковым на переговоры с татарами, на это ему дали 5 четей муки ржаной⁴³⁸.

По возвращении толмачи подавали челобитные с просьбой о награде. У этой категории служащих документы четко прослеживают взаимосвязь между увеличением годового оклада, поденного корма и поместного оклада и выполнением посольских посылок. Помимо этого, они награждались сукном и разовыми денежными премиями. В 1661/62 году Филат Адлер получил придачу к годовому окладу в 3 рубля «за службу, что ездил наскоро великого государя з грамотою к послу в Свєю к околничему ко князю Ивану Петровичу Борятинскому с товарищи, и что посылан к свейскому королю с подьячим з Григорем Котошихиным»⁴³⁹. За крымскую посылку Полуэкта Кучумова в 1667 году его поместный оклад увеличился на 50 четей (200 + 50), годовой оклад — на 4 рубля (9 + 4), поденный корм — на 1,5 копейки (4 + 1,5), а также он получил 4 рубля и сукно доброе⁴⁴⁰.

Дачи на транспортные расходы

Как и у других служащих, транспортные дачи толмачей строго регламентировались. Память в Ямской приказ 1627 года устанавливает норму отвода подвод наравне с подьячими — по три подводы⁴⁴¹. Это касается длительных служебных командировок и, возможно, перевоза семьи на жительство в Москву, чего было явно недостаточно, и поэтому толмачи получали дополнительные денежные средства. Так, в 1662 году Иван Щитов для перевоза семьи из Томска в Москву получил 20 рублей медью⁴⁴². Для небольших посылок давались более скромные суммы. 31 марта 1661 года «послан в новую Немецкую слободу по немецких переводчиков толмач Давыд Шайдуков, на извозчика гривна»⁴⁴³, 20 августа 1662 года с этой же целью в Немецкую слободу посылался Трофим Власов⁴⁴⁴, а 14 июня 1665 года — Андрей Путицын⁴⁴⁵.

⁴³⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 14. Л. 5 об.

⁴³⁹ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 26.

⁴⁴⁰ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 150.

⁴⁴¹ Древняя российская вифлиофика. С. 368–369.

⁴⁴² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 74.

⁴⁴³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 65 об.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 164 об.

⁴⁴⁵ Там же. Л. 464 об.

На похороны и помин души

Размеры дач вдовам толмачей на похороны и помин души были немногим меньше, чем у переводчиков, и не превышали 5 рублей. Наиболее распространенная выплата составляла 4 рубля. 26 апреля 1670 года «на Святой неделе нашли в Язуе иссеченного Посольского приказу персидского языка толмача Петра Яковлева». Вдове дали на похороны 5 рублей (годовой оклад составлял 10 руб.)⁴⁴⁶. Но ранее встречались и более крупные суммы. В октябре 1648 г. не стало Фёдора Мясоедова, его вдове дали 10 рублей (годовой оклад — 27 руб.)⁴⁴⁷. Таким образом, можно говорить, что за рассматриваемый период произошло некоторое сокращение этой дачи, которое затронуло вдов толмачей с крупными годовыми окладами (более 20 руб.).

Поденный корм вдовам и «пенсии» отставленным по старости

Вдовы толмачей имели право на поденный корм. Размеры дач колебались от 1 до 2 копеек в день. Вдовы Данилы Крякина, Петра Яковлева и Ивана Дмитриева получали по 2 копейки, Терентия Пыжова — по 1,5 копейки и Трофима Фролова — по 1 копейке⁴⁴⁸. Интересно, что при повторном браке, вдовы передавали права на «пенсию» своим новым мужьям в зачет поденного корма. В 1669 г. вдова толмача Григория Гостева, Дарья, «сговорилась» с толмачом Полуэктом Кучумовым и просила, чтобы ее 2 копейки справили за новым мужем. Справка по этому делу упоминает подобные случаи: в 1657/58 г. вдова Григория Бельского, Агафья, вышла за Тараса Иванова и передала ему 1 копейку; в 1667/68 году вдова Фёдора Тюлкина, выйдя за Семёна Бибищева, также увеличила его поденный корм на копейку; в 1669/70 году через жену Татьяну, вдову Трофима Мазлеева, столько же получил и Игнатий Лазарев⁴⁴⁹.

Что касается отставных толмачей, то первоначально они просто переводились по другим ведомствам. Когда в 1646 году оказались отставленными толмачи «бусурманские веры», их отослали

⁴⁴⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 97–99.

⁴⁴⁷ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 284.

⁴⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 77 об., 93 об.

⁴⁴⁹ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 28–33.

в Разрядный приказ. Матвея Ясаулова в 1658/59 году поверстали по Смоленску⁴⁵⁰, Григория Гостева в 1668/69 году взяли в кречетники⁴⁵¹, Лазарь Алымов после 47-летней службы в толмачах просится в городовые дворяне по Орлу (там служил его отец), Осип Таушканов — в Астрахань. Есть информация о толмачах — судя по всему, речь идёт о пожилых и больных, — удаленных «безденежно» в различные монастыри: Роман Зиновьев — в Новоспасский, Емельян Янчуров — в Андреевский, Филипп Немчинов — в монастырь в Бронницах⁴⁵², Карп Степанов (Гнездилов)⁴⁵³, Мирон Миничев (Мустафин) — в Чудов (при этом за долгую службу — «лет 40 и болши» — последний по челобитной получил на монашеское платье 5 рублей)⁴⁵⁴, Фёдор Елчин⁴⁵⁵. В 1676 году произошло сокращение штата толмачей, уволенные получили «пенсию» в 15% от своего годового оклада.

Таким образом, доходы толмачей Посольского приказа имели меньше составляющих по сравнению с доходами переводчиков, средние суммы основных источников содержания (годовой оклад и поденный корм) у первых также были ниже (1644/45 г. — 32,27 руб., 1675/76 г. — 38,01 руб., 1681/82 г. — после отмены поденного корма — 13,94 руб.).

Можно сделать вывод, что в развитии института толмачей Посольского приказа второй трети XVII века следует выделить три даты: 1648 год — с этого момента все толмачи обязаны быть православными, 1671 год — наметилось сокращение их численности, 1676 год — отмена поденного корма. Четкое деление данной категории служащих на статьи отсутствовало.

Основным источником доходов толмачей являлись поденный корм и годовой оклад, первый на протяжении своего существования имел большее значение. Поместные дачи, как и у переводчиков, не имели денежного выражения и указывали на определенное социальное положение их владельца, а также определяли право данного толмача на владение поместьями.

⁴⁵⁰ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 111.

⁴⁵¹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 57.

⁴⁵² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 10–13.

⁴⁵³ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 57.

⁴⁵⁴ Там же. 1673 г. Д. 1.

⁴⁵⁵ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 64.

Наиболее благополучное финансовое положение данной категории служащих приходится на период руководства приказом А. С. Матвеева, хотя уже тогда наметилась тенденция к постепенному сокращению численности толмачей. После его отставки в 1676 году положение толмачей кардинально меняется — происходит резкое сокращение денежного содержания за счет отмены поденного корма, почти исчезают испомещенные толмачи, сокращаются размеры поместных дач. Это указывает на то, что служащие этой категории постепенно утрачивают свою значимость в приказной среде.

Золотописцы Посольского приказа

Исследование данной категории служащих усложняется из-за того, что старшие и младшие золотописцы упоминаются в разных документах. Основная информация по старшим золотописцам содержится в приходе-расходных книгах Посольского приказа и дополняется ведомостями на выдачу жалования и праздничных дач подьячим; данные по младшим золотописцам находятся в «Окладной книге поместных дач... переводчикам, толмачам, золотописцам...», а также в ведомостях на выдачу годового оклада и поденного корма толмачам и переводчикам. Помимо этого, ценную информацию по участию золотописцев в издательской деятельности Посольского приказа можно обнаружить в столбцах фондов 141 и 159, а также специальных исследованиях З. Е. Калишевич и И. М. Кудрявцева.

Золотописцы являлись вспомогательными служащими Посольского приказа. В их обязанности входило оформление красками, золотом и серебром дипломов и грамот, посылаемых с посольствами. Со временем они стали принимать участие в изготовлении рукописных книг, жалованных грамот, полковых знамен и т. п.

Золотописцы впервые упоминаются в приказе с 1613 года и первоначально служат по одному. В начале рассматриваемого периода — это Павел Иванов Шапкин (1637–1645), однако после Рождества Христова 1645 года ему «велено быть на Чаронде с приписью, а в его место в Посольском приказе велено быть сыну Фильке»⁴⁵⁶.

Пребывание в приказе Филиппа Павлова Шапкина оказалось непродолжительным: поступив в начале 1646 года (первая празд-

⁴⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 8.

ничная дача получена им 17 марта, на именины царя Алексея Михайловича⁴⁵⁷), он покидает его осенью 1647 года (последний раз деньги на праздник им получены в сентябре на Рождество Богородицы⁴⁵⁸). Судя по всему, мастерство отца и сына не было оценено начальством, что и явилось причиной перевода Павла Ивановича в подьячие с приписью (это соответствует положению дьяка там, где он был не положен). Говорить о расстройстве здоровья золотописца как об основании для перевода вряд ли возможно. Напрашивается предположение, что отца и сына Шапкиных вытеснили более талантливые в своем деле специалисты.

1 марта 1646 года для «листового письма» в приказ взяты Григорий Благушин и Пимен Иванов⁴⁵⁹. Необходимо остановиться на термине «листописец», поскольку словари не содержат его объяснения. Григорий Благушин и Пимен Иванов первоначально зачислены в штат подьячих приказа. Пимен Иванов оставался в этой должности до 1654/55 года, пока его имя не исчезло из документов. Известно, что в 1647 году он взят с другими подьячими к «Сыскному делу» (по-видимому, во временно создаваемый приказ)⁴⁶⁰. Григорий Благушин на протяжении 1646/47 года именовался то золотописцем, то подьячим и окончательно золотописцем становится с сентября 1647 года. В документах приказа «листописец» встречается еще один раз, когда о золотописце Матвее Андрееве в 1670/71 году написано: «он же листописец»⁴⁶¹. В 1677 году его имя упоминается среди писцов, взятых для создания большого Евангелия⁴⁶², однако впоследствии он был заменен другим специалистом⁴⁶³. Необходимо отметить еще, что в одном из документов о Пимене Иванове и Григории Благушине сказано, что они взяты для «литовского письма»⁴⁶⁴. Это можно рассматривать как простую описку или, возможно, как указание на то, что они знали литовский язык и умели красиво писать на нем. Таким образом, можно утверждать, что листописцами иногда в Посольском приказе называли писцов, обладавших красивым почерком и умевших писать

⁴⁵⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁵⁸ Там же. Л. 194.

⁴⁵⁹ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 37.

⁴⁶⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 203.

⁴⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 84 об.

⁴⁶² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1725.

⁴⁶³ Там же. Д. 1874. Л. 43.

⁴⁶⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 70, 77.

«в лист», то есть на целом листе бумаги, что было необходимо при подготовке парадных посольских документов.

Имя Григория Антонова Благушина (1646–1683) открывает яркую страницу в истории золотописцев Посольского приказа. По уровню мастерства он стоял значительно выше всех своих предшественников. С этого момента в приказе начинают оформлять жалованные грамоты и дорогие книги, создававшиеся для царя. В 1647 году Григорий Благушин украшал жалованную грамоту дьяку Назару Чистому, греческий Синодик, книгу «Учение о хитрости ратного строя пехотных людей»; в 1649 году — два экземпляра «Службы и жития Саввы Острожского»; в 1662/63 году — грамоту из приказа Тайных дел ко вселенским патриархам; в 1665/66 году — «листы и узоры на аламы и чепрашные и к полковым знаменам клеймы», жалованную грамоту на гетманство Ивану Брюховецкому; им же были созданы «образцовые листы» оформления дипломатических грамот и дипломов⁴⁶⁵, их описание приводит в своем сочинении Г. К. Котошихин⁴⁶⁶. Помимо этого, в 1646–1647 годах, без точной датировки, он писал золотом вотчинную грамоту боярину Борису Ивановичу Морозову, начальные слова у крымских грамот (ранее их оформляли переводчики татарского языка), а также в своей челобитной утверждает, что книгу «Учение о хитрости ратного строя...» до него «никаков писец писать не взялся»⁴⁶⁷.

Об интенсивности работы золотописца можно судить по следующим данным — с 8 июня по 11 сентября Григорием Благушиным создано 25 грамот⁴⁶⁸. Значительное увеличение объемов работ привело к структурному изменению института золотописцев — 13 февраля 1661 года взят в Посольский приказ «для научения Григорием Благушиным шведский полоняник новокрещенец Фёдор Лопов» (1661–1692)⁴⁶⁹. Так обеспечивалась преемственность мастерства. В 1665/66 году в золотописцы взят Матвей Андреев (1665/66–1692)⁴⁷⁰.

Теперь в приказе служили одновременно три золотописца. Сохранился список их совместных работ: «три книги гербовых, две

⁴⁶⁵ Калишевич З. Е. Указ. соч. С. 397.

⁴⁶⁶ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 200.

⁴⁶⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. Д. 1. Л. 57, 264.

⁴⁶⁸ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. (Далее — ДАИ). СПб., 1848. Т. 3. С. 48.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 57.

⁴⁷⁰ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 32.

в верх, третья в приказе (“Титулярник”), три книги родословных (“Родословие великих Московских князей и прочая всея России непобедимых монархов”), книгу огородного строения в Оптеку, две книги чиновных з гербами и персонами с клеймами и с заставки с чернью и с цветами (“Чин венчания на царство царя Фёдора Алексеевича” и “Чин венчания царей Ивана и Петра Алексеевичей”), да ныне пишут в Посольском приказе книгу “Александрия” в лицах и приказные листы, на которых государственные грамоты пишут во окрестные государства... да в Стрелецкий приказ писали семидесяти знамен разные образцы»⁴⁷¹. Помимо этого, Григорий Благушин принимал участие в создании «Василиологиона», оформляя клейма и заставицы⁴⁷².

С 1672 года в Посольском приказе создавались и другие дорогие книги, однако не найдены документы, подтверждающие участие в их оформлении золотописцев приказа. Да это и маловероятно, так как в рассматриваемый период (60–70-е годы XVII века) одновременно велась работа над несколькими книгами⁴⁷³ и золотописцы просто не имели времени на эту работу. Так, два дополнительных экземпляра «Титулярника» созданы за четыре месяца, при этом три золотописца (Григорий Благушин, Фёдор Лопов, Матвей Андреев) за этот период выполнили 254 клейма и герба, в среднем по два в сутки⁴⁷⁴. Известно, что Фёдор Лопов в 1663/64 году расписывал красками шкафы для хранения архива Посольского приказа⁴⁷⁵.

В 1681/82 году в золотописцы из иконописцев взят Фёдор Юрьев⁴⁷⁶, их число возросло до четырех.

Что касается доходов золотописцев, то они являлись самыми сложными по своей структуре среди всех служащих приказа. Судя по всему, первоначально они относились к подьячим. На это указывает тот факт, что до середины 70-х годов XVII века старший золотописец (а первоначально и единственный) получал годовой оклад совместно с подьячими, он так и назывался — «подьячим окладом» («кроме подьячих окладов» (1677/78), «раньше давали вместе с подьячими» (1672/73)⁴⁷⁷. Составляющие доходов золотописцев

⁴⁷¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2100.

⁴⁷² *Калишевич З. Е.* Указ. соч. С. 397.

⁴⁷³ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 179–244.

⁴⁷⁴ ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. С. 194.

⁴⁷⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 453, 458 об.

⁴⁷⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 136.

⁴⁷⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1743. Л. 1; Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 83.

и подьячих очень близки друг к другу. Вышесказанное относится к трем золотописцам — отцу и сыну Шапкиным, а также к Григорию Благушину.

Годовой оклад

По своим размерам он равнялся в разное время окладам средних и старых подьячих. Оклад Павла Иванова в 1643–1645 годы составлял 30 рублей⁴⁷⁸, Филиппа Павлова в 1646–1647 годы — 15 рублей⁴⁷⁹. При поступлении в приказ Григорий Благушин получил 15 рублей (1646)⁴⁸⁰, однако уже на следующий год (1646/47) происходит увеличение до 20 рублей⁴⁸¹, после этого оклад возрастал на протяжении всей службы: в 1650/51 году — 25 рублей (?), в 1651/52 году — 30 рублей⁴⁸², в 1666/67 году — 35 рублей, в 1672/73 году — 40 рублей⁴⁸³.

Праздничные дачи

Этот вид жалованья также связан с вознаграждением, выплачиваемым подьячим, и выдавался одновременно с ним. При этом часто золотописцы даже не выделялись из списка подьячих в ведомостях. Первоначально праздничные дачи были строго фиксированы и составляли 1 рубль на праздник. Эта ситуация изменилась с появлением в приказе Григория Благушина: он получал по два рубля. Постепенно праздничные дачи возрастали и на различные праздники составляли 2,5; 3; 3,5; 4 рубля. В 1666 году Григорий Благушин в своей челобитной просит на все праздники по 4 рубля, что и было удовлетворено⁴⁸⁴. После этого никаких изменений в данном виде доходов не происходило.

Хлебные и соляные дачи

Сохранилась челобитная Григория Благушина, датированная 4 января 1651 года, в которой он просит поверстать его хлеб-

⁴⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 22; Д. 7; Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 24.

⁴⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 7; Д. 8; Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 22.

⁴⁸⁰ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 97.

⁴⁸¹ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 144.

⁴⁸² Там же. Оп. 2. Д. 12-а.

⁴⁸³ Там же. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 68.

⁴⁸⁴ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 43.

ным жалованием. В справке по этому делу отмечается, что Миня Быков получал с 1613 года по 15 четей хлеба, Богдан Перфирьев с 1615/16 года и Павел Иванов с 1636/37 года — по 20 четей⁴⁸⁵. Документально подтверждено наличие этого вида жалования у Григория Благушина с 1656/57 года — 20 четей «ржи и овса тож»⁴⁸⁶. В 1672/73 году хлебная дача увеличена до 35 четей⁴⁸⁷, а в 1673/74 году — до 40 четей⁴⁸⁸ и с этого момента имеет привязку к годовому окладу.

Соляное жалованье упоминается с 1675/76 года и составляет 8 пудов⁴⁸⁹. Его появление, по-видимому, связано с установлением этого вида дач для подьячих (1675).

Поместный оклад

Упоминание о поместном окладе встречается только по отношению к Григорию Благушину, начиная с 1675/76 года. Составлял он 300 четей⁴⁹⁰.

Однако доходы младших золотописцев существенно отличались от вышеприведенных. Показательно, что они отображены в документах о жаловании переводчиков и толмачей и занимают промежуточное положение между ними. Это разделение произошло потому, что Фёдор Лопов получил назначение в золотописцы из толмачей. Фёдора Степанова, сына Лопова, взяли в плен в Ливонии под Юрьевым Ливонским, в Москве он стал человеком стрелецкого головы Степана Семёнова Коковинского, который крестил его и «выучил грамоте русской». В конце 1659 года или начале 1660 года С. Коковинский умирает, и Лопов получает свободу, одновременно с этим теряя средства к существованию. Тогда, 8 февраля 1660 года, он подает челобитную с просьбой о верстании в Посольский приказ в качестве специалиста по цесарскому языку. Однако когда его проэкзаменовал переводчик Василий Боуш, выяснилось, что владеет он лифляндским языком. Все же Фёдора

⁴⁸⁵ Там же. 1647 г. Д. 1. Л. 264–269.

⁴⁸⁶ Там же. 1657 г. Д. 12. Л. 43.

⁴⁸⁷ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 73.

⁴⁸⁸ Там же. Л. 115.

⁴⁸⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 16.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 15–16.

Лопова взяли в приказ толмачом с 13 февраля, дали на платье 10 рублей и учинили годовой оклад и поденный корм против учеников при переводчиках⁴⁹¹. В 1661 году его отдали для научения Григорию Благушину, но он еще долго получал годовой оклад и поденный корм с толмачами. Однако в своей челобитной на дачу на дворовое строение он пишет: «нашей братье иноземцом Посольского приказа переводчиков, которые иманы вновь»⁴⁹².

При появлении других золотописцев (Матвей Андреев и Фёдор Юрьев) в приказе им автоматически определили то же место в служебной структуре, что и Фёдору Лопову.

Составляющие доходов этой части золотописцев и толмачей во многом были идентичными.

Годовой оклад

Годовой оклад этой категории золотописцев меньше, чем у ранее рассмотренных. Фёдор Лопов при определении в приказ (1661) получил 10 рублей⁴⁹³, однако вскоре его оклад начал расти и составил в 1665/66 году 12 рублей⁴⁹⁴, в 1667/68 году — 15 рублей⁴⁹⁵, в 1669/70 году — 17 рублей⁴⁹⁶, в 1673/74 году — 18 рублей⁴⁹⁷. Новичный оклад Матвея Андреева в 1665/66 году равнялся 8 рублям⁴⁹⁸, в 1667/68 году — 15 рублям⁴⁹⁹, в 1673/74 году — 17 рублям⁵⁰⁰, в 1675/76 году — 18 рублям⁵⁰¹. Взятый в приказ в августе 1682 года из иконописцев Фёдор Юрьев (1682–1692) получил годовой оклад в 20 рублей⁵⁰².

Поденный корм

Поденный корм фактически имел большее значение для этой категории золотописцев, чем годовой оклад, так как был значительно

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 100, 115–121.

⁴⁹² Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 114–115.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 50 об.

⁴⁹⁴ Там же. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 115.

⁴⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 69 об.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 84 об.

⁴⁹⁷ Там же. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 69.

⁴⁹⁸ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 32.

⁴⁹⁹ Там же. 1668 г. Д. 12. Л. 2.

⁵⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 132.

⁵⁰¹ Там же. Д. 18. Л. 47.

⁵⁰² Там же. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 136.

выше последнего. Как правило, он выплачивался с периодичностью в один–четыре месяца, так же, как переводчикам и толмачам. Его размеры зависели, хотя и не абсолютно, от величины годового оклада.

При поступлении в приказ в 1661 году Фёдору Лопову назначено 6 копеек⁵⁰³ поденного корма, в 1665/66 году — 7 копеек⁵⁰⁴, в 1668/69 году — 9 копеек⁵⁰⁵, в 1673/74 году — 10 копеек⁵⁰⁶. Матвей Андреев первоначально на каждый день получал по 5 копеек⁵⁰⁷, с 1672/73 года — 8 копеек⁵⁰⁸, с 1673/74 года — 10 копеек⁵⁰⁹. Фёдору Юрьеву в 1682 году назначено 12 копеек «поденного корму»⁵¹⁰.

Хлебное и соляное жалованье

Хлебное жалованье упоминается впервые у младших золотописцев в 1665/66 году⁵¹¹, однако, по-видимому, оно существовало и раньше. Первоначально Фёдор Лопов и Матвей Андреев получали по 10 четвертей овса и ржи, а с 1673/74 года — по 15 четвертей⁵¹², тогда же младшим золотописцам стали выдавать по 5 пудов соли на год⁵¹³. Фёдору Юрьеву также велено давать по 15 четвертей хлебного и 5 пудов соляного жалованья⁵¹⁴.

Рассмотрим иные источники доходов, в одинаковой степени касающиеся всех золотописцев.

Дачи на избное строение и пожарное разорение

Это наиболее общий для всех категорий приказных служащих вид жалованья. Не являлись исключением и золотописцы. Размеры дач на избное строение напрямую зависели от годового оклада. Известно, что в 1646 году Григорий Благушин получил 10 рублей на избное строение при годовом окладе в 15 рублей⁵¹⁵.

⁵⁰³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 69 об.

⁵⁰⁴ Там же. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

⁵⁰⁵ Там же. 1670 г. Д. 4. Л. 42.

⁵⁰⁶ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 69.

⁵⁰⁷ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

⁵⁰⁸ Там же. 1673 г. Д. 5. Л. 2.

⁵⁰⁹ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 67.

⁵¹⁰ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 63.

⁵¹¹ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 67.

⁵¹² Там же. Л. 69.

⁵¹³ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 68.

⁵¹⁴ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 136.

⁵¹⁵ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 117.

Для младших золотописцев сумма, исходя из которой назначались эти дачи, исчислялась путем сложения годового оклада и поденного корма. 18 мая 1667 года Фёдор Лопов получил 15 рублей при годовом окладе 12 рублей и поденном корме 7 копеек, что в сумме давало 37,55 рубля, для примера ему взяты дачи иностранцам-переводчикам⁵¹⁶, на толмачей они не распространялись.

К сожалению, не сохранились данные о владении дворами по всем золотописцам. Известно, что в 1638 году Павел Иванов не имел своего двора и «нанимал место» у вдовы Ульяны Ждановской Кондыревой в районе Сретенских ворот⁵¹⁷. Дворы Григория Благушина и Фёдора Лопова находились между Тверской и Никитской улицами и погорели во время большого пожара 1664 года, золотописцам были выплачены деньги на пожарное разорение, однако размеры дач не сохранились⁵¹⁸.

В 1670 году Фёдор Лопов «на пожарное разорение» получил 25 рублей, Матвей Андреев — 20 рублей⁵¹⁹. Их суммарное жалование в этот период равнялось 49,85 и 33,25 рубля соответственно.

Дачи «стола вместо»

Документы сохранили только одно упоминание о даче золотописцам «стола вместо» после поздравления царя с Воскресением Христовым. В 1660 году Григорий Благушин получил «4 чарки вина двойного, ведро без чети меду обарного, на мелкое гривна» (10 коп.)⁵²⁰.

Разовые дачи

Непосредственной работой золотописцев являлось оформление дипломов и грамот, посылаемых с иностранными посольствами, а за выполнение иных заказов они могли рассчитывать на дополнительное вознаграждение. Сохранившиеся документы позволяют почерпнуть интересные сведения о его размерах.

Известно, что Григорий Благушин получил в 1662/63 году 100 рублей за грамоты «ко вселенским патриархам», в 1665/66 году — за «листы и узоры на аламы и чепрашные и к полковым знаменам

⁵¹⁶ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 114–117.

⁵¹⁷ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 78.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 109–112.

⁵¹⁹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 9.

⁵²⁰ Там же. 1658 г. Д. 8. Л. 76.

клейма» — 50 рублей, в том же году за жалованную грамоту «на гетманство Ивану Брюховецкому» 20 рублей да «сукно лундыш добрый» (Фёдор Лопов тогда же получил 10 руб.). В 1666/67 году за то, что «знаменил» Государственную новую печать, — 20 рублей, «сукно лундыш, камка адамашка, ему ж с Дворца запасы», 5 июля за оформление «Титулярника» — 15 рублей да сукно лундыш (Матвею Андрееву и Фёдору Лопову дали по 10 руб.)⁵²¹, за создание еще двух списков «Титулярника» меньшего размера 1 февраля золотописцы получили такую же дачу, да, помимо этого, Григорий Благушин — «камку адамашку» (6 аршин)⁵²², а Фёдор Лопов и Матвей Андреев — по сукну «аглицкому»⁵²³. За «строение» большого Евангелия (создавалось с 1 августа 1677 г. по 30 марта 1678 г.) Григорию Благушину дали на тафту 5 рублей, Фёдору Лопову и Матвею Андрееву — по 3 рубля⁵²⁴, за создание малого Евангелия (создавалось с 15 апреля по 11 августа 1678 г.) Фёдор Лопов и Матвей Андреев получили по тафте и сукну «аглицкому»⁵²⁵.

Необходимо отметить, что при создании «Титулярника» (первая книга) золотописцам по челобитной выданы деньги «на харч»: Григорию Благушину — 5 рублей, младшим золотописцам — по 3 рубля⁵²⁶.

На основании вышесказанного можно сделать выводы о том, что на протяжении второй трети XVII века наблюдается постоянное увеличение нагрузки на золотописцев Посольского приказа из-за возрастания дипломатической активности государства и качественного расширения сферы деятельности в связи с использованием их умений и навыков в книжном «строении». Это, в свою очередь, потребовало увеличения штатов от одного человека в 1645 году до четырех в 1682-м. При этом в оплате их труда намечаются две противоположные тенденции. С одной стороны, постоянно увеличиваются размеры официального жалования, что следует рассматривать как вознаграждение за возрастающее мастерство. С другой же — происходит снижение размера дач за выполнение

⁵²¹ ДАИ. Т. 6. С. 190.

⁵²² Там же. С. 194.

⁵²³ Там же. С. 197.

⁵²⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42.

⁵²⁵ Там же. Л. 75.

⁵²⁶ ДАИ. Т. 6. С. 189.

заказов, непосредственно не относящихся к приказу, чему, судя по всему, способствует общее увеличение числа специалистов, владеющих данными навыками. Увеличение количества золотописцев потребовало выделения из них одного, старшего, имевшего составляющую доходов, одинаковую с подьячими, из среды которых он выделился. Остальные золотописцы сближались в этом с переводчиками и толмачами.

Интересно, что после смерти Григория Благушина старшим золотописцем стал Карп Иванов Золотарёв (1683–1692)⁵²⁷, человек со стороны, хотя и работавший золотописцем с 1667 года⁵²⁸. Судя по некоторым документам, он принимал участие в художественных работах под эгидой Посольского приказа еще в 1680 году (золотил иконостас для Устюжской четверти), однако датировка этого документа вызывает сомнение⁵²⁹. Интересно, что еще в 1680/81 году в приказе разбиралось дело о выборе золотописца, по-видимому старшего, взамен состарившегося Григория Благушина, и тогда выдвинули кандидатуру Фёдора Лопова⁵³⁰.

В целом же к началу 80-х годов XVII века сложились как структура этой категории служащих Посольского приказа, так и составляющие их жалования⁵³¹. Однако с появлением Карпа Золотарёва, для большего соответствия новым придворным вкусам⁵³², общее направление художественной деятельности этого учреждения стало меняться.

Приставы

О данной категории служащих нам известно, в первую очередь, из списков подьячих всех приказов, которые дополняются ограниченным кругом документов из столбцов Посольского приказа (Ф. 159. Оп. 2), а также сведениями, приводимыми Г. К. Котошихиным. Бедная источниковая база требует использования абсолютно всех упоминаний о приставах внешнеполитического ведомства.

⁵²⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 134, 138.

⁵²⁸ Калишевич З. Е. Указ. соч. С. 395.

⁵²⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2106.

⁵³⁰ Там же. Д. 2100.

⁵³¹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 131–166.

⁵³² Павленко А. А. Карп Золотарев и московская живопись последней трети XVII в. // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1982. М., 1984. С. 301–316.

Прежде чем начать анализ, необходимо отметить, что по документам под определение приставов подпадают несколько категорий служащих. В первую очередь, к ним относятся приставы при иностранных посольствах (послах и посланниках) и гонцах. Они подразделяются на дорожных и посольских. Первые встречали посольства на границе и выполняли целый ряд функций: следили за неукоснительным соблюдением посольского церемониала, обеспечивали охрану и ночлег послов, снабжение их едой. Они назначались воеводами пограничных городов, как правило, из капитанов или стрелецких сотников со стрельцами. Так как маршруты иностранных послов по территории Московского государства строго регламентировались и проходили через определенные города, то в путевые приставы часто попадали одни и те же лица. К примеру, в 1643–1645 годах эту службу неоднократно исполняли вяземские стрелецкие сотники Алексей Цвилинев, Тимофей Кусонской, Харитон Павлов. В дороге их сопровождали по пять–восемь стрельцов. Во время выполнения миссии все они получали поденный корм (сотники — по 10, а рядовые стрельцы — по 4 деньги на день), а по завершении дела, в Москве, приставы получали награду, которая, как правило, равнялась 5 рублям⁵³³. В столице для сопровождения послов назначались посольские приставы, выполнявшие функцию посредника между посланником (гонцом) и Посольским приказом, в обязанности которых входил надзор за иностранцем и обеспечение его всем необходимым. В зависимости от государства и ранга посольства в приставы могли назначаться служилые люди, от толмачей и подьячих до стольников⁵³⁴. Однако эти служащие были связаны с Посольским приказом лишь косвенно, поэтому в данной работе рассматриваться не будут.

Судебные приставы являлись младшими чиновниками в системе судопроизводства. В их обязанности входили поиск, поимка и заключение под стражу ответчиков по судебным делам, а также взятие с подсудимых поручных записей. В информации по этой категории служащих в составе Посольского приказа имеется много противоречий. С. А. Белокуров отмечает, что они упоминаются только со второй половины XVII века⁵³⁵. Это подтверждает

⁵³³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 202–407.

⁵³⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 173–236.

⁵³⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 56.

и Г. К. Котошихин, указывая на то, что до середины века функции приставов выполняли толмачи: «Да в тех же приказах учинены, для розсылки всяких дел и для приставных памятей и поручных записей, в Посольском приказе толмачи, во Дворце — трубники, а в ыных во всех приказах дети боярские, неделшики, деншики, пушкари»⁵³⁶. Однако в документах приказа встречается одиночное упоминание пристава уже в сентябре 1646 года: «Осип Дмитриев (подьячий приказа) — за приставом»⁵³⁷, хотя это мог быть человек и не связанный с Посольским приказом службой.

Постоянно судебные приставы, или дети боярские (что указывает на их социальное происхождение), начинают встречаться в документах приказа с 1668/69 года. Однако в декабре 1679 года Кузьма Данилов утверждал, что он «в приказе лет четырнадцать», то есть с 1665 года⁵³⁸. Это не противоречит сообщениям Котошихина, которые относятся к 1664 году, иные упоминания об этой категории служащих в составе Посольского приказа отсутствуют до 1668 года, поэтому последняя дата рассматривается в данной работе как год появления приставов в приказе.

Из-за плохой сохранности документов по данной категории служащих установить общее число приставов с 1668 по 1682 год не представляется возможным. Всего за этот период по документам прослеживается 26 фамилий. Что касается числа приставов, работающих в приказе одновременно, то имеется информация только по семи годам: в 1668/69 год — четыре человека⁵³⁹, 1669/70 год — семь⁵⁴⁰, 1670/71 год — три⁵⁴¹, 1673/74 год — шесть⁵⁴², 1675/76 год — пять⁵⁴³, 1677/78 год — пять⁵⁴⁴, в 1679/80 год — четыре⁵⁴⁵. Данные по другим годам отсутствуют или отрывочны. В связи с этим говорить о времени их пребывания в приказе можно весьма условно, используя крайние даты упоминания того или иного пристава. Налицо следующая картина: упоминаются со сроком в один год —

⁵³⁶ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 212.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 100-а.

⁵³⁸ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966. Л. 4.

⁵³⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 10.

⁵⁴⁰ Там же. Кн. 64. Л. 12–12 об.

⁵⁴¹ Там же. Кн. 66. Л. 9 об.; Кн. 70. Л. 11.

⁵⁴² Там же. Кн. 72. Л. 11.

⁵⁴³ Там же. Кн. 74. Л. 17.

⁵⁴⁴ Там же. Кн. 83. Л. 13 об., 14.

⁵⁴⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966. Л. 4.

15 человек; со сроком в два, пять и от семи до десяти лет — по одному человеку; по три и четыре года — по два судебных пристава; восемнадцать лет пробыл в приказе один человек. Можно предположить родственные связи между некоторыми приставами, служившими одновременно («Кузьма да Борис Даниловы», Кузьма и Михаил Свашевские, Семён и Иван Пасынковы).

Мало определенности и в вопросе об их финансовом положении. Известно, что в 1670/71 году приставы получали по 7 рублей⁵⁴⁶, в 1674/75–1676/77 годах — по 8 рублей в год⁵⁴⁷, в 1668/69, 1677/78 и 1679/80 годах они упоминаются как неверстанные⁵⁴⁸. Интересно, что в 1677/78 году неверстанными оказались даже те, кто в предыдущем году получал годовой оклад. Приставы не довольствовались сложившимся положением и подавали челобитные с просьбой о назначении им окладов, ссылаясь при этом на практику других приказов⁵⁴⁹. Однако были у них и иные источники доходов.

Деятельность судебных приставов регламентировалась Соборным уложением 1649 года, оно же устанавливало размеры «вознаграждения» за труды со стороны истца и ответчика (от 1 до 5 коп.)⁵⁵⁰. Таким образом благосостояние приставов напрямую зависело от числа уголовных дел, рассматриваемых в приказе. Судебные дела также приносили доходы приставам ввиду злоупотреблений ими служебным положением. Так, в 1677 году проводилось разбирательство по челобитной торговца Кадашевской слободы Степана Анисимова о должностных злоупотреблениях приставленных к нему приставов Кузьмы Данилова, Кузьмы Свашевского, Ивана Пасынкова, Бориса Данилова⁵⁵¹.

Помимо прочего, приставы исполняли ряд мелких поручений в приказе. Так, в декабре 1681 года Семёна Пасынкова отправили с гетманским листом, для «скорой посылки» ему дано полрубля⁵⁵².

Таким образом, на основании вышеприведенных данных можно говорить о том, что приставы в Посольском приказе известны

⁵⁴⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66. Л. 9 об.; Кн. 70. Л. 11.

⁵⁴⁷ Там же. Кн. 82.

⁵⁴⁸ Там же. Кн. 83. Л. 13 об.; Ф. 159. Оп. 2. Д. 1742; Д. 1966.

⁵⁴⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966.

⁵⁵⁰ Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 46.

⁵⁵¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1757.

⁵⁵² Там же. Д. 2222.

со второй половине 60-х годов XVII века. Их появление, возможно, связано с общим ростом количества судебных дел Посольского приказа в связи с передачей в его ведение ряда четвертных приказов (Галицкий, Литовский, Новгородский и т. д.). Рассматриваемый период совпал с годами, когда правительство пыталось различными способами сократить расходы на содержание московских приказов, что помешало окончательному оформлению института приставов.

Станичники Посольского приказа

Наибольшее число документов о станичниках Посольского приказа относится к первой половине XVII века, что обуславливает необходимость их использования, с последующей экстраполяцией на изучаемый период.

Информация о станичниках Посольского приказа находится в виде отдельных вкраплений в составе столбцов приказа (Ф. 138, 141), а также ряда упоминаний в Описи архива Посольского приказа 1673 года. С этой категорией служащих связано много вопросов: сроки присутствия в приказе, их статус, финансовое положение.

Упоминание о должностных обязанностях станичников встречается в документах в 1613 года «а прежде сего при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Руси и при царе Борисе было в Посольском приказе для турские, крымские, ногайские и иных мусульманских государств посылки служилых татар станичных голов человек по 10, а в иное время и больши. А з головами было в станице в товарищех с лутчими — человек по пяти, а с ыными — по четыре и по три человека»⁵⁵³. Это описание напоминает вяземских стрелецких сотников, выполнявших роль дорожных приставов в начале 40-х годов XVII века⁵⁵⁴. Если к этому добавить, что подавляющее большинство станичников имели мусульманские имена, то можно утверждать, что все они являлись по существу дорожными приставами, посылаемыми с посольствами в мусульманские страны. Будучи по рождению связанными с исламским миром, досконально зная его обычаи и, как правило, дорогу на Восток, они более всего подходили для подобной службы. Если к этому добавить постоянную напряженность между мусульманским и христианским миром, то становится понятным стремление государства

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1613. Д. 1. Л. 286, 287.

⁵⁵⁴ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 202–407.

иметь на этих должностях людей единой ментальности с представителями Востока и лояльных по отношению к государству (последнее, в частности, обеспечивалось тем, что их семьи оставались в самом центре России).

Высказывались мнения, что станицы — постоянные конные отряды для сопровождения посольств (главным образом в Крым) — в основном набирались из касимовских татар, и поэтому станичников и, возможно, саму станицу как центр расселения следует искать под Касимовом⁵⁵⁵. В целом с этим следует согласиться — город Касимов и «Касимовское царство» были замечательным явлением в Русском государстве XVI–XVII веков. При некотором желании в нем можно увидеть один из последних осколков Золотой Орды. Это место компактного проживания татар находилось в непосредственной близости от Москвы, и вызов того или иного служилого татарина в столицу не занимал много времени. К тому же г. Касимов находился под непосредственным управлением Посольского приказа⁵⁵⁶. Но при этом помимо касимовских служилых татар⁵⁵⁷ документы упоминают астраханских⁵⁵⁸ и оскольских станичников⁵⁵⁹. Эти сведения позволяют предположить существование нескольких мест, где компактно жили служащие данной категории в начале XVII века, однако для окончательного утверждения информации недостаточно. Если упоминание в 1613 году о сокращении численности станичников по сравнению со второй половиной XVI века рассматривать как наметившуюся тенденцию, то с высокой степенью достоверности можно говорить только об одном центре проживания станичников Посольского приказа в середине XVII века — под Касимовом.

Необходимо отметить, что эта служба, судя по всему, становилась наследственной, а станичники часто стремились стать толмачами и подавали челобитные об этом. Известно, что толмач Федот Кулушев являлся сыном станичника, после отставки написанного по Касимову⁵⁶⁰. При этом документы дают возможность утверждать

⁵⁵⁵ *Воскобойникова Н. П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в.: (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Вып. 3 / под ред. Н. Ф. Демидовой. М., 1999. С. VI.

⁵⁵⁶ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 37–38.

⁵⁵⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 95–99; 1625 г. Д. 40. Л. 88–92, 135–139; Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 134.

⁵⁵⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 69–71, 73.

⁵⁵⁹ Там же. 1623 г. Д. 25. Л. 25–26.

⁵⁶⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 134.

о наличии целого семейного клана Кулушевых (Кулуш Кошаев, Уразлей Кулушев, Кулушев Уразмамет (Уразмет) Уразлеев, Шакур Кулушев — все станичники; Кулушев Зениш Утешев — переводчик Посольского приказа, Кулуш Беляков (?) — романовский служилый татарин⁵⁶¹). Станичником начал свою карьеру и переводчик Мустафа Семёнов Тевкелев⁵⁶².

Если говорить о доходе станичников Посольского приказа, то документально подтверждены его следующие составляющие: годовой денежный оклад, поместный оклад, наличие поместий, дачи по случаю посольских посылок.

Годовой оклад

В 1613–1617 годах есть сведения о годовых окладах станичников от 14 до 33 рублей, при этом наиболее часто встречающийся размер — 20 рублей⁵⁶³. В 1625 году упоминаются оклады от 10 до 33 рублей (10 — новичный оклад)⁵⁶⁴. Данные более позднего периода отсутствуют.

Поместный оклад

Поместный оклад станичников имел ту же природу, что и оклады толмачей. Его размеры колебались от 150 до 500 четей⁵⁶⁵. Следует отметить, что поместным окладом были верстаны далеко не все станичники и число получавших его постоянно сокращалось. К 1649 году в приказе осталось всего «два станичника поместных»⁵⁶⁶.

Поместья

Сохранилось дело по челобитной малопоместного станичника служилого татарина Посольского приказа Ангильдея Бинякова и беспоместного новика Леонтия Ангильдеева Нагаева об отпуске их в разные города для прииска поместий (7 сентября 1626 г.). В нем отмечается: «а в дачех де за Ангильдеем 246 четей пустые»⁵⁶⁷.

⁵⁶¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 74–83; 1625 г. Д. 40. Л. 9–16, 82–87; 1619 г. Д. 6. Л. 35–36; 1622 г. Д. 8. Л. 127.

⁵⁶² Там же. 1625 г. Д. 40. Л. 21–22.

⁵⁶³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1613 г. Д. 1. Л. 286, 287.

⁵⁶⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 40.

⁵⁶⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1613 г. Д. 1. Л. 286, 287.

⁵⁶⁶ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 27.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 21.

Дачи по случаю посольских посылок

Отправляясь в посольские посылки с послами, посланниками и гонцами, станичники получали годовой оклад вперед, деньги на «подмогу», а также корм. Так, в 1625/26 году, станичники Кирилл Будалеев и Мамет Сабанин, отправляясь в Крым, получили годовой оклад за 2 года, «подмогу» на 1 год (сумма неизвестна) и корм — по 2 рубля и 2 ведра вина⁵⁶⁸.

Мы не имеем данных, позволяющих говорить о численности станичников в приказе по годам. Но еще более не ясен ответ на вопрос: когда и по какой причине исчезла эта категория служащих. Известно, что трое толмачей в Описи архива Посольского приказа упоминаются как станичники: «Столл 155-го году (1646/47) приезд к великому государю к Москве ис Крыму Курамши мурзы Сулешева и отпуск в Крым... станичников Мины Суханова да Марка Черникова...»⁵⁶⁹, а также Сафар Ергамышев (1641/42)⁵⁷⁰. А в мае 1661 года «посланы с Москвы в Крым к царю, их калге, их нуродыну в станичниках с лехкими поминки Посольского приказу толмачи Данило Потапов да Григорий Волошенинов»⁵⁷¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что к началу 60-х годов XVII века функции станичников Посольского приказа перешли к толмачам.

Сторожа

Основным источником по изучению сторожей являются приходо-расходные книги приказа, дополняемые списками подьячих всех приказов и некоторыми делами из столбцов приказа (Ф. 159. Оп. 2). Использование ведомостей на выдачу годового оклада и праздничных дач подьячим (они получали их вместе со сторожами) дает более чем ограниченную информацию, так как зачастую в этих документах не указываются имена сторожей, а приводится только их число.

Сторожа Посольского приказа являлись представителями низшего звена служащих этого учреждения. В их обязанности входила охрана здания приказа (две смены по дню и ночи в сутки, смена

⁵⁶⁸ Там же. 1625 г. Д. 40. Л. 22.

⁵⁶⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 404.

⁵⁷⁰ Там же. С. 400.

⁵⁷¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 235.

через день), а также выполнение мелких поручений (покупка чернил, воска, «сечение дров», посылка в соседние приказы с некоторыми документами). Имели они и определенное влияние и на ход судебных дел, рассматриваемых в приказе, по крайней мере, они сами указывали на возможность кормления от дел просителей в одной из своих челобитных⁵⁷².

На незначительность этой должности указывает тот факт, что зачастую в документах приказа не упоминаются имена служащих, а просто указывается их количество. Кроме этого, плохая сохранность документов по ряду лет и некоторая путаница с именами затрудняют выявление персонального состава сторожей приказа. Используя ряд допущений, можно утверждать, что за период с 1645 по 1682 год в документах приказа встречаются 25 сторожей. По штату в приказе одновременно должны были нести службу четыре сторожа, но существовали и исключения. В 1647/48 году по документам выявлено шестеро сторожей (пятеро верстанных и один неверстанный годовым окладом)⁵⁷³, в 1645/46 году — также шестеро (четверо верстанных и двое неверстанных)⁵⁷⁴, в 1655/56 году — пятеро (четверо верстанных и один неверстанный)⁵⁷⁵. Это было связано с постепенной сменой штата сторожей.

В отдельные периоды их количество в приказе временно сокращалось до двух-трех в связи со служебными командировками. Они могли назначаться в посольство, а также зачисляться в штат временно создаваемых приказов. Так, в 1647 г. к Сыскному делу из Посольского приказа взяты четверо подьячих (Фёдор Орехов, Пимен Иванов, Клим Карев) и трое сторожей (Василий Кузьмин, Иван Семёнов, Лучка Афанасьев). При этом почти сразу Лучка Афанасьев в приказе заменен Митрофаном Васильевым⁵⁷⁶, а в начале 1648 года на место В. Кузьмина взят Дмитрий Михайлов⁵⁷⁷. Известно, что в 1659 году Василия Олимпиева отправили в «шведскую посылку»⁵⁷⁸. Причины остальных отлучек в документах не отражены.

Верстание в сторожа происходило из среды городских тягловцев, судя по всему, по челобитью, хотя сохранился только один по-

⁵⁷² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 2. Л. 3.

⁵⁷³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 203–204, 327.

⁵⁷⁴ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 39–40 об.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 98.

⁵⁷⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 203–204.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 327.

⁵⁷⁸ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 418 об.

добный документ за рассматриваемый период — в июне 1679 года в сторожа просился тяглец Воронцовской слободы Василий Фляжник⁵⁷⁹. При этом данная служба не возвышала человека над средой, выходцем из которой он был — все связи, в том числе семейные, оставались прежними. Известно, что зять сторожа Григория Артамонова (упоминается в 1683–1688 гг.) являлся тяглецом московской Хамовнической слободы⁵⁸⁰. Для некоторых сторожей служба стала превращаться в наследственную. Так, в 1675 году в документах упоминается сторож Иван Михайлов, а до 1674 года — Михаил Иванов.

Причины выхода сторожей из приказа различны, однако сохранившиеся данные не дают возможности делать на их основе какие-либо выводы. Известны случаи смерти (Роман Путятин, в 1638 г.⁵⁸¹). Никифор Васильев отставлен в 1656 году из-за пьянства⁵⁸².

Служба сторожа не требовала каких-то особых умений, поэтому можно предположить, что основной причиной, по которой они покидали приказ, являлись смерть и преклонный возраст. В документах встречаются следующие сроки их службы: до 5 лет упоминаются 15 человек (60%), от 6 до 10 — четыре человека (16%), более 10 лет — шесть (24%). При этом один из них, Михаил Иванов, упоминается на протяжении 31 года. Средний срок пребывания в приказе равнялся семи годам.

Следует отметить, что обновление сторожей в приказе осуществлялось постепенно. Однако имеются два периода: 1655–56 и 1671–73 годы, когда замена была кардинальной. Если в 1655–56 году ее можно объяснить моровым поветрием, прокатившимся по Москве, то в 1671–73 годах она объясняется только появлением нового начальника приказа.

Годовой оклад

Доходы сторожей состояли из регулярных и нерегулярных денежных и натуральных дач. Размеры годового оклада для всех были одинаковы и равнялись 7 рублям. Исключение составляют 1677/78 и 1678/79 годы, когда оклад сократили до 5 рублей. Судя по документам, это связано с общей политикой экономии денежных

⁵⁷⁹ Там же. Оп. 1. 1679 г. Д. 4.

⁵⁸⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 3770.

⁵⁸¹ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 140.

⁵⁸² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 174–175.

средств и реструктуризацией Посольского приказа. В 1676/77 году «велено ведать особо» Владимирскую, Галицкую четверти и Новгородский приказ, которые до этого ведомы в Посольском приказе. А по указу от 29 августа 1677 года оклады сторожам сокращены до 5 рублей. Однако в качестве компенсации они два года получали хлебную дачу — по три четверти ржи и овса⁵⁸³. В 1680/81 году оклад вновь подняли до 7 рублей, при этом какие-либо упоминания о хлебных дачах отсутствуют.

Денежные выплаты осуществлялись в серебряной монете и выдавались одновременно с подьячими. Известен случай, когда в 1680/81 году Василию Олимпиеву часть его оклада (4 рубля) выдана одной парой соболей⁵⁸⁴. Если сторож принимался в приказ в конце года, то он не получал денежного содержания до начала следующего. Если это происходило в середине года, то ему выдавали часть оклада. Так, Алексей Степанов, поступивший в приказ 23 февраля 1655 года, получил 3,5 рубля за 1654/55 год, а Василий Олимпиев, взятый 18 марта того же года, — 3 рубля⁵⁸⁵. В период хождения медной монеты и связанной с этим инфляцией сторожа получали компенсационные выплаты. 28 сентября 1660 года четверым сторожам «для хлебной дороговизны» дано по 2 рубля⁵⁸⁶. Интересно, что для подьячих в этом году не было дополнительной дачи. На следующий год трое сторожей получили по 3 рубля⁵⁸⁷, четвертый, Никифор Астафьев, упоминается в приказе только с 12 февраля⁵⁸⁸. В 1662/63 году они получили уже по 6 рублей, помимо этого, годовой оклад и праздничные дачи, которые, как и подьячим, выдавались на 2/3 медной и на 1/3 серебряной монетой⁵⁸⁹.

Праздничные дачи

Размеры жалования, выдаваемого сторожам в качестве праздничных дач, в этот период строго фиксированы и составляют 0,5 рубля на праздник. Однако в феврале–апреле 1663 года из-за инфляции, вызванной эмиссией медных денег, на три праздничные

⁵⁸³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 2. Л. 3, 17, 18.

⁵⁸⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2109. Л. 3.

⁵⁸⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 39–39 об.

⁵⁸⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 57.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 149 об.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 153 об.

⁵⁸⁹ Там же. Л. 245–254.

дачи им давалось по 1 рублю⁵⁹⁰. Годовой оклад и праздничные дачи сторожа получали вместе с подьячими, но, в отличие от них, сами не расписывались за получение денег, за них это делали подьячие. На праздничную дачу Рождества Христова 1659 года деньги за сторожей получил Григорий Котошихин⁵⁹¹. Возможно, это объяснялось неграмотностью сторожей, по крайней мере таковым являлся Василий Фляжник.

Дачи «на сечение дров» и суконные дачи

Помимо гарантированных денежных выплат, сторожа получали разовые дачи деньгами или натурой. Часть из этих выдач связана напрямую с выполнением ими своих служебных обязанностей и, судя по документам, приближалась к гарантированным выплатам. К ним относятся дачи на «свечи и сечение дров». Трудно с уверенностью судить о степени их регулярности. Эти выплаты известны в 1644/45, 1664/65, 1668/69, 1673/74–1675/76 годах, а их размеры составляют по 0,25 рубля сторожу⁵⁹². В целом оклады сторожей по сравнению с окладами других категорий служащих приказа были низкими. Но Посольский приказ являлся самым публичным из всех московских приказов, пышные посольские церемонии требовали наличия у его служащих красивой праздничной одежды, поэтому в 1667/68 году «для иноземных в приказ приходов» сторожам дано «по доброму сукну на кафтан»⁵⁹³.

Дачи на пожарное разорение

За рассматриваемый период известны две подобные дачи, обе размером в 5 рублей. Их получил Василий Олимпиев, двор которого дважды горел в 1674 году: 28 мая и 27 июня. Показательно, что деньги из Большого прихода за сторожа, который в это время находился в Швеции, получила его жена⁵⁹⁴. Следует сказать, что городские земельные участки сторожей могли достигать значительных размеров и служить дополнительным источником доходов. Двое сторожей в 1638 году — Иван Семёнов и Василий Кузьмин —

⁵⁹⁰ Там же. Л. 258 об. — 260 об.; Ф. 138. 1. 1671 г. Д. 10. Л. 1–3.

⁵⁹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 8. Л. 28.

⁵⁹² Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 257, 389, 390, 394; 1669 г. Д. 9. Л. 22; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 449.

⁵⁹³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 122.

⁵⁹⁴ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 31–32.

сдавали часть своих дворов в наем, при этом у Ивана Семёнова на дворе жили сразу шесть человек⁵⁹⁵.

Однако необходимо отметить, что здесь речь шла только о сторожах центрального здания приказа. Но в Москве имелись и другие строения, находившиеся в ведении Посольского приказа, а в них — свои сторожа. По документам известно имя одного из них — сторожа «на Покровке» Семёна Евстафьева, упоминающегося с 1668/69 по 1672/73 годы с окладом в 5 рублей⁵⁹⁶.

Таким образом, можно говорить о том, что рассматриваемая категория служащих Посольского приказа во второй трети XVII века (1645–1682) была уже полностью сформирована, хотя С. А. Белокуров и отмечает ее появление со второй половины XVII века⁵⁹⁷. К сожалению, отсутствие документальных материалов не дает возможности сказать что-то определенное о сторожах, обслуживающих другие здания Посольского приказа, кроме центрального.

Иные служащие Посольского приказа

Об иных служащих Посольского приказа информация содержится в столбцах приказа (Ф. 141; Ф. 159. Оп. 2), приходно-расходных книгах, а также сборнике документов по придворному театру царей Алексея Михайловича и Петра Алексеевича, собранном С. К. Богоявленским⁵⁹⁸.

Под иными служащими Посольского приказа в данном случае подразумеваются специалисты, как правило, временно используемые в приказе и по тем или иным причинам не подпадающие под ранее рассмотренные категории. При этом главным признаком принадлежности к приказу является получение жалования из доходов Посольского или управляемых им приказов.

Первое упоминание об использовании сторонних специалистов в приказе относится к ноябрю 1649 года, когда Григорий Благушин и типографский знаменщик (мастер-рисовальщик) Григорий Аблесимов оформляют два экземпляра книги «Служба и житие Саввы Острожского»⁵⁹⁹. Летом 1654 года «государевым серебряным мастерам Приказу Серебряного и Золотого дела и Оружейные

⁵⁹⁵ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 8.

⁵⁹⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. 1673 г. Д. 3.

⁵⁹⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 56.

⁵⁹⁸ Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре.

⁵⁹⁹ Калишевич З. Е. Указ. соч. С. 397.

палаты и Серебряных рядов мастеровым людям» велено сделать металлические детали для 39 книг (по-видимому, все Евангелия). По каким-то причинам в эту работу включился Посольский приказ: 16 июня «взято в Посолской приказ Барашские слободы тяглица у Макара Иванова на 16 евангелистов застежек резных с петли... евангелистов басемных на 11 Евангелиев... И те застежки и евангелисты отнесены в Оружейный приказ...»⁶⁰⁰ В 1666/67 году Григорий Благушин «знаменил государственную новую печать с мастером Серебряной палаты Гаврилой Овдокимовым». За это выдано: Благушину — 20 рублей, Овдокимову — «сукно лундыш, камка адамашна, ему ж с Дворца запасы»⁶⁰¹. 24 июня 1667 года в Посольский приказ взят знаменщик Василий Григорьев. Ему назначено 5 копеек поденного корма (18,25 руб. в год). Сведения о его жаловании встречаются в списках переводчиков и толмачей, из чего можно сделать вывод о том, что во внутриприказной иерархии он близок к младшим золотописцам. Судя по всему, в составе служащих Посольского приказа он находился недолго — известно, что в 1667/68 году Василий Григорьев знаменил лекарственные травы в гербарии, создаваемом для Аптекарского приказа⁶⁰². На следующий год его фамилия пропадает из документов.

«Книжное строение» приказа

Значительная часть «иных» служащих связана с книжным строением, осуществлявшемся в Посольском приказе. С 1672 года по инициативе и при непосредственном надзоре начальника приказа А. С. Матвеева начинается особенно интенсивная работа над «строением» рукописных книг, которая увенчалась созданием целой серии роскошно оформленных изданий, предназначенных для царской фамилии и дипломатических нужд Посольского приказа.

Первой в этой серии стала книга, известная под своим кратким названием — «Титулярник». Она содержала в себе сведения: «Великих князей и государей царей российских корень откуда изыде, также великих князей и государей царей, и святейших Вселенских и Российских патриархов, и папы и цесаря Римских, и королей Гишпанского, Французского, Аглицкого, Датцкого, Полских, Свейского,

⁶⁰⁰ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 224.

⁶⁰¹ ДАИ. Т. 6. С. 190.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 147–147 об.; 1667 г. Д. 8. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 12. Л. 53 об.

и Грузинского царевича, и князей Флоренского, и Венецейского, и Оранского, и шаха Персидского, и салтана Турского, и ханов Китайского, Бухарского, Юргенского, Крымского — персоны и родословия, также Российского государства и тех всех государей гербы в клеймах, и ссылки, у которых великих князей и государей царей с которыми государи окрестными и мусулманскими в которых годах были и с которого году учили ссылки быть, и как к ним, великим князем и государем царем, так и от них, государей, через послы и посланники и гонцы писывано, — 180 год»⁶⁰³. Столь значительный объем работ требовал привлечения дополнительных специалистов. Поэтому, помимо трех штатных золотописцев, были привлечены: золотописец, человек боярина и князя Н.И. Одоевского, Дмитрий Квачевский⁶⁰⁴, иконописцы Иван Максимов и Дмитрий Львов, мастер Серебряной палаты Данила Кузьмин «с товарыщи»⁶⁰⁵. За свою работу они получили вознаграждение из приказа: Дмитрий Квачевский — 3 рубля «на харч» (еду. — А. Б.) и 8 рублей⁶⁰⁶, Иван Максимов — 15 рублей и сукно кармазин, да «давано в те месяцы, как он был у его, великого государя дел... по 6 алтын по 4 денги (20 копеек) на день», Дмитрий Львов — 10 рублей и сукно «аглицкое»⁶⁰⁷. Время изготовления этой книги датируется по участию в работе золотописцев и иконописцев — с 19 февраля по 21 мая 1672 года. Однако известно, что Дмитрий Квачевский принят к работе с 13 января по челобитью польских послов; что касается завершения его работы, то здесь встречаются две даты: 3 апреля и 2 мая⁶⁰⁸. Переплетал книгу иностранец — капитан Яган (Иоган) Эленкуз (Элквис)⁶⁰⁹.

По завершении работы царь приказал сделать «в верх» еще два экземпляра «Титулярника» меньшего размера, дополненные новыми миниатюрами. Это вновь потребовало привлечения дополнительных сил иконописцев — Макара Потапова и Фёдора Юрьева⁶¹⁰. Работа над книгами проходила с 22 августа по 12 декабря 1672 года⁶¹¹, и по завершении ее создателей наградили так же, как

⁶⁰³ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 183.

⁶⁰⁴ ДАИ. Т. 6. С. 189.

⁶⁰⁵ Там же. С. 193–194.

⁶⁰⁶ Там же. С. 189.

⁶⁰⁷ Там же. С. 194.

⁶⁰⁸ Там же. С. 189.

⁶⁰⁹ Там же. С. 194.

⁶¹⁰ Там же. С. 194.

⁶¹¹ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 187–188.

и за первый экземпляр «Титулярника». Вновь взятые Марк Потапов и Фёдор Юрьев получили по 10 рублей. Ивану Максимову дополнительно дали 6 аршин камки адамашни⁶¹². Можно предположить, что, помимо этого, золотописцы и иконописцы во время работы получали поденный корм или единовременно выданные деньги «на харч», как в случае с Дмитрием Квачевским и Иваном Максимовым. Переплетал книги тот же переплетчик — капитан Иоган Эленкуз⁶¹³. Металлические части переплета вновь делал мастер Серебряной палаты Данила Кузьмин «с товарищи»⁶¹⁴.

С 14–19 июня 1672 года по 25 января 1673 года в приказе создавалась книга «Хрисмологион, сиречь книга пророченнословная от пророчества Даниилова сказание сония Новоходоносорова...»⁶¹⁵. В ее изготовлении принимали участие писец старец Маркел⁶¹⁶, живописец Иван Максимов⁶¹⁷, переплетчик Иоган Эленкуз⁶¹⁸.

В то же время с 14 июня по 15 сентября 1672 года «строилась» в двух экземплярах «Книга избранная в кратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах»⁶¹⁹. Книга создавалась тем же коллективом: книгописец старец Маркел⁶²⁰, живописец Иван Максимов и, возможно, переплетчик Иоган Эленкуз⁶²¹. Известно, что за работу старец Маркел с 14 июня по 7 августа получал по 15 копеек поденного корма, а с 8 августа по 15 сентября — по 20 копеек⁶²². Это дает возможность предположить, что при создании «Хрисмологиона» он получал по 15 копеек поденного корма. Поденный корм Ивана Максимова по-прежнему составлял 20 копеек⁶²³.

6 июля 1672 года в приказе велено писать «Книгу о избрании великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России». До 17 августа писец Иван Верещагин написал на «александрийской бумаге большой руки, в целый лист, мелким писмом» 9 тетрадей, оставляя места на «лица». Эти «лица» 8 ноября велено

⁶¹² ДАИ. Т. 6. С. 194.

⁶¹³ Там же. С. 198–199.

⁶¹⁴ Там же. С. 193.

⁶¹⁵ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 191.

⁶¹⁶ ДАИ. Т. 6. С. 191.

⁶¹⁷ Там же. С. 195.

⁶¹⁸ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 190.

⁶¹⁹ Там же. С. 194.

⁶²⁰ ДАИ. Т. 6. С. 198.

⁶²¹ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 194.

⁶²² Там же. С. 193.

⁶²³ Там же. С. 194.

писать Ивану Максиму, Сергею Васильеву (Рожкову) — живописцу Оружейной палаты, Анашке Евдокимову и Фёдор Юрьеву⁶²⁴. Металлические детали переплета и сам переплет делали те же мастера. За работу они получили: мастера Серебряной палаты «за дело и за позолоту, что они делали к Государственным четырем книгам наугольники и средники и застежки прорезные, 5 рублей», Иоган Эленкуз за переплеты двух книг — «О избрании Михаила Федоровича...» и «О сивиллах» (см. ниже) и за материалы — 5 рублей⁶²⁵. Закончилось оформление этой книги к апрелю 1673 года.

«Книга о сивиллах, колика быша и киими имяны и о предречении их» «строилась» с 22 августа 1672 года до 18 апреля 1673 года⁶²⁶. Известно об участии в работе над ней писца Ивана Верещагина⁶²⁷, иностранца, живописца Оружейной палаты Богдана Салтанова (Иван Ивлев Салтанов)⁶²⁸, переплетчика Иогана Эленкуза⁶²⁹. Богдан Салтанов написал серебром и красками на полотне 12 пророчиц-сивилл, а на полотне 26 — персон «ассирийских, перских, греческих, римских царей и великороссийских великих князей и великих государей царей» для книги «Василиологион». Ему заплатили сразу за оформление двух книг и выдали в приказ соболей на 30 рублей, 4 аршина сукна лундыш и 8 аршин камки кармазин⁶³⁰.

«Василиологион» представлял собой сочинение, целью которого было поставить московских царей в один ряд с великими правителями прошлого и тем самым укрепить их международный престиж. Книга создавалась с 6 мая 1673 года по 30 июля 1674 года, и, помимо Богдана Салтанова, в ее изготовлении принимали участие писец Иван Верещагин и переплетчик Иоган Эленкуз. Последний за работу и переплет получил 5 рублей.

После того как книгу поднесли царю, поступило распоряжение «построить» еще два экземпляра. Их писцом являлся тот же Иван Верещагин. Документы не сохранили имена других ее создателей, но вполне логично предположить, что это были те же мастера, что трудились над первой книгой⁶³¹.

⁶²⁴ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 195.

⁶²⁵ ДАИ. Т. 6. С. 194.

⁶²⁶ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 199.

⁶²⁷ Там же. С. 198.

⁶²⁸ ДАИ. Т. 6. С. 199.

⁶²⁹ Там же. С. 194.

⁶³⁰ Там же. С. 197.

⁶³¹ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 200–201.

«Александрия» — переводная повесть о деяниях Александра Македонского — создавалась с 25 июля 1675 года по середину 1676 года писал книгу Иван Верецагин, иллюстрировали иконописцы Дмитрий Иванов, Иван Петров, Фёдор Юрьев и Иван Максимов. За работу Иван Максимов получал по 15, а его товарищи — иконописцы — по 10 копеек «поденного корму»⁶³².

Следующей книгой, созданной в Посольском приказе, стало «Родословие пресветлейших и вельможнейших великих московских князей...» Лаврентия Хурелича. Распоряжение о «строении» книги дано 1 августа 1675 года, а завершена работа в октябре того же года. Книгописцем являлся подъячий Лазарь Лазарев. Известно, что с 1 сентября за работу ему давалось по 6 копеек на день. Переплетал книгу Иоган Эленкуз, 25 октября за работу он получил 3 рубля⁶³³.

В 1676 году в приказе создается богато украшенная книга «Чин венчания на царство царя Федора Алексеевича». В документах отмечается участие в этой работе подъячего Посольского приказа Прокопия Возницына, за что он получил «сукна кармазину 5 аршин да атласу 10 аршин». И. М. Кудрявцев считает, что он исполнял обязанности книгописца, и путем сличения почерков делает вывод, что Прокопий Возницын писал и лицевое Евангелие в 1678 году⁶³⁴.

Это Евангелие создавалось в Посольском приказе с 1 августа 1677 года по 30 марта 1678 года. Задуманное как одно из самых роскошных изданий, оно содержало 1200 миниатюр, оклад был изготовлен мастерами Золотой палаты и алмазного дела⁶³⁵. Это самая масштабная работа подобного рода в Посольском приказе, и для ее выполнения мобилизовали крупные силы мастеров как в самой Москве, так и за ее пределами. Документы сохранили 27 фамилий иконописцев. Среди них костромичи — Василий Осипов, Петр Аверкиев, Фёдор Евстафьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Гурий Никитин⁶³⁶, Василий Григорьев⁶³⁷; ярославцы — Семён Холмогоров⁶³⁸, Василий Ананьин, Дмитрий Семёнов, Иван Игнатьев, Дмитрий Плеханов, Фёдор Карпов, Андрей Иванов, Карп

⁶³² Там же. С. 202.

⁶³³ Там же. С. 205–206.

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Там же. С. 225–226.

⁶³⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2–3.

⁶³⁷ Там же. Л. 43.

⁶³⁸ Там же. Л. 7.

Михайлов⁶³⁹; москвичи — Сергей Рожков, Фёдор Юрьев, Иван Максимов⁶⁴⁰, Фёдор Облесимов⁶⁴¹ (о нем сказано, что он тяглец Огородной слободы), о троих — Дмитриии Григорьеве⁶⁴², Максиме Иванове⁶⁴³, Павле Никитине⁶⁴⁴ — данные отсутствуют; Иван Анкундинов и Артемий Петров названы московскими иконописцами, но о них же сказано, что это вологжанин и нижегородец соответственно⁶⁴⁵; точно так же Макар Потапов, Сидор Логин, Семён Павлов и Василий Григорьев в одном месте упоминаются как москвичи (или «сысканы на Москве»)⁶⁴⁶, а в других местах: Потапов — как осташковец⁶⁴⁷, Логин и Павлов — как ярославцы, Григорьев — как костромич⁶⁴⁸. Возможно, Семён Холмогоров и Семён Павлов — это одно лицо.

Сроки работы иконописцев над Евангелием были различными. Так, в сводной ведомости отмечается, что 6 костромичей (Гурий Никитин, Василий Осипов, Пётр Аверкиев, Василий Миرونнов, Фома Ермилов, Василий Григорьев) работали с 17 октября 1677 года по 28 января 1678 года, все 10 ярославцев — с 8 февраля 1678 года до завершения работы⁶⁴⁹, однако в другом месте о Семёне Павлове, Артемии Перове, Сидоре Логине сказано, что они «сысканы на Москве» 18 февраля 1678 года⁶⁵⁰; осташковец Марк Потапов работал с 1 октября 1677 года⁶⁵¹. Все иконописцы получали поденный корм за дни работы. Сохранились данные о поденном корме 22 иконописцев: Иван Максимов получал по 18 копеек⁶⁵²; Гурий Никитин, Павел Никитин, Марк Потапов, Василий Ананьин, Дмитрий Семёнов, Иван Игнатъев, Дмитрий Плеханов, Артемий Петров, Фёдор Карпов, Дмитрий Григорьев, Семён Павлов — по 15 копеек; Василий Осипов, Пётр Аверкиев, Федор Евстафьев, Фёдор

⁶³⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43.

⁶⁴⁰ Там же. Л. 42.

⁶⁴¹ Там же. Л. 8.

⁶⁴² Там же. Л. 37.

⁶⁴³ Там же. Л. 3.

⁶⁴⁴ Там же. Л. 2.

⁶⁴⁵ Там же. Л. 8.

⁶⁴⁶ Там же. Л. 32, 36.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 6.

⁶⁴⁸ Там же. Л. 32.

⁶⁴⁹ Там же. Л. 42–43.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 36.

⁶⁵¹ Там же. Л. 43.

⁶⁵² Там же. Л. 16.

Юрьев, Андрей Иванов — по 12 копеек; Сергей Рожков — 10 копеек; Василий Миронов, Фома Ермилов, Сидор Логин — 9 копеек⁶⁵³; Максим Иванов — 6 копеек в феврале⁶⁵⁴ и 9 — в марте 1678 года⁶⁵⁵. По завершении работы 6 иконописцев получили дополнительные дачи: Фёдор Евстафьев, Сергей Рожков — «аглицское сукно»; Павел Никитин, Фёдор Юрьев, Иван Максимов — сукно гамбургское; Максим Иванов — 1 рубль⁶⁵⁶.

Писцами при создании Евангелия работали жилец Василий Сказин, дьячки Фёдор Яковлев и Лазарь Лазарев⁶⁵⁷, подьячий Приказа Большого двorca Григорий Галицкий⁶⁵⁸. Они получали по 0,5 рубля за каждую написанную тетрадь. По завершении работы писцам выдали вознаграждение: Фёдору Яковлеву — сукно «аглицское» в рубль, Василию Сказину — сукно полукармазин в 3 рубля; остальные также подали челобитные с просьбой о награде, но результаты неизвестны. Переплетал Евангелие сын священника церкви Пречистой Богородицы у нового гостиного двора Ларион Дементьев, за работу он получил сукно⁶⁵⁹.

Работа над данной книгой выходила за обычные рамки уже потому, что при этом трудились 35 человек: золотописцы, иконописцы, писцы и переплетчики. Необходимо было координировать их общие усилия, решать организационные вопросы. Известен факт, что Макар Потапов в январе 1678 года по каким-то причинам без позволения уехал из Москвы и кто-то должен был заниматься его поиском и возвращением. Эти функции выполняли Иван Фёдоров Рыкачёв и подьячие Посольского приказа Прокопий Возницын и Иван Нехорошев. Двое последних получили за работу сукно (Прокопий Возницын — «сукно полукармазин да тафту») ⁶⁶⁰. И. М. Кудрявцеву не были известны эти данные, поэтому он и сделал ошибочное предположение о работе Петра Возницына писцом⁶⁶¹. Подобное тем более невозможно, что к этому времени последний уже являлся старым подьячим с годовым

⁶⁵³ Там же. Л. 3, 16, 32, 36, 37.

⁶⁵⁴ Там же. Л. 3.

⁶⁵⁵ Там же. Л. 37.

⁶⁵⁶ Там же. Л. 42.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 43.

⁶⁵⁸ Там же. Д. 1725.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 1874. Л. 43–53.

⁶⁶⁰ Там же. Л. 42–45.

⁶⁶¹ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 206–207.

окладом в 50 рублей. Иван Нехорошев был подьячим средней статьи⁶⁶². Кто такой Иван Фёдоров Рыкачѳв, неизвестно. Однако показательно, что он стоял первым в списке осуществляющих надзор за мастерами. На основании наблюдения И. М. Кудрявцева об идентичности почерков в Большом Евангелии и «Чине венчания на царство царя Фёдора Алексеевича» можно утверждать, что над «Чином венчания...» работал как минимум один из четырех перечисленных писцов⁶⁶³. На основании этого можно говорить, что не позднее чем с 1676 года, средние и старшие подьячие Посольского приказа осуществляли контрольные функции над процессом создания книг.

После завершения Большого Евангелия поступило распоряжение о создании «другова Евангелия», значительно скромнее оформленного, работа над которым осуществлялась с 15 апреля по 11 августа 1678 года. Это делали те же писцы, что трудились над Большим Евангелием. Оплата также производилась потетрадно. Известно, что Фёдор Яковлев написал 12 тетрадей, Василий Сказин — 7, Лазарь Лазарев — 21, Григорий Галицкий — 10. По завершении работ Сказин получил 2, а Яковлев — 1 рубль дополнительных дач. Евангелистов писал Фёдор Юрьев и получил за работу 6 рублей. Трое штатных золотописцев приказа не справлялись с работой из-за жесткости графика, тогда ими «для скорости» был нанят на три дня, за 0,5 рубля в день, крепостной человек боярина князя Н. И. Одоевского — золотописец Дмитрий Степанов, впоследствии государство компенсировало им эти затраты⁶⁶⁴.

В 1682 году в Посольском приказе создаются еще две книги «Чин венчания на царство царей Ивана и Петра Алексеевичей» и второй список «Чина венчания на царство царя Фёдора Алексеевича». О них известно только то, что обе книги писал один и тот же человек. Работой над первой книгой руководил подьячий Посольского приказа Максим Алексеев, принятый за писца И. М. Кудрявцевым. Он не мог быть им потому, что в своей челобитной ссылается на дачу Прокофия Возницына⁶⁶⁵.

Необходимо проанализировать состав лиц, используемых в издательской деятельности Посольского приказа. Всего за данный

⁶⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 11, 12.

⁶⁶³ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 206–207, 226.

⁶⁶⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 69–70.

⁶⁶⁵ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 206–207.

период встречается 51 имя, из них многократно упоминаются 14. Последних рассмотрим более подробно.

Яган (Иоган) Эленкуз — иноземец, капитан, талантливый переплетчик, постоянно употребляемый для переплета книг с 1672 года. Его вознаграждение в тот период не претерпели изменений и составляли 5 рублей при работе со своими материалами и 2–3 — при работе с материалами из приказа.

Иван Максимов — иконописец, ученик Симона Ушакова. Первоначально числился в штате Пушкарского приказа. В сентябре 1673 года взят в служащие Посольского приказа с окладом «денежной и за хлеб сорок рублей». В дни работы он получал поденный корм: в 1673/74 и 1674/75 годах по 20 копеек, в 1675/76 году — по 15 копеек. 12 марта 1677 года он затребован назад в Пушкарский приказ. Упоминается его ученик Иван Парфеньев⁶⁶⁶.

Иван Верещагин. С середины 1672 года работает книгописцем при «строении» книг в Посольском приказе. Летом 1673 года (по мнению И. М. Кудрявцева, из-за тяжелого материального положения) бежит в Галич, откуда вытребован назад. 16 сентября 1673 года по челобитной зачислен в состав подъячих Посольского приказа. При этом все время присутствия в приказе оставался неверстанным. В 1674 году его переводят во Владимирскую чету, но он продолжает работать над книгами, создаваемыми в Посольском приказе⁶⁶⁷. В справочнике С. Б. Веселовского упоминается Верещагин Иван Васильевич — подъячий Владимирской чети (сентябрь 1674 г.), подъячий в Темникове (22.09.1678), подъячий Конюшенного приказа (16.03.1686), откуда 2 июля 1692 года он пожалован в дьяки и назначен в Ярославль, где находился до 26.04.1694, в 1696/97 году — дьяк Дворцового судного приказа, в 1696/97–1697/98 годах — дьяк Московского судного приказа⁶⁶⁸. По сведениям Н. Ф. Демидовой, в 1673–1674 годах — неверстанный подъячий Посольского приказа⁶⁶⁹.

Фёдор Юрьев. Начиная с 1672 года постоянно используется в Посольском приказе как иконописец. С августа 1682 года назначается золотописцем приказа из иконописцев Оружейной палаты, при этом по величине оклада является вторым в списке⁶⁷⁰.

⁶⁶⁶ Там же. С. 240–241.

⁶⁶⁷ Там же. С. 239–240.

⁶⁶⁸ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 91.

⁶⁶⁹ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 111.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 136, 139, 144.

Данила Кузьмин «с товарищи». По-видимому, три человека. Мастера Серебряной палаты с 1672 по 1676 год постоянно использовались для создания металлических деталей переплетов.

Лазарь Лазарев — неверстанный подьячий и книгописец Посольского приказа (с августа 1675-го по 1676 г.). В 1677/78 году он продолжает участвовать в создании книг, но уже упоминается как дьячок.

Маркел — чернец, писец Посольского приказа. Возможно, в 1679–80 годах — архимандрит Свенского Успенского монастыря, в 1680–81 годах — епископ Суздальский, с 1681 года — митрополит Псковский, с 1690 года — митрополит Казанский. Он был хорошо образован, знал латинский, французский, итальянский языки. Петр I в 1690 году пытался выдвинуть его в патриархи, но он был обвинен в ереси. Умер в 1698 году⁶⁷¹.

Дмитрий Квачевский, Дмитрий Степанов — крепостные люди боярина князя И. Н. Одоевского. Возможно, одно и то же лицо. Использовались при золотописных работах в приказе по найму.

Сергей Васильев Рожков — иконописец, живописец Оружейной палаты. Работал в Посольском приказе нерегулярно.

Прокопий Богданович Возницын, Иван Нехорошев, Максим Алексеев — штатные подьячие Посольского приказа. Осуществляли контрольные функции над процессом создания книг. Можно предположить, что от них зависел подбор специалистов и контроль за расходованием денежных средств. В пользу последнего говорят пометы Прокопия Возницына на документах о расходных материалах для создания Большого Евангелия⁶⁷².

Богдан Салтанов (Иван Ивлев Салтанов) — иноземец, живописец Оружейной палаты. Его участие в издательской деятельности Посольского приказа обусловлено необычным способом оформления книг — иллюстрации выполнены на холсте масляными красками. Это можно рассматривать как определенную тягу к западному искусству: портреты, вышедшие из-под кисти Богдана Салтанова, значительно отличались от произведений русских иконописцев. Выбор материала, по-видимому, обусловлен тем, что Богдан Салтанов не имел навыков работы на бумаге.

Мы видим, что издательская деятельность Посольского приказа с момента его возглавления А. С. Матвеевым переходит на каче-

⁶⁷¹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 335–336.

⁶⁷² РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874.

ственно новый уровень, который в целом, хотя и в меньших объемах, сохранился и после его отставки. На этот период приходится и наибольшее количество специалистов, привлекаемых со стороны.

Руководство придворным театром

С 1672 по 1676 год Посольским приказом осуществлялось ведение придворным театром. Документы о лицах, привлеченных к «комедийному строительству», были собраны и опубликованы в начале XX века С. К. Богоявленским⁶⁷³.

15 мая 1672 года в Курляндию направили полковника Николая фон Стадена (Штадена) для того, чтобы он «рудознатных всяких самых добрых мастеров... да 2 человека трубачей самых добрых и ученых, 2 человека, которые б умели всякие комедии строить» нашел в Швеции и Пруссии⁶⁷⁴. Стаден выполнил поручение. Он нашел труппу комедиантов (22 человека, 14 из них взяты в Риге), которые согласились играть за 50 рублей жалования за каждое представление⁶⁷⁵. Руководил труппой немецкий пастор, мастер Яган Готфрид Грегори⁶⁷⁶.

Грегори Яган (Иоган) Готфрид (13.05.1631–16.02.1675) — пастор лютеранской церкви в московской Немецкой слободе, родился в городе Мерзебург, в семье медика. Овдовев, его мать вышла за Лаврентия Блюментроста, приглашенного в 1667 году в Москву по инициативе пасынка в качестве лейб-медика царя. Яган Грегори, судя по всему, имел основательное образование, знал латинский, греческий, еврейский языки, был знаком с трудами Иосифа Флавия, Геродота, Эзопа, античной мифологией, а также современной ему немецкой драмой и духовной поэзией. Свою карьеру он начал службой в рейтарах — сначала в Швеции, а с 1657 году — в Польше. В октябре 1658 года Грегори впервые приезжает в Москву, где устраивается учителем в школу при одной из лютеранских церквей и приобретает дружбу и покровительство генерала Николая Баумана, пользовавшегося большим авторитетом в Посольском приказе. В 1660 году уезжает в Германию, чтобы получить должность пастора, после чего Бауман обещал устроить ему аналогичную

⁶⁷³ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 192.

⁶⁷⁴ Там же. С. 1.

⁶⁷⁵ Там же. С. 2–3, 5.

⁶⁷⁶ Там же. С. 11.

должность в опекаемой им «Офицерской кирхе», и уже в начале 1662 года получает степень магистра Иенского университета, а в апреле, в Дрездене, посвящен в пасторы, после чего занял обещанное место второго пастора, а затем и руководителя школы при «Офицерской кирхе». В 1667 году Грегори объезжает ряд германских городов с миссией сбора денежных вспоможений среди заграничных единоверцев, при этом доставляет в Германию ряд посланий самого царя и имеет какие-то контакты с саксонским герцогом (получает от последнего рекомендательные письма⁶⁷⁷). А 4 июня 1672 года царским указом предписано «иноземцу магистру Ягану Готфриду ученичи комедию». С этого момента он выполняет обязанности драматурга, режиссера, театрального преподавателя и т. д.

Перу Ягана Грегори принадлежат следующие пьесы: «Артаксерсово действо», «Олофермово действо», «Комедия о Товии младшем», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Жалобная комедия об Адаме и Еве» и, возможно, «Малая комедия о Баязете и Тамерлане»⁶⁷⁸. Известно, что за труды он получал значительное вознаграждение: 21 января 1673 г. за «Артаксерсово действо» — 40 соболей в 100 рублей и пара в 8 рублей⁶⁷⁹, в 1674 году — 100 рублей соболями⁶⁸⁰, в 1674 году — разрешение варить пиво беспошлинно⁶⁸¹. 16 февраля 1675 года Грегори умер, и вдове на похороны дали, по ее челобитной, 10 рублей: «что он писал комедий много»⁶⁸². После его смерти руководителем придворного театра становится Юрий Михайлович Гивнер (Гибнер, Георг Хюфнер) — впоследствии переводчик Посольского приказа⁶⁸³. Известно, что в 1674/75 году за учение (работал в театральной школе) он получал 3 рубля в месяц, по 6 четей ржи и овса и пуд соли, «а в приказе дач не было», с 19 июля из приходов Новой Аптеки стали давать по 5 рублей⁶⁸⁴. Помимо это-

⁶⁷⁷ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 319.

⁶⁷⁸ *Ромодановский Е. К.* Грегори Иоганн Готфрид // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 226–230.

⁶⁷⁹ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 23.

⁶⁸⁰ Там же. С. 36.

⁶⁸¹ Там же. С. 40.

⁶⁸² Там же. С. 45.

⁶⁸³ *Белоброва О. А.* Гивнер Юрий Михайлович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 203–204; *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 48.

⁶⁸⁴ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 59.

го, учителями работали: иноземец Яган Палцер⁶⁸⁵, «Новомещанской слободы бакаляр Ивашко Фёдоров»⁶⁸⁶.

Стаден привез в Москву музыкантов, «умеющих розные мусические песни трубить и иных могут научить», — четверых придворных герцога Курляндского: Фредерика Планштейна («из прусской земли»), Якова Филиппова (курляндец), Готфрида Бегена (Гданьск), Христофора Бакашера (саксонец), играющих на органе, трубе, кларнете, морской трубе, флейте, скрипке, виоле да гамба, «что никогда прежде сего на Москве не слыхано», а с ними семь инструментов, а также трубача из цесарской земли — Яна Валдана⁶⁸⁷. На дорогу от Пскова до Москвы комедиантам дали подводы⁶⁸⁸, а музыкантам — по 2 рубля, в Москве их разместили на Малороссийском дворе⁶⁸⁹.

Стаден обещал трубачу 8, а музыкантам — 6 рублей в месяц, а жалование начать платить с даты договора — 3 сентября 1672 года. Другого мнения были в столице — там велено давать деньги только с 3 декабря (время прибытия в Москву). Первоначально содержание выплачивалось звонкой монетой, но с мая 1673 года стали давать 1/2 часть деньгами из Новгородского приказа и 1/2 — соболями из Сибирского приказа, несколько позднее им 2/3 содержания выдавалось соболями⁶⁹⁰. В 1675 году взяты в Посольский приказ музыканты, оставшиеся после цесарского посланника Францишка Анибала: Янус Брентен и Максимилиан Маркус (также упоминаются как Янус Колварцен и Максимилиан Крейн). За это 2 ноября им дано: «стяг говядины, две туши бараньи, пол-осьмины круп овсяных»; а с 1 ноября поденно по калачу да по хлебу двуденежному, по 6 чарок вина, 4 кружки меда и 4 кружки пива; 7 ноября учинен поденный корм по 15 копеек в день⁶⁹¹.

Музыканты далеко не всегда оставались довольными своим положением. 19 сентября 1675 года с наемного двора капитана Ягана Руберта убежали музыканты Яков Филиппов и Готфрид Берг, тут же были приняты все меры к их задержанию⁶⁹².

⁶⁸⁵ Там же. С. 51.

⁶⁸⁶ Там же. С. 61.

⁶⁸⁷ Там же. С. 4–7, 18–19.

⁶⁸⁸ Там же. С. 6.

⁶⁸⁹ Там же. С. 6, 7.

⁶⁹⁰ Там же. С. 6, 7, 17, 27, 35.

⁶⁹¹ Там же. С. 62–63.

⁶⁹² Там же. С. 47–48.

Судя по сохранившимся документам, театральные действия имели большое количество массовых сцен, для участия в которых набирались актеры на местах из подъячих московских приказов, «розных чинов служилых торговых иноземцев детей», а также из мещанских детей Новомещанской слободы. Известно, что 6 апреля 1673 года за «Артаксерово действо» Я. Готфрид и комедианты — 64 человека — были «у руки». Для этого ночь с 5 на 6 апреля им пришлось провести «на Посольском приказе», на корм ради этого дано 2 рубля⁶⁹³. Количество привлекаемых статистов не постоянно, и судить об их числе можно по документам на выплату им поденного корма. С 16 июня по 10 октября 1673 года в Немецкую слободу к Я. Готфриду, «оприч воскресений», ходили 26 Новомещанской слободы мещанских детей. За это раз в одну-две недели им выдавали поденный корм: по грошу на день (2 копейки). Деньги за всех получал один человек, в разное время это: подъячий Владимирской чети Василий Мешалкин, Лука Степанов, Тимофей Максимов, Родька Иванов, Николай Иванов⁶⁹⁴. Осенью 1674 года количество обучаемых составляло уже 50 человек. 16 октября всем им велено давать по копейке поденного корма из доходов Новой Аптеки (ранее давали по 2, 3 и 4 деньги — одна, полторы, две копейки). В связи с этим упомянут Иван Иванов⁶⁹⁵. С 8 октября 1675 года в школе находилось 70 человек (упоминаются Иван Иванов, Тимофей Максимов, Тимофей Блисев, Яков Минин), помимо корма, им на неделю выдавалось по 100 сальных свечей⁶⁹⁶. 2 января 1676 года 20 детей мещанских — Тимофей Блисев с товарищами — упоминаются как обучаемые танцам для балета, а на 4 января есть сведения о 60 мещанских детях с Василием Смольским Голядом, получавших по 2 копейки на день⁶⁹⁷. Также 60 детей, «которым быти в комедии», встречаются уже 21 сентября 1672 года, но об их составе данные отсутствуют⁶⁹⁸.

Принимали участие в театральных представлениях и дети иноземцев, в том числе и офицеры. В 1673 году подали челобитные о назначении в поручики за «работу в комедиях» следующие прапорщики — Иван Иванов Мевс — сын полковника Ивана Мевса,

⁶⁹³ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 24.

⁶⁹⁴ Там же. С. 26–28.

⁶⁹⁵ Там же. С. 37.

⁶⁹⁶ Там же. С. 60–61.

⁶⁹⁷ Там же. С. 67–70.

⁶⁹⁸ Там же. С. 12.

Иван и Павел Берноровы; о верстании в прапорщики — сын ротмистра Мартына Зумерфельта Крестьянко (исполнилось 15 лет), сын капитана Роберта Карлсона Пётр⁶⁹⁹. 26 ноября 1674 года «иноземные дети, которые были... в лицах Артаксеркса, Есфири и Аана»: Фредерик Госенс, Иван Бердов, Гермас Клифмос получили «по портищу сукна польского из Галицкой чети»⁷⁰⁰. В октябре 1675 года упоминается 63 «полковничьих детей и иных начальных чинов служивых», используемых в театре, в том числе Иван Англер и Иван Бернев, их поденный корм составлял 3 копейки⁷⁰¹.

Подьячие центральных приказов упоминаются как актеры масовки с осени 1675 года. Тогда поденный корм в 3 копейки получали шестеро подьячих Посольского приказа (в том числе Михаил Беянинов и Исай Ляпин — последний, возможно, седьмой), четверо — из Галицкой четверти (в том числе Кузьма Журавлев), из Смоленского приказа — Алексей Зверев⁷⁰². В 1676 году корм зафиксирован у 10 подьячих Посольского приказа (в том числе у Ивана Владиславлева) и 8 — из Новгородской и Галицкой четвертей (Кузьма Журавлев и Василий Мешалкин)⁷⁰³. Ранее Мешалкин упоминается как подьячий Владимирской чети (см. выше).

Помимо этого, документы упоминают переплетчика Иоганна Элкузена — переплетал тексты спектаклей⁷⁰⁴; «был у комедийных действий» толмач Посольского приказа Иван Енак — за это 8 ноября 1675 года ему дан 1 рубль из доходов Галицкой четверти⁷⁰⁵.

Постановка спектаклей включала в себя огромную подготовительную работу: постройку сцены, создание декораций и костюмов, некоторые ремонтные работы, в том числе по обновлению и облицовке печей, перевозке имущества театра с одного места на другое. Все это требовало участия сотен людей: извозчиков, столяров, бочаров, печников, кузнецов, живописцев, портных, паяльщиков и т. д. Они получали содержание из доходов приказов, подведомственных Посольскому приказу (Новгородский, Владимирский, Смоленский, Галицкий), а также из Новой Аптеки, во главе которой стоял А. С. Матвеев. Все хозяйственные и организационные вопросы

⁶⁹⁹ Там же. С. 33–34.

⁷⁰⁰ Там же. С. 37.

⁷⁰¹ Там же. С. 60–61.

⁷⁰² Там же. С. 61–62.

⁷⁰³ Там же. С. 70.

⁷⁰⁴ Там же. С. 67.

⁷⁰⁵ Там же. С. 63.

координировали дьяки Посольского приказа. В документах упоминаются имена Григория Богданова, Якова Поздышева, Василия Бабинына, Емельяна Украинцева⁷⁰⁶.

Арбачеи

Документально не удалось установить, являлись арбачеи постоянными служащими приказа или только «прикомандированными». В данном исследовании они отнесены к «иным» — то есть приданным на время. Словарь русского языка XI–XVII веков дает следующее определение этого слова: «погонщик арбы, повозки, запряженной быками»⁷⁰⁷. Сохранилось мало упоминаний об этой категории служащих. Известно, что в 1647/48 году арбачею, ливенцу Ермошке Иванникову, за то, «что он послан был в Крым с посланником с Тимофеем Хотунским да с подъячим Иваном Степановым», дано 3 копейки поденного корма⁷⁰⁸. Логично отнести арбачеев к разновидности путевых приставов, направляемых в мусульманские страны и, следовательно, владеющих соответствующими языками. На мусульманское направление указывают и другие упоминания⁷⁰⁹. Но есть и иная информация: «ливенцу Якушку Волдаевскому, который прислан из Розряду и отослан к литовским послам на арбу в приказ, рубль дано»⁷¹⁰. Этот же источник утверждает, что в арбачеях служили ливенские дети боярские⁷¹¹. Документы упоминают об арбачейских деньгах как об особой статье расходов Посольского приказа⁷¹².

Литовское направление кажется несколько необычным, но быки как гужевой вид транспорта использовались не только на Востоке, но и на Украине и в Белоруссии. Также упоминаются посылки конюхов: 1 ноября 1660 года на корм «конюху Ивану Семенову в приказ 5 рублей, послан с государевой грамотой в Киев»⁷¹³. В 1666/67 году встречается стадный конюх, посланный на виленскую посылку⁷¹⁴. Но этих сведений недостаточно для каких-либо выводов и обобщений.

⁷⁰⁶ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 1, 4, 59.

⁷⁰⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1976. Т. 1. С. 86.

⁷⁰⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. Д. 4. Л. 6.

⁷⁰⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 399.

⁷¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10. Л. 42.

⁷¹¹ Там же. Л. 14.

⁷¹² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 3. Л. 59.

⁷¹³ Там же. Посольский приказ. № 1. Л. 72.

⁷¹⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 66 об.

На основании вышеприведенных данных можно говорить об определенных тенденциях в развитии вспомогательных служб Посольского приказа в 1645–1682 годах. Прежде всего, необходимо отметить, что состав этой категории служащих данного учреждения не был постоянным в течение всего рассматриваемого периода. В конце 40-х и, возможно, начале 50-х годов происходит вытеснение станичников Посольского приказа, выполнявших роль путевых приставов в мусульманских странах, толмачами. В конце 60-х годов функции судебных приставов от толмачей переходят к появившимся приставам данного учреждения. Все это дает основания говорить о стремлении к определенной унификации его служащих в рамках государственной приказной системы.

Происходили изменения и внутри отдельных категорий служащих. Количество переводчиков до 1676 года возрастало, после чего резко снизилось до прежнего уровня. Относительно стабильная численность толмачей отмечена до 1671 года, далее она сокращается в 3/4 раза, что, по-видимому, связано с передачей части их функций приставам. Число золотописцев постепенно возрастает от одного до четырех. Наиболее широкое привлечение сторонних специалистов для выполнения приказных работ зафиксировано в 1672–1676 годах.

Переводчиками западных языков в основном становились иностранцы, выехавшие в Россию по собственной воле или взятые в плен в результате военных действий; восточных — татары из Касимова, Романова, Казани, Астрахани и других городов. Для многих эта служба стала наследственной. Доходы переводчиков складывались из денежного годового оклада, поденного корма, разовых денежных и натуральных выплат. Годовой денежный оклад указывал на принадлежность переводчика к тому или иному разряду (однако это деление только наметилось, более развитым оказался институт переводчиков — дворян по московскому списку), также к нему были привязаны дачи на избное строение и пожарное разорение. Поденный корм имел большее материальное значение, чем годового оклад, но не отражал положения служащего на карьерной лестнице. Поместные дачи не имели денежного выражения и только фиксировали определенное социальное положение их обладателя в служилой среде. Переводчики владели поместьями и вотчинами, часть из которых являлись наследственными, но они всегда

переводились в денежное выражение и засчитывались при выплате годового оклада или поденного корма.

В развитии института толмачей Посольского приказа второй трети XVII века следует выделить три даты: 1646 год — запрет на использование толмачей мусульманского вероисповедания, 1671 год — общее сокращение численности, 1676 год — отмена поденного корма. Деление этой категории служащих на статьи отсутствовало. Основными источниками доходов являлись поденный корм и годовой оклад, при этом первый, вплоть до его отмены, имел большее значение. Поместные дачи, как и у переводчиков, не имели денежного выражения, указывая на определенное социальное положение служащего, а также на право владения землей.

На протяжении второй трети XVII века планомерно увеличивалась нагрузка на золотописцев Посольского приказа за счет возрастания дипломатической активности государства и использования их умений и навыков в книжном «строении». Это потребовало расширения штатов от одного человека в 1645 году до четырех в 1682-м. В оплате труда золотописцев существовали две противоположные тенденции: постоянное повышение официального жалования и снижение размеров дач за выполнение посторонних заказов. Увеличение численности золотописцев привело к их структурной дифференциации. Появился один старший золотописец, который выделился из среды подьячих и имел схожую с ними составляющую доходов, а также младшие, близкие по статьям доходов к переводчикам и толмачам.

Появление приставов, возможно, обусловлено общим ростом количества судебных дел в ведении Посольского приказа в связи с передачей под его начало ряда четвертных приказов (Галицкий, Литовский, Новгородский и др.). Хотя, возможно, в этом следует видеть стремление к унификации приказных служащих. Рассматриваемый период совпал с годами, когда правительство пыталось различными способами сократить расходы на содержание московских приказов, это помешало окончательному оформлению института приставов.

Что касается суммарного размера доходов, то у золотописцев и переводчиков происходит увеличение, у толмачей — снижение, у остальных категорий служащих он остается стабильным.

Необходимо отметить, что наибольшие изменения приходятся на период 1671 и 1676 годов (в это время приказом управлял

А. С. Матвеев). С некоторыми оговорками можно также назвать и 1667 год (появление приставов в приказе), совпавший с назначением начальником приказа А. Л. Ордина-Нащокина (1667–1671). Таким образом, можно говорить о том, что изменения в среде вспомогательных служащих Посольского приказа происходили по воле его руководства, при этом самые значительные из них пришлись на время службы А. С. Матвеева и А. Л. Ордина-Нащокина, имевших наибольший политический вес в Русском государстве рассматриваемого периода.

Глава III

Структура и внутренняя жизнь Посольского приказа

Информация по архитектуре приказа, функциональному использованию каждого из его помещений, внутреннему убранству, а также трудовому распорядку, изменениям в штате служащих, некоторым особенностям ведения и хранения документации, расселению тех или иных служащих позволит более полно представить ежедневную жизнь данного учреждения. При этом особый интерес представляет сравнение сообщений о деятельности Посольского приказа, оставленных в дневниках и мемуарах иностранных дипломатов, а также записках Г. К. Котошихина, с данными, известными нам по архиву приказа.

Планировка и интерьер здания приказа

Чем больше времени отделяет нас от той или иной эпохи, тем сложнее представить реалии ее повседневной жизни. В первую очередь это касается бытовых мелочей, будь то частная жизнь или функционирование тех или иных учреждений. Иногда документы позволяют нам приоткрыть завесу над повседневностью. Так, приходо-расходные книги Посольского приказа¹ содержат уникальную информацию по перестройке здания, в котором размещалось внешнеполитическое ведомство, и изменению его интерьера. Данная тема уже поднималась в литературе², однако здесь остается еще много вопросов.

¹ РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Оп. 1; Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). Оп. 2.

² *Белокуров С.А.* О Посольском приказе; *Бакланова Н.А.* Обстановка в Московских приказах // Труды ГИМ. 1926. Вып. 3. С. 58; *Беляков А.В.* Помещение посольского приказа XVII века. С. 15–17; *Шахова А.Д.* Палаты Посольского приказа в Кремле // Каптеревские чтения. М., 2009. С. 85–92.

В 1565 году «сделана была палата Посольская, что напротив Ивана святого, повелением благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича»³. Скорее всего, именно это здание изображено на плане Кремля времен Бориса Годунова как отдельно стоящее строение между помещениями центральных приказов и Архангельским собором⁴. Можно предположить, что вскоре после разорения Смутного времени здание приказа было перестроено или расширено. По крайней мере после майского пожара 1626 года Посольский приказ уже упоминается как составная часть общего здания центральных приказов. Правда, в отличие от последних он некоторое время оставался одноэтажным, достраиваясь вширь, а не ввысь.

О том, как формировалось помещение внешнеполитического ведомства, можно судить по чертежу зданий приказа XVII века⁵. Первоначально он занимал помещение площадью 7×6 саженей (195 м^2), примыкающее к Разрядному приказу. Впоследствии, после 1626 года, со стороны двора сделали две пристройки. Возможно, в 1633 году появился «приделец» размером $7 \times 3,5$ сажени вдоль задней стены приказа. Вторая пристройка ($3,5 \times 4$ сажени), по-видимому, появилась в 1645 году. Она продолжала предыдущую и протянулась вдоль задней стенки Разряда. Пристройки, скорее всего, были разделены на несколько помещений, так как их внешние размеры составляли 114 и 65 м^2 соответственно. Общая площадь 1-го этажа равнялась 374 м^2 . Первоначально пристройки, или их часть, были сделаны из дерева. Больше Посольский приказ вширь не рос.

Однако необходимо учесть, что внешнеполитическому ведомству принадлежала также часть внутреннего двора, образуемого П-образным комплексом зданий центральных приказов. Помещение Посольского приказа было окружено забором с дощатыми воротами⁶, за которым находился дровяной деревянный склад под крышей из драни размером 4×4 сажени ($74,5 \text{ м}^2$), на строительство которого ушло 6 дубовых столбов, 70 еловых четырехсаженных бревен, 5 бревен четырехсаженных «на переклады», 2 столба трехсаженных и ворота⁷. По-видимому, во дворе хранился и песок, используемый для промокания чернил при письме. Его возили

³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 61–62.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 268.

⁷ Там же. Романов. № 1. Л. 104–104 об.

с Воробьевых гор по 1–2 воза единовременно⁸. В июле 1644 года в тыну у задней палаты сделали дверь — «ходить из приказа в приказ»⁹. Площадь перед приказом до паперти Архангельского собора мостили досками за счет внешнеполитического ведомства¹⁰. Не позднее 1659 года у приказа появляется второй этаж, состоящий не менее чем из двух «палаток» (комнат). Таким Посольский приказ выглядел до 1673 года, когда из-за общей перестройки комплекса центральных приказов он был вынужден временно переехать в другие помещения.

Труднее воссоздать внутреннюю планировку здания. По сведениям С. А. Белокурова, оно состояло из задней палаты, «где бывають у дьяков иноземцы для государевых тайных дел», стены которой были обиты «червчатым англицким сукном», а потолок расписан; одной или двух приказных палат, где сидели подьячие, а также так называемые казенки, хранился архив приказа и, возможно, библиотека¹¹. В настоящее время мы можем уточнить список помещений. Следует отметить, что в этом здании помимо Посольского находился и Новгородский приказ, который на протяжении XVI и большей части XVII века являлся присудным первому, а часть его доходов шла на поддержание функционирования внешнеполитического ведомства.

После большого майского пожара 1626 года в здании часто проводились ремонтные работы: меняли крышу, оконные рамы, поновляли своды и т. д. Расходы на ремонт, как правило, фиксировались в приходо-расходных книгах, благодаря чему у нас есть возможность получить дополнительные сведения о планировке приказа и его интерьерях. Разместим их в хронологическом порядке.

Осенью 1627 года «были поделаны худые места на сводах и по стенам у порога, окон и притолоков», а также «обращатая» печь в передней и частично в средней палатах. Своды в передней палате временно укрепили 43 деревянными подставками. В то же время серьезному ремонту подверглись три изразцовые печи¹². Зимой 1629 года ремонтировали среднюю палату и три печи¹³. Осен-

⁸ РГАДА. Ф. 137. Посольский приказ. № 1-6. Л. 12; Романов. № 1. Л. 116 об.; Оп. 2. Д. 246. Л. 2; 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 41 об.; Д. 11. Л. 41.

⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 44.

¹⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Романов. № 1. Л. 34 об.

¹¹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 62–63.

¹² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-6. Л. 3 об. — 4 об., 6–6 об.

¹³ Там же. Устюг 16-а. Л. 423 об., 426.

ню 1629 года, после урагана, разломавшего крышу внешнеполитического ведомства, приступили к ее починке. Для кровли было приобретено 138 тесин¹⁴. В 1631 году со двора была сделана новая брусаяная казенка для хранения государевых дел¹⁵. В 1633 году со двора сделали кирпичный «приделец выходной». На него пошло 3000 кирпичей и 11 бочек извести. На крышу — 22 тесины. Также упоминается о том, что в пристройке было 5 окон. Тогда же приобрели засовы, пробои, скобы и цепь к старым задним дверям и новому каменному придельцу¹⁶.

Последствия большого пожара ощущались долго. Летом 1634 года в большой передней палате пришлось разобрать каменные своды и сделать новые, из-за того что от высокой температуры при пожаре и воды сверху старые стали осыпаться¹⁷. В октябре 1640 года чинили худые места на потолке в посольской палате (комната дьяков)¹⁸. В 1643 году упоминается казенка у средней палаты¹⁹, в ноябре 1644 года — другая казенка, к которой купили замок, — между «переводцкой» (комнатой переводчиков) и Новгородской четвертью²⁰. В январе 1645 года подмастерьям, которые занимались внутренней отделкой каменную казенки, пристраиваемой к задней палате, на освещение купили 100 сальных свечей.

В феврале-марте в Железном ряду приобрели 63 доски железа дощатого общим весом в 30 пудов к затворам на окна в Посольский и Новгородский приказы. Об общем количестве окон мы можем судить только приблизительно. Тогда же велели делать железные запоры у дверей и 16 окон. На это, скорее всего, и пошло железо²¹. Несколько позднее говорится о 8 окнах в средней и задней палатах, к которым делались притворы, привеси и затворы железные²². Окна были слюдяные, в металлической оплетке. В первой половине века упоминаются и деревянные рамы²³. В документах регулярно встречаются сведения о больших и малых «окончинах».

¹⁴ Там же. Посольский приказ. № 1-а. Л. 10–10 об.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 246. Л. 3–3 об.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Романов. № 1. Л. 30 об. — 34.

¹⁷ Там же. Л. 119.

¹⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 4. Л. 29 об.

¹⁹ Там же. Д. 5. Л. 36.

²⁰ Там же. Д. 6. Л. 36.

²¹ Там же. Л. 41.

²² Там же. Л. 46 об.

²³ Там же. Д. 4. Л. 33 об.

В марте из-за сильной течи приступили к ремонту крыши над задней палатой. Для этого приобрели 60 трехсаженных тесин²⁴. Тесовую крышу приказ, по-видимому, имел все время²⁵. А вскоре, по указу Михаила Фёдоровича, велели прорубить двери из третьей палаты во вновь построенную четвертую. При этом помимо двери потребовалась и лестница. Таким образом, новое помещение оказалось на более высоком уровне, чем предыдущие²⁶. Возможно, именно поэтому эту палату и казенку при ней иногда называли «задними верхними»²⁷. Одновременно продолжались работы по укреплению дверей приказа. У задней палаты, что у Новгородской четверти и у третьей палатки, сделали железные створчатые двери²⁸. К тому же, судя по документам, особо запирались все казенки и палаты. В 1649 году вновь упоминается деревянная казенка²⁹. Тогда же отмечается ремонт сводов, стен и перил в передней казенке и задней палате, а также починка и покраска кровли³⁰. Цвет крыши нам неизвестен.

В 1659/60 году впервые упоминается второй этаж. Тогда там уже отмечено не менее двух помещений³¹. Возможно, речь идет о помещениях, пристроенных в 1645 году. Косвенным подтверждением факта, что до этого Посольский приказ оставался одноэтажным, могут служить сообщения о регулярных ремонтных работах по укреплению сводов палат первого этажа, пострадавших от протекания крыши. В 1663 году вновь упоминается починка сводов над передней палатой³². В 1667 году по неизвестным причинам заложили кирпичом окно в задней палате³³. Тогда же сделали новую дверь между Посольским и Рейтарским приказами из большой верхней палаты, а старую, из меньшей палаты, заделали³⁴. Это также подтверждение наличия еще одного этажа в здании приказа — Рейтарский приказ располагался на втором этаже. К тому же данный факт дает возможность предположить, что такая же дверь

²⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 42 об.

²⁵ Там же. Д. 10. Л. 44–49.

²⁶ Там же. Д. 6. Л. 45–46 об.

²⁷ Там же. Д. 11. Л. 34.

²⁸ Там же. Л. 48 об.

²⁹ Там же. Д. 10. Л. 16 об.

³⁰ Там же. Л. 44–49.

³¹ Там же. Д. 13. Л. 438–438 об.

³² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 370.

³³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 63.

³⁴ Там же. Д. 15. Л. 70–72.

имелась между Посольским (Новгородским) и Разрядным приказами, на первом этаже.

Можно утверждать, что на первом этаже главного здания внешнеполитического ведомства располагались четыре палаты. В передней и «средней» сидели подьячие, в задней — дьяки и, возможно, старые подьячие. Помимо этого, имелась палата переводчиков. Под задней палатой находился погреб³⁵. Возможно, первоначально в нем хранилась наиболее ценная часть архива Посольского приказа³⁶. Помимо этого, в документах упоминаются и казенки. В передней сидели сторожа и хранились бумага и свечи³⁷. В «палатке, где стоит денежная казна», судя по всему, находились деньги, предназначенные непосредственно на расходы Посольского приказа, а также «полоняничные» — на выкуп пленных к Крыму, и, возможно, старые и новые государственные печати³⁸. Как минимум одна отдельная казенка имелась у подьячих в средней палате. Упоминается как минимум одна казенка в пристройке. Кроме того, имелась комната переводчиков (по-видимому, была создана в 1630/31 г.) с отдельной казенкой³⁹. Логично предположить, что у золотописцев тоже была какая-то комната⁴⁰, в которой они могли работать, хранить инструменты, краски и золото, даваемое на оформление посольских грамот. Возможно, казенки имелись при каждой или почти каждой комнате. По крайней мере именно это мы видим на плане 1703 года⁴¹. В приказе упоминаются три «задца» или «столчака», то есть туалета («отходная казенка», «что в сенях и что в казенке, и что за задней палатой в казенке»), ежегодную очистку которых осуществляли приказные ярыжки и гулящие люди⁴². В одной

³⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 71; Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 31 об.

³⁶ Шмидт С. О. У истоков российского абсолютизма. М., 1996. С. 457.

³⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 44–45.

³⁸ Лаврентьев А. В. Царевич — царь — цесарь. Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали. 1604–1606 гг. СПб., 2001. С. 33.

³⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. Д. 246. Л. 1.

⁴⁰ Беляков А. В. Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645–1676 гг.) и Фёдора Алексеевича (1676–1682 гг.). С. 58–81.

⁴¹ Россия — Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений. С. 60.

⁴² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 459; Посольский приказ. № 1-а. Л. 6 об.; Посольский приказ № 1-в. Л. 44; Романов № 1.

из задних комнат находилась дверь во двор. Поэтому в приказе имелось двое сеней: с фасада и со двора. На втором этаже упоминаются задняя верхняя палата и задняя верхняя казенка, возможно еще малая «палатка». Вероятно, это далеко не все помещения. В разные периоды XVII века в приказе работало от 80 до 130 человек, без учета служивших только в Новгородской чети⁴³. К тому же здесь постоянно находились челобитчики. Не понятно, где размещались толмачи и приставы. Помещений явно не хватало. На время выполнения конкретных работ (создание посольских наказов и обработка документации посольств) те или иные комнаты делились на более маленькие временными дощатыми перегородками⁴⁴. Возможно, это было одной из причин, почему переводчикам иногда разрешали работать дома.

В комнатах находились столы, покрытые зеленой и красной материей. В некоторых из них имелись ящики, которые иногда можно было запирать⁴⁵, отдельные ящики с внутренними замками для дел дьяков⁴⁶, лавки (скамьи)⁴⁷. Наиболее ценные документы и посольские книги в первой половине XVII века хранили в кованых сундуках с внутренними замками⁴⁸. Один из таких сундуков после смерти боярина Н. И. Романова поступил в приказ с его двора⁴⁹. Это не единственный предмет, попавший сюда от боярина: в Посольский приказ передали и часть его библиотеки. По крайней мере, известен перевод некой космографии⁵⁰. Помимо этого, у каждого подьячего, переводчика и, возможно, части толмачей имелись собственные коробки, в которых они хранили текущую документацию и необходимые для работы справочные материалы.

Л. 33, 49 об., 116 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 38 об.; Д. 7. Л. 47; Д. 8. Л. 37; Д. 11. Л. 41; Д. 13. Л. 107 об., 258 об.

⁴³ *Беляков А. В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века: автореф. дис. ... канд. ист. наук; *Он же.* Подьячие Посольского приказа второй половины XVII века // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) М.: ИРИ РАН, 2001. С. 208–220.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 38 об.

⁴⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-в. Л. 42 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 4. Л. 45 об.

⁴⁶ Там же. Посольский приказ. № 1-а. Л. 29 об. —30; Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 472, 478, 488.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 246. Л. 1; Ф. 138. Оп. 2. Д. 4. Л. 34 об.

⁴⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 37.

⁴⁹ Там же. Д. 13. Л. 174.

⁵⁰ Там же. Л. 172 об.

С 1663/64 году их заменили шкафы, которые «делал поляк, мастер Илья Иванов да сын его Иван»⁵¹, а расписали красками иконописец Илья Андреев и золотописец Посольского приказа Фёдор Лопов⁵². В архиве на 2-м этаже шкафы появились раньше, еще в 1659/60 году: «велено старые Посольского приказу дела прибрать и устроить на те дела в Посольском приказе в верхней задней палате поделати шкапы деревянные около всей палаты по стенкам; и та палата и стены обито тесом»⁵³. В те времена еще не уделяли должного внимания пожарной безопасности архивохранилища. Возможно, это считали излишним из-за редкого обращения к его материалам. К дверям купили «цепь да пробой, да замок», к шкафам также приобрели замки⁵⁴.

В ряде комнат имелись иконы. Судя по всему, это были по-настоящему интересные произведения иконописи. Когда внешне-политическое ведомство переезжало в новое здание, царь Фёдор Алексеевич пожаловал в него образы Всемилоственного Спаса, Пресвятой Богородицы и Иоанна Предтечи, находящиеся ранее в комнате Алексея Михайловича⁵⁵. К иконам покупали ладан и деревянное (оливковое) масло⁵⁶.

Стены задней комнаты украшали ковры, — зафиксированы покупки гвоздей на их прибивку⁵⁷. Остальные стены, скорее всего, белились. К Пасхе, перед приходом в приказ за отдельную плату священников с клиром, их «опахивали» мелом специально купленными с этой целью крыльями⁵⁸. Окропляли здание и на другие праздники. При этом постоянной, «шефствующей» церкви, у приказа по-видимому, не было⁵⁹.

Свет проникал через слюдяные окна. В темное время использовались сальные свечи, установленные в деревянные, луженые

⁵¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 368 об. — 369.

⁵² Там же. Л. 453, 458 об.

⁵³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 438–438 об.

⁵⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 454; Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 54, 63.

⁵⁵ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 62.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 34; Д. 13. Л. 106 об.; Д. 15. Л. 60 об.

⁵⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 453 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 63.

⁵⁸ Там же. Л. 43; Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 40 об.

⁵⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 255 об.; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 373.

железные и медные шандалы («шанданы»)⁶⁰. Для снятия свечного нагара покупали железные щипцы⁶¹. Перед судьями и наиболее важными посетителями ставились восковые свечи⁶². Сальные свечи покупались по мере надобности по 100–200 штук, восковые — по весу, на фунты.

Отапливалось здание приказа печами. В документах отмечены изразцовые печи (третья палата), по-киевски (задняя палата) и по-польски, зеленая (передняя палата), что делал в 1661 году печник Казимир Иванов⁶³. На самом деле печей было значительно больше — еще в 1634 году не менее четырех⁶⁴.

В «задец» регулярно приобретались холст на полотенца и ушаты⁶⁵. В палату к дьякам покупали овчинные тюшаки («подушки барановые») «за столы под места». Иногда отмечается их цвет — красный. При покупке новых тюшаков старые отдавались в палату к переводчикам⁶⁶. Для дьяков же покупались отдельные полотенца, из более тонкой ткани⁶⁷. Регулярно отмечается ремонт (лужение) старых кумганов для воды⁶⁸.

1 мая 1640 года в приказ за 4 алтына купили слоновую кость «на государственные грамоты для згибания и оправки, листы гладить»⁶⁹. Бумага приобреталась сразу по несколько десятков стоп на рынке. Чернила также покупались на рынке кувшинами. В среднем одного хватало на месяц. А для особо важных документов золотописцы делали так называемые «ставленные чернила». Черно-восковые и красновосковые печати также изготовлялись в приказе из купленных компонентов. Чернильницы, судя по всему, были

⁶⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. 1-а. Л. 12 об.; Посольский приказ. № 1-6. Л. 11 об.; Посольский приказ. № 1-в. Л. 47 об.; Романов. № 1. 35 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 2. Л. 30 об. — 31; Д. 3. Л. 31–31 об.

⁶¹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 37; Д. 6. Л. 34.

⁶² Там же. Д. 15. Л. 60 об.

⁶³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 70–70 об., 160–160 об.

⁶⁴ Там же. Романов. № 1. Л. 102 об.

⁶⁵ Там же. Посольский приказ. № 1. Л. 459; Посольский приказ. № 1-а. Л. 10 об. — 17, 29 об.; Посольский приказ. № 1-в. Л. 49, 53; Романов. № 1. Л. 113 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 39; Д. 7. Л. 47; Д. 8. Л. 37; Д. 11. Л. 41; Д. 13. Л. 107 об., 258 об.

⁶⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-6. Л. 13 об.; Оп. 2. Д. 246. Л. 3 об. — 4.

⁶⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 37; Д. 6. Л. 35 об.

⁶⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1-в. Л. 49; Романов. № 1. Л. 169; Ф. 138. Оп. 2. Д. 2. Л. 31 об.; Д. 3. Л. 31 об.; Д. 5. Л. 35.

⁶⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 41 об.

личные. Имеется только одно упоминание о покупке серебряных колец к чернильнице серебряной и шелкового шнура червчатого с золотом⁷⁰. По-видимому, они предназначались для визита на доклад царю.

В целом представление о предметах, окружавших служащих Посольского приказа, мы можем составить по экспонатам краеведческих и исторических музеев страны, в том числе по коллекциям Государственного исторического музея⁷¹.

В зимнее время здание требовало утепления и отопления. Дрова рубили сторожа, о чем свидетельствуют ежегодные дачи им по 0,25 руб., а также упоминание о покупке топорича. В 1629 году рубка дров оплачивалась еще из расчета гривна за сажень⁷². Можно предположить, что эти же сторожа выполняли и роль истопников. Двери обычно утепляли войлоком⁷³, а иногда обивали кожей и кожаными ремнями (передняя дверь)⁷⁴. Для окон покупали «хлопе» (возможно, хлопчатобумажную ткань или отходы ее производства)⁷⁵; также известно утепление окон полосками войлока⁷⁶. Помимо этих функций сторожа подметали площадь перед приказом, а зимой разгребали снег⁷⁷. Иногда оббивать лед нанимали сторонних людей⁷⁸. Зафиксированы и не совсем понятные покупки. Так, 19 октября 1627 года была приобретена железная лопатка⁷⁹. Быть может, она предназначалась для удаления золы из печей?

Таким образом, мы видим, что на протяжении всего XVII века происходит планомерное увеличение площади здания Посольского приказа. К нему делались постоянные пристройки, вызванные необходимостью размещения разрастающегося штата служащих

⁷⁰ Там же. Л. 41.

⁷¹ Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке. Каталог выставки. М., 2001. С. 78–79.

⁷² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 62; Посольский приказ. № 1-а. Л. 16; Посольский приказ. № 1-б. Л. 2; Устюг. № 16-а. Л. 424 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 35 об.; Д. 4. Л. 30; Д. 11. Л. 30 об.; Д. 13. Л. 172, 426 об.

⁷³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 31 об.

⁷⁴ Там же. Д. 3. Л. 34.

⁷⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 2. Л. 454; Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 37 об.

⁷⁶ Там же. Романов. № 1. Л. 36.

⁷⁷ Там же. Л. 106 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 3. Л. 34; Д. 6. Л. 38.

⁷⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. 1-а. Л. 32 об.

⁷⁹ Там же. Посольский приказ. № 1-б. Л. 7 об.

внешнеполитического ведомства и необходимостью более удобного хранения значительно увеличивающегося архива и библиотеки (к 1673 г. в ней имелось не менее 138 печатных и рукописных книг, помимо посольских⁸⁰) приказа. В результате этого планировка помещений приказа значительно усложнилась и, возможно, мешала более продуктивной работе его служащих. К началу 70-х годов XVII века назрела необходимость постройки нового административного здания, что и было сделано в том же десятилетии. Нам не удалось выяснить, насколько новое здание повторило планировку предыдущего⁸¹, однако можно предположить, что некоторые элементы были сохранены. Дальнейшие изыскания, возможно, расширят наши представления по данному вопросу.

Архив Посольского приказа

Информацию об архиве содержит Опись архива Посольского приказа 1673 года. Данный документ составлен после того, как в 1670 году, с началом строительства здания приказов, архив Посольского приказа перенесли в другое место на временное хранение. Об этом свидетельствует тот факт, что все описываемые документы хранились в сундуках и коробьях, многие из которых находились в аварийном состоянии (разбиты крышки, сломаны замки), что можно рассматривать как указание на временность этой «тары».

Высказывалось мнение, что создание описи происходило следующим образом: вначале в каждом повытье разобрали документы, проверили их наличие и описали, уточняя в некоторых случаях опись 1626 года; отдельные описи повыттей соединили в общую опись архива, в которую включили опись документов из ящика думных дьяков, дел дьяка Е. Юрьева и некоторых других. Опись 1673 года построена по иному принципу, чем описи первой половины XVII века, в которых документы разделялись сначала по видам, а внутри вида — по государствам, в хронологической последовательности. В ней основная масса документов распределена по государствам с подразделением на виды: книги, столбцы, грамоты; внутри каждого вида дела описаны в хронологической последовательности.

⁸⁰ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1.

⁸¹ Россия — Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений. С. 60.

Принцип описания документов по государствам и народам соответствовал их системе хранения в поветьях. А отсутствие единообразия в расположении отдельных видов документов объяснялось тем, что описание архива по поветьям осуществлялось различными подьячими, которые пользовались своими, индивидуальными, приемами описания дел и расположения их в описи⁸².

Переописание архива вызвано, предположительно, его перевозом из старого помещения, в результате чего могла быть нарушена прежняя система хранения документации, тем более что часть архива некоторое время находилась в других учреждениях, в частности в Большой палате Казенного двора⁸³. Таким образом, опись 1673 года зафиксировала схему хранения документов Посольского приказа. К сожалению, сохранилось только одно упоминание шкафа — «коробья белая большая с пробой без замка, а в ней столпы польские, которые были в Посолским приказе в шкафе»⁸⁴. Другое упоминание («в подворных шкафах да в другой белой коробье свейских столпов»⁸⁵), по-видимому, относится уже к новому месту хранения, поэтому трудно восстановить попалатные места хранения тех или иных документов.

С высокой степенью достоверности можно говорить о том, что в шкафах на втором этаже хранились династические документы и дипломатический архив XV — начала XVII века. Текущие дела, а также материалы, к которым обращались постоянно, находились в сундуках, коробьях и начавших появляться шкафах на первом этаже — непосредственно под рукой у подьячих. Вышедшие же из постоянного употребления, а также наиболее важные документы государственного архива требовали отдельного хранения и обеспечения его надежности, что подтверждается наличием замков на шкафах и дверях в задней верхней казенке. Расположение библиотеки приказа (138 томов, по Описи архива Посольского приказа 1673 г.) остается невыясненным.

Структура служащих Посольского приказа

Необходимо сказать о тех, кто работал в этом помещении, создавая дошедшие до нас документы архива Посольского приказа. В период с 1645 по 1682 год в числе его служащих встречаются

⁸² Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 7–10.

⁸³ Там же. С. 478, 505–506.

⁸⁴ Там же. С. 260.

⁸⁵ Там же. С. 295.

думные чины (бояре, окольные, думные дворяне, думные дьяки), дьяки, подьячие, переводчики, толмачи, золотописцы, станичники, приставы, сторожа, а также различные специалисты, прикомандированные на срок от нескольких дней до нескольких лет для решения конкретных задач — золотописцы, иконописцы, писцы, музыканты, артисты и другие.

Во главе этого учреждения до 1667 года стояли думные дьяки, а затем — думные дворяне, окольные, бояре. Они осуществляли общий надзор за деятельностью Посольского приказа, выходили к царю и Боярской думе с обсуждением тех или иных текущих проблем на еженедельный доклад, а также своим личным авторитетом и пристрастиями оказывали определенное влияние на направления внешней политики Российского государства.

Их товарищами или помощниками являлись приказные дьяки, а с появлением во главе приказа знати (бояре, окольные, думные дворяне) — и думные дьяки. В начале рассматриваемого периода в приказе одновременно встречается по одному дьяку. С 1649 года их количество начинает увеличиваться (к 70-м годам XVII века в приказе насчитывалось одновременно до 4 товарищей начальника), документы фиксируют личные архивы дьяков. Так, Опись архива Посольского приказа 1673 года отмечает как сформированную группу документов дела дьяка Е. Юрьева: «Ящик дика Ефимо Юрьева, а в нем дела свейских посольских съездов»; «в ящике, что бывал дика Ефима ж Юрьева». В последнем явно преобладают польские и литовские дела. При этом первое датируется 27 августа 1610 года: «Список со утвержденные записи, какову дал бояром под Москвою Станислав Желковского...» Помимо этого, здесь хранились документы по делу Т. Анкундинова, жалованные грамоты, дело о крещении датского королевича, сметные списки и расходные столбцы, различные торговые дела иностранных купцов, отдельные документы (в основном финансовые) о посылке в Царьград, «Речь патриарша и митрополичья на царское венчанье великому государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русии самодержцу»⁸⁶.

В Описи упомянут также «ящик дубовый, что бывал у думных дьяков, а в нем дел по росписи думного дворянина Ивана Афанасьевича Гавренева да дьяка Микифора Демидова 162-го (1653/54) году». Интересно, что его содержание в качестве внешнего контроля про-

⁸⁶ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 478–488.

сматривали начальник Разрядного приказа и дьяк Печатного приказа. В данный ящик с годами попадали документы различной степени важности: «Грамота молдавская связана наглухо, а у свяски запечатана государевым перстнем, на столпце отмечено: июня в 26 день государь печать снял и грамоту чел; помета думного дьяка Михаила Волошенинова», «Письмо воровское...», «Письмо греческое и перевод под тем письмом подклеен, написано к везирию без имени», «грамоты посылные...», «Письмо Андрея Виниуса», «2 ключа сундушные в мешке за печатью думного дьяка Гарасима Дохтурова, тово сундука, который стоит на Казенном дворе з Государственными делами, 2 ключа небольших, а какие, тово неведомо»⁸⁷. При этом содержимое время от времени сверялось с описями, и в них фиксировались все изменения (1653/54, 1666/67, 1672/73 гг.)

Подьячие приказа делились на четыре статьи (разряда): первую (старые), вторую (средние), третью («молодые») и неверстанных, однако формирование этих категорий в течение рассматриваемого периода осуществлялось постепенно. Так, деление на старых и молодых (второй или «иной» статьи), по-видимому, существовало на протяжении всего времени. Третья статья официально упоминается с 1653/54 года — дача по случаю рождения царевича Алексея Алексеевича⁸⁸; но по размерам годового оклада — а именно он является основным показателем принадлежности к тому или иному разряду — прослеживается и в 40-е годы XVII века (см. табл. 1). Неверстанные подьячие как особая статья сформировались в конце 60-х годов XVII века — первое официальное упоминание относится к 1668/69 году⁸⁹.

Старые подьячие стояли во главе повыгтей — отделов, ведавших сношениями с определенными странами, а также рядом дел (иностранная почта, надзор за иностранцами, татарами, толмачами, переводчиками и др.). Молодые и средние выполняли роль переписчиков, составляли справки по текущим делам. Неверстанные (часто дети дьяков и подьячих) — брались в приказ без жалованья для того, чтобы они присматривались к делам, знакомились со спецификой внутрприказной работы данного учреждения, доказывали свою профессиональную пригодность. К этой же категории можно отнести и учеников при приказе.

⁸⁷ Там же. С. 472–478.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 138. 1667 г. Д. 26. Л. 2–3.

⁸⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 9 об.

Количество повытий и их компетенция не были постоянными и изменялись в зависимости от внешнеполитических потребностей государства. В 1675 году «валашского и мултянского воеводы посланцы приехали»; дипломатические связи с этим регионом на некоторое время прерывались, поэтому 18 июля подьячему В. Тимофееву велено было ведать волошскими делами⁹⁰. Когда кто-то из старых подьячих отправлялся в посылку, его обязанности распределялись между оставшимися.

Полного разграничения посольских дел на западные и восточные не произошло, хотя такая тенденция явно прослеживается. Утверждение С. А. Белокурова о существовании трех европейских и двух азиатских повытий основано на недостаточной информации⁹¹.

Передача дел от одного подьячего к другому происходила в случае смерти, отставки или посольской посылки, а также по челобитью истцов. 27 сентября 1660 года по прошению Паисия, митрополита Газского, греческого архимандрита Прохора и «все греки», их приказные дела велено передать от Степана Полкова — Петру Долгово, так как Степан берет «посулы великие, а дел не делает». Греки перечислили в жалобе все свои подношения деньгами и вещами, которых набралось на 360 рублей и 50 золотых червонцев (серьги, пуговицы с камнями, сабли, материя, турецкие мундштуки и т. д.); правда, серьги, оцененные в 55 рублей, подьячий вернул⁹².

Старые подьячие занимались сбором, учетом и хранением денег, собираемых с подведомственных городов на содержание приказа. Казна находилась в руках одного человека, по-видимому первого в списке подьячих. С 1656 по 1668 год за нее отвечал Яков Поздышев, а когда он посылался в заграничные посылки, его подменял Михаил Постников⁹³. При этом Поздышев все время занимал первое место в списке подьячих, Постников — третье, а с 1660/61 года — второе. Можно предположить, что для управления казной приказа иногда специально брали определенных людей. В 1658 году из Галицкой четверти в Посольский приказ перевели Ивана Истомина, в деле об этом особо отмечено, что на прежнем

⁹⁰ РГАДА. Ф. 138. 1673 г. Д. 6. Л. 381–384.

⁹¹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 52–53.

⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 10.

⁹³ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 112 об., 161 об., 274–275 об., 353 об. — 354, 439–440; Оп. 1. 1663 г. Д. 4. Л. 6; 1665 г. Д. 4. Л. 1; Ф. 137. Посольский приказ. № 1. Л. 201 об.

месте он «у приходу и у расходу был»⁹⁴. Но, судя по пометам в приходо-расходных книгах, его навыки по каким-то причинам остались невостребованными.

Деление переводчиков на статьи только наметилось. Можно отметить среди них тех, чьи годовые оклады превышали 30 рублей, и тех, у кого они были меньше этой суммы. То есть размер годового жалования, как и у подьячих, здесь являлся доминирующим. Но подобная градация встречается только в связи с инфляционными процессами конца 50-х — начала 60-х годов XVII века, и ее нельзя признать закрепившейся. Выделение из среды данной категории служащих дворян по московскому списку является более устойчивым критерием. Правда, следует отметить, что подобные деления на должностные обязанности переводчиков никак не влияли — все они осуществляли устный и письменный перевод, а также могли использоваться как гонцы и посланники в посольских посылках.

Функции толмачей были значительно разнообразнее: перевод устной речи, постоянное участие в зарубежных посылках (переводчики редко покидали пределы страны) и полковые службы в действующей армии: «да они ж, толмачи, днюют и ночуют в Приказе, человек по 10 в судки, и за делами ходют и в посылки посылаются во всякие; да они ж, как на Москве бывают окрестных государств посылы, бывают приставлены для толмачества и кормового и питейного збору»⁹⁵. Правда, между 1664 и 1668 годом толмачи перестают выполнять обязанности приставов (имеются в виду приказные приставы).

Золотописцы оформляли красками, золотом и серебром дипломы и грамоты, посылаемые с посольствами в сопредельные государства, а также жалованные грамоты, книги для царского и приказного обихода и выполняли некоторые иные заказы. На основании суммы денежного содержания золотописцев можно разделить на старших и младших: первые соотносились со старыми подьячими, а вторые занимали промежуточное положение между переводчиками и толмачами.

Приставы появились в составе служащих Посольского приказа между 1664 и 1668 годом. Им была передана часть функций, которые до этого выполнялись толмачами, частично — служба при иностранных послах и посланниках в Москве. В их обязанности также входили поиск, поимка и взятие под стражу ответчиков по судебным делам.

⁹⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1658 г. Д. 1. Л. 2.

⁹⁵ *Котошихин Г.К.* Указ. соч. С. 87.

Станичники Посольского приказа выполняли роль путевых приставов и, возможно, гонцов в мусульманские страны. Зафиксировано их деление на станичных голов и рядовых станичников. В начале 50-х годов XVII века эта категория служащих исчезает из приказа, а ее функции переходят к толмачам.

Сторожа дежурили в приказе по двое, день и ночь через сутки. Помимо этого, им поручалось сечение дров, возможно топка печей, охрана заключенных, находящихся под стражей, покупка свечей, чернил и некоторые другие мелкие поручения, а также охрана архива Посольского приказа и прием челобитных по судебным делам.

Не существует документа, который бы устанавливал строгую иерархию служащих данного учреждения, но можно предпринять попытку воссоздать ее на основании имеющихся данных:

I. Думные чины	Бояре Окольничие Думные дворяне Думные дьяки
II. Дворяне по московскому списку	Переводчики I статьи Переводчики II статьи Толмачи
III. Дьяки	Дьяки
IV. Подьячие	Подьячие I статьи Золотописцы I статьи Подьячие II статьи Подьячие III статьи Неверстанные
V. Служилые люди по отечеству	Переводчики I статьи Переводчики II статьи Толмачи Станичные головы Станичники
VI. Служилые люди по прибору	Переводчики I статьи Переводчики II статьи Золотописцы II статьи Толмачи Станичники Приставы Сторожа

Данное построение является попыткой соотнести положение того или иного служащего в приказе и общегосударственной иерархии, хотя они и существовали параллельно и независимо друг от друга. При этом необходимо отметить, что каждый человек, поступающий на службу в приказ, из какой бы среды он ни происходил, автоматически причислялся к служилому сословию.

Поместные дачи являлись показателем принадлежности их обладателя к служилому сословию и указывали на возможность фактического владения им поместьями и вотчинами. На них имели право все начальники приказа, подьячие I и частично II статей, переводчики, старшие золотописцы, толмачи и станичники. Правда, известно, что детьми боярскими являлись также приставы, но поместные оклады за ними не зафиксированы. Что же касается размеров окладов, то если у подьячих они не превышали 500 четьей, то ряд переводчиков и толмачей имели 550–900 четьей, к тому же среди этих категорий служащих встречались дворяне по московскому списку.

Верстание служащих

Известно, что тот или иной служащий попадал в приказ по своему челобитью или властному назначению, без учета его желания. Последнее распространялось на всех судей, значительную часть подьячих, переводчиков, некоторых толмачей и, возможно, золотописцев. При этом никаких проверок уровня компетентности не требовалось. По челобитью принимались часть переводчиков, подьячих и, по-видимому, почти все толмачи, приставы, сторожа и станичники. Показательно, что не обнаружено ни одного случая отказа в назначении подьячим, переводчиком, станичником (имеются их челобитные) и только один отказ в просьбе о взятии в толмачи⁹⁶.

Все взятые в переводчики и толмачи по челобитью перед назначением проходили проверку на знание языка, которую устраивали старшие переводчики. Экзаменационная практика Посольского приказа наглядно описывается переводчиком Моисеем Ивановичем Арсеньевым в сказке «Как произведен в переводчики», которую он подал в 1737 году. Хотя эти события и относятся к 1700 году, но позволяют представить и более ранний период. Арсеньев вспоминает: «И пришел в приказ, переводчик Николай Спафарей мене

⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 99.

свидетельствовал в языках. Потом дали мне грамоту венецкую по итальянски перевести, заперли в казенку, и я перевел исправно. Потом тот курносой Николай Спафарей (у него были выдраны турками ноздри. — А. Б.) стал мне говорить: “Я-де слышал, что ты по-гречески, и по-итальянски, и по-латински лучи умеешь”. И наговоря и судом — “напиши-де челобитную, что бьешь челом в переводчики на трех языках”⁹⁷.

Внутренний распорядок работы и особенности делопроизводства

Можно в общих чертах восстановить распорядок работы в приказе. Продолжительность и сроки рабочего дня не были постоянными. 20 октября 1658 года велено «приказным людям, дьякам и подьячим в приказах сидеть во дни и ночи 12 часов»⁹⁸. При этом необходимо отметить, что счет часов отличается от современного. В источниках время, на которое приходилось то или иное событие, обычно указывается по церковным службам. Следует учитывать время начала церковных служб, которое зависело от месяца. 15 декабря 1669 года уточняется начало рабочего дня: «На Москве в приказах судьям и дьяком сидеть за делью с 1 часа ночи (8 ч 05 мин. — по Е. И. Каменцевой) во все дни...»⁹⁹ Но служащие, по-видимому по собственной инициативе, сокращали свой рабочий день, и поэтому 25 июля 1670 года Великий государь указал «сказать в приказе судьям и дьяком, чтоб они в приказы приезжали повседневно пораньше, а из приказа выходили попозже»¹⁰⁰. 26 ноября 1679 года уточняются сроки работы: с 1 часа до рассвета (8 ч 05 мин.) до 6 часов дня (14 ч. 05 мин.) и с первого часа ночи (16 ч 05 мин.) до 7¹⁰¹ (22 ч 05 мин.), а 26 октября 1680 года рабочий день установлен продолжительностью в 10 часов — по 5 днем и вечером¹⁰². Эти указы касались приказных судей, но через них распространялись и на подьячих. Для последних время от времени устраивались проверки

⁹⁷ Турилова С.А. Мемуары русского разночинца первой половины XVIII в. // Памятники культуры. Новые открытия. 1989. М., 1990. С. 10–15.

⁹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 467.

⁹⁹ Там же. С. 828. Время указано по Е. И. Каменцевой (*Каменцева Е. И.* Хронология. М., 1967. С. 106–110), при этом учитывается декретное время.

¹⁰⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 841.

¹⁰¹ Там же. Т. 2. С. 219.

¹⁰² Там же. С. 281.

по соблюдению «трудовой дисциплины». 21 августа 1678 года после обеда на месте не оказалось шести подьячих (Исай Силин, Никита Максимов, Леонтий Паюсов, Никифор Венюков, Иван Ражков, Василий Бобинин), за это их наказали штрафами от 10 до 25 копеек в зависимости от величины годового оклада; 30 ноября «в вечеру» в «нетех» оказалось четверо подьячих (Никита Максимов, Кирилл Кокорев, Леонтий Паюсов, Василий Клобуков)¹⁰³.

Посольский приказ входил в число учреждений, в которых разрешалась сверхурочная работа: «кроме Разряда и Посольского, и Большого Дворца, по субботам после обеда, а в воскресенье до обеда в приказах не сидеть и дел никаких не делати» (23 декабря 1649 г.)¹⁰⁴. Она была связана со срочным оформлением дипломатической документации и оплачивалась отдельно. 13 сентября 1652 г. «Посольского приказу молодым подьячим на корм 6 алтын 4 денги (20 коп.) дано; сидели они за крымским отпуском безвыходно»¹⁰⁵. 16 мая 1650 года «Посолского приказу подьячим Ондрею Иванову, Панфилу Белянинову, Фёдору Орехову, Пимену Иванову, Филипу Булыгину, Офонасью Денисову, Елисею Григорьеву, Климку Кореву, Офоньке Буколову на корм девять алтын (27 коп.) дано по шти денег (3 коп.) человеку; сидели они за посолскими делами безвыходно»¹⁰⁶. 6 июля 1646 года корм получили переводчики Исаак Житкий, Иван Максимов и молодые подьячие «16 алтын (48 коп.), по 1 алтыну человеку на день... для переводу на четыре дни»¹⁰⁷.

9 января 1654 года вышел указ о «дозволении въезжать в Кремль одним старым подьячим, с подтверждением прочим приказным людям входить пешими». Но и въезжая, лошадей следовало оставлять: при въезде через Спасские ворота — у Крутицкого подворья, Никитские — у палаты, что на Духовниковом дворе, Троицкие и Пречистенские — у ворот, «а от тех мест идти пешком»¹⁰⁸. Возможно, это связано с тем, что на территории Кремля и перед приказами накапливалось большое количество конского навоза. Известно, что в августе 1653 года из Посольского приказа 5 ярыжкам дали 15 копеек «за работу, что от приказа навоз отгребали»¹⁰⁹.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 2. Л. 1–2.

¹⁰⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 222.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 2. Л. 38.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 39.

¹⁰⁷ Там же. Д. 7. Л. 48.

¹⁰⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 321.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 2. Л. 46.

Не все служащие были обязаны постоянно сидеть в приказе. Сторожа дежурили по два человека, толмачи — по 10 (когда в приказе отсутствовали приставы). Переводчики определенную работу, в том числе и переводы книг, могли брать на дом. По крайней мере в приходо-расходных книгах постоянно упоминаются посылки сторожей, толмачей и подьячих на извозчике в Немецкую слободу за переводчиками¹¹⁰.

В обязанности думных чинов также входило «сиденье» в Золотой палате в составе Боярской думы. 3 декабря 1669 года велено «боярам и окольныхчим, и думным людям сидеть в Золотой палате за дела по вечерам, съезжаться в 1 час ночи» (16 ч 05 мин.). 15 декабря сделали уточнение: «На Москве в приказах судьям и дьякам сидеть за дела с 1 часа ночи во все дни, да им же с делами всходить в Верх перед бояры и сидеть в приказах до 8 часов (23 ч 05 мин.), с 1 часа ночи»¹¹¹. Существовали особые дни, в которые в Золотой палате рассматривались дела наиболее важных приказов. Для Посольского приказа это был понедельник¹¹². На рассмотрение царя и Боярской думы выносились все вопросы, которые в приказе не имели права или не могли решить самостоятельно. Это дела о земельных пожалованиях и назначениях, служебной деятельности и должностных злоупотреблениях и др. Поэтому к понедельнику подготавливались справки по имеющимся в наличии челобитным. Они состояли из подробного пересказа челобитной и подборки примеров из имеющихся прецедентов. При этом все документы с заглавием «В доклад царю» написаны крупным разборчивым почерком с отделением слов и практически без выносных букв — чтобы при чтении не возникало затруднений — нередко в них встречается вычеркивание слов, фраз и целых абзацев, сделанное для сокращения справки. Разительно диссонирует с основной частью помета о решении, поставленная рукой думного дьяка внизу или вверху на обороте документа, как правило, трудно разбираемая. В. О. Ключевский предположил, что это делалось «для большей важности»¹¹³. Но, по наблюдению Н. Ф. Демидовой, дьяки просто технически не могли делать более качественные пометы, так как докладывали стоя и писать могли, только держа документ на весу.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 8. Л. 37; Д. 13. Л. 357–358; Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 65 об., 164 об., 464 об.; Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 66.

¹¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 828.

¹¹² Там же. С. 828; Т. 2. С. 73.

¹¹³ *Ключевский В. О.* Сочинения. М., 1959. Т. 6. С. 237.

Все денежные выплаты осуществлялись только после подачи личной или коллективной челобитной. Это распространялось и на разовые (избное строение и пожарное разорение, награды за выполнение отдельных работ и т. д.), и на гарантированные дачи (годовой денежный оклад, поденный корм, праздничные дачи). Поэтому в документах встречаются такие оговорки: «не дано, потому что челобитья не было»¹¹⁴.

Решение по тем или иным делам основывалось на системе прецедентов, а когда его не могли найти, то оно автоматически этот прецедент создавало. Если ссылка в будущем на этот случай была нежелательна, то на документе ставили пометку «а в пример не ставить (не писать)». Для того чтобы быстро сориентироваться в море различных бумаг, справок, отписок и т. п., подьячий, отвечающий за то или иное направление, по-видимому, составлял для себя особую памятку, в которой фиксировал все более или менее часто встречающиеся ситуации (при этом такого понятия, как срок давности, не существовало, в делах второй половины XVII века можно найти упоминание об обычаях времен Бориса Годунова и Ивана Грозного). В поддержку данной версии говорит и тот факт, что в целом ряде документов на протяжении нескольких лет попадаются идентичные примеры. Такой памяткой является и «Окладная книга поместных дач, денежного жалованья и поденного корма переводчикам, толмачам и золотописцам Посольского приказа, переводчикам в Архангельске, Новгороде и Пскове»¹¹⁵. Явно справочный материал содержат и приходо-расходные книги, а также записные книги всяких дел¹¹⁶.

Как внешнеполитическое ведомство Посольский приказ занимался оформлением дипломатической документации: посольских книг, создаваемых на основе статейных списков, наказов, памятей и др.¹¹⁷, грамот, договоров и т. д. При этом их создание также регламентировано обычаем. В частности, на это указывает наличие образцовых листов, по которым оформлялись грамоты, отправляемые с посольствами¹¹⁸, а также сказка переводчика Семёна Лаврецкого,

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 85.

¹¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12.

¹¹⁶ Книги центральных московских приказов в фондах ЦГАДА. М., 1972. С. 139–153.

¹¹⁷ *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV — начала XVII вв.; Обзор посольских книг из фондов — коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.).

¹¹⁸ *Котошихин Г.К.* Указ. соч. С. 36–40.

упоминающая о найденном совместно с Василием Боушем документе, в котором император Римской империи обращается к московскому царю полным, а не сокращенным титулом, за что получил значительную придачу к годовому содержанию¹¹⁹.

Избные и приказные расходы

Наличие в приходо-расходных книгах информации по «избным» и «приказным» расходам дает возможность восстановить некоторые моменты внутрприказного быта. Под избными расходами следует понимать затраты на поддержание деятельности данного учреждения: покупку свечей, бумаги, полотенец, чернил, сусального золота, дров и т. д., ремонт здания, оплату сверхурочных работ, командировочные затраты (на извозчика) при посылках в пределах Москвы и близлежащих городов. Приказные расходы включали в себя дачи служащим за принятие крещения, за «скорые посольские посылки», на дворовое строение, некоторые разовые дачи (праздничные, «ради дороговизны», «для хлебной дороговизны»), а также корм иноземцам и подарки иностранцам за «выход» и т. д., то есть затраты, связанные с непосредственным выполнением приказом своих функций. Абсолютного разграничения между двумя видами расходов не существовало, и некоторые составляющие могли перемещаться из одной категории в другую.

Для освещения приказа приобретались как сальные, так и восковые свечи. Но если первые использовались подъячими, сторожами, толмачами и другими мелкими служащими, то витые восковые свечи велено «ставить перед боярина да перед думных дьяков» и при посещении приказа иностранцами для переговоров¹²⁰.

Бумага, судя по всему, поступала в приказ централизованно (так как не обнаружено ни одного упоминания о ее покупке), а чернила приобретались на средства приказа. При этом упоминаются обычные чернила, закупаемые у чернильников кувшинами (хватало на 1–2 месяца), и чернила ставленные сухие, которые изготовлял золотописец Посольского приказа Григорий Благушин, используемые, по-видимому, только для оформления посольских грамот и подносных книг¹²¹. Для изготовления и подвешивания к грамотам печатей в завязочном ряду приобретались «снурки»

¹¹⁹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 143.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15. Л. 60 об.

¹²¹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 454.

«золотые и серебряные», а массу для изготовления печатей (киноварь и смола) заказывали мастерам (часто стрельцам или мелким служащим иных приказов)¹²².

К Пасхе приказ несколько преображался — сторожа опаживали (белили) мелом и крыльями стены палаты¹²³. По большим церковным праздникам в приказ, за отдельную плату, приходили священники с клиром и окропляли помещение святой водой. Так, 2 октября 1657 года «Василия Блаженного протопопу соборному 10 денег (5 коп.), был в Посольском приказе с праздничною святой водою Покрова Богородицы»¹²⁴. На Пасху 1664 года окропил приказ поп церкви Леонтия Ростовского Иван, за что получил 5 копеек¹²⁵. По-видимому, размеры вознаграждения являлись стабильными. Зафиксированы покупки ладана¹²⁶ и деревянного масла¹²⁷.

Данных по избным расходам слишком мало для того, чтобы делать выводы об их изменениях по годам, однако следует отметить, что в зимний период траты по этой статье возрастали за счет более частой покупки свечей.

Приказные расходы дают наглядную картину о многообразии функций Посольского приказа. Прежде всего, это дачи для скорой посылки с посольствами и в гонцах служащим приказа (подъемные деньги, а также оклад вперед) и одновременное вознаграждение за них. Сюда же относятся дачи на избное строение и пожарное разорение. При этом деньги могли даваться в долг, как, например, подьячим Андрею Иванову и Панфилу Тимофееву (Белянинов) в 1656 году (им ссудили по 19 рублей с ежегодным зачетом двух рублей из годового оклада¹²⁸). По-видимому, также имелаась практика выдачи казенных денег в долг без официального оформления — по дружбе — по крайней мере, это объясняет появление указа от 27 июня 1669 года «О хранении денежной казны, о считании расходов дьяками помесячно и о недаче казенных денег взаймы»¹²⁹.

¹²² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10. Л. 41.

¹²³ Там же. Посольский приказ. № 1. Л. 43.

¹²⁴ Там же. Д. 13. Л. 255 об.

¹²⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 373.

¹²⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 106 об.

¹²⁷ Там же. Д. 15. Л. 60 об.

¹²⁸ Там же. Д. 13. Л. 111 об.

¹²⁹ Полное собрание законов Российской империи. М., 1830. Т. 1. С. 825–826.

Из доходов приказа получали вознаграждение за принятие православия и «выезд на царя», а также осуществлялись дачи различным лицам, приезжающим в Москву по казенной надобности с подведомственных территорий.

В 1646 году «мая в 27 день по приказу дьяков, думного Григория Львова да Алмаза Иванова татарину Мамету Резепову, которого привезли с Дону станичники атаман Иван Которгин с товарищи, поденного корму мая с 1-го числа мая по 27 число пять алтын две денги дано, по две денги на день»¹³⁰. 28 сентября 1649 года «... вязмскому старцу Еустратку Родионову для его бедности в приказ гривна. Дано. Прислан он к Москве из Вязьмы с отписками»¹³¹. 6 июля 1650 года «извощиком Артемону Савельеву да Петрушке Трофимову за провоз, что они возили в село Покровское астраханских станичников, гривна»¹³². В том же году тверскому сыну боярскому Ивану Теневу дали рубль, приехал из Новгорода с отписками¹³³. Из приказных расходов получали корм находящиеся под стражей в Посольском приказе колодники: 9 января 1660 года колоднику Мишке Павлову и приставу Перфилю Передкову на корм дано рубль¹³⁴.

Следует отметить, что длительное время перечисленные дачи могли встречаться в списке избных расходов, но к 70-м годам XVII века прочно вошли в состав приказных расходов.

В этой же статье расходов встречаются следы торговых операций, осуществлявшихся с целью пополнения казны Посольского приказа. В 1653 году, 4 февраля, «гостинные сотни Василею Боровитенову да казенные слободы Фёдору Ростовцеву за уговорное за две тысячи ведер вина, что поставить на Романове на кружечный двор, 500 рублей. А целовальник за вино отчет»¹³⁵.

Доходы приказа

Доходы Посольского приказа формировались из денежных средств, получаемых с подведомственных городов. Г. Котошихин утверждает, что их пять¹³⁶, но документы упоминают четыре: Ка-

¹³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 7. Л. 48.

¹³¹ Там же. Д. 11. Л. 30 об.

¹³² Там же. Л. 41.

¹³³ Там же. Л. 46.

¹³⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 75.

¹³⁵ Там же. Ф. 138. Посольский приказ. № 2. Л. 49.

¹³⁶ *Котошихин Г.К.* Указ. соч. С. 87.

симов, Романов, Вязьму, Елатьму и большое торговое село Ерахтур Касимовского уезда. При этом с Романова получали от «збору с мыльного резу», «конного пошлинного збору», сборов от кружечного двора и таможенных сборов, пошлин с судебных дел, а также с посада; с Вязьмы — таможенные сборы и доходы от кружечного двора; с Касимова — доходы от кружечного двора и, возможно, таможенные сборы; с Ерахтура и Елатьмы — доходы от кружечного двора¹³⁷.

Здесь следует сделать существенные дополнения. Самой заметной подведомственной Посольскому приказу территорией являлось так называемое «Касимовское царство»¹³⁸, возникшее еще в середине XV века вокруг г. Касимова. В исследуемом нами периоде Елатьму и Ерахтур следует рассматривать вместе с Касимовым как территории, доходы с которых получал касимовский царевич. С созданием приказа Мещерского и Казанского дворца в его ведение передали и г. Касимов. Скорее всего, данный приказ некоторое время был присудным Посольскому¹³⁹. Таким образом можно говорить о том, что касимовские цари и царевичи находились в ведении внешнеполитического ведомства где-то с середины XVI века. После событий Смутного времени приказ Казанского дворца стал полностью самостоятельным. В 1619/20 году по челобитью последнего касимовского царя Арслана б.¹⁴⁰ Али (Араслан Алеевич) его «и всякие касимовские его дела» взяты в Посольский приказ¹⁴¹. Тем самым подчеркивалось его особое положение. Помимо поместий, царю принадлежали доходы с касимовского посада, таможни, кабаков, а также с кабаков в Касимовском уезде, с Ерахтур Елатомского уезда и кабак г. Елатьмы. Последний передали Арслану по его

¹³⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 466–469; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1; Посольский приказ. № 2; Вязьма. № 25; Ф. 138. Оп. 2. Д. 6–8, 10, 11, 12-а, 13, 15, 18.

¹³⁸ Более подробно о нем см.: *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII в.: просопографическое исследование. Рязань, 2011; *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863–1887. Ч. 1–4.

¹³⁹ *Беляков А.В.* Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // *Русский дипломатий.* М., 2004. Вып. 10. С. 189–196; *Павлов А.П.* Приказы и приказная бюрократия (1584–1605) // *Исторические записки.* М., 1988. Т. 116. С. 187–227.

¹⁴⁰ Здесь и далее «б.» — сокращение от бин (ибн) — сын.

¹⁴¹ *Беляков А.В.* Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // *Рязанская вивлиофика.* Рязань, 2001. Вып. 2. С. 34; РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 1.

челобитью за московское осадное сиденье 1618 года в 1619/20 году. Царь просил и посад Елатьмы, но ему было отказано¹⁴².

Таким образом, Касимов, Елатьма и Ерахтур окончательно попали в ведение Посольского приказа в 1619/20 году, вместе с царем Арасланом Алеевичем. Но доходы с них получал сам касимовский царь. Араслану принадлежали и другие села; Ерахтур, скорее всего, выделили особо потому, что до этого оно являлось дворцовым, остальные же и ранее прилагались к титулу касимовского царя. После смерти Араслана 2 апреля 1626 года, с 1626/27 года по 27 апреля 1636 года все доходы от кабаков, посада и таможи отписали на московского царя. 27 апреля 1636 года их вернули сыну Араслана царевичу Сеит-Бурхану (в крещении Василий Арасланович). Правда, елатомский кабак отдали царевичу только на откуп за 270 рублей 68 копеек в год, «без наддачи». Эти деньги поступали в доход Посольского приказа. У Посольского приказа и Араслана Алеевича имелись определенные проблемы с поиском откупщиков на кабаки¹⁴³. В 1653/54 году кабаки преобразовали в кружечные дворы и отписали на царя Алексея Михайловича. Деньги с них также стали поступать во внешнеполитическое ведомство, но в 1669/70 году их передали в ведение приказа Казенного дворца¹⁴⁴. Доходы с посада и таможи Касимова поступали царевичу вплоть до его смерти (до мая 1679 г.). После смерти царевича Василия они отошли его детям, а не матери, как утверждал В. В. Вельяминов-Зернов¹⁴⁵. Но и их в 1681 году, вместе с самим городом, после смерти матери Василия Араслановича ханши Фатимы-салтан передали в Приказ Большого дворца. Касимовские царевичи, дети Василия, скорее всего, по-прежнему ведались в Посольском приказе. По крайней мере, документы о земельных спорах между царевичем Иваном Васильевичем и княжной Мари-

¹⁴² *Беляков А. В.* Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 189–199.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1; *Беляков А. В.* Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина: 2–4. 2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 8–30; *Привалова Н. И.* Торги г. Касимова в середине XVII века // Исторические записки. М. 1947. Т. 21; *Она же.* Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2008.

¹⁴⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 37–38.

¹⁴⁵ *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1866. Ч. 3. С. 460–502.

ей Юрьевной, вдовой царевича Семёна Васильевича, отложились именно в его архиве¹⁴⁶.

История с городом Романовом похожа. В результате поражения в борьбе за власть в Ногайской Орде 24 октября 1564 года вместе с послом Михаилом Колупаевым в Москву приехали мирзы Ибрагим и Эль, дети бия Юсуфа б. Муссы. Между октябрём 1564 и июлем 1665 года их испоместили в Романовском уезде. В результате ссоры с опричником Романом Пивовым Ибрагим около 1568 года бежит в Польшу, потом в Крым, а затем оказывается в Малой Ногайской Орде. В это же время или чуть раньше в Россию выехали братья Айдар и Али, дети мирзы Кутума б. Шейх-Мухаммеда. Их также испоместили под Романовом¹⁴⁷. Помимо поместий, ногайские мирзы получали фиксированное денежное жалование из романовских доходов, в 1584 году оно составляло 380 рублей, а также 500 рублей на содержание татарского отряда в 225 человек¹⁴⁸. Позднее содержание мирз несколько увеличилось¹⁴⁹. Ногайцы изначально ведались в Посольском приказе, в том числе и судом. В 1616–1617 годах из ведения романовских мирз изъяли их служилых татар. В 1621 году этот военный отряд оказался восстановлен, но у мирз Юсуповых и Кучумовых отняли доходы с посада г. Романова и передали в Посольский приказ¹⁵⁰. По-видимому, речь шла не об изъятии доходов, а о степени участия мирз в их сборе. После этого начался постепенный упадок романовских татар¹⁵¹. Что касается рядовых татар, то они постепенно начинают принимать крещение и переводиться в ведение иных приказов, как правило в Иноземный¹⁵².

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1695 г. Д. 1; Ф. 159. Оп. 2. № 4391.

¹⁴⁷ *Трепавлов В. В.* Российские княжеские роды ногайского происхождения (истоки генеалогии и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 333–334, 342–345.

¹⁴⁸ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII веков. М., 1997. Т. 1. № 307. С. 298–299.

¹⁴⁹ *Моисеев М. В.* К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 197–202.

¹⁵⁰ *Смирнов П. П.* Города московского государства в первой половине XVII в. Киев, 1917. Т. 1, вып. 1. С. 89–90.

¹⁵¹ *Гурлянд И. Я.* Романовские мурзы и их служилые татары // Труды 2-го областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906. Отд. 2; *Демкин А. В.* Феодалное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй феодальной России – начало XVIII вв. М., 1986.

¹⁵² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1668 г. Д. 22. Ч. 1.

Точное время и причины перевода Вязьмы в ведение Посольского приказа неизвестны. Возможно, это связано с тем, что через нее многие дипломатические миссии двигались в Западную Европу. Также необходимо отметить, что на рубеже XVI–XVII веков только что возникшие пограничные города, как правило, некоторое время ведались в Посольском приказе. Мы можем говорить о таком статусе Воронежа, Ельца¹⁵³, Тары¹⁵⁴.

Изначально города, ведавшиеся в Посольском приказе, судя по всему, не рассматривались как источник доходов. Они попадали в ведение внешнеполитического ведомства как привилегированные, выделяющиеся из общей массы. Не приносили они значительного дохода и позднее. Так средства от касимовских таможен и кабаков в период их конфискации у царевича тратились по большей части на служилых татар.

Существовали и другие источники доходов приказа. Все они делились на доимки, окладные и неокладные. К доимкам относились различные суммы, по тем или иным причинам не собранные в прошлые годы, а также деньги, выделенные на те или иные цели из казны Посольского приказа (иностранным послам на прокорм, на покупку «узорчатых товаров на царя») по причине отсутствия их в приказах, отвечающих за финансирование этих нужд. К доимкам относились и деньги, выданные займы тем или иным частным лицам (как правило, членам Боярской думы). В 1649/50 г. «доимки взяты: из Большого приходу взяти замены денег, что в прошлом 152-м (1643/44) году дано голанцу Филимонову Филимону за узорочные товары, за камень, что взяты в государеву казну, шестьсот рублей; <...> на боярине Илье Даниловиче Милославском полонянничных окупных денег, что за него дано в прошлом 153 (1644/45) году <...> пятьдесят рублей; <...> на вяземском таможенном откупщике на коломятине на Еремке Антипове, вяземских таможенных откупных денег на прошлые на 156 (1647/48) году доняти восемьсот пятьдесят рублей четыре алтына три денги (13,5 копейки); <...> на вязмичах на посадских людех на Фоме Чекушкине с товарищи задаточных денег, что дано было им в заем на задатки на кормо-

¹⁵³ *Беляков А. В.* Раннее упоминание г. Воронежа в документах Посольского приказа // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 181–183; *Антилов Г. Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967. С. 162–166, 221.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 11.

вую покупку про литовских послов про Добеслава Чеплинского — каштеляна чеховского со товарищи в прошлом в 157 (1648/49) году и на корм не вышли — четырнадцать рублев...»¹⁵⁵.

Окладные доходы — доходы, собираемые с подведомственных территорий «по окладу» на этот год.

Неокладные доходы — денежные суммы, передаваемые из приказа в приказ, а также средства, оставшиеся от выделенных на посольства (как посылаемые, так и принимаемые). В 1648 году «сентября в 15 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси имянному приказу велено взяти в Посольский приказ для его государева дела ис приказу Сбора ратных людей у околичего у князя Дмитрия Петровича Львова да у дьяка у Михаила у Неверова триста семьдесят рублев. И того ж дни те денги — триста семьдесят рублев — в Посольский приказ взято»¹⁵⁶.

Дополнительные Функции Посольского приказа

С. А. Белокуров отмечает следующие дела и лица, находящиеся в ведении Посольского приказа:

- 1) касимовский царевич (до 1652 г.);
- 2) в Ярославле — царевич и мурзы (до 1650–1652);
- 3) в Ростове — мурзы (до 1650 г.);
- 4) дворы, отданные для помещения иностранных послов, ранее находящиеся в ведении Приказов Большого дворца, тайных дел и др. (двор Давыда Николаева на Покровке и иные с 1659 г., Гранатный каменный двор за Никитскими воротами — «ставить на оном кизылбашских купцов, армян, индийцев и бухарян» с 1679 г.);
- 5) железных дел заводчик Петр Мерселис с детьми (с 1668 г.), новгородские гости (с 1668 г.);
- 6) корабельный завод в с. Дединово Коломенского уезда, на р. Ока (с 1669 г.);
- 7) слободы в Москве: Немецкая (до 1666 г.), Мещанская, Троицкая со всеми мещанами;
- 8) учрежденная в 60-х годах XVII века почта с иностранными государствами (через Курляндию и Польшу);
- 9) московские монастыри: Саввинов, Симонов, Воскресенский (Новый Иерусалим); новгородский Иверский и Киево-Печорский по их челобитью;

¹⁵⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 1–15.

¹⁵⁶ Там же. Д. 10. Л. 13.

10) торговля шелком («армянское компанейское дело»), торговля персидских, хивинских, бухарских купцов¹⁵⁷, а также ряд территориальных приказов (см. выше).

Г. Котошихин упоминает также донских казаков, крещеных и некрещеных татар, взятых в полон «ис Казанского и Астраханского и Сибирского и Касимовского царств, и даны им вотчины и поместья в подмосковных ближних городех. Греческие власти и Греченя, как приезжают для милостыни и для торговли»¹⁵⁸.

Остановимся несколько подробнее на мусульманах, находившихся в ведении Посольского приказа. Все они занимали высокое положение: в первую очередь, это служилые цари и царевичи, а также их матери, сестры, дочери и жены. В XVII века это астраханские, сибирские, казахские и хивинские Чингисиды. Встречаются и знатные пленные, не относящиеся к Чингисидам, но находящиеся в ведении Посольского приказа. Среди них следует назвать сибирского князя из рода Тайбугидов Сейдяка (Сеид-Ахмед) б. Бекбулата, взятого в плен вместе с царевичем Ураз-Мухаммедом б. Онданом¹⁵⁹, и калмыцкого тайшу Йалба Доиса, упоминаемого Н. Витсенем в Москве в 1664 году (Н. Витсен называет его царевичем)¹⁶⁰.

Следующая категория татар, получившая привилегию подсудности Посольскому приказу, — это дворы служилых Чингисидов, их родственники и выезджие крещеные (князья) и некрещеные ногайские мирзы. С пресечением того или иного рода Чингисидов его слуги оказывались без источников к существованию. В этом случае государство брало на себя их содержание. Простые казаки, скорее всего, испомещались, а наиболее знатные мирзы переводились в разряд служилых кормовых иноземцев и чаще всего селились в Ярославле. Об их положении говорит тот факт, что именно из них выбирались мужья для редких царевен-мусульманок, вышедших замуж в России. Когда появилась данная практика, неизвестно, но после Смутного времени она оказалась уже сложившейся. Именно в Ярославле поселили мирз двора крымского царевича Мурад-Гирея. Там же находились представители сибирской и но-

¹⁵⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 37–41.

¹⁵⁸ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 87–88.

¹⁵⁹ Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 466–467; Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1864. Ч. 2. С. 384–390.

¹⁶⁰ Витсен Н. Указ. соч. С. 123–126.

гайской знати¹⁶¹, им полагался поденный корм и иногда — питье из ярославских доходов и кабаков.

Причины появления ростовских и переславль-залесских, а также костромских (о них С. А. Белокуров не знал)¹⁶² кормовых татар связаны с расширением географии расселения и испомещения знатных татарских выходцев. Костромские татары, возможно, существовали задолго до перевода туда романовских татар, отказавшихся принять крещение. Ясно только, что их происхождение и имущественное положение было схожим с рассмотренными выше. Подобная постановка дел далеко не всегда была удобна (за исключением Касимова и Романова), и в первую очередь самим татарам. Дело в том, что выдачи поденного корма, питья, дров, предоставление новых дворов, разрешения на поездки в свои деревни, Москву или иные города осуществлялись через Посольский приказ, но за счет местных доходов, ведавшихся в иных приказах. Это приводило к длительной переписке между приказами и затягиванию сроков выдачи корма. К тому же местные воеводы часто не спешили выполнять данные распоряжения¹⁶³. Во второй половине XVII века численность татар, ведавшихся в Посольском приказе, резко сокращается. Так, в Ярославле в конце века отмечены только две вдовы сибирского царевича Алтаная б. Кучума¹⁶⁴.

Места расселения служащих приказа

Документы позволяют в общих чертах представить картину расселения служащих Посольского приказа по Москве. Имеется частичная информация по дьякам, подьячим, золотописцам, переводчикам, толмачам и сторожам. Это, в первую очередь, Росписные списки г. Москвы 1638¹⁶⁵ и 1660–1670-х¹⁶⁶ годов, а также справки, появлявшиеся на свет в результате частых городских пожаров и фиксирующие погорелые дома служащих приказа¹⁶⁷.

¹⁶¹ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1, 4; 1627 г. Д. 3, 4 и другие.

¹⁶² Там же. Д. 4. Л. 15; Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII веков. М., 1997. Т. 1. № 308. С. 299–300; Ф. 1209. Оп. 4. Кн. 5980. Л. 493–516; Кн. 6002. Л. 7 об.

¹⁶³ Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 3; Ф. 141. Оп. 1. 1646 г. Д. 113-а. Л. 73.

¹⁶⁴ Там же. 1663 г. Д. 1; 1664 г. Д. 1; 1671 г. Д. 1; Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1; 1682 г. Д. 7.

¹⁶⁵ Росписной список г. Москвы 1638 года.

¹⁶⁶ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг.

¹⁶⁷ Белокуров С. А. Планы Москвы; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 20; 1672 г. Д. 1; 1645 г. Д. 4; 1669 г. Д. 1; 1670 г. Д. 20; 1682 г. Д. 16.

Известна информация по девяти дьякам и думным дьякам, в разное время сидевшим в Посольском приказе. Один из них — Алмаз Иванов — имел двор в Китай-городе, на Никольской улице¹⁶⁸, восемь — в Белом городе, в районе Тверской, Покровской, Смоленской улиц, Трехсвятских и Пречистенских ворот (Ефим Юрьев¹⁶⁹, Лукьян Голосов¹⁷⁰, Яков Поздышев¹⁷¹, Дементий Башмаков¹⁷², Герасим Дохтуров¹⁷³, Григорий Богданов¹⁷⁴, Дмитрий Шубин¹⁷⁵, Михаил Волошенинов¹⁷⁶). Помимо этого, Дементий Башмаков имел загородный двор за Пречистенскими воротами, в Земляном городе¹⁷⁷. О том, что представляла собой их недвижимость, мы можем судить по двору дьяка Ефима Юрьева, находившемуся у Пречистенских ворот. На подворье размером 18 × 23 сажени (39 × 50 м) имелись: каменный дом, две палатки каменные людские, три чулана, ледник, конюшня, сарай, поварня, каменная кладовка, изба с сениями, мыльня, сад¹⁷⁸.

Дворы подьячих (14 человек) упоминаются только в Белом городе: Василий Посников, Панфил Белянинов, Иван Истомина¹⁷⁹, Герасим Долгов¹⁸⁰, Максим Бурцев, Иван Остафьев¹⁸¹, Афанасий Денисов¹⁸², Степан Полков¹⁸³, Пётр Долгово¹⁸⁴, Василий Бобинин¹⁸⁵, Емельян Украинцев¹⁸⁶, Елисей Григорьев¹⁸⁷, Алексей Корепанов¹⁸⁸, Иван Мартынов (двор отца)¹⁸⁹; помимо этого, известно, что двор

¹⁶⁸ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 16.

¹⁶⁹ Белокуров С. А. Планы Москвы. С. 50–52.

¹⁷⁰ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 80–81, 134.

¹⁷¹ Там же. С. 155.

¹⁷² Там же. С. 45, 185.

¹⁷³ Там же. С. 112, 127, 155.

¹⁷⁴ Там же. С. 187, 135.

¹⁷⁵ Там же. С. 85, 187.

¹⁷⁶ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 24.

¹⁷⁷ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 171.

¹⁷⁸ Белокуров С. А. Планы Москвы. С. 50–52.

¹⁷⁹ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 197–202.

¹⁸⁰ Там же. С. 109.

¹⁸¹ Там же. С. 155.

¹⁸² Там же. С. 166.

¹⁸³ Там же. С. 186.

¹⁸⁴ Там же. С. 132.

¹⁸⁵ Там же. С. 113.

¹⁸⁶ Там же. С. 78.

¹⁸⁷ Там же. С. 56.

¹⁸⁸ Там же. С. 62.

¹⁸⁹ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 39.

отца Прокопия Возницына — Богдана Возницына — также находился в Белом городе¹⁹⁰.

Переводчики были более рассредоточены по Москве. Есть сведения по 20 из них. В Немецкой слободе жили трое: Тимофей Англер, Яков Выберх, Пётр Стралмон¹⁹¹; в Белом городе — пятеро: Пётр Мещерский (Татарин)¹⁹², Григорий Колчицкий¹⁹³, Семён Лаврецкий¹⁹⁴, Иван Тяжгорский¹⁹⁵, Андрей Винуис¹⁹⁶; в Татарской слободе — четверо: Абдул Байцын, Араслан Кунтумышев, Девлет Меликов, Абдрахман Тевкелев¹⁹⁷; в Земляном городе — семеро: Исаак Житкий (Толмацкая слобода)¹⁹⁸, Леонтий Гросс (Верхние Садовники)¹⁹⁹, Иван Бородин и Дмитрий Дигилбов (за Чертопольскими воротами)²⁰⁰, Фёдор Черкасов и Велисар Едреновский (Семёновская слобода)²⁰¹, Дмитрий Асанов²⁰², в Китай-городе — один: Василий Боуш²⁰³. Размеры их дворов также могли быть значительными — у Исаак Житкого, например, около 1000 кв. м²⁰⁴. Дворы в Немецкой слободе имели фиксированный размер и составляли 40 × 20, 30 × 15 и 15 × 10 сажений (соответственно 3733, 2100, 700 кв. м) в зависимости от статуса (разряда) владельца, однако неизвестно, к какому разряду относились переводчики²⁰⁵.

Есть информация по 37 толмачам. Из них в Белом городе проживали четверо: Алексей Плетников²⁰⁶, Иван Щитов²⁰⁷, Иван Ширмов²⁰⁸, Дмитрий Остафьев²⁰⁹; в с. Семгуново — один: Антип

¹⁹⁰ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 94.

¹⁹¹ Там же. С. 233, 235, 237.

¹⁹² Там же. С. 204.

¹⁹³ Там же. С. 47.

¹⁹⁴ Там же. С. 112; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 1. Л. 112.

¹⁹⁵ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 113.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 85.

¹⁹⁷ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 18.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 20. Л. 8.

¹⁹⁹ Там же. 1671 г. Д. 20; 1672 г. Д. 1. Л. 88.

²⁰⁰ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 192–193.

²⁰¹ Там же. С. 249, 97.

²⁰² Там же. С. 61.

²⁰³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 6.

²⁰⁴ Там же. 1671 г. Д. 20. Л. 8.

²⁰⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 273.

²⁰⁶ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 130.

²⁰⁷ Там же. С. 50.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 1. Л. 112.

²⁰⁹ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 137.

Альмов²¹⁰. Остальные — в Земляном городе и по слободам, в том числе в Замоскворечье, в Спасской слободе — Василий Остахов²¹¹; Екатерининской слободе — двое: Терентий Фролов, Иван Свиридов²¹²; в Толмацкой слободе (у церкви Николы в Толмачах) — 13: Михаил Степанов, Лука Леденев, Трофим Без, Алексей Кокорин, Семён Путицын²¹³, Корнил Гнездилов, Иван Полщиков, Иван Есипов, Анисим Судаков, Марк Черников, Архим Малахов, Пётр Чаплыгин, Мина Суханов²¹⁴; в Татарской слободе (возможно, это то же, что и Кузнецкая слобода, приход Никиты Христова мученика) — семеро: Алексей Степанов, Тарас Иванов, Герасим Гостев, Давыд Шайдуров, Антип Альмов²¹⁵, Иван и Полуэкт Григорьевичи Кучумовы²¹⁶; в Голутвиной слободе — один, Емельян Янчуров²¹⁷; собственно в Земляном городе — шестеро: Николай Костюрский²¹⁸, Афанасий Буколов²¹⁹, Федор Чиркин, Леонтий Торомонов, Дмитрий Михайлов²²⁰, Иван Скороваров (Семеновская слобода за р. Яуза)²²¹, Нечай Дрябин²²².

Таким образом, основная масса толмачей расселялась в Замоскворечье, что объясняет ежегодно подаваемые ими челобитные с просьбой о бесплатном перевозе через реку Москву во время весеннего паводка²²³. Размеры дворовых мест различались достаточно сильно: от 480 кв. м у Фёдора Полщикова до 1600 кв. м у Петра Чаплыгина²²⁴.

Значительная часть дворовых мест толмачей и переводчиков принадлежала Посольскому приказу и давалась им в пользование. По смерти последних они вновь возвращались в приказ, но могли оставаться за вдовами. Но, зачастую различными путями они

²¹⁰ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 180.

²¹¹ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 37–38.

²¹² Там же. С. 103.

²¹³ Там же. С. 35.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 20.

²¹⁵ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 16–18.

²¹⁶ Там же. С. 67.

²¹⁷ Там же. С. 36.

²¹⁸ Там же. С. 145.

²¹⁹ Там же. С. 177–178.

²²⁰ Там же. С. 177.

²²¹ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 247.

²²² Там же. С. 203.

²²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1659 г. Д. 1.

²²⁴ Там же. 1671 г. Д. 20. Л. 8, 10.

все же поступали в распоряжение третьих лиц. Так как желающих получить двор было значительно больше, чем самих дворов в распоряжении приказа, то служащие не переставали подавать челобитные с просьбой о возвращении утерянных приказных мест²²⁵.

Все золотописцы проживали в Белом городе — Григорий Благушин, Фёдор Лопов²²⁶, Матвей Андреев²²⁷, Павел Иванов (нанимал двор)²²⁸.

Приставы тоже проживали в Белом городе, по крайней мере, это относится к одному из них — Кузьме Свашевскому²²⁹. Андрон Аверкин (Семёновская слобода)²³⁰ и Антон Романов (Белый город)²³¹ как приставы Посольского приказа не встречаются в других документах.

Имеется информация по пяти сторожам: один жил в Китай-городе — В. Кузьмин²³², двое в Белом городе — Максим Семёнов²³³ и Андрей Андреев²³⁴, двое в Земляном городе — Андрей Давыдов²³⁵ и Василий Олимпиев²³⁶. Можно с высокой степенью достоверности утверждать, что на протяжении второй трети XVII века происходило постепенное перемещение дворов сторожей из центра Москвы на окраины. Об этом же говорит упоминание в 1638 году в Китай-городе еще двух сторожей — Дмитрия Никифорова²³⁷ и Ивана Семёнова²³⁸.

Таким образом, вырисовывается следующая картина: дьяки, думные дьяки, подьячие и золотописцы имели свои дворы по преимуществу в Белом городе; толмачи и переводчики в своей основе жили в Земляном городе и за его пределами по слободам и селам.

Как владельцы дворовых мест служащие приказа были обязаны в порядке очереди нести ночную караульную службу. Но на время

²²⁵ Там же. 1668 г. Д. 14; 1682 г. Д. 16.

²²⁶ Там же. 1669 г. Д. 1. Л. 112.

²²⁷ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 126.

²²⁸ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 78.

²²⁹ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 166.

²³⁰ Там же. С. 97.

²³¹ Там же. С. 75.

²³² Росписная книга г. Москвы 1638 года. М., 1911. С. 8.

²³³ Переписная книга г. Москвы 1665–1676 гг. С. 126.

²³⁴ Там же. С. 144.

²³⁵ Там же. С. 177.

²³⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 31.

²³⁷ Росписной список г. Москвы 1638 года. С. 3.

²³⁸ Там же. С. 8.

длительных посылок (в основном зарубежных) их освобождали от этой повинности по челобитным. В 1672 году ради посольской посылки освободили от караульной службы подьячего Дмитрия Симоновского²³⁹.

Сообщения современников о Посольском приказе и его служащих

Записки иностранцев о Посольском приказе

После приведенных выше данных о структуре и внутреннем быте Посольского приказа второй трети XVII века, основанных на архивных изысканиях, интересно провести их сравнение со свидетельствами иностранцев, оставленными ими в своих записках и мемуарах. Для этого обратимся к сообщениям Адама Олеария (1632)²⁴⁰, Николаса Витсена (1664–1665)²⁴¹, Андрея Роде (1659)²⁴², Августина Мейерберга (1661)²⁴³, Самуэля Коллинса (1667)²⁴⁴, Якова Рейтенфельса (1680)²⁴⁵, Иоганна Корба (1698)²⁴⁶, Де ла Невилля (1689)²⁴⁷, Иржи Давид (1682?)²⁴⁸, а также примыкающим к ним известиям Юрия Крижанича (1663–1666)²⁴⁹. В этой подборке расширяются временные рамки рассматриваемого периода, но это оправдывается тем, что изменения в центральных институтах власти XVII века происходили достаточно медленно.

Логично предположить, что в записках иностранных авторов, по долгу службы постоянно контактирующих с Посольским приказом, существует много упоминаний об этом учреждении и его служащих. Однако при анализе источников данное предположение не подтверждается. Причину следует искать в стремлении правительства максимально ограничить контакты представителей ино-

²³⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 13. Л. 2–2 об.

²⁴⁰ *Олеарий А.* Указ. соч.

²⁴¹ *Витсен И.* Указ. соч.

²⁴² *Роде А.* Указ. соч. С. 9–42.

²⁴³ *Мейерберг А.* Указ. соч. С. 43–184.

²⁴⁴ *Коллинс С.* Указ. соч. С. 185–230.

²⁴⁵ *Рейтенфельс Я.* Указ. соч. С. 231–406.

²⁴⁶ *Корб И.* Указ. соч. С. 21–258.

²⁴⁷ *Невиль Д.* Указ. соч.

²⁴⁸ *Давид И.* Указ. соч.

²⁴⁹ *Крижанич Ю.* Указ. соч.

странных посольств с русскими поданными и государственными институтами. Поэтому в подавляющем большинстве случаев упоминание Посольского приказа и его служащих связано с описанием дипломатического этикета.

Первый контакт осуществлялся на границе. Посол должен был остановиться в одном из приграничных населенных пунктов с сопредельной стороны и объявить о своем приезде ближайшему воеводе (как правило, архангельскому, смоленскому или новгородскому). Последний, в свою очередь, списывался по этому вопросу с Москвой и присылал к границе пристава и переводчика (толмача). «Как только воевода (смоленский) <...> получил сообщение, что я выехал из Кадина в Смоленск, он послал навстречу мне пристава, или дворянина, и переводчика...» (Де ла Невилль)²⁵⁰. «Тех, кто приезжает сюда по воле иностранных государей, везут от самой границы безденежно на царских лошадях, с провожатым, которого назначает воевода и который называется пристав» (И. Давид)²⁵¹. Речь идет о путевых приставах, обеспечивавших снабжение послов и их людей, а также осуществлявших общий надзор за ними и за соблюдением посольского этикета. «Прибыв к первому русскому городу, послы непременно должны некоторое время там пообождать, доколе... царь не отпишет, как ему угодно поступить с ними далее... Затем он с новым переводчиком и приставом, проезжая по государству, не имеет права идти пешком, ни даже прохаживаться по улицам...» (Я. Рейтенфельс)²⁵². «Новый переводчик» (на самом деле, как правило, толмач) — это служащий Посольского приказа, который встречал посольство. При первом контакте перевод осуществлял один из жителей ближайшего пограничного города. На основании этого известия, несколько непонятного, можно предположить, что на пути от границы до Москвы толмачи и переводчики могли меняться. И. Корб говорит об этом определеннее: «Нас сопровождали 10 стрельцов, пристав — как начальник стражи, полковник царской службы Венд <...> он сменил капитана Павла Иванова... который провожал нас от Досугова до Смоленска»²⁵³. По приезде к столице послам давались новые приставы, как правило более знатные²⁵⁴. Во время обратного путешествия приставами

²⁵⁰ Невиль Д. Указ. соч. С. 124.

²⁵¹ Давид И. Указ. соч. № 4. С. 141.

²⁵² Рейтенфельс Я. Указ. соч. С. 316.

²⁵³ Корб И. Указ. соч. С. 53.

²⁵⁴ Мейерберг А. Указ. соч. С. 81.

и, по-видимому, переводчиками назначались новые люди. Иногда одно лицо могло исполнять обе этих должности: «Наш новый дорожный пристав, по имени Дмитрий, который обыкновенно исполняет должность греческого толмача, пришел тоже...» (А. Роде)²⁵⁵.

Следует отметить, что иностранцы имели смутное представление о многих категориях служащих Московского государства. Наиболее наглядно это проявляется на примере переводчиков и толмачей — их просто не различали. «...пришел к нам московский переводчик Лазарь Циммерман, из таких личностей, которым москвитяне дают очень почетное название толмачей, так как они умеют читать и писать» (А. Мейерберг)²⁵⁶. Авторы в своих сочинениях уделяют много внимания лицам, осуществлявшим переводы их устной и письменной речи. А. Олеарий отмечает: «...толмач, по имени Антоний, не знал порядочно немецкого языка и переводил так скверно, что еле можно было понять его»²⁵⁷. Благодаря этому, единственному, упоминанию о невысокой квалификации толмачей в 30-е годы XVII века (время посещения России Олеарием) можно предположить, что со временем их профессионализм вырос. Это произошло, в частности, из-за увеличения притока иностранцев на русскую службу. Об иностранном происхождении многих переводчиков говорят и авторы записок: «...майор Фридрих Мейер, состоявший толмачом при князе Дмитрие (Мышецком) в Дании»²⁵⁸; «толмач думного дьяка стоял немного в стороне за последним; обязанности эти исполнял на этот раз по болезни г-на фон Дельдена пленный и перекрещенный лифляндец Василей Багус (Боуш)»²⁵⁹. «...Толмачи, то есть переводчики с языков, за исключением весьма немногих, — иностранцы, частью пребывающие в своей вере, частью же принявшие русскую <...> Более важными считаются <...> переводчики... Среди них первые места занимают принявшие русскую веру Гроций из Регенсбурга и Винус родом из Бельгии <...> и еще некто Саксонец, по прозванию — водоопийца, отлично знающий множество языков. За ними следует немало поляков, татар, турок, армян, персов, арабов и других» (Я. Рейтенфельс)²⁶⁰. «Лаврешка (С. Лаврецкий) по происхождению поляк,

²⁵⁵ *Роде А.* Указ. соч. С. 40.

²⁵⁶ *Мейерберг А.* Указ. соч. С. 64.

²⁵⁷ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 42.

²⁵⁸ *Роде А.* Указ. соч. С. 20.

²⁵⁹ Там же. С. 15.

²⁶⁰ *Рейтенфельс Я.* Указ. соч. С. 309.

отступник своей веры, бывший монах ордена св. Доминика, обрусевший...» (И. Корб)²⁶¹. «Его царское величество содержит также с большими расходами много толмачей для разных языков, а также много других слуг из немцев и иностранцев. У его царского величества между другими его толмачами имеется прекрасный человек, по имени Иоганн Беккер фон Дельден, родом из Копенгагена. Он получил хорошее университетское образование, совершил замечательное путешествие и знает много языков. В Москве подобного человека еще не было. У его царского величества он служит генерал-переводчиком и посылается обыкновенно с его посланниками при самых важных поручениях. Например, недавно он находился у его римского императорского величества в Вене вместе с двумя царскими послами, Иваном Ивановичем Баклановским, царским дворянином, и Иваном Поликарповичем сыном Михайловым, дьяком. В рассуждение великолепных его способностей его императорское величество по особой милости добровольно одарил его грамотой на дворянство, как я о том узнал из письма доброго друга из Вены» (А. Олеарий)²⁶².

Многие авторы указывают на насильственное удержание иностранцев, в том числе переводчиков и толмачей, в пределах Московского государства. «Здесь следует пожалеть о тех людях католического исповедания, которые в видах незначительных выгод по торговле или по военной службе перебираются в Москву, да еще с женами и детьми, без всякой надежды, чтобы их когда-то отпустили отсюда» (А. Мейерберг)²⁶³. «Если сюда приезжают мастера или знатоки военного дела, то их не легко отпускают, но любезно увещевают поступить на службу их величества, а они если уж однажды соглашаются, то их потом с трудом отпускают или не отпускают вовсе» (И. Давид)²⁶⁴. Ю. Крижанич выступал против этой практики. «Русское царство подражает в этом деле туркам и принимает всякого желающего и даже уговаривает, просит, принуждает [и] заставляет многих немцев креститься, и тех людей, которые крестятся — принимают в свой народ и сажают на высокие места»²⁶⁵. Он отмечает: «Уроженцы идут на государеву службу до рассвета и часто едят лишь раз в день, а чужеземцы спят до полудня и едят дважды

²⁶¹ Корб И. Указ. соч. С. 53.

²⁶² Олеарий А. Указ. соч. С. 259.

²⁶³ Мейерберг А. Указ. соч. С. 113.

²⁶⁴ Давид И. Указ. соч. № 4. С. 141.

²⁶⁵ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 201.

и трижды в день. Уроженцы получают небольшую плату, на которую нельзя прожить, и работают на государя и днем, и ночью, весь год без отдыха, а чужеземцы получают огромное жалованье, и [вся] служба их в том, чтоб сидеть без дела, есть, пить и только на большие праздники являться в цветном платье»²⁶⁶. Несколько иначе описывает это И. Давид: «...сюда (в Посольский приказ) приходят почти ежедневно многие чиновники-иностранцы, чтобы выразить начальству свою покорность и почтение и высказать, есть ли у них какие-нибудь предложения»²⁶⁷.

Эти замечания относятся не только к Посольскому приказу. Что касается служащих рассматриваемого учреждения, то подобное представление могло сложиться у стороннего наблюдателя (к тому же имеющего ограниченные возможности для изучения данного вопроса), в частности из-за того, что переводчики выполняли определенную часть своих должностных обязанностей на дому.

Те же источники описывают, как переводчики и толмачи приступали к обслуживанию иностранных послов, отмечая выполнение ими при этом дополнительных функций. Прежде всего, «...ни один толмач без предварительного разрешения своего начальства не может здесь предлагать своих услуг послам иностранных государей» (И. Корб)²⁶⁸. «Когда я нанял учителя русского языка, мне запретили привозить его в наш двор, следовательно, запретили учиться... Алмаз (Иванов. — А. Б.) сам наложил этот запрет» (Н. Витсен)²⁶⁹. Специалисты по иностранным языкам также выступали в роли приставов и соглядатаев. «Оказывается, переводчики обо всем доносили: кто у нас бывает и что у нас происходит, даже какое у нас богослужение» (Н. Витсен)²⁷⁰. «У нас же во дворе всегда должен был оставаться один из русских толмачей, который посылал стрельцов служить нам и покупать всякие нужные вещи по нашему требованию» (А. Олеарий)²⁷¹. «На следующий день пришли приставы с двумя переводчиками, а именно Гансом Гельмесом и <...> Андреем Англером, который всегда служил нам одновременно с приставами» (А. Олеарий)²⁷². «Наш новый дорож-

²⁶⁶ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 405.

²⁶⁷ Давид И. Указ. соч. № 3. С. 94.

²⁶⁸ Корб И. Указ. соч. С. 61.

²⁶⁹ Витсен И. Указ. соч. С. 117.

²⁷⁰ Там же. С. 165.

²⁷¹ Олеарий А. Указ. соч. С. 54.

²⁷² Там же. С. 79.

ный пристав, по имени Дмитрий, который обыкновенно исполняет должность греческого толмача...» (А. Роде)²⁷³. Таким образом, переводчики и толмачи могли являться переводчиками-приставами (как правило, дорожными) и быть прикомандированными к приставам или выполнять их обязанности. Помимо приведенных данных, имеются сообщения о литературной деятельности представителей этих категорий служащих Посольского приказа: «А наши послы, отправленные к европейцам, навлекают на [свой] народ неопикуемый позор своей необразованностью и грубостью. У некоего толмача, немца Лазаря, есть целая книга, написанная об этом» (Ю. Крижанич)²⁷⁴. «Их тайный и во многих языках сведущий переводчик Иоганн-Бёккер фон Дельден дал им (русским) возможность прочесть об иностранных делах в переводе с латинского и французского» (А. Олеарий)²⁷⁵.

Имеются упоминания о численном составе толмачей и переводчиков, однако и не точные. А. Мейерберг (1661) говорит о 13 главных переводчиках «с 60 их несведущими помошниками»²⁷⁶. Большой интерес представляют сведения о царских и тайных переводчиках. Информация о подобном делении отсутствует в документах архива Посольского приказа, так что, по-видимому, это особенности восприятия сторонними наблюдателями приказного быта. Тайным его царского величества переводчиком А. Олеарий называет Ганса Гельмеса (служил в 30-е годы XVII века)²⁷⁷; фон Дельден упоминается как генерал-переводчик, судя по всему — старший среди переводчиков²⁷⁸; А. Витсен отмечен и как переводчик царя²⁷⁹.

В записках иностранцев подьячие обделены вниманием. Удалось обнаружить только одно упоминание имени подьячего — Памфил Белянинов: «Он [дьяк] шел рядом со старшим писцом Памфилом, несшим в руках по виду книгу, которая и была ответной грамотой». (Н. Витсен)²⁸⁰. Однако имеются указания на их профессиональные навыки и моральные качества. «Во всех приказах царя и патриарха находится очень много писцов, пишущих красивым

²⁷³ Роде А. Указ. соч. С. 40.

²⁷⁴ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 199.

²⁷⁵ Олеарий А. Указ. соч. С. 291.

²⁷⁶ Мейерберг А. Указ. соч. С. 157.

²⁷⁷ Олеарий А. Указ. соч. С. 66.

²⁷⁸ Там же. С. 259.

²⁷⁹ Витсен И. Указ. соч. С. 95.

²⁸⁰ Там же. С. 163.

почерком... Брать подарки, правда, воспрещено всем под угрозой наказания кнутом, но втайне это все-таки происходит; особенно писцы охотно берут «посулы», благодаря которым часто можно узнавать и о самых секретных делах, находящихся в их руках. Иногда они даже сами идут к тем, кого данное обстоятельство касается, и предлагают им за некоторое количество денег открыть дела. При этом часто они допускают грубый обман» (А. Олеарий)²⁸¹.

Большое внимание уделяется способу письма, применяемому в официальном делопроизводстве. Все авторы указывают на то, что писари и подьячие, «хотя столы стоят перед ними, но они не могут писать иначе, как на коленях»²⁸², «...хотя некоторые уже начинают писать так же, как мы, что заметно в их канцеляриях»²⁸³.

Информация по дьякам и начальникам приказа носит личностный характер, что позволяет взглянуть на них с несколько иной стороны, а часто является просто уникальной. К тому же, она дает возможность увидеть, как воспринимали за рубежом руководителей российской посольской службы.

Н. И. Чистой — «Несправедливость и злобный нрав этого Назария к нам лично пришлось нам испытать еще в наше время. Так как он очень много значил перед знатнейшими при дворе и не получил тотчас же желательные ему от нас подарки, то он сильно мешал нам в наших предприятиях» (А. Олеарий)²⁸⁴.

А. Иванов — «...в молодости своей побывал в Персии и Турции и в короткое время так изучил языки этих стран, что теперь может говорить с людьми этих наций без переводчика. Ради доброго разума своего и добросовестности он неоднократно участвовал в больших посольствах, а затем стал думным дьяком, или государственным секретарем, или, как его здесь называют, государственным канцлером» (А. Олеарий)²⁸⁵. «...будучи знаком с иноземными краями, при исправлении многих посольств, столько показал примеров хитрости, коварства, находчивости, что удостоен был должности смотрителя за тайными архивами царства, за иностранными послами и докладчика их посольств»²⁸⁶. «Когда же и приходили

²⁸¹ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 279.

²⁸² *Витсен И.* Указ. соч. С. 135; *Коллинс С.* Указ. соч. С. 200.

²⁸³ *Де Брейн К.* Путешествие по Московии, через Персию и Индию. Цитата по Витсен И. Путешествие в Московию 1664–1665 г. СПб., 1996. С. 240.

²⁸⁴ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 279. С. 265.

²⁸⁵ Там же. С. 291.

²⁸⁶ *Мейерберг А.* Указ. соч. С. 91.

к нам какие письма из Германии, палач Алмаз принуждал их силою открывать сперва ему вверенную им тайну, а потом собственноручно предавал их позорной казни»²⁸⁷ (А. Мейерберг).

Л. Т. Голосов — «Я с нашим пастором посетил Лукиана Тимофеевича [Голосова], которого называют латинским дьяком, потому что он говорит по-латыни. Очень дружески он угощал нас и называл братьями, сказал, что очень рад поговорить с людьми, которые понимают по-латыни, просил продолжать дружбу и поддерживать ее взаимной перепиской. Когда каждый из нас подарил ему по паре книг, он подарил нам по паре соболей» (Н. Витсен)²⁸⁸. «Из вельмож много и усердно занимается латинскою наукою боярин или царский советник Л. Т. Голосов, которому в наше время царь поручил заведовать врачебною частью, но которому, говорят, его ученость неожиданно причинила много беспокойства и несчастья» (Я. Рейтенфельс)²⁸⁹.

А. Л. Ордин-Нащокин — «24-го числа зашел к нам фон Троен и передал, что Нащокин-отец в Кокенгаузене палачу велел бить кнутом своего сына за то, что тот притеснял бедных латышей и несколько раз оставил без внимания предписания великого князя» (А. Роде)²⁹⁰. «Многие из московитов никогда и ничего не делают даром и, меряя одним только аршином своих нравов души других, не в состоянии постигнуть, чтобы кто-нибудь хотел быть бескорыстно добрым... Так и Нащокину, хотя и одаренному острым умом, хотелось выведать, не отправляемся ли мы к его царю с предложением миролюбивого цесарского посредничества, уже в уверенности, что поляк примет его?» (А. Мейерберг)²⁹¹. «Теперь он сделан дьяком Посольского приказа... Он оживил торговлю шелком в России, и думают, что вся индийская торговля обратится сюда... Нащокин человек неподкупный, строго выдержанный, неутомимый во всех делах и обожатель государей... он великий политик, очень важный и мудрый государственный министр? и, может быть, не уступит ни одному из министров европейских» (С. Коллинс)²⁹².

А. С. Матвеев — «...изворотливого, как говорится в пословице, Артамона»²⁹³. «Из них (домов) всех пальма первенства вполне

²⁸⁷ Там же. С. 164.

²⁸⁸ *Витсен И.* Указ. соч. С. 171.

²⁸⁹ *Рейтенфельс Я.* Указ. соч. С. 361.

²⁹⁰ *Роде А.* Указ. соч. С. 40.

²⁹¹ *Мейерберг А.* Указ. соч. С. 68–69.

²⁹² *Коллинс С.* Указ. соч. С. 220.

²⁹³ *Рейтенфельс Я.* Указ. соч. С. 294.

заслуженно принадлежит изящнейшему дворцу боярина Артамона Сергеевича» (Я. Рейтенфельс)²⁹⁴.

Е. И. Украинцев — «...обладает довольно большим остроумием»²⁹⁵ (И. Корб). «Должность думного дьяка или государственно-го секретаря по иностранным делам была временно отдана некоему по имени Емельян (имя, которое на славянском языке означает лапу, хорошо подходит ему, так как он очень корыстен и гребет обеими руками). Хотя этот человек был креатурой великого Голицына и обязан был ему своим возвышением, будучи первоначально простым подьячим, он не преминул первым очернить память о своем благодетеле» (Де ла Невиль)²⁹⁶. «Он вырос на поприще государственной деятельности... ведя дела счастливо и похвально, Украинцев так прославился мудростью, что тем возбудил зависть соперников. По гнусным клеветам государю на Украинцева со стороны некоторых его противников жизнь Украинцева неоднократно подвергалась опасности... Украинцев был признан чуть ли не самым способным из всех москвитян, опытным в управлении государственными политическими делами...» (И. Корб)²⁹⁷.

П. Б. Возницын — «...он вел... дела своего государя отлично... получил... место заведующего царской аптекой, предоставляемое всегда только людям, испытанным в верности и оказавшим услугу...» (И. Корб)²⁹⁸.

В. В. Голицын — «Бесспорно, он был первым министром по своим способностям, благоразумию и военным дарованиям...» (И. Корб)²⁹⁹.

В. Т. Постников — «Дьяк Постников слишком тяжел для многих» (И. Корб)³⁰⁰.

Конечно же, на все приведенные высказывания определенное влияние оказывала степень успешности миссии, порученной их автору. Но и в таком субъективном виде они представляют определенный интерес, как при изучении отдельного руководителя Посольского приказа, так и при исследовании данного учреждения в целом. При этом необходимо отметить, что обо всех судьях приказа говорят как о неординарных личностях и профессионалах своего дела.

²⁹⁴ Рейтенфельс Я. Указ. соч. С. 306.

²⁹⁵ Корб И. Указ. соч. С. 240.

²⁹⁶ Невиль Д. Указ. соч. С. 128.

²⁹⁷ Корб И. Указ. соч. С. 243.

²⁹⁸ Там же. С. 243.

²⁹⁹ Там же. С. 249.

³⁰⁰ Там же. С. 240.

Сведения, содержащиеся в записках иностранцев относительно функций и структуры Посольского приказа, а также занимаемых им помещений, отрывочны и поверхностны: «Посольский приказ, где рассматриваются государственные дела, дела всех послов и гонцов, а также дела немецких купцов» (А. Олеарий)³⁰¹; «Посольская четверть, где ведутся дела с чужеземными государями, послами и даже купцами-иностранцами» (Я. Рейтенфельс)³⁰²; «При выходе господина посла из экипажа его встретил приветствием, переданным через толмача, какой-то дьяк приказа и через четыре покоя, наполненных приказными и служителями, провел в покой, назначенный для совещания» (И. Корб)³⁰³; «Наконец Голицын приказал позвать меня в Приказ (это 4 очень просторных здания, которые этот князь приказал построить, в которых находится несколько комнат, каждая из которых занята своим советом, находившимся до правления Голицына в нескольких сараях)» (Невиль)³⁰⁴; «Самый главный приказ тот, который называется Посольским. В нем разбираются все дела иностранцев и все тяжбы первостепенной важности... В этом приказе аккуратно записаны имена всех иностранцев, чтобы никто не мог сбежать... Тут же хранятся письма иностранных правителей» (И. Давид)³⁰⁵.

Таким образом, мы приходим к выводу, что иностранцы в своих записках о России второй половины XVII века очень лаконичны в описании Посольского приказа. Исключение составляют руководители внешнеполитического ведомства, с которыми приходилось общаться членам посольств, а также переводчики и толмачи приказа западноевропейского происхождения. При этом информация по последним часто является уникальной. Однако некоторые выводы в данных сочинениях являются спорными и тенденциозными. К примеру, утверждение о праздности иностранцев на службе в Посольском приказе. Тем более что имеются сообщения об обратном: «Сегодня имел до нас аудиенцию бранденбургский посланник Пётр Готман, и так как толмач Василий Багус (Боуш), который присутствовал на той аудиенции, исполнял свои обязанности и на нашей аудиенции, то он два раза ошибся, когда произносил имя нашего всемилостивейшего короля, назвав его Фридрихом Вильгельмом»³⁰⁶.

³⁰¹ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 275, 279.

³⁰² *Рейтенфельс Я.* Указ. соч. С. 321.

³⁰³ *Корб И.* Указ. соч. С. 65.

³⁰⁴ *Невиль Д.* Указ. соч. С. 127.

³⁰⁵ *Давид И.* Указ. соч. № 3. С. 94.

³⁰⁶ *Роде А.* Указ. соч. С. 17.

Сообщение Г. К. Котошихина о Посольском приказе

Особое положение среди исторических источников занимает труд бывшего подьячего Посольского приказа Г. К. Котошихина³⁰⁷. Специфика этого произведения заключается в том, что оно создано человеком, знакомым с описываемым предметом изнутри, но в то же время предназначенным для западноевропейского читателя. Данная работа писалась в Швеции, по заказу шведской стороны, и автор, возможно, даже имел определенный план-вопросник от заказчика.

Сочинение состоит из 13 глав, восемь из которых прямо или косвенно касаются деятельности Посольского приказа. Наибольшую информативную ценность имеет глава 7 «О приказах». В ней дается подробный перечень функций этого учреждения, его служащих (думный дьяк, дьяк, подьячие, переводчики, толмачи), размеры их окладов и источники финансирования приказа. Главы 3 («О титлах, как царь, к которому потентанту пишется»), 4 («О Московских послех и посланниках и гонцах, кто каков чином и честию посылаются в ыные государства, и о послех же на посолские съезды»), 5 («Иных государств о послех, и о посланниках, и о гонцах, и какова кому честь бывает») полностью посвящены дипломатическому этикету, основным хранителем которого являлся Посольский приказ. В главах 2 («О царских чиновных и всяких служилых людех»), 6 («О дворах царских: Казенном, Сытеном, Кормовом, Хлебном, Житеном, Конюшенном»), 8 («О владелстве царств и государств, и земель, и городов, которые под Москвою лежат, и тех городов о воеводах»), 11 («О царских, и властелинских, и монастырских, и вотчинниковых, и помещиковых крестьянех») встречаются отдельные упоминания об отдельных сторонах деятельности рассматриваемого учреждения и его служащих.

Следует отметить, что сочинение Котошихина однажды уже подвергалось историческому анализу в конце XIX века (А. И. Маркевич)³⁰⁸. При этом отмечалась несостоятельность автора как историка и достаточно большая объективность как мемуариста, хотя и говорилось о допущении некоторых ошибок и неточностей. Но Маркевич подчеркивает, что он анализировал далеко не все сообщения, в частности не затрагивал структуры Посольского приказа.

³⁰⁷ *Котошихин Г. К.* Указ. соч.

³⁰⁸ *Маркевич А. И.* Указ. соч.

Прежде всего, следует отметить, что сведения, приводимые Г. Котошихиным, отражают реалии середины 60-х годов XVII века (автор бежал из России в августе-сентябре 1664 г.).

Функции Посольского приказа: «А ведомы в том Приказе дела всех окрестных государств, и послов чужеземных принимают и отпуск им бывает; так же и Русских послов и посланников и гонцов посылают в которое государство прилучится, отпуск им бывает ис того же Приказу... Да в том же Приказе ведомы Московские и приезжие иноземцы всех государств торговые и всяких чинов люди; и судят торговых иноземцев, и росправу им чинят с Рускими людьми в одном в том Приказе. Да в том же Приказе ведомы 5 городов... собираются денги пленным на откуп... ведомы печати: большая государственная, которою печатают грамоты, что посылают во все окрестные государства; другая, что печатают грамоты жалованные на вотчины всяких чинов людям; тою же печатью печатают грамоты х Крымскому хану и х Калмыкам... ведомы Донские казаки, Татаровя крещеные и некрещеные, которые в прошлых годах взяты в полон ис Казанского и Астраханского и Сибирского и Касимовского царств, и даны им вотчины и поместья в Подмосковных ближних городех. Греческие власти и Греченя, как приезжают для милостыня и для торговли»³⁰⁹.

Эта информация подтверждается другими источниками. Действительно, с 1653 по 1670 год начальник Посольского приказа одновременно руководил и Печатным приказом. Впоследствии данный пост занимали бывшие думные дьяки Посольского приказа³¹⁰. Отвечал приказ и за сбор денег на выкуп из мусульманского плена, собранные средства хранились в казне этого учреждения. С. К. Богоявленский отмечает наличие Полоняничного приказа с 1666/67 по 1671/72 год, при этом в 1667/68 и 1670/71–1671/72 годах им руководили начальники Посольского приказа (А. Л. Ордин-Нащокин и А. С. Матвеев соответственно)³¹¹. Наличие остальных функций подтверждает С. А. Белокуров³¹². Исключение составляют упоминания о «ведении» донскими казаками и крещеными и некрещеными татарами, но это подтверждается наличием в документах приказа ведомостей на выплату им денежных средств.

³⁰⁹ Котошихин Г. К. Указ. соч. С. 86–87.

³¹⁰ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. С. 115–116.

³¹¹ Там же. С. 119.

³¹² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 37–38.

Состав служащих, их численность и финансовое положение: «... а в нем сидит думный дьяк, да два дьяка, подьячих 14 человек... да для переводу и толмачества переводчиков латинского, свейского, немецкого, греческого, полского, татарского и иных языков с 50 человек, толмачей с 70 человек»³¹³. Помимо этого, упоминаются сторожа³¹⁴ и имеются указания на наличие специалистов, способных красками и золотом оформлять парадные дипломатические документы, то есть золотописцев³¹⁵. Следует отметить, что Котошихин ошибается только в численности толмачей и переводчиков (см. табл. 6, 8). В середине 60-х годов XVII века состав подьячих Посольского приказа являлся стабильным и поддается полной реконструкции. Поэтому очень важно, что автор не включает в число этой категории служащих золотописцев, хотя такое еще иногда встречается в документах приказа. Тем самым Котошихин констатирует окончательное выделение золотописцев из среды подьячих.

Менее точны сообщения бывшего подьячего о жаловании служащих приказа: «А дается им царское жалованье годовое: переводчиком рублей по 100 и по 80 и по 70 и по 50, смотря по человеку; толмачем рублей по 40 и по 30 и по 20 и по 15 и менши, смотря по человеку; да поденного корму: переводчиком по полтине и 15 алтын и по четыре гривны и по 10 алтын и по 2 гривны на день, смотря по человеку; толмачем по 2 гривны и по 5 алтын и по 4 и по 3 и по 2 алтына, и по 10 денег на день человеку... ис Приказу Болшого Приходу»³¹⁶.

Приведенные цифры имели место, но они не отображают всего разнообразия размеров жалования (см. выше).

Не удалось полностью проверить данные о выполнении толмачами функций приставов. «Да они же, толмачи, днюют и начюют в Приказе, человек по 10 в судки, и за делами ходят и в посылки посылаются во всякие... да в тех же приказах учинены, для розсылки всяких дел и для приставных памятей и поручных записей, в Посольском Приказе толмачи, во Дворце — трубники, а в ьных во всех приказах дети боярские, неделщики, денщики, пушкари... А указано им, кроме царского жалованья, с ысца и с ответчика хожженного по 10 денег с человека, да пожелезное»³¹⁷.

³¹³ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. С. 86.

³¹⁴ Там же. С. 87.

³¹⁵ Там же. С. 36–40.

³¹⁶ Там же. С. 86–87.

³¹⁷ Там же. С. 87, 122.

Следует отметить еще одну ошибку: «Да в том же Приказе ведомы 5 городов...»³¹⁸ Как уже отмечалось выше, имелись в виду четыре города: Касимов, Романов, Вязьма, Елатьма и богатое торговое село Ерахтур.

В целом, несмотря на некоторые непринципиальные неточности, сочинение Котошихина следует признать важнейшим историческим источником, данные которого подтверждаются документами архива Посольского приказа XVII века.

Таким образом, можно утверждать что Посольский приказ в исследуемом периоде представлял собой сложившееся учреждение со своим штатом, особенностями трудового распорядка и делопроизводства. В то же время он оставался динамически развивающейся системой, оперативно отвечающей на все требования времени, в первую очередь это относится к численности и составу служащих приказа. Здесь существовало строгое разделение труда, основанное на наличии отдельно сформированных категорий служащих, которые, в свою очередь, делились на разряды. К началу 80-х годов XVII века законченную форму приобретает структура приказных судей, подъячих и золотописцев, остальные категории находились в процессе становления. Значимость и разнообразие функций этого учреждения требовали от его основных служащих (приказных судей и подъячих) высокой компетенции, что позволяло им достаточно свободно переходить с повышением в иные приказы.

На протяжении всего рассматриваемого периода происходили изменения в планировке строения приказа: серьезный ремонт из-за аварийного состояния, пристройка новых помещений, возможно частичная замена деревянных построек на каменные, и в конечном итоге — строительство нового здания приказа. В 1659/60 году началась реорганизация архива Посольского приказа, заключающаяся в выделении из общей массы документов фонда старых дел, вышедших из постоянного пользования, введении формы хранения документации — в шкафах.

Анализ материалов архива приказа позволяет сделать вывод о том, что управление строилось на системе прецедентов. Для этих целей существовала особая группа документов, позволяющих быстро найти нужный пример (записные, прихода-расходные,

³¹⁸ Там же. С. 87.

окладные и другие книги). В них часто фиксировались многие мелочи приказного быта, источники финансирования этого учреждения.

Сохранившиеся данные о владении служащими приказа дворовыми местами позволяют говорить о том, что в при расселении проводилась определенная политика: дьяки и подьячие жили преимущественно в Китай-городе, толмачи и переводчики — в Земляном городе, золотописцы — в Белом.

Приводимые данные известны по документам архива Посольского приказа. Записки иностранцев второй половины XVII века характеризуются лаконичностью в описании Посольского приказа. Сообщения Г. К. Котошихина, бывшего подьячего этого учреждения, дают более широкую картину внутриприказного быта и дипломатического этикета.

Заключение

На протяжении всего изучаемого периода до 1676 года наблюдается постепенное расширение функций Посольского приказа за счет управления территориальными приказами, «издательской» деятельности, руководства придворным театром. С воцарением Фёдора Алексеевича происходит временный отказ от несвойственных данному учреждению функций (1677–1680), после чего возобновляется прежняя практика, но в несколько меньших объемах.

Заметна тенденция к унификации служащих Посольского приказа в рамках общегосударственной приказной системы. Так, функции станичников Посольского приказа переходят к толмачам, а ряд функций толмачей — к появившимся приставам. Происходит усложнение структуры служащих: четырехчастное деление у подьячих; двухчастное — у золотописцев; наметившееся деление по рядам у переводчиков; усложнение структуры и увеличение числа приказных судей. При этом необходимо отметить, что внешнеполитическое ведомство стремилось к самообеспечению в кадровом вопросе (толмачи, переводчики, золотописцы и, по-видимому, подьячие); дьяками, как правило, становились бывшие подьячие приказа.

Меняется финансовое положение служащих. Денежное содержание дьяков, переводчиков и золотописцев поступательно увеличивалось на протяжении всего периода. У толмачей процесс повышения денежного довольствия выражен не столь явно, а в 1676 году сменился резким падением в связи с ликвидацией поденного корма. Денежное содержание переводчиков, в гарантированной его части, несколько сокращается, но в качестве компенсации появляются натуральные дачи и увеличивается число разовых выплат. Последнее также относится и к подьячим. Заметна тенденция к объединению всех регулярных выплат подьячим и, в меньшей степени, переводчикам в единый фиксированный оклад, указывающий на служебное положение его обладателя. В изменении денежного содержания золотописцев происходят одновременно два противоположных процесса — увеличение официального жалованья и сокращение

вознаграждений за работы, напрямую не связанные с выполнением непосредственной приказной работы. У сторожей размеры денежного содержания остаются стабильными (за исключением периода временного понижения в 1677–1680 гг.). Официальный оклад у приставов за рассматриваемый период так и не сложился, по-видимому, кормление от дел являлось основным источником их доходов. Говоря о последнем, по отношению к другим служащим приказа (дьяки, подьячие, сторожа), следует отметить, что его размер зависел от количества дел, разбираемых в Посольском приказе, и не был постоянным. К концу 50-х годов происходит сокращение численности подведомственных лиц за счет некоторых категорий татар, а с 1667 года — резкое увеличение в связи с присоединением четвертных приказов; с 1677 по 1680 год возможность кормления от дел почти полностью отсутствовала. Происходит значительное увеличение окладов у дьяков.

Наличие поместных окладов и их размеры указывали на возможность обладания земельными держаниями теми или иными служащими и на то место в государственной служилой иерархии, которое они занимали. Поместные оклады распространялись на приказных судей, верхушку подьячих, переводчиков, толмачей и старшего золотописца. При этом у судей они постепенно возрастали, а у остальных категорий служащих оставались на прежнем уровне или несколько понижались в среднем исчислении. Что касается численности их обладателей, то у золотописцев, переводчиков и подьячих это число стабильно, а у толмачей резко сокращается с 1671 года. Следует отметить увеличение фактического землевладения у судей и, по-видимому, у переводчиков, а также постепенное сокращение у толмачей. У подьячих оно не получило широкого распространения и ограничивалось мелкими земельными владениями, частично без крестьян.

Численность служащих за рассматриваемый период хотя и с разной интенсивностью, но постепенно возрастала. Увеличение количества подьячих продолжалось с 1667 по 1676 год, после чего их число немного сократилось. Количество золотописцев постоянно росло с 1661 года. Число переводчиков и сторожей в целом оставалось стабильным. Резкое сокращение толмачей произошло с 1671 года, что следует рассматривать как падение их роли в приказе.

Вслед за увеличением штата служащих, с 1660 года начинают меняться и размеры здания приказа. В 1680 году внешнеполити-

ческое ведомство переезжает в новое помещение. Меняется форма хранения документации, появляются новые предметы мебели.

Наибольшее количество изменений и нововведений выпало на середину 70-х годов XVII века, когда происходили смены руководителей приказа (А. Иванов, А. Л. Ордин-Нащокин, А. С. Матвеев) и попытки реформирования приказной системы в начале царствования Фёдора Алексеевича (1676–1682). Это объясняется ростом авторитета начальников приказа, а также повышением их социального статуса (А. Л. Ордин-Нащокин и А. С. Матвеев являлись боярами) и доверия к ним со стороны царя. Кроме того, с Матвеевым связано разрастание функций Посольского приказа. Здесь также следует усматривать и стремление неродовитых, по сравнению с иными членами Боярской думы, руководителей приказа компенсировать этот свой недостаток степенью влияния на процессы, происходящие в государстве, хотя нельзя не учитывать и уровень данных личностей.

Ниже приведены все изменения, зафиксированные в Посольском приказе или напрямую касающиеся его с 1645 по 1682 год, в хронологическом порядке:

1646 г. — исключение из приказа толмачей неправославного вероисповедания;

1649 г. — издание Соборного уложения, регламентирующего приказное судопроизводство; появление третьего судьи;

начало 50-х — переход функций станичников к толмачам татарского языка;

1654 г. — официальное упоминание о делении подьячих на три статьи; дьяки Посольского приказа начинают посылаться в зарубежные посольские посылки;

1656 г. — появление хлебного жалования у золотописцев;

1658 г. — первое жалование переводчика в дворяне по московскому списку;

1659 г. — начало преобразования архива Посольского приказа, появление шкафной системы хранения документов;

1661 г. — появление второго золотописца;

1665 г. — появление третьего золотописца;

1665–1668 гг. — в Посольском приказе появляются приказные приставы;

1668 г. — первое официальное упоминание неверстанных подьячих;

1668–1675 гг. — массовые награждения переводчиков дворянством по московскому списку;

1669–1678 гг. — документально подтвержденное функционирование приказной школы в Посольском приказе;

1671 г. — появление хлебного жалования у подьячих;

1672 г. — начало активной «издательской» деятельности в Посольском приказе для царского и приказного обихода;

1672–1676 гг. — деятельность придворного театра под патронажем Посольского приказа;

1676 г. — отмена поденного корма для толмачей с 15 % увеличением годового оклада;

1677–1680 гг. — временное исключение из функций Посольского приказа управления территориальными приказами; временное сокращение годового оклада сторожей с компенсацией хлебным жалованьем;

1682 г. — появление четвертого золотописца.

Данная картина иллюстрируется сводными данными по средним размерам годовых окладов, поденного корма, численности подьячих, переводчиков и толмачей (график 4), а также информацией о численности верстанных поместным окладом (график 5).

Наряду с этим заметен процесс бюрократизации среде служащих внешнеполитического ведомства. Постепенно сложилась ситуация, в которой тот или иной приказной человек был обязан своей карьерой и имущественным благосостоянием не только собственной предприимчивости, опыту и природным способностям, но и расположению вышестоящих начальников и непосредственно царя. Особенно отчетливо это проявляется среди руководителей приказа и их помощников — дьяков.

Следует отметить высокую профессиональную подготовку служащих Посольского приказа, их опыт в дипломатической службе и приказной работе, наличие навыков в хозяйственной и финансовой деятельности.

В целом же можно сказать, что Посольский приказ в период с 1645 по 1682 год развивался в общих рамках общегосударственной приказной системы. В истории данного учреждения прослеживаются оба периода, выявленные Н. Ф. Демидовой в процессе трансформации формы государственного правления из сословно-представительской монархии в абсолютную (40–50-е и 70-е годы XVII века). Естественно, что между этими двумя пиковыми точка-

ми процесс не затихал и подготавливал почву для очередного качественного скачка.

Показательно, что количество изменений начинает нарастать с 1658 года, когда теократический спор о приоритете светской или духовной власти был решен в пользу первой, и началось бурное развитие идей абсолютизма. Одно из проявлений этого — усиление влияний отдельных личностей на дела (А. С. Матвеев, А. Л. Ордин-Нащокин, В. В. Голицын). Не менее показательна попытка реформирования приказной системы в царствование Фёдора Алексеевича.

Но изменения в приказе происходили не только и не столько сверху, но и снизу. Главными их проводниками являлись подьячие, участники заграничных, в первую очередь европейских, посольских посылок. Общаясь с иностранцами, сравнивая организацию посольской службы в России и в Европе, они пытались внедрять необходимые, по их мнению, изменения. Служащие, пожалованные дьячеством, могли на практике осуществить свои цели. Это стало возможным, в первую очередь, благодаря снисходительному отношению начальства к некоторой самостоятельности в мышлении и принятию решений подчиненными. Таким образом в рассматриваемый период начали проявляться ранее недопустимые тенденции, которые были оценены позже, в годы правления Петра I. Так создавались предпосылки для дальнейшего реформирования Посольского приказа и приказной системы в целом.

График 4. Численность, средний размер годового оклада и поденного корма подьячих, переводчиков и толмачей Посольского приказа

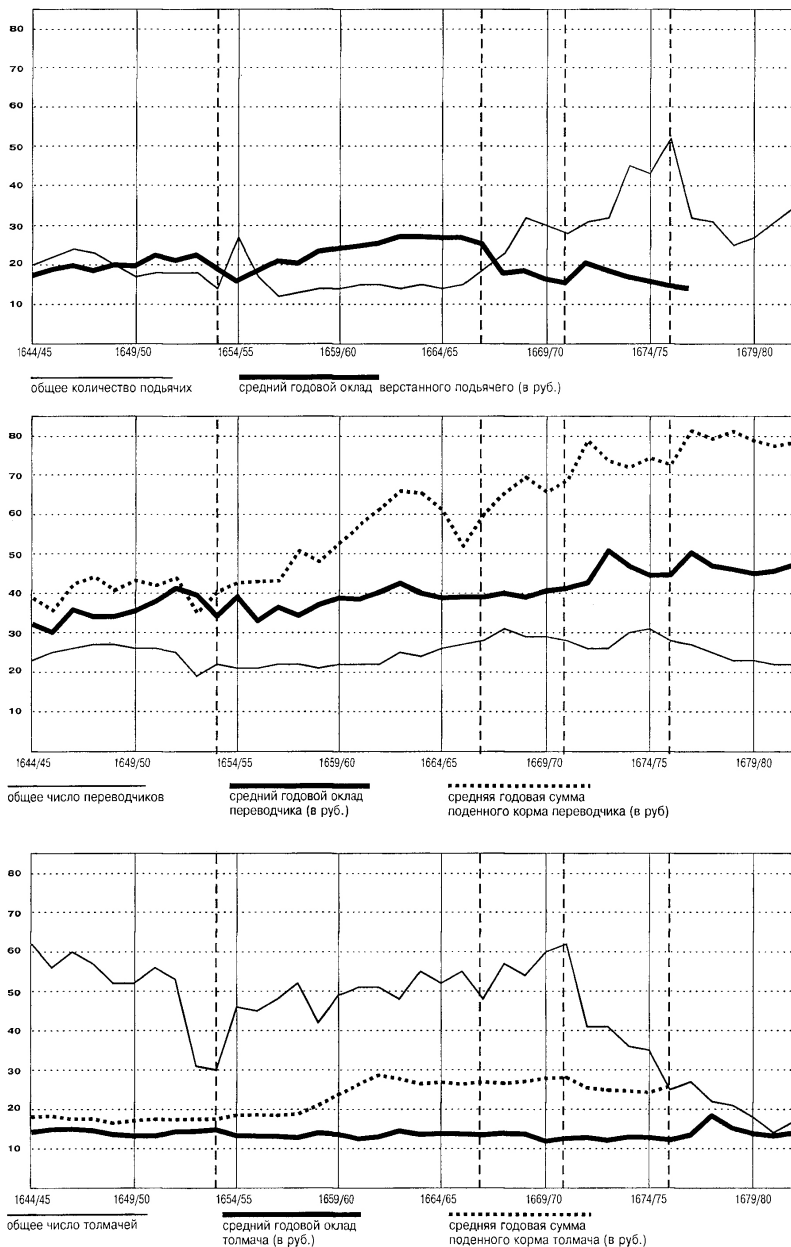
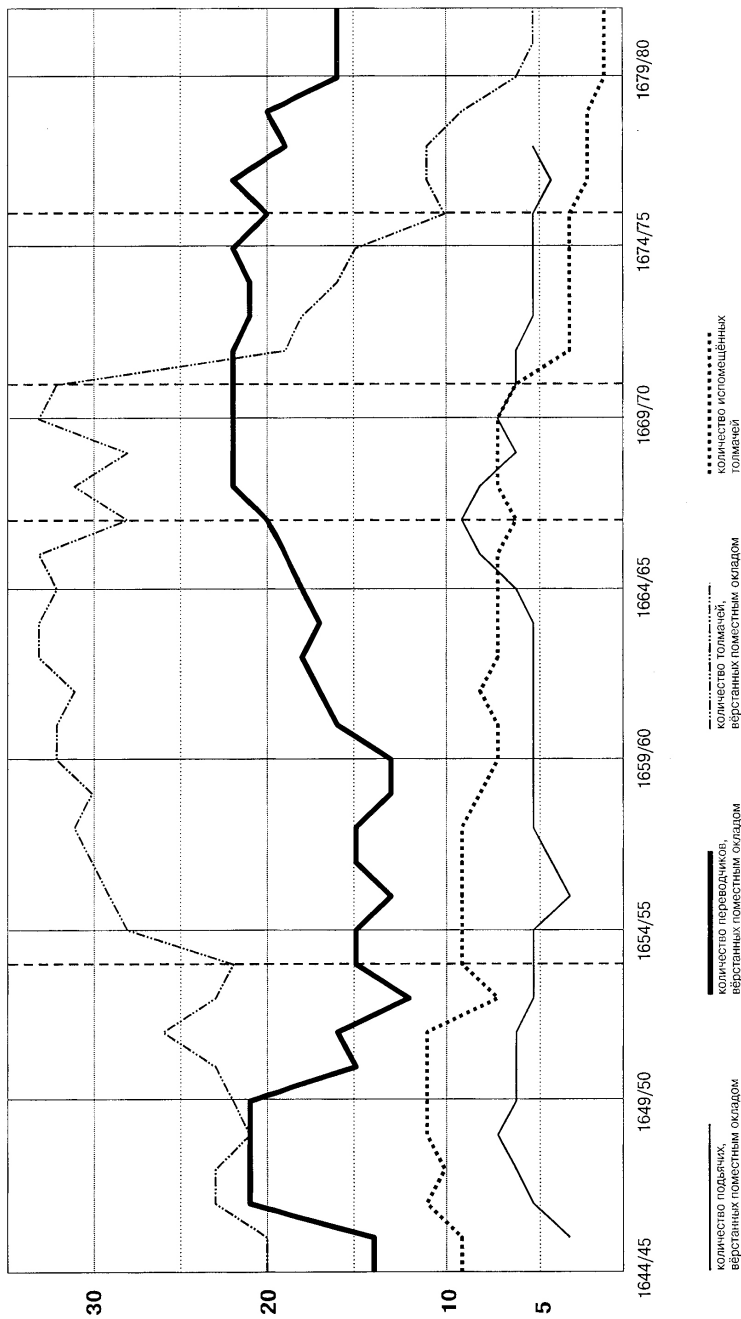

График 5. Численность подьячих, переводчиков и толмачей Посольского приказа, имеющих поместные оклады

.....
количество испомещённых
толмачей

количество толмачей,
верстанных поместьем окладом

—————
количество переводчиков,
верстанных поместьем окладом

—————
количество подьячих,
верстанных поместьем окладом

Источники и литература

И. Источники

а) Неопубликованные источники

РГАДА. Ф. 137 (Боярские книги). Оп. 1.

РГАДА. Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). Оп. 1, 2, 3.

РГАДА. Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1.

РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет).

РГАДА. 159 (Приказные дела новой разборки). Оп. 2.

РГАДА. 210 (Разрядный приказ). Оп. 1, 2, 6.

РГАДА. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1.

РГАДА. Ф. 286 (Герольдмейстерская контора). Оп. 1.

РГАДА. Ф. 1167 (Темниковская приказная изба). Оп. 1.

б) Опубликованные источники

Артаксерксово действо: Первая пьеса русского театра XVII в. / подг. текста, статья и комментарии И. М. Кудрявцева. М.; Л., 1957.

Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. М., 1914.

Белокуров С. А. Планы г. Москвы XVII века. М., 1898.

Витсен Н. Путешествие в Московию 1664–1665. СПб., 1996.

Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — начала XVII в.: (РГАДА. Ф. 141: Приказные дела старых лет) / под ред. Н. Ф. Демидовой. Вып. 2. М., 1994; Вып. 3. М., 1999; Вып. 4. СПб., 1999. (Справочники по русской истории).

Давид И. Современное состояние Великой России, или Московии // Вопросы истории. 1968. № 1. С. 126–132; № 3. С. 92–97; № 4. С. 138–147.

Древняя Российская виблиофика / сост. Н. И. Новиков. 2-е изд. М., 1791. Ч. 20.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846–1857. Т. 3, 6.

Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Утверждение династии. М., 1997. С. 185–230.

Корб И. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, в 1698 году, веденный секретарем посольства Иоанном Георгом Корбом // Рождение империи. (История России и Дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв.) / сост. А. Либерман, С. Шокарев. М., 1997. С. 21–250.

Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906.

Крижанич Ю. Политика. М., 1997.

Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвиччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Утверждение династии. М., 1997. С. 43–184.

Невиль Д. Записки о Московии. М.; Долгопрудный, 1996.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию. М., 1996.

Опись архива Посольского приказа 1626 года: в 2 ч. / под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1–2.

Переписные книги г. Москвы 1665–1676 гг. М., 1886.

Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 1–2.

Рейтенфельс Я. Сказания светлейшему герцогу Тосканскому Козьме III о Московии // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Утверждение династии. М., 1997. С. 231–406.

Росписной список г. Москвы 1638 года / под ред. И. С. Беляева // Труды Русского Военно-исторического общества. Моск. отд. М., 1911. Т. 1.

Соборное уложение 1649 года / текст Л. И. Ивиной; коммент. Г. В. Абрамовича, А. Г. Манькова, Б. Н. Миронова, В. М. Панеяха; рук. авт. коллектива А. Г. Манько. Л., 1987.

Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Утверждение династии. М., 1997. С. 9–42.

II. Литература

Азовцев А. В. Род Ивановых — чиновников конца XVII — начала XVIII в. // Генеалогический вестник. СПб., 2003. Вып. 16. С. 65–68.

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века. Т. 1 / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М., 1997.

Антилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI — начала XVII века. М., 1967.

Антонов А. В. Родословные росписи конца XVII века. М., 1996. (Исследования по русской истории; вып. 6).

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год): в 4 т. М., 1894–1902. Т. 1–4.

Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878.

Белобородов С. А. Деятельность Н. Г. Спафария-Милеску в России (1678–1707) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 14–27.

Белобородов С. А. Новые биографические материалы о Н. Д. Венюкове // Письменность и книгопечатание: информационные материалы. Тюмень, 1989. С. 28–30.

Белоброва О. А. Личность и научно-просветительские труды Николая Спафария // Спафарий Н. Эстетические трактаты. Л., 1978. С. 1–22.

Белоброва О. А. Об автографах Николая Спафария // Труды отдела древнерусской литературы. 1981. Т. 36. С. 259–265.

Белокуров С. А. О записном приказе // Из духовной жизни Московского общества XVII в. М., 1905. С. 60–80.

Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906.

Белокуров С. А. Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при русском дворе (с начала сношений по 1800 г.). М., 1892. 95 с.

Белюсов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2009. Т. 1–2.

Беляков А. В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина: 2004–2005. Рязань, 2006. Вып. 2–3. С. 8–30.

Беляков А. В., Ингалычева Г. А. Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 16–23.

Беляков А. В. Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Посольского приказа) // История: еженедельное приложение к газете «Первое сентября». 1999. № 1. С. 14–16.

Беляков А. В. Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Посольского приказа) // Русский книжник. 2014. М., 2015. С. 64–91.

Беляков А. В. Золотописцы Посольского приказа в царствование Алексея Михайловича (1645–1676) и Фёдора Алексеевича (1676–1682) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. / отв. ред. П. Н. Зырянов. М., 2004. С. 58–81.

Беляков А. В. К вопросу о вероисповедании служащих Посольского приказа // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей / отв. ред. А. И. Аксенов. М., 2003. С. 64–70.

Беляков А. В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Рязанская вивлиофика. Рязань, 2001. Вып. 2. С. 31–38.

Беляков А. В. Касимовские татары — станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2001. Т. 2. С. 36–42.

Беляков А. В. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 189–199.

Беляков А. В. Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбулы // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 189–196.

Беляков А. В. Подьячие Посольского приказа второй половины XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей / отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 2001. С. 208–220.

Беляков А. В. Помещение Посольского приказа XVII века // Репрезентация власти в посольском церемониале и дипломатический диалог в XV — первой трети XVIII века. Тезисы докладов Третьей международной научной конференции цикла «Иноземцы в Московском государстве», посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля. М., 2006. С. 15–17.

Беляков А. В. Раннее упоминание г. Воронежа в документах Посольского приказа // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 181–183.

Беляков А. В. Служащие западноевропейского происхождения в Посольском приказе второй трети XVII в. // Западноевропейские специалисты в России XV–XVII веков. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 24–25 сентября 2002 г.). М., 2002. С. 6–8.

Беляков А. В. Служащие Посольского приказа второй трети XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.

Беляков А. В. Специалисты по английскому языку в Посольском приказе второй половины XVII века // Россия–Британия. К 450-летию установления дипломатических отношений и торговых связей. Тезисы докладов международной научной конференции (Москва, 16–18 декабря 2003 г.). М., 2003. С. 15–17.

Беляков А. В. Чингисиды в России XV–XVII в.: просопографическое исследование. Рязань, 2011.

Беляков А. В., Шестернева Е. В. Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в. // Вестник РГГУ. 2015. № 2. С. 11–16.

Богословский М. М. Приказы Великого княжества Литовского и княжества Смоленского в Московском государстве // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Ч. 8. С. 220–242.

Богоявленский С. К. О Пушкарском приказе // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 361–385.

Богоявленский С. К. Приказные дьяки XVII века // Исторические записки. 1937. Т. 1. С. 220–239.

Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946.

Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в.: источники, типы и эволюция. СПб., 1995.

Бычков А. Ф. Два новых материала для биографии Котошихина // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, изданный Н. В. Калачовым. 1860. Кн. 1. С. 3–5.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1863–1887. Ч. 1–4.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Веселовский С. Б. Приказной строй управления Московского государства. Киев, 1912.

Волков А. В. О переводчиках научной литературы // Естественнонаучные представления Древней Руси: сб. статей. М., 1978. С. 148–155.

Воскобойникова Н. П. Описание древнейших документов архива московских приказов XVI – начала XVII веков. Ч. 1. М., 1994.

Глускина С. М. «Космография» 1637 года как русская переработка текста «Атласа» Меркатора // Географический сборник АН СССР. Кн. 3: История географических знаний и географических открытий. М.; Л., 1954. С. 79–99.

Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.

Гриневский О. А. Прокофий Возницын, или Мир с турками. М., 1992. 183 с.

Грот Я. К. Новые сведения о Котошихине по шведским источникам. СПб., 1882.

Гурлянд И. Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902. 391 с.

Гурлянд И. Я. Приказ Сыскных дел // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С. 87–109.

Гурлянд И. Я. Романовские мурзы и их служилые татары // Труды II областного Тверского археологического съезда. Тверь, 1906. Отд. 2. С. 5–16.

Гуськов А. Емельян Украинцев: дипломат и государственный деятель // История (Приложение к газете «Первое сентября»). 2000. № 4. С. 1–7.

Гуськов А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование. М., 2005.

Гухман С. Н. «Выезд из службы из Персии стольника Василия Александровича Даудова» — литературный памятник конца XVII в. // Труды отдела древнерусской литературы. 1989. Т. 42. С. 374–388.

Демидова Н. Ф. Государственный аппарат в России в XVII в. // Исторические записки. Т. 108. 109–152.

Демидова Н. Ф. Землевладение дьяков в XVII в. // Общественно-политическое развитие феодальной России / отв. ред. А. А. Преображенский. М., 1985. С. 30–50.

Демидова Н. Ф. Приказные люди в XVII в.: Социальный состав и источники формирования // Исторические записки. Т. 90. С. 352–357.

Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России / под ред. Л. А. Тимошиной. М., 1994. С. 152–167.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011.

Демидова Н. Ф. Социальная база комплектования местной группы приказных людей // Феодализм в России / отв. ред. В. Л. Янин. М., 1987. С. 245–251.

Демидова Н. Ф. Социальная структура приказной группы служилых людей в XVII в. // Торговля, промышленность и города России XVII в. — начала XIX в. Сб. статей. М., 1987. С. 87–102.

Демидова Н. Ф. Школа при Поместном и Посольских приказах // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века / отв. ред. Э. Д. Днепров. М., 1989. С. 103–107.

Демкин А. В. Феодальное землевладение Романовского уезда в конце XVI в. // Аграрный строй феодальной России: XV — начало XVIII в. / под ред. А. А. Преображенского, А. В. Демкина. М., 1986. С. 99–120.

Древняя российская вифлиофика. 2-е изд. М., 1791. Ч. 20.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд. М., 1983.

Зевакин Е. С. Подьячие Поместного приказа начала XVIII в. // Исторические записки. 1941. Т. 11. С. 280–282.

Калишевич З. Е. Художественная мастерская Посольского приказа в XVII веке и роль золотописцев в ее создании и деятельности // Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни / отв. ред. Н. В. Устюгов. М., 1961. С. 392–411.

Каменцева Е. И. Хронология. М., 1967.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913.

Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1.

Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись 1495–1718 гг. / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1972. С. 137–142.

Козловский И. П. Андрей Виниус, сотрудник Петра Великого (1641–1717). СПб., 1911.

Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 179–244.

Куненков Б.А. Иван Кириллович Грязев // Дипломатический вестник. 2001. № 3. С. 112–118.

Куненков Б.А. Персональная специализация «старых» подъячих Посольского приказа и структурирование ведомства в 30–40-е годы XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 2012. С. 205–223.

Куненков Б.А. Посольский приказ 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007.

Куненков Б.А. Структура Посольского приказа во второй четверти XVII в. // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.) / отв. ред. А. И. Аксенов. М., 2003. С. 99–120.

Куненков Б.А. Переводчики и толмачи Посольского приказа (по архивным материалам 1613–1645) // Право: история, теория, практика. Брянск, 2002. Вып. 6. С. 206–220.

Куненков Б.А. Фёдор Фёдорович Лихачёв // Дипломатический вестник. 2000. № 3. С. 87–90.

Лаврентьев А.В. Ковчег-мощевик // Лаврентьев А.В. Люди и вещи. М., 1997. С. 159–176.

Лаврентьев А.В. Леонтий Гросс, переводчик Посольского приказа // Лаврентьев А.В. Памятники русской истории и культуры XVI–XVII вв., их создатели и владельцы. М.: Археографический центр, 1997. С. 37–50.

Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. Ч. 1–2.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства эпохи Смуты. М., 2009.

Лукичёв М.П. [Григорий Васильевич Львов — учитель царя Алексея Михайловича] // Лукичёв М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 312–317.

Лукичёв М.П. «Титулярник» — Большая Государственная книга 1672 г. // Лукичёв М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 399–418.

Лукичёв М.П. Алмаз Иванов // Лукичёв М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 257–275.

Лукичёв М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению. М., 2004.

Лукичёв М.П. Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С.Ф. Чижинского // Исследования

по источниковедению истории России (до 1917 г.). Сб. статей. М., 1997. С. 42–50.

Мазон А. А. «Артаксерксово действо» и репертуар пастора Грегори // Труды отдела древнерусской литературы. 1958. Т. 14. С. 355–363.

Маркевич А. И. Григорий Карпович Котошихин и его сочинение о Московском государстве в половине XVII в. Одесса, 1895.

Машигин А. Н. Сочинение Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича «как источник по истории немецкого предпринимательства в Московском государстве // Славяне и их соседи. Сб. тезисов XVI конференции памяти В. Д. Королюка. М., 1997. С. 101–104.

Мельникова С. А. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого (история русской денежной системы с 1533 по 1682 годы). М., 1989. 317 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1999. Т. 1.

Милованов В. Кадомский край. Рязань, 1994.

Моисеев М. В. К истории землевладения рода Юсуповых в начале XVII в. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 197–202.

Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в последней четверти XVII — начале XVIII вв. (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги. 1983. Вып. 2. С. 107–124.

Неволин К. Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого // Журнал Министерства народного просвещения. 1844. № 1. С. 1–32; № 2. С. 33–86; № 3. С. 87–149.

Николаева М. В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты. 1630–1690-е годы. М., 2012.

Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007.

Обзор Посольских книг из фондов — коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.) / под ред. В. И. Буганова; сост. Н. М. Рогожин. М., 1990.

Оглоблин Н. Н. К истории Челобитного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. 6. Отд. 2. С. 1–17.

Опарина Т. А. Толмач Посольского приказа Иван Селунский // Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007. С. 316–334.

Павленко А.А. Карп Золотарев и московская живопись последней трети XVII в. // Памятники культуры: новые открытия. Ежегодник. 1982. М.: Наука, 1984. С. 301–316.

Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584–1605) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 187–227.

Перфурьев С.И. Казанский стол Разрядного приказа // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. 1913. Т. 28. С. 107–130.

Петрова (Ширина) О.С. Организация работы по созданию Евангелия 1678 года для церкви Спаса Нерукотворного Московского Кремля // Материалы и исследования / ФГБУК «Московский Кремль». М., 2012. С. 78–93.

Поздеева И.В., Пушкин В.П., Дадькин А.В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1852 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001.

Попов Н.А. К вопросу о приказе Купецких дел // Журнал Министерства народного просвещения. 1889. Ч. 4. С. 1–17.

Привалова Н.И. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII веке. Н. Новгород, 2008.

Привалова Н.И. Торги г. Касимова в середине XVII века // Исторические записки. М., 1947. Т. 21. С. 105–133.

Радеев А.Е. Недочитанный Котошихин // Вече. Вып. 7. СПб., 1996. С. 216–223.

Рогожин Н.М. Емельян Украинцев // Международная жизнь. 1999. № 11. С. 55–64.

Рогожин Н.М. Посольские книги России конца XV — начала XVIII вв. М., 1994.

Рогожин Н.М. Посольский приказ: Колыбель российской дипломатии. М., 2003.

Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано...» М., 2002.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М., 2011.

Савва В.И. Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI веке. М., 1983.

Савва В.И. О Посольском приказе в XVI веке. Харьков, 1917.

Селезнева И.А. Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII в. Организация и форма производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001.

Словарь книжников и книжности Древней Руси / отв. ред. Д. С. Лихачёв. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1–3. СПб., 1992–1998.

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / ред.-сост. И. А. Кочетков. М., 2003.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–24. М.: Наука, 1976–1999.

Смирнов П. П. Города московского государства в первой половине XVII в. Киев, 1917. Т. 1, вып. 1. С. 89–90.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903.

Тарасов В. Ю. Г. К. Котошихин: жизнь и необычайные приключения // Родина. 1997. № 10.

Тарасов В. Ю. К истории Г. К. Котошихина // Человек. 1997. № 1. С. 106–115.

Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.

Трепавлов В. В. Российские княжеские роды ногайского происхождения (генеалогические истоки и ранняя история) // Тюркологический сборник: 2002: Россия и тюркский мир. М., 2003. С. 320–353.

Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в. Ч. 1–4 // Записки Московского археологического института, 1910–1916. Т. 1, 2, 32, 39.

Успенский Б. А. Отношение к грамматике и риторике в Древней Руси XVI–XVII вв. // Литература и искусство в системе культуры / сост. Г. Б. Князевская; отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М., 1988. С. 212–218.

Устинова И. А. Книга Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011.

Устюгов Н. В. Эволюция приказного строя русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России. Сб. статей / под ред. Н. М. Дружинина, Н. И. Павленко, Л. В. Черепнина. М., 1964. С. 134–167.

Чернов А. В. К истории Поместного приказа // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 9. С. 194–250.

Чернова Л. А. Русская культура переходного периода от Средневековья к Новому времени. М., 1999.

Шахова А. Д. Палаты Посольского приказа в Кремле // Каптеревские чтения. М., 2009. С. 85–92.

Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во второй половине XVII века. М., 1996.

Шимко И.И. Патриарший казенный приказ // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1894. Кн. 9. С. 1–361.

Шмидт С.О. О приказном делопроизводстве в России второй половины XVI века // Шмидт С.О. У истоков Российского абсолютизма: Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. М., 1996. С. 439–467.

Шмидт С.О., Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI–XVII веков. Учеб. пособие. М., 1985.

Шмурло Е.Ф. П.В. Посников: Несколько данных для его биографии // Ученые записки Императорского Юрьевского ун-та. 1894. № 1. С. 73–238.

Шумаков С.А. Из розысканий о составе Поместного приказа // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1906. Кн. 4. С. 439–442.

Шумаков С.А. К истории Поместного приказа // Журнал Министерства народного просвещения, 1905. Ч. 8. С. 418–430.

Шумаков С.А. Эскурсы по истории Поместного приказа // Чтение в Обществе истории и древностей России. 1910. Кн. 4. С. 1–80.

Яковлев А.И. Приказ сбора ротных людей // Ученые записки Московского государственного университета. Ист.-фил. фак-т, 1917. Вып. 46. 562 с.

Hjarne H. En rysk emigrant i Svtrige for tva yundra ar sedan // Historisk Tadscriht. Stocholu, 1881. S. 53–84.

Приложение

Список служащих Посольского приказа 1645–1682

В предлагаемый список включены имена приказных судей, подьячих, золотописцев, переводчиков, толмачей, приставов, сторожей, а также различных специалистов, привлекаемых приказом для своей издательской деятельности и функционирования придворного театра (1672–1676). Он составлен на основе внутриприказной документации Посольского приказа (Ф. 137. Оп. 1; Ф. 138. Оп. 1, 2; Ф. 141; Ф. 159. Оп. 2; Ф. 210. Оп. 1, 2, 6) с использованием справочников С. А. Белокурова, С. К. Богоявленского, Н. Ф. Демидовой, Н. Н. Бантыш-Каменского, С. Б. Веселовского, Н. М. Рогожина, а также «Описи архива Посольского приказа 1673 года», сборника документов по деятельности придворного театра XVII века (сост. С. К. Богоявленский) и ряда специальных работ. При этом за основу взяты сроки пребывания того или иного служащего в Посольском приказе и указания на его заграничные посольские посылки. По ряду специалистов даются более широкие биографические справки.

Материал расположен в алфавитном порядке по именам или прозвищам служащих, в скобках указаны встречаемые разночтения.

Аблесимов Григорий — типографский знаменщик (мастер-рисовальщик); в ноябре 1649 г. принимал участие в оформлении двух экземпляров книги «Служба и житие Саввы Острожского»¹.

Аверкиев Пётр — иконописец из Костромы²; 17.10.1677–28.01.1678 принимал участие в оформлении лицевого Евангелия 1678 г.³

Авраамов Иван — см. Селунский Иван.

Адамов Иван (Фонделин, фон Делен, Фоннемин, Фонемин, Фанделден) — Иоганн Беккер фон Дельден — датчанин из Копенгагена, впоследствии дворянин Римской империи⁴; переводчик

¹ *Калишевич З. Е.* Указ. соч. С. 397.

² РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2–3.

³ Там же. Л. 42–43.

⁴ *Олеарий А.* Указ. соч. С. 180.

латинского, немецкого, датского, шведского языков с 01.06.1647⁵ по 1661/62 г.⁶; известна шведская посылка 1661 г.⁷

Адлер Филат (Феофилакт) — толмач шведского и цесарского языков с 1648/49⁸ по 1678/79 г.⁹; известны посылки в Пруссию (1654) и Швецию (1659, 1660, 1661, 1662, 1663, 1664)¹⁰.

Александров Василий — переводчик; упоминается единожды в челобитной его вдовы от 26.06.1646¹¹.

Алексеев Иван — подьячий, 22.02–02.04.1655¹²; известна посылка в Персию в 1647/48 г.¹³

Алексеев Иван — толмач, 1644/45¹⁴–1647/48 гг.¹⁵

Алексеев Максим — подьячий 08.03.1676¹⁶. Возможно, одно лицо с Алексеевым Максимом, отмеченным в приказе в 1681–1689 гг., — так утверждает Н. Ф. Демидова. По ее данным, в Посольском приказе в 1668/69 г. как неверстанный подьячий. Вновь в приказе с января 1682 г. по 1700 г.¹⁷ Возможно, он прикомандировывался к Посольскому приказу для участия в конкретных дипломатических миссиях.

Алексеев Максим — подьячий, 1681¹⁸–1689 гг.¹⁹; известны посылки в Польшу (1667, 1683) и Данию²⁰.

⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. Д. 1647/62. Л. 136.

⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 16.

⁷ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 324.

⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 9.

⁹ Там же. Д. 1679/2. Л. 49.

¹⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 269.

¹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1646/4.

¹² Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 41 об. — 43.

¹³ Там же. Ф. 141. Д. 1647/62. Л. 56.

¹⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

¹⁵ Там же. Ф. 141. Оп. 2. Д. 1647/62. Л. 56.

¹⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 17.

¹⁷ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 27.

¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1682/7; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 17.

¹⁹ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 132.

²⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 270; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 270.

Алексеев Никита — подьячий, переведен из Приказа Большого двorca²¹, с февраля 1674²² по 1689 г.²³; по некоторым данным, до 1693 г.²⁴; известны посылки в Персию (1675/76), Польшу (1680, 1684), Данию (1682), Швецию (1682), Турцию (1685/86)²⁵.

Алтабаев Тихон — толмач, 1644/45²⁶–1670/71 гг.²⁷; в 1664 г. посылался в Польшу²⁸, известна посылка в Крым в 1650/51 г.²⁹

Алымов Антип — татарский толмач 1643/44³⁰–1657/58 гг.³¹

Алымов Лазарь — татарский толмач, 1637/38 (Крымская посылка)³²–1670/71 г.³³, посылался в Персию с В.С. Волынским (1642–1645)³⁴.

Алышев Алмамет — татарский толмач, назначен из станичников, 09.05.1629³⁵. Умер в 1659/60 г.³⁶

Алышев Келмеш — толмач татарского языка, 1643/44³⁷–1645/46 гг.³⁸; в 1645/46 г. послан в Крым³⁹. Из кадомских служилых татар⁴⁰.

Аминаев Магамет — переводчик персидского, астраханец, 22.08.1679⁴¹.

²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 70.

²² Там же. Л. 24–31.

²³ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 132.

²⁴ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 27.

²⁵ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 270; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 59, 89, 109, 119; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 18.

²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

²⁷ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

²⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 272.

²⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 209.

³⁰ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

³¹ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

³² Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 397.

³³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

³⁴ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 289.

³⁵ Там же. 1629 г. Д. 3.

³⁶ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 68.

³⁷ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13, 255.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

³⁹ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 419.

⁴⁰ Милованов В. Кадомский край. Рязань, 1994. С. 94.

⁴¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 212.

Ананьин Василий — иконописец из Ярославля; 08.02.1678–30.03.1678 принимал участие в создании лицевого Евангелия 1678 г.⁴²

Англер Иван — в октябре 1675 г. упоминается в списке «полковничьих детей и иных начальных чинов служилых», привлекаемых к работе в придворном театре⁴³.

Англер Иван Иванович — переводчик немецкого и голландского языков, 1634 г. (посылка в Англию, Францию, Голландию)⁴⁴ — 31.10.1648 (умер)⁴⁵, сын переводчика Ивана Англера.

Англер Тимофей Андреев — переводчик немецкого и царского языков, 1665/66 г.⁴⁶ — 11.11.1689 (отставлен)⁴⁷; посылался в Австрию? (1665), Данию (1666), Голландию (1666)⁴⁸. Сын переводчика Андрея Англера⁴⁹.

Англичанин (Англиченин) Иван Иванов — толмач английского и итальянского языков, 1663/64⁵⁰ — после 1682 г.⁵¹

Андерсон Пётр — переводчик царского и шведского языков, 12.09.1668⁵² — 1670/71 г. (умер)⁵³, из прапорщиков.

Андреев Андрей — сторож, 1669/70⁵⁴–1670/71 гг.⁵⁵

Андреев Ефим — подьячий, 30.09.1672 (просится для учения⁵⁶)–1675/76 г.⁵⁷ Далее переведен в Малороссийский приказ⁵⁸.

Андреев Матвей — золотописец, 1665/66⁵⁹–1692 гг.⁶⁰

⁴² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42–43.

⁴³ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 60–61.

⁴⁴ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 273–274.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1648 г. Д. 6.

⁴⁶ Там же. 1665 г. Д. 2. Л. 5.

⁴⁷ Там же. 1689 г. Д. 4. Л. 45–46.

⁴⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 274; Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 137.

⁴⁹ *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. С. 366.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 67–69.

⁵¹ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 312.

⁵² Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 82.

⁵³ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 106.

⁵⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 12 об.

⁵⁵ Там же. Кн. 66. Л. 9 об.

⁵⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

⁵⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

⁵⁸ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 33.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 32; *Николаева М.В.* Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты. 1630–1690-е годы. С. 21–22.

⁶⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4369.

Андреев Сеендюк Семёнов — татарский переводчик, 1642/43⁶¹–1651/52⁶² гг., в 1647/48 г. посылался в Крым⁶³.

Андреев Юрий — сторож, 1672/73 г.⁶⁴ — 20.09.1686⁶⁵.

Андреевский Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.⁶⁶

Анкундинов (Анкидинов, Акидинов) Иван — иконописец, работал над лицевым Евангелием 1678 г.⁶⁷

Араков Кутломаммет — толмач татарского языка, 1643/44–1644/45 гг.⁶⁸

Аргамышев Тихон — толмач, 1648/49⁶⁹–1649/50 гг.⁷⁰

Архипов Василий — неверстанный подьячий, 1654 г.⁷¹

Архипов Иван — подьячий, февраль 1655 г.⁷² (умер).

Асанов (Осанов) Дмитрий (Амир) (Сеитов?) — переводчик турецкого, татарского, арабского языков, 09.09.1668⁷³ — 1682 г.⁷⁴

Астафьев (Остафьев, Естафьев) Иван — подьячий с 1650/51 г.; 02.04.1672–02.03.1675 — дьяк; умер в 1676/77 г.; посылался в Польшу (1655/56), Швецию (1662–63)⁷⁵, Польшу (1658, 1660, 1664)⁷⁶.

Астахов (Остахов) Иван — толмач татарского языка, 1644/45⁷⁷–1651/52 гг.⁷⁸

Астахов (Остахов) Василий — толмач турецкого и татарского языков, 14.03.1661⁷⁹ — 1670/71 г.⁸⁰ (отставлен)⁸¹.

⁶¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 345

⁶² Там же. 1. Л. 401–408.

⁶³ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 54.

⁶⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11 об.

⁶⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 3387.

⁶⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

⁶⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 8; *Николаева М. В.* Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты, 1630–1690-е годы. С. 25.

⁶⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 15.

⁶⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 9.

⁷⁰ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 65.

⁷¹ Там же. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

⁷² Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 37 об.

⁷³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2109. Л. 30.

⁷⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 3.

⁷⁵ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 122.

⁷⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 394.

⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁷⁸ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁷⁹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 115.

⁸⁰ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

⁸¹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 89.

Афанасьев Андрей — сторож, 1673/74⁸²–1677/78 гг.⁸³

Афанасьев Иван — пристав, 1668/70 г.⁸⁴

Афанасьев Тарас — калмыцкий толмач, 1676/77 г.⁸⁵

Байбаков Фирс — подьячий, взят из Стрелецкого приказа⁸⁶. Отправлен в Венецию с посланником И. И. Чемодановым. По возвращении в 1657/58 г. переведен в Посольский приказ. В 1661–1663 гг. в Крыму с посланником И. Опухтиным. 06.03.1663 пожалован в дьяки. 16.03.1663 — назначен дьяком в Нижний Новгород⁸⁷.

Байцын Абдул Билялов — переводчик татарского языка, 1653/54–1678 гг.⁸⁸; известны посылки в Крым (1668/69, 1670/71⁸⁹, 1653/54), Царьград (1666/67)⁹⁰.

Байцын Билял Безиргенов — переводчик татарского языка, 1631/32⁹¹–1654/55 гг. (умер)⁹², неоднократно посылался в Крым (с П. В. Воейковым, Д. Остафьевым, Г. Нероновым)⁹³, Турцию (1632/33)⁹⁴, Персию (1648/49)⁹⁵; в 1649 г. женил своего сына Абдулу в Касимове⁹⁶.

Бакашев Христофор — музыкант, саксонец по происхождению, привлекался к деятельности придворного театра с 03.09. (03.12.).1672⁹⁷.

⁸² РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11 об.

⁸³ Там же. Кн. 83. Л. 14.

⁸⁴ Там же. Кн. 64. Л. 12. об.

⁸⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 41.

⁸⁶ Там же. 1658 г. Д. 8. Л. 2; Оп. 2. Д. 13. Л. 250 об — 251.

⁸⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 41.; *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 53.

⁸⁸ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 151.

⁸⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 411, 427.

⁹⁰ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 151–152.

⁹¹ Там же. С. 151.

⁹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

⁹³ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 151.

⁹⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 367; РГАДА Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 4. Л. 5.

⁹⁵ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 151; Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 347; РГАДА. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 54; Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 12.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 32–37.

⁹⁷ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 4–7, 18–19.

Баутин Василий — подьячий, из Галицкой земли⁹⁸, декабрь 1667 г.⁹⁹ — 1668 г.¹⁰⁰ Далее в Малороссийском приказе¹⁰¹.

Башенин Федот — пристав, 1681/82¹⁰²–1696 гг.¹⁰³

Башмаков Дементий Минич — думный дьяк, 20.07.1670–21.02.1671¹⁰⁴; до этого — в Разрядном приказе, после — в Челобитном(?)¹⁰⁵. Принимал участие в польском съезде в Андрусово.

Башмаков Иван Тихонович — пристав, 1681/82¹⁰⁶–1695 гг.¹⁰⁷

Без[ов] Григорий — толмач, 1650/51¹⁰⁸–1651/52 гг.¹⁰⁹

Без[ов] Трофим — толмач шведского языка, 1668/69¹¹⁰–1674/75 гг.¹¹¹

Бельский Григорий — толмач татарского языка, 1643/44¹¹²–1654/55 гг.¹¹³; известна турецкая посылка¹¹⁴.

Белянинов Михаил — подьячий, по челобитной 07.09.1672¹¹⁵, умер в 1677 г.¹¹⁶

Белянинов Панфил (Памфил) Тимофеевич — подьячий, взят из Казенного приказа в сентябре 1647 г.; 25.09.1674 назначен дьяком Устюжской чети (за то, что учил грамоте царевича Фёдора Алексеевича)¹¹⁷.

Берг Давыд — толмач цесарского языка 1661/62¹¹⁸–1665/66 гг.¹¹⁹

⁹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 167.

⁹⁹ Там же. Л. 196–208.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

¹⁰¹ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 56.

¹⁰² РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2377.

¹⁰³ Там же. Д. 4617.

¹⁰⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 121.

¹⁰⁵ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 235.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2471.

¹⁰⁷ Там же. Д. 4565.

¹⁰⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1.

¹⁰⁹ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 348.

¹¹⁰ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 48.

¹¹¹ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

¹¹² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

¹¹³ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 13.

¹¹⁴ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

¹¹⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 10.

¹¹⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 13.

¹¹⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 50.

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 19.

¹¹⁹ Там же. Л. 6.

Берген Готфрид — музыкант из Гданьска, привлекался к деятельности придворного театра с 03.09(03.12.).1672¹²⁰; 19.09.1675 убежал из Москвы¹²¹.

Берноров (Бернов, Бернев) Иван — прапорщик, в 1673 г. просится в поручики, указывает на работу актером в придворном театре¹²²; 26.11.1674 награжден «портищем сукна» за роль Есфири¹²³; упоминается в октябре 1675 г.¹²⁴

Берноров (Бернов, Бернев) Павел — прапорщик, в 1673 г. просится в поручики, указывает на работу актером в придворном театре¹²⁵.

Бех[ов] Петр — неверстанный подьячий, 1677 г.¹²⁶

Бибищев Семён — толмач татарского языка, 1662/63¹²⁷–1670/71 гг.¹²⁸; в 1669/70 г. посылался в Крым¹²⁹.

Биборисов Фёдор — толмач татарского (крымского) языка, 1667/68¹³⁰–1677/78 гг. (послан на Дон)¹³¹.

Благушин Григорий Антонов — подьячий с 01.03.1646 г., взят для литовского (листового?) письма, с 1647 г. — золотописец¹³²; умер весной (?) 1683 г.¹³³

Блисев Тимофей — 08.10.1675 учился в школе при придворном театре¹³⁴; 02.01.1676 учился танцам для балета¹³⁵.

Бобинин (Бабинин) Василий Иванович — подьячий Посольского приказа с апреля-мая 1655 г.; 27.08.1673 — ноябрь 1696 г. — дьяк там же¹³⁶; известны шведские посылки

¹²⁰ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 4–7, 18–19.

¹²¹ Там же. С. 47–48.

¹²² Там же. С. 33–34.

¹²³ Там же. С. 37.

¹²⁴ Там же. С. 60–61.

¹²⁵ Там же. С. 33–34.

¹²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1668/25. Л. 6.

¹²⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 43 об.

¹²⁸ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

¹²⁹ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 411.

¹³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 77 об.

¹³¹ Там же. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 42.

¹³² Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 77.

¹³³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2728, 2768.

¹³⁴ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 60–61.

¹³⁵ Там же. С. 67–70.

¹³⁶ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 122, 123.

(1664, 1679, 1683)¹³⁷; до Посольского приказа служил в Новгороде¹³⁸.

Богданов (Васильев сын?) Алексей — подьячий, взят из Галицкой чети¹³⁹, 1671/72–1675/76 гг.¹⁴⁰; в 1672–1675 гг. посылался в Персию¹⁴¹. Далее в Малороссийском приказе¹⁴². По-видимому, одно лицо с Васильевым Алексеем.

Богданов Григорий Карпович — дьяк с 22.02.1671; с 04.12.1671 — думный дьяк (до 06.06.1678)¹⁴³; далее в Приказе Большого прихода¹⁴⁴; известны посылки в Империю (1656), Польшу (принимал участие в подготовке и заключении Андрусовского перемирия в 1665–1667 гг.), Швецию (1680)¹⁴⁵.

Богданов Иван — подьячий, декабрь 1652 г.¹⁴⁶ — начало 1654 г. (умер)¹⁴⁷.

Богомольцев Борис — переводчик греческого языка, 31.08.1627¹⁴⁸; в 1632/33 г. сослан в Казань, «а за какую то вину сослан был, и того в Посольском приказе не ведомо»¹⁴⁹; взят обратно в 1646 г.¹⁵⁰; 22.06.1673 принял постриг в Чудовом монастыре¹⁵¹.

Болотинский Гаврило Дорощеевич — шляхтич, переводчик латинского и польского языков, 1673/74¹⁵²–1678/79 гг.¹⁵³

Борисов Борис — переводчик голландского и немецкого языка, первоначально, возможно, толмач, 1620 г.¹⁵⁴ — июль 1655 г.

¹³⁷ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 286.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 15.

¹³⁹ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 357.

¹⁴⁰ Там же. Л. 283–287.

¹⁴¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 87.

¹⁴² *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 72.

¹⁴³ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 122.

¹⁴⁴ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 237.

¹⁴⁵ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 57, 102–103, 105.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 2. Л. 33 об. — 34.

¹⁴⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 37. об; Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

¹⁴⁸ Там же. Оп. 1. 1627 г. Д. 2.

¹⁴⁹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 92.

¹⁵⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1646 г. Д. 81. Л. 1–4.

¹⁵¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 5. Л. 122.

¹⁵² Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 46, 119.

¹⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 168.

¹⁵⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 145.

(умер)¹⁵⁵; известны посылки в Швецию, Данию (1620/21)¹⁵⁶, Голштинию, Мекленбург, Гамбург (1621)¹⁵⁷.

Бородин Иван — польский переводчик, 1626/27 г.¹⁵⁸ — 05.02.1648 (по болезни постригся в монастырь)¹⁵⁹.

Боуш (Баум, Бауш) Василий Яковлевич — переводчик польского, латинского, немецкого языков, 27.06.1654,¹⁶⁰ из пленных¹⁶¹, умер в 1668 г. в Митаве¹⁶²; посылался в Бранденбург (1667) и Курляндию (1668)¹⁶³.

Боярчиков Иван — турской полоняник, калуженин сын боярский, был взят в толмачи в 1630/31 г.; почти сразу взят в подмастерье учиться бархатному делу; в ноябре 1633 г. он попросился на место сосланного Бориса Богомольцева¹⁶⁴; упоминается до 1654 г., послан в Калугу сопровождать патриарха Макария Антиохийского; умен в Коломне в 1654 г. во время моровой язвы¹⁶⁵ в 1641/42 г. посылался в Царьград¹⁶⁶.

Брент Янус (Колварцен Янус) — музыкант, взят в 1675 г. для придворного театра, остался после приезда цесарского посла¹⁶⁷.

Буколов (Букалов) Афанасий — подьячий с осени 1643 г.¹⁶⁸ до весны 1652 г. (отставлен)¹⁶⁹, из Галицкой земли¹⁷⁰. В 1646/47 г. посылался в Англию, а в 1649/50 г. — в Швецию¹⁷¹.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 134.

¹⁵⁶ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 145.

¹⁵⁷ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 287–288.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 183.

¹⁵⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 140.

¹⁶⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 141.

¹⁶¹ Там же. 1673 г. Д. 8. Л. 36.

¹⁶² Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 101.

¹⁶³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 280; Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 342.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1631 г. Д. 4. Л. 5; 1633 г. Д. 3.

¹⁶⁵ Там же. Ф. 52. Оп. 1. 1654 г. Д. 21; *Алеттский П.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария. М., 2005. С. 241.

¹⁶⁶ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 99.

¹⁶⁷ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 62–63.

¹⁶⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5.

¹⁶⁹ Там же. Оп. 1. 1653 г. Д. 1. Л. 12.

¹⁷⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 204–205.

¹⁷¹ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 89.

Буколов (Букалов) Афанасий — толмач греческого, турецкого и итальянского языков 1633/34¹⁷²–1671/72 гг.¹⁷³, известны посылки в Турцию (1633/34 и 1635/36) и Молдавию (1641/42)¹⁷⁴.

Булак Иван — литовец, польский переводчик 10.11.1662¹⁷⁵–1663/64 г.¹⁷⁶

Булыгин Тихон — подьячий, март 1652 г.¹⁷⁷ (по другим сведениям, с 1650 г.) — зима 1653/54 г.¹⁷⁸; взят из Казанского дворца¹⁷⁹; позднее служит в Пушкарском приказе¹⁸⁰.

Булыгин Филипп — подьячий, взят из Новгородской четверти¹⁸¹ после сентября 1647 г.,¹⁸² умер в 1654 г. после февраля месяца¹⁸³, брат Тихона Булыгина.

Буров (Бур, Бук, Буков) Андрей (Арн) — переводчик немецкого языка в Новгороде 1659/60¹⁸⁴–1667/68 гг.¹⁸⁵

Бурцев Максим Гаврилович — подьячий, взят из Разрядного приказа¹⁸⁶, весна 1668 г.,¹⁸⁷ 29.04.1682 — дьяк¹⁸⁸.

Быков Василий — толмач в 1674/75 г.¹⁸⁹

Валдан Ян — трубач из Цесарской земли, привлечался к деятельности придворного театра с 03.09(03.12).1672 г.¹⁹⁰

Васильев (Рожков) Сергей — живописец Оружейной палаты, с 08.11.1672 по апрель 1673 г. оформлял в Посольском приказе

¹⁷² Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 362.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 52.

¹⁷⁴ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 213, 362, 368.

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 3. Л. 44.

¹⁷⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 41 об.

¹⁷⁷ Там же. Д. 12-а.

¹⁷⁸ Там же. Д. 13. Л. 34 об.

¹⁷⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 73.

¹⁸⁰ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 91.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 204.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 35.

¹⁸⁴ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 8.

¹⁸⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 68. об. — 69.

¹⁸⁶ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 11. Л. 1–2.

¹⁸⁷ Там же. 1670 г. Д. 4. Л. 2–3.

¹⁸⁸ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 74.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

¹⁹⁰ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 4–7, 18–19.

книгу «Об избрании Михаила Романова»¹⁹¹, в 1678 г. работал над лицевым Евангелием¹⁹².

Васильев (Богданов сын?) Алексей — подьячий с 1676/77¹⁹³ по 1689 г.¹⁹⁴; известны следующие посылки: 1671–1674 гг. — Персия, 1684 г. — Царьград¹⁹⁵, 1686 г. — Швеция, 1689 г. — Вена¹⁹⁶, 1681–1682 гг. — Турция¹⁹⁷. По-видимому, одно лицо с Богдановым Алексеем.

Васильев Ермолай — подьячий, в 1675–1682 гг. посылался в Персию¹⁹⁸. Возможно, «прикомандированный» к Посольскому приказу для посольской посылки. До этого и после служил в Поместном приказе¹⁹⁹.

Васильев Игнат — толмач татарский, 1681/82 г.²⁰⁰

Васильев Илларион — подьячий, 18.06.1667 и 21.06.1670²⁰¹. По другим источникам не известен.

Васильев Митрофан — сторож, 1647/48²⁰²–1655/56 гг. (отставлен, бражничал)²⁰³.

Васильев Савва — толмач татарского языка, 1639/40 (Крымская посылка)²⁰⁴–1663/64 гг.²⁰⁵

Васильев Третьяк (Семен Васильев Башмак, Савватий) — подьячий, в январе 1640 г. переведен из Сибирского приказа, в 1646 г. получил назначение дьяком в Тобольск²⁰⁶.

Васютинский Иван — шляхтич, переводчик польского и латинского языков, 04.09.1674²⁰⁷–1676/77 г. (убит?)²⁰⁸.

¹⁹¹ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 195.

¹⁹² РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42.

¹⁹³ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 82. Л. 8 об.

¹⁹⁴ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133.

¹⁹⁵ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 80.

¹⁹⁶ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 294.

¹⁹⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 314, 335.

¹⁹⁹ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 101.

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 20. Л. 312.

²⁰¹ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 83.

²⁰² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 203–207.

²⁰³ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 98.

²⁰⁴ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 399.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 68.

²⁰⁶ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 86–87.

²⁰⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 118.

²⁰⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 156 об.

Вейрес Матвей (Ортемей) — переводчик латинского, немецкого, датского и шведского языков, взят в 1631/32 г. из прапорщиков полка рейтарского строя²⁰⁹, с 1635/36 г. по 1645 г. — переводчик в Пскове²¹⁰, 04.11.1646 умер²¹¹.

Вейрес Фёдор — толмач немецкого, цесарского, курляндского, финского, литовского языков, 1650/51²¹²–1651/52 гг.²¹³

Вележевский Максим — подьячий, 1679/80 г.²¹⁴ До этого в Малороссийском приказе²¹⁵.

Венюков Михаил — подьячий, в 1669/70 г. взят для учения²¹⁶. Верстан в октябре 1671 г., упоминается до 1672/73 г.²¹⁷

Венюков Никифор Данилович — подьячий, 1670/71–1694²¹⁸; известны посылки: Стамбул (1672–1673)²¹⁹, Вена и Варшава (1682 и 1683)²²⁰, Китай (1685–1687), Константинополь (1672–1674)²²¹, Бухара (1675)²²².

Верещагин Иван — писец, принимал активное участие в издательской деятельности Посольского приказа: 06.07–17.08.1672 — «Избрание Михаила Романова», 22.09.1672–18.04.1673 — «Сивиллы», 06.05.1673–30.07.1674 — «Василиологион», два экземпляра, 25.07.1675 — середина 1676 г. — «Александрия»; с 16.09.1673 — неверстанный подьячий Посольского приказа²²³; сентябрь 1674 г. — подьячий во Владимирской четверти²²⁴.

²⁰⁹ Там же. Оп. 1. 1646 г. Д. 3. Л. 2–22.

²¹⁰ Там же. 1646 г. Д. 3.

²¹¹ Там же. 1646 г. Д. 1.

²¹² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 348.

²¹³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 210.

²¹⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1970.

²¹⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 109.

²¹⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. С. 156.

²¹⁷ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 110.

²¹⁸ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 110.

²¹⁹ Гухман С. Н. Указ. соч. С. 383.

²²⁰ Бантьши-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 422.

²²¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.). С. 78, 117.

²²² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 111.

²²³ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 195–240.

²²⁴ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 91; РГАДА. Ф. 210.

Вилимов Вилим — переводчик шведского и немецкого языков, 12.10.1617²²⁵–1651/52 г.²²⁶; в 1651 г. посылался в Швецию²²⁷.

Вилнер Иван — переводчик немецкого языка, 1659/60²²⁸–1660/61 гг. (отставлен)²²⁹.

Виниус (Винус) Андрей Андреев — 20.03.1664 взят из Гостиной сотни в переводчики голландского языка; 30.12.1677 — дьяк Аптекарского приказа; в 1672–1674 гг. — посылался в Англию, Францию, Испанию; 30.06.1689–13.05.1695 — дьяк в Посольском приказе²³⁰.

Владиславлев Иван — подьячий, 1675/76 г.²³¹ или же 1674–1676 гг. Далее в Новгородской четверти²³².

Власов Андрей — подьячий, 1647 г., взят из Ямского приказа²³³.

Власов Трофим — толмач немецкого и шведского (?) языков 1660/61²³⁴–1677/78 гг.²³⁵; известна посылка в Данию в 1667 г.²³⁶

Возницын Прокофий Богданович — подьячий, 04.11.1667 взят из приказа Большого прихода; с 06.05.1681 — дьяк; с 11.01.1690 — думный дьяк, получил назначение в Расправную палату²³⁷; известны посылки в Вену (1668, 1697 г., после этого заключил в Карловичах перемирие с турками на два года), Венецию (1668), Польшу (1673, 1674, 1675, 1688), Курляндию (1699)²³⁸.

Волдаевский Яков — ливенец, сын боярский, арбачей; посылался в Литву 05.08.1649²³⁹.

Оп. 6. Кн. 72. Л. 11.

²²⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1606 г. Д. 1. Л. 66.

²²⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 345.

²²⁷ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 297.

²²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 4.

²²⁹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 54–56.

²³⁰ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 127, 128.

²³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16 об.

²³² *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 115.

²³³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

²³⁴ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 9.

²³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 76.

²³⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 301.

²³⁷ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 125–126.

²³⁸ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 301.

²³⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10. Л. 14, 42.

Волков Иван Михайлович — подьячий, взят из Пскова в сентябре 1667 г.; 29.11.1683–20.02.1711 — дьяк²⁴⁰; имеются известия о посылках в Империю (1685–1687, 1689–1690), Венецию (1687–1688), Польшу (1686–1687, 1689–1692)²⁴¹.

Волков Михаил Павлович — подьячий, «взят для письма», 1674/75–1700 гг.²⁴², по документам прослеживается с 1675/76 г.²⁴³, есть упоминания о посылках в Саксонию, Империю, Бранденбург и другие земли с сообщением о Великом посольстве (был казначеем при нем) (1696–1700)²⁴⁴, Швецию (1682) Венецию (1687), Польшу (1686)²⁴⁵.

Волков Степан — подьячий, 1675/76²⁴⁶–1689 гг.²⁴⁷; С. Б. Веселовский упоминает его 12.05.1698 как подьячего Новгородского приказа²⁴⁸; известны посылки в Англию (1680), Испанию (1687)²⁴⁹, Вену (1698)²⁵⁰.

Володек Фёдор — толмач польского, немецкого и латинского языков, 1667/68²⁵¹–1668/69 гг.²⁵²

Волошенин (Волошенинов) Григорий — толмач турецкого, татарского и волошского языков, 1654/55²⁵³–1679/80 гг.²⁵⁴; известны посылки в Крым (1671/72,²⁵⁵ 1677–1679), Турцию (1670/71)²⁵⁶.

Волошенинов Михаил Дмитриевич (Юрьевич) — подьячий Посольского приказа с 01.03.1635; с 20.09.1643 по май 1644 г. — дьяк

²⁴⁰ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 126–127.

²⁴¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 59–60, 65–66, 183–183.

²⁴² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 121.

²⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

²⁴⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 60–61.

²⁴⁵ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 302.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16 об.

²⁴⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 133.

²⁴⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 106.

²⁴⁹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 302.

²⁵⁰ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 106.

²⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Л. 76. об.

²⁵² Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 48.

²⁵³ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 12.

²⁵⁴ Там же. 1680 г. Д. 1. Л. 7–9.

²⁵⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 384.

²⁵⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118, 159.

там же; с 27.11.1644 — думный дьяк; 04.07.1648 — апрель 1653 г. (умер) — думный дьяк Посольского приказа²⁵⁷; известны его посылки в Польшу (1634/35²⁵⁸, 1643/1644, 1645/46²⁵⁹).

Волынский Василий Семёнович — боярин, начальник Посольского приказа, 21.12.1680–06.05.1681²⁶⁰.

Выберх Яков (Олферьев) — курляндец, сын пленного капитана²⁶¹, переводчик немецкого и цесарского языков, 1658/59²⁶²–1674/75 гг.²⁶³

Гаврилов Григорий — ученик школы при приказе с 02.10.1672²⁶⁴. Упоминается до 1678 г.²⁶⁵

Гаврилов Семён — подьячий, август 1670 г.²⁶⁶ (Возможно, одно лицо с Семёном Степановым).

Гадзаловский Стахей — польский и латинский переводчик 13.12.1667²⁶⁷–11.11.1689 (отставлен)²⁶⁸.

Галицкий Григорий — подьячий Приказа Большого дворца, использовался как писец при создании лицевого Евангелия 1678 г.²⁶⁹, а также «другого Евангелия» — 15.04–11.09.1678²⁷⁰.

Галицкий Дмитрий — пристав, 1681/82 г.²⁷¹

Гамбрус (Чамбрус) Андрей — переводчик немецкого, 1653/54²⁷²–1657/58 гг.²⁷³; в 1656 г. посылался в Швецию²⁷⁴.

Гарасим (Герасим) — пристав, 1669/70 г.²⁷⁵

²⁵⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 111, 117.

²⁵⁸ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 168.

²⁵⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.). С. 100.

²⁶⁰ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 113.

²⁶¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 305.

²⁶² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1661/7. Л. 60–61.

²⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 143 об.

²⁶⁴ Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 35, 90.

²⁶⁵ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 129.

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1670/9. Л. 27.

²⁶⁷ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 15.

²⁶⁸ Там же. 1689 г. Д. 4. Л. 45–46.

²⁶⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1725.

²⁷⁰ Там же. Д. 1874. Л. 69–70.

²⁷¹ Там же. Д. 2662.

²⁷² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 11.

²⁷³ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 2.

²⁷⁴ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 448.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 12. об.

Гарланд Лаврентий — переводчик в Архангельске, 1648/49 г.²⁷⁶

Герасимов Василий — толмач татарского языка, 1643/44²⁷⁷–1657/58 гг.²⁷⁸

Гивнер (Гибнер) Юрий Михайлович (Георг Хюфнер) — уроженец Саксонии, выехал в Польшу, где в 1649 г. был взят в плен; с 1656 г. учитель латинского и немецкого языка в Немецкой слободе; в 1674/75 г. работал в театральной школе при придворном театре; в 1675–1676 гг. заведовал театром; в 1679–1691 гг. являлся переводчиком цесарского и латинского языков Посольского приказа; в 1683 г. посылался во Францию и Испанию²⁷⁹.

Гирев Степан Михайлов — толмач турецкого и «римского» (итальянского) языков 26.03.1651²⁸⁰ — 1651/52 г.²⁸¹, каширинец, из турецкого плена освобожден итальянцами²⁸².

Гири́н Фёдор — толмач, 1670/71 г.²⁸³

Гирский Николай — толмач цесарского, чешского, польского, голландского и литовского языков, 1663/64²⁸⁴–1665/66 гг.²⁸⁵

Гитнер Яков — переводчик шведского и цесарского языков, из капитанов 02.07.1665 (?)²⁸⁶, в 1667/68 г. назначается переводчиком в Новгород²⁸⁷; в 1673/74 г. вместе со шведским послом приезжает в Москву²⁸⁸.

Глухой Матвей — пристав, 1677/78 г.²⁸⁹

Гневышев Денис — подьячий, взят по челобитью 24.02.1680²⁹⁰.

Гнездилов Корнил — толмач, 1637/38 г. (Крымская посылка)²⁹¹, умер 04.04.1651²⁹².

²⁷⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 172–173.

²⁷⁷ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

²⁷⁸ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 30.

²⁷⁹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 203–204.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 340–342, 324.

²⁸¹ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

²⁸² Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 298.

²⁸³ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

²⁸⁴ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 68.

²⁸⁵ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 6.

²⁸⁶ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 111.

²⁸⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 67.

²⁸⁸ Там же. Л. 129.

²⁸⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1894.

²⁹⁰ Там же. Д. 1971.

²⁹¹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 397.

²⁹² РГАДА. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 161.

Голицын Василий Васильевич — боярин, начальник Посольского приказа с 17.05.1682 по 06.09.1689²⁹³.

Голянд Василий (Смольский) — учился в школе при придворном театре с 04.01.1676²⁹⁴.

Головачёв Тихон — толмач татарского языка, 1643/44²⁹⁵–1657/58 гг.²⁹⁶; известны Крымские посылки (1644/45, 1645/46, 1649/50, 1650/51)²⁹⁷.

Голосов Лукьян Тимофеевич — дьяк, 27.01.1663–08.05.1670; с июля 1667 г. — думный дьяк Посольского приказа, а также 21.12.1680–27.02.1681²⁹⁸; известны посылки в Польшу (1674, 1678, 1679, 1683), Австрию (1679), Швецию (1676)²⁹⁹.

Гордеев Иван — подьячий, декабрь 1657 г. — весна 1658 г.³⁰⁰

Горохов Иван Савинович — дьяк Посольского приказа 05.05.1670 — июль 1670 г.³⁰¹; известны польские посольские посылки 1668, 1669, 1684 гг.³⁰²

Госенс Фредерик — 26.11.1674 награжден «портищем сукна» за исполнение роли Артаксеркса в придворном театре³⁰³.

Гостев Герасим (Григорий?) — толмач татарского, турецкого, кызылбашского, персидского, арабского, белорусского и польского языков, 1650/51³⁰⁴–1667/68 гг.³⁰⁵, из орловских детей боярских³⁰⁶; известна персидская посылка 1666/67–1668/69 гг., где в 1668/69 г., по-видимому, назначен кречетником³⁰⁷ и тогда же убит³⁰⁸.

²⁹³ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 114.

²⁹⁴ Боявленский С.К. Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 67–70.

²⁹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

²⁹⁶ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

²⁹⁷ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 382, 403, 405, 419.

²⁹⁸ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 120, 125.

²⁹⁹ Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 310.

³⁰⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12.

³⁰¹ Белокуров С.А. О Посольском приказе. С. 121.

³⁰² Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 317.

³⁰³ Боявленский С.К. Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 37.

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 209.

³⁰⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 71 об.

³⁰⁶ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 251.

³⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 44 об, 71 об.

³⁰⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 15.

Грачёв Филипп — пристав, 1674/75 г.³⁰⁹

Грегори Яган (Иоган) Готфрид (13.05.1631–16.02.1675) — пастор лютеранской церкви в московской немецкой слободе; 04.06.1672 царским указом предписано «иноземцу магистру Ягану Готфриду учинити комедию»; руководил придворным театром до своей смерти, автор нескольких пьес³¹⁰.

Григорьев Василий — знаменщик, взят в Посольский приказ 24.06.1667; в 1667/68 г. знаменил (рисовал) лекарственные травы в гербарии, создаваемом для Аптекарского приказа³¹¹; по-видимому, он же принимал участие в создании Большого Евангелия 1678 г. с 17.10.1677 по 28.01.1678³¹².

Григорьев Василий — толмач татарского, турецкого, белорусского и польского языков, 1659/60³¹³–1667/68 гг.³¹⁴

Григорьев Дмитрий — иконописец, привлекался к созданию лицевого Евангелия 1678 г.³¹⁵

Григорьев Елисей — подъячий, взят в мае (?) 1645 г.,³¹⁶ в 1667 г. отправлен подъячим с приписью в Каргополь³¹⁷; известна посылка в Пруссию 1661 г.³¹⁸ В 1638/39 г. ездил в Крым, также упоминается посылка в Данию³¹⁹.

Григорьев Иван — толмач в 1668/69 г.³²⁰; по другим данным — в 1667/68 г.³²¹

Григорьев Парфений — подъячий, 1675/76³²²–1676/77 гг.³²³

Гросс Леонтий (Юрий Готфрид) — переводчик цесарского, латинского, голландского языков; родился в г. Пфальц,

³⁰⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1470.

³¹⁰ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 226–230.

³¹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 147–148 об; 1667 г. Д. 8. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 12. Л. 53 об.

³¹² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42–43.

³¹³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 64.

³¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 76 об.

³¹⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 37.

³¹⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 70; Оп. 2. Д. 6. Л. 28.

³¹⁷ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 93, 122.

³¹⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 319.

³¹⁹ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 147.

³²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 48.

³²¹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 4 об.

³²² Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

³²³ Там же. Кн. 82. Л. 8 об.

в 1658 г. пленен в Кокенгаузене и до 1668 г. являлся человеком бояр Морозовых; в Посольском приказе с 1668 г. по сентябрь 1694 г.³²⁴

Гуданский Иван — шляхтич, переводчик польского и латинского языков, 10.12.1666³²⁵–1679/80 г.³²⁶

Д... Иван — подьячий, 1673 г.³²⁷

Давыдов Андрей — подьячий, 1681/82 г.³²⁸

Давыдов Андрей — сторож, 1670/71 г.³²⁹

Давьянов (Давианов, Юрьев) Иван — переводчик греческого языка, февраль 1678 г.³³⁰

Данилов Алексей — подьячий, 1674/75 г., взят по челобитной³³¹.

Данилов Борис — пристав, сын боярский, 1676/77³³²–1679/80 гг.³³³

Данилов Кузьма — пристав, сын боярский, 1673/74³³⁴–1692(?) г.³³⁵, известна челобитная вдовы от января 1693 г.

Данилов Яков — подьячий, взят по челобитной в 1674/75 г.³³⁶

Даудов Василий Александрович (Бабаев Алимардал) — турецкий, персидский, татарский толмач, 1655/56³³⁷–1670/71 гг. или же до 1673 г.³³⁸; известны турецкие посылки 1667–1668 и 1671–1673 гг.³³⁹

Дементьев Ларион — сын священника церкви Пречистой Богородицы у нового гостиного двора, переплетал лицевое Евангелие 1678 г.³⁴⁰

³²⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 1. С. 241–244.

³²⁵ Там же. С. 244–245.

³²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 1. Л. 1–6.

³²⁷ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 65.

³²⁸ Там же. Посольский приказ № 6–б. Л. 8.

³²⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66. Л. 9 об.

³³⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 165.

³³¹ Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 332.

³³² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1657.

³³³ Там же. Д. 1888, 1966.

³³⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11.

³³⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4485.

³³⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 332.

³³⁷ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 29.

³³⁸ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 52.

³³⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 265, 363; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118–120.

³⁴⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43–53.

Демидов Иван — толмач греческого языка, 1654/55³⁴¹–1665/66 гг.³⁴².

Денисов Афанасий Андреев — подьячий, взят из Большого дворца³⁴³, сентябрь 1647 г.³⁴⁴ — январь 1668 г.³⁴⁵ С 1672 г. — в Малороссийском приказе³⁴⁶.

Деснов Девлет — толмач татарского языка, 1644/45 г.³⁴⁷

Дигилбов (де Гилбов, Дегилбов) Дмитрий — француз, кальвинист, переводчик французского языка, 25.01.1635³⁴⁸ — 1652/53 г. (умер)³⁴⁹.

Дмитриев Иван — греческий толмач, 1655/56³⁵⁰–1672/73 гг.³⁵¹.

Дмитриев Иван — подьячий, см.: Трофимов Иван Дмитриевич.

Дмитриев Осип — подьячий, взят из Поместного приказа в 1631/32 г. (?)³⁵²; в 1645 г. находился под арестом «за приставом»³⁵³; в 1646 г. сослан в Сибирь³⁵⁴.

Долгов (Долгово) Герасим — подьячий, взят из Новгородской чети в 1671/72 г.³⁵⁵, упоминается до 1675/76 г.³⁵⁶ или же 1679 г.; известны посылки в Персию (1674–1676), Польшу (1673), Турцию (1669–1670), Крым (1679–1680)³⁵⁷. Убит в Крыму не позднее августа 1679 г.

Долгов Иван — старый подьячий, 1677/78 г.³⁵⁸ (возможно, описка и речь идет о Долгове Герасиме).

Долгово Пётр Васильев — подьячий, взят из Стрелецкого приказа 20.01.1658, до 1675 г.; 25.02.1677–27.01.1678 — дьяк

³⁴¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 13.

³⁴² Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

³⁴³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

³⁴⁴ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 293–294.

³⁴⁵ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 196–208.

³⁴⁶ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 163.

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

³⁴⁸ Там же. Оп. 1. 1635 г. Д. 2.

³⁴⁹ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 106.

³⁵⁰ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 31.

³⁵¹ Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 4.

³⁵² *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 153.

³⁵³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 100-а.

³⁵⁴ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 166.

³⁵⁵ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 19.

³⁵⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 14 об.

³⁵⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 89, 106, 118, 161.

³⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 11.

Посольского приказа; дьяком назначен в феврале 1675 г.³⁵⁹; известны посылки в Персию (1674–1676), Крым (1667–1668)³⁶⁰, 16.02.1678 — умер³⁶¹.

Домнин Любим Алферьев — дьяк Посольского приказа, 18.04.1676 — сентябрь 1676 г.³⁶²; известны посылки в Пруссию (1674, 1700)³⁶³.

Дохтуров (Дохторов) Герасим Семёнович — думный дьяк Посольского приказа, 19.03.1667–05.05.1670³⁶⁴; известны посылки в Англию (1645/46), Польшу (1656), Швецию (1658, 1659, 1660–1661, 1662, 1663, 1663–1664, 1666)³⁶⁵.

Дроздов Матвей — пристав, 1679/80³⁶⁶–1692 гг.³⁶⁷

Дрябин Нечай — толмач немецкого языка, 1635/36³⁶⁸–1651/52 гг.³⁶⁹; известны посылки в Голштинию (1636), Данию (1645), Швецию (1650)³⁷⁰.

Дубровский Еремей — пристав, 1681/82³⁷¹–1689 гг.³⁷²

Дуров Ерофей — подьячий, 1675/76 г.³⁷³

Дядькин Семён — подьячий, 14.08.1681³⁷⁴; 01.06.1680 — подьячий в приказе кн. Смоленского; 16.12.1683 — дьяк в Новгороде³⁷⁵; известна посылка в Польшу (1682)³⁷⁶.

³⁵⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 155.

³⁶⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.). С. 89, 158.

³⁶¹ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 123–124.

³⁶² Там же. С. 123.

³⁶³ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 329.

³⁶⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 120.

³⁶⁵ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 101, 127, 128–130.

³⁶⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966.

³⁶⁷ Там же. Д. 3292.

³⁶⁸ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 127.

³⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

³⁷⁰ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 328–329.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2375.

³⁷² Там же. Д. 3810.

³⁷³ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

³⁷⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 6-б. Л. 2.

³⁷⁵ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 166.

³⁷⁶ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 329.

Евдокимов Анашка — иконописец, с 08.11.1672 по апрель 1673 г. принимал участие в работе над «Избранием Михаила Романова»³⁷⁷.

Евстафьев Семён — сторож на Покровке, 1668/69–1672/73 гг.³⁷⁸

Евстафьев Фёдор — иконописец, костромич; работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.³⁷⁹

Едреновский Велисар — греческий переводчик, из дворян³⁸⁰; работал в 1659/60³⁸¹–1676/77 гг.³⁸²

Елагин Яков — толмач 1639/40 (Крымская посылка)³⁸³ — 1645/46 гг.³⁸⁴

Елисеев Матвей — переводчик голландского языка, взят из Аптекарского приказа в 1645/46³⁸⁵–1651/52 гг.³⁸⁶

Елченинов Савва — подьячий, 1676 г.³⁸⁷

Елчин Федот — толмач татарского языка, 1633/34³⁸⁸–1658/59 гг.³⁸⁹; известны посылки в Персию (1633/34), Турцию (1634/35), Крым (1634/35), Царьград (1633/34–1634/35), Грузию (1639/40)³⁹⁰.

Емельянов Григорий — толмач, 1647/48 г.³⁹¹

Енак Иван Свиридов — толмач греческого, царского, испанского (?) языков, 1665/66³⁹²–1677/78 гг.³⁹³

Енаков Иван (Михайлов) — пристав, 1672/73 г.³⁹⁴

Ергамикеев (Ергамышев, Ергамбешев) Сафар — толмач (станичник?)³⁹⁵, 1644/45 г.³⁹⁶

³⁷⁷ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 194.

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 3.

³⁷⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2–3.

³⁸⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 95.

³⁸¹ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 4.

³⁸² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 152.

³⁸³ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1906. С. 423.

³⁸⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 44.

³⁸⁵ Там же. 1648 г. Д. 1. Л. 1–2.

³⁸⁶ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 345.

³⁸⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1559.

³⁸⁸ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 346.

³⁸⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 3.

³⁹⁰ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 318, 327, 346, 360, 361, 367.

³⁹¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

³⁹² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

³⁹³ Там же. 1667 г. Д. 1.

³⁹⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1224.

³⁹⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 401.

³⁹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

Ермилов Фома — иконописец, костромич, с 17.10.1677 по 28.01.1678 работал над лицевым Евангелием 1678 г.³⁹⁷

Ерофеев Василий — переводчик, «приведен к вере» в 1664/65 г.³⁹⁸

Есаулов (Ясаулов) Матвей — толмач татарского языка, 1659/60 г.³⁹⁹

Есипов Иван — толмач татарского языка, 1643/44⁴⁰⁰–1647/48 гг.⁴⁰¹

Ефимов Михаил — неверстанный подьячий в 1675/76 г.⁴⁰²

Ефремов Василий — толмач калмыцкого, турецкого, польского языков, 1659/60⁴⁰³–1665/66 гг.⁴⁰⁴ (умер).

Жадин Фёдор — польский и латинский переводчик, 1653/54 г.⁴⁰⁵

Житкий (Житкой, Жидкой, Жидкий) Исаак — армянин (орловчанин?), переводчик польского языка, взят по челобитью 22.06.1622⁴⁰⁶, 19.01.1646 умер⁴⁰⁷.

Журавлёв Кузьма — подьячий Галицкой четверти, осенью 1675 г. привлекался к постановкам придворного театра⁴⁰⁸.

Заколотков Семен — пристав, 1668/69⁴⁰⁹–1670/72 гг.⁴¹⁰

Захарьев Сергей — сторож, 1649/50⁴¹¹–1654 гг.⁴¹²

Зверев Алексей — подьячий Смоленского приказа, осенью 1675 г. использовался для театральных постановок в придворном театре⁴¹³.

Зиновьев Роман — толмач грузинского языка, 1659/60⁴¹⁴–1671/72 гг.⁴¹⁵

³⁹⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2–3, 42–43.

³⁹⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 1.

³⁹⁹ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 65.

⁴⁰⁰ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁴⁰¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

⁴⁰² Там же. Ф. 138. Оп. 12. Д. 18.

⁴⁰³ Там же. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 65.

⁴⁰⁴ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 6.

⁴⁰⁵ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 11.

⁴⁰⁶ Там же. 1622 г. Д. 3.

⁴⁰⁷ Там же. 1646 г. Д. 1. Л. 2.

⁴⁰⁸ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 70.

⁴⁰⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 10.

⁴¹⁰ Там же. Кн. 66. Л. 9. об.

⁴¹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 11. Л. 24 об.

⁴¹² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 2. Л. 31 об.

⁴¹³ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 61–62.

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 5–8, 65.

⁴¹⁵ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

Золотарёв Карп Иванов — старший золотописец Посольского приказа, 1683–1692 гг.⁴¹⁶; возможно, в 1680 г. золотил иконостас для приказа Устюжской четверти⁴¹⁷.

Золотников Матюшка — пристав, 1673/74 г.⁴¹⁸

Зумерфельд (Зуммерфельд) Крестьянко — сын ротмистра Мартына Зумерфельда, в 1673 г. просится в прапорщики — исполнилось 15 лет, указывает на участие в комедийных действиях придворного театра⁴¹⁹.

Иванкин Андрей — переводчик с грузинского, 1673/74⁴²⁰–1675/76 гг.⁴²¹; пристав при персидском посольстве в Москве (1675/76)⁴²².

Иванников Ермолай — ливенец, арбачей, послан в Крым в 1647/48 г.⁴²³

Иванов Андрей — подьячий, в 1639/40 г. переведен из Поместного приказа⁴²⁴; отвечал за толмачей и переводчиков; дважды послан на полковую службу в полк воеводы, боярина, князя Г. Г. Ромодановского (1654/55)⁴²⁵; отставлен или умер в 1681 г.⁴²⁶

Иванов Андрей — ярославский иконописец, принимал участие в создании лицевого Евангелия с 01.08.1677 по 30.03.1678⁴²⁷.

Иванов Афанасий — подьячий, декабрь 1671 г.⁴²⁸ (возможно, одно и то же лицо с Афанасием Шешениным).

Иванов Герасим — толмач, 1657/58 г.⁴²⁹

Иванов Григорий — толмач, 1670/71⁴³⁰–1674/75 гг.⁴³¹; в 1670/71 г. «на крымском размене»⁴³².

⁴¹⁶ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 134, 138.

⁴¹⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2100.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11.

⁴¹⁹ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 33–34.

⁴²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 128.

⁴²¹ Там же. Д. 18. Л. 47.

⁴²² Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 88.

⁴²³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1647 г. Д. 4. Л. 6.

⁴²⁴ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 350.

⁴²⁵ Там же. 1656 г. Д. 1. Л. 86.

⁴²⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 204.

⁴²⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43.

⁴²⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 242.

⁴²⁹ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

⁴³⁰ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 54.

⁴³¹ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 140.

⁴³² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 92 об.

Иванов Дмитрий — иконописец, принимал участие в оформлении книги «Александрия» с 25.07.1675 до середины 1767 г.⁴³³

Иванов Ефрем — толмач татарского языка, 1644/45⁴³⁴–1651/52 гг.⁴³⁵

Иванов Иван — учитель школы при придворном театре, упоминается 16.10.1674 и 08.10.1675⁴³⁶.

Иванов Конан — толмач греческого языка, 1669/70⁴³⁷–1676/77 гг.⁴³⁸; в 1670/71 г. посылался в Крым⁴³⁹.

Иванов Макар — тяглец Барашской слободы, летом 1654 г. делал для Посольского приказа металлические части окладов к 11 Евангелиям⁴⁴⁰.

Иванов Максим — иконописец, работал над лицевым Евангелием 1678 г.⁴⁴¹

Иванов Матвей — пристав, 1675/76 г.⁴⁴²

Иванов Михаил — сторож, 1643/44⁴⁴³–1673/74 гг.⁴⁴⁴

Иванов Никифор — толмач, 1679/80⁴⁴⁵–1681/82 гг.⁴⁴⁶; в 1681/82 г. посылался в Крым.

Иванов Николай — из Новомещанской слободы, учился в школе при придворном театре 19.08–01.09.1673⁴⁴⁷.

Иванов Пимен — подьячий, взят 01.03.1646 от боярина Б. М. Салтыкова для литовского (листового) письма⁴⁴⁸; умер после февраля 1654 г.⁴⁴⁹

⁴³³ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 202.

⁴³⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 30.

⁴³⁵ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁴³⁶ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 37, 60–61.

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 90.

⁴³⁸ Там же. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 42.

⁴³⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 159.

⁴⁴⁰ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 224.

⁴⁴¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 3.

⁴⁴² Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

⁴⁴³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 19 об.

⁴⁴⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11 об.

⁴⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 1.

⁴⁴⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 162, 163.

⁴⁴⁷ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 26.

⁴⁴⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 77.

⁴⁴⁹ Там же. 1664 г. Д. 11. Л. 120; Оп. 2. Д. 13.

Иванов Пимен (Юрий) — толмач цесарского, латинского, голландского, еврейского языков, 1660/61⁴⁵⁰–1665 гг.⁴⁵¹; гонец в Швецию в 1665 г.

Иванов Родька — из Новомещанской слободы (?), учился в школе при придворном театре 16.06–10.10.1673⁴⁵².

Иванов Тарас — толмач татарского и калмыцкого языков, служил с 1655 г.⁴⁵³; известны посылки в войско Донское (1683) и Крым (1681/82, 1683–1687)⁴⁵⁴, к калмыцким тайшам (1668/69–1670/71)⁴⁵⁵.

Иванов Фома — толмач татарского языков, 1663/64⁴⁵⁶–1665/66 гг.⁴⁵⁷

Иванчин Афанасий — подьячий, 1675/76 г.⁴⁵⁸ (по другим данным, 1673–1676⁴⁵⁹).

Игнатъев Иван — иконописец из Ярославля, с 08.02.1678 до 30.03.1678 работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.⁴⁶⁰

Извеков Афанасий — толмач, 1646/47 г.⁴⁶¹

Извеков Савва — толмач, 1644/45⁴⁶²–1651/52 гг.⁴⁶³

Исааков (Иванов) Иван — толмач, взят по челобитной 04.08.1682⁴⁶⁴.

Истомин Иван — подьячий, взят в январе-феврале 1658 г.⁴⁶⁵ из Галицкой четверти⁴⁶⁶, у денежного «прихода и расхода был»⁴⁶⁷, отставлен летом 1667 г.⁴⁶⁸

⁴⁵⁰ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 10.

⁴⁵¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 339.

⁴⁵² *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 26–28.

⁴⁵³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1657/5. Л. 31, 33.

⁴⁵⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 145, 162–164.

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 89 об.

⁴⁵⁶ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 69.

⁴⁵⁷ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

⁴⁵⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16 об.

⁴⁵⁹ *Демидова Н. Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). С. 233.

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42–43.

⁴⁶¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 44.

⁴⁶² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁴⁶³ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁴⁶⁴ Там же. 1682 г. Д. 18. Л. 1–1 об.

⁴⁶⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 250 об. — 251.

⁴⁶⁶ Там же. Л. 327.

⁴⁶⁷ Там же. Оп. 1. 1658 г. Д. 1. Л. 2.

⁴⁶⁸ Там же. Оп. 2. Д. 15.

Кадаков Герасим — пристав, 1669/70 г.⁴⁶⁹

Калинин Василий — сторож, 1673/74⁴⁷⁰–1678/79 гг.⁴⁷¹

Канаев Фёдор — толмач татарского языка, 1662 г. Из касимовских служилых татар. Служил в белгородском рейтарском полку. Назначение в толмачи получил за крещение⁴⁷².

Карамышев Артемий — толмач, 1646/47⁴⁷³–1651/52 гг.⁴⁷⁴; в 1649/50 г. посылался в Крым⁴⁷⁵.

Карев Клим — подьячий 1644/45 г.,⁴⁷⁶ с сентября 1645 г. — верстаный подьячий⁴⁷⁷; умер в 1654 г.⁴⁷⁸

Карлсон Пётр — сын ротмистра Роберта Карлсона, в 1673 г. просится в прапорщики — был у комедийного дела⁴⁷⁹.

Карпов Андрей — иконописец из Ярославля, 08.12.1677–30.03.1678 работал при создании лицевого Евангелия 1678 г.⁴⁸⁰

Карпов Артём — толмач, 1646/47⁴⁸¹–1651/52 гг.⁴⁸²; в 1649/50 г. посылался в Крым⁴⁸³.

Карпов Фёдор — ярославский иконописец, с 08.02.1678 по 30.03.1678 работал при создании лицевого Евангелия 1678 г.⁴⁸⁴

Картошин Семён — пристав, 1668/69 г.⁴⁸⁵

Каснахер (Каннахер) Людвиг — переводчик польского и немецкого языков 02.07.1667–26.07.1675 (умер)⁴⁸⁶, литвин⁴⁸⁷, в 1662/63 г. взят в плен в Борисоглебова⁴⁸⁸, с 15.07.1668 во Пскове⁴⁸⁹.

⁴⁶⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 12.

⁴⁷⁰ Там же. Кн. 72. Л. 11 об.

⁴⁷¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 2. Л. 17.

⁴⁷² Там же. Оп. 1. 1662 г. Д. 2. Л. 168–169.

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 45.

⁴⁷⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 348.

⁴⁷⁵ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 66.

⁴⁷⁶ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 28.

⁴⁷⁷ Там же. Д. 7.

⁴⁷⁸ Там же. Д. 13. Л. 36.

⁴⁷⁹ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 33–34.

⁴⁸⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1874. Л. 42–43.

⁴⁸¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 41.

⁴⁸² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁴⁸³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 66.

⁴⁸⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 1. Д. 1874. Л. 42–43.

⁴⁸⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66. Л. 10.

⁴⁸⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 1. Л. 26.

⁴⁸⁷ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 162.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Там же. 1668 г. Д. 5.

Кашкин Феоктист — подьячий 1642 г.⁴⁹⁰ — после сентября 1647 г. (умер)⁴⁹¹.

Квачевский Дмитрий — человек боярина, кн. Н. И. Одоевского, 13.01–03.04(02.05).1672⁴⁹² принимал участие в работе над «Титулярником».

Кизылбашенин Иван Иванов — толмач персидского и турецкого языков, 1667/68⁴⁹³–1681/82 гг. (Крымская посылка)⁴⁹⁴.

Киржацкий Василий — толмач калмыцкий, 1663/64⁴⁹⁵–1670/71 гг.⁴⁹⁶

Клифмос Гермас — сын иноземца, участвовал в представлениях придворного театра, 26.11.1674 награжден «портищем» сукна за роль Апока⁴⁹⁷.

Клобуков Василий — подьячий, по Белокурову С. А., 1675/76–1689 гг.⁴⁹⁸, документально зафиксировано с 1676/77 г.⁴⁹⁹; посылался в Польшу (1686)⁵⁰⁰.

Ключарёв Елисей — толмач, 1646/47 г.⁵⁰¹

Ключарёв Иван Иванович — подьячий, взят из Новгорода⁵⁰² весной 1655 г.⁵⁰³, «в приказе быть не велено» летом 1666 г.⁵⁰⁴

Кобызов Павел — пристав, 1672/73 г.⁵⁰⁵

Козбеев Алексей — толмач, 1667/68⁵⁰⁶–1670/71 гг.,⁵⁰⁷ отставлен⁵⁰⁸.

⁴⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 13–18 об.

⁴⁹¹ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 206–322.

⁴⁹² ДАИ. Т. 6. С. 189.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 77.

⁴⁹⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). М., 1990. С. 163.

⁴⁹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 68.

⁴⁹⁶ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

⁴⁹⁷ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 37.

⁴⁹⁸ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 132–133.

⁴⁹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 82. Л. 9.

⁵⁰⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 111–112; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 354.

⁵⁰¹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 43.

⁵⁰² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 8.

⁵⁰³ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 102–102 об.

⁵⁰⁴ Там же. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 20.

⁵⁰⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1214.

⁵⁰⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 77 об.

⁵⁰⁷ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 54.

⁵⁰⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 92.

Козлов Василий — толмач татарского и ногайского языков, с 27.11.1668⁵⁰⁹ по 1687 г.; известны Крымские посылки (1682, 1683, 1686–1687)⁵¹⁰.

Кокорев Кирилл — подъячий Посольского приказа, 1672/73⁵¹¹–1681/82 гг.⁵¹²; первоначально в Сибирском приказе⁵¹³, посылался в Данию в 1679 г.⁵¹⁴

Кокорин Алексей — крымский толмач, 1654/55⁵¹⁵–1677/78 гг.⁵¹⁶; известна крымская посылка 1667/68 г.⁵¹⁷; в 1670/71 г. посылался в Азов⁵¹⁸.

Колчицкий (Кольчицкий) Григорий — переводчик польского и латинского языков, 1656/57⁵¹⁹–1667/68 гг.,⁵²⁰ переведен в Малороссийский приказ, известна Польская посылка 1667 г.,⁵²¹ умер 28.01.1678⁵²².

Кондратов Иван — подъячий, 1680/81⁵²³–1681/82 гг.⁵²⁴

Кононов Данила — толмач татарский, 1654/55⁵²⁵–1663/64 гг.⁵²⁶; в 1659/60–1660/61 гг. посылался в Турцию⁵²⁷.

Копьев Алексей — подъячий, 1670/71⁵²⁸–1675/76 гг.⁵²⁹

⁵⁰⁹ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 134.

⁵¹⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 163–164.

⁵¹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 20–23.

⁵¹² Там же. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 4 об.

⁵¹³ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 141.

⁵¹⁴ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 355.

⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

⁵¹⁶ Там же. 1677 г. Д. 1.

⁵¹⁷ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 383, 411; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 158.

⁵¹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. 12. Л. 90 об.

⁵¹⁹ Там же. Оп. 1. 1658 г. Д. 7. Л. 25.

⁵²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 59 об.

⁵²¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 356.

⁵²² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 102.

⁵²³ Там же. 1681 г. Д. 1. Л. 1.

⁵²⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 8.

⁵²⁵ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

⁵²⁶ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 68.

⁵²⁷ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 363, 369.

⁵²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66. Л. 9.

⁵²⁹ Там же. Кн. 74. Л. 15 об.

Корепанов Алексей Лукич — подьячий, 09.07.1630⁵³⁰ — декабрь 1648 г.⁵³¹ (умер).

Корепанов Кузьма — подьячий, декабрь 1652 г.⁵³² — февраль 1654 г. (умер)⁵³³.

Корогаев (Каратаев) Уразлей (Тилмамет) — в 1641/42 г. упомянут как станичник, направленный в Крым⁵³⁴, в 1644/45 г. — толмач⁵³⁵.

Костюрский Николай — толмач греческого и турецкого языков, 1643/44⁵³⁶–1676/77 г.⁵³⁷; тесть сотника московских стрельцов, Семёна Дединина⁵³⁸; известны Царьградские посылки 1646/47 г.⁵³⁹ и 1649/50 г.⁵⁴⁰, отставлен 11.12.1676 «за старостью»⁵⁴¹.

Котошихин Григорий Карпов — сын ключаря московского монастыря, подьячий, родился около 1630 г., переведен в Посольский приказ из Большого дворца в декабре 1658 г., известны шведские посольские посылки (1658, 1659/60, 1660 — дважды, 1661), а также польская⁵⁴², в августе-сентябре 1664 г. бежал из-под Смоленска в Литву, затем через Силезию–Пруссию–Любек–Нарву попадает в Швецию (г. Стокгольм); в начале ноября 1666 г. повешен за убийство, автор сочинения «О России в царствование Алексея Михайловича».

Коченаулов Кирилл — толмач татарского, турецкого, греческого языков, с 14.04.1666⁵⁴³ по 1670/71 г.,⁵⁴⁴ далее в приказе Казанского дворца (?)⁵⁴⁵.

Кошаев Михаил (Имралей мирза) Семёнов — переводчик турецкого и татарского языков 1630⁵⁴⁶–1678/79 гг. (отставлен

⁵³⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 261–262.

⁵³¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10.

⁵³² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 2. Л. 34.

⁵³³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 36 об.

⁵³⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 401.

⁵³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁵³⁶ Там же. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 12.

⁵³⁷ Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

⁵³⁸ Там же. 1663 г. Д. 1. Л. 5.

⁵³⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 369.

⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 248.

⁵⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 19.

⁵⁴² *Беляков А. В.* Жизнь Григория Котошихина (по материалам архива Посольского приказа) // Русский книжник: 2014. С. 64–91.

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 94.

⁵⁴⁴ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

⁵⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 77.

⁵⁴⁶ Там же. Оп. 1. 1630 г. Д. 1.

по челобитью по старости)⁵⁴⁷, дворянин по московскому списку с 1658 г.⁵⁴⁸

Кревт Андрей — переводчик английского языка (из английских иноземцев)⁵⁴⁹, 1676/77 г.⁵⁵⁰ — 11.11.1689 (отставлен)⁵⁵¹.

Крякин Данила — татарский толмач, 1659/60⁵⁵²–1665/66 гг. (умер⁵⁵³ в Персии)⁵⁵⁴.

Ксенофонов Иван — греческий толмач, с 03.09.1656⁵⁵⁵ по 1670/71 г.⁵⁵⁶ (умер)⁵⁵⁷.

Кудров Иван — татарский толмач, 1667/68⁵⁵⁸–1677/78 гг.⁵⁵⁹, переведен в стрельцы⁵⁶⁰; известна посылка в Персию (1672–1675)⁵⁶¹.

Кудрявцев Степан Борисович — дьяк Посольского приказа, 19.06.1644–23.09.1645 (умер)⁵⁶².

Кузьмин (Наумов) Василий — сторож, 1643/44⁵⁶³–1647/48 гг.⁵⁶⁴

Кузьмин Данила — мастер Серебряной палаты, принимал участие в оформлении «Титулярника» и «Избрания Михаила Романова»⁵⁶⁵.

Кузьмин Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 г.⁵⁶⁶

Кулдинский Павел — переводчик калмыцкого и монгольского языков, 1679–1696/97 гг.⁵⁶⁷

⁵⁴⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 164, 168.

⁵⁴⁸ Там же. Оп. 1. 1662 г. Д. 2. Л. 54.

⁵⁴⁹ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 233.

⁵⁵⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 155 об.

⁵⁵¹ Там же. Оп. 1. 1689 г. Д. 4. Л. 45–46.

⁵⁵² Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 65.

⁵⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 93.

⁵⁵⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 73.

⁵⁵⁵ Там же. 1656 г. Д. 4.

⁵⁵⁶ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

⁵⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 89 об.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 77 об.

⁵⁵⁹ Там же. Оп. 1. 1677 г. Д. 1.

⁵⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 170.

⁵⁶¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 87.

⁵⁶² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 117.

⁵⁶³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 19 об.

⁵⁶⁴ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 203–204.

⁵⁶⁵ ДАИ. Т. 6. С. 193–194.

⁵⁶⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

⁵⁶⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 135–145.

Кудушев Федот Шакуров — ногайский, крымский, татарский толмач, 1650/51⁵⁶⁸–1651/52 гг.⁵⁶⁹ Из касимовских служилых татар. До этого нес наследственную службу в станичниках.

Куприянов Данила — толмач, 1657/58 г.⁵⁷⁰

Кунтумышев (Кутлумышев?) Араслан — переводчик татарско-го языка. Упоминается в приказе с 1660⁵⁷¹ по 1663 г., убит в крымской посылке⁵⁷².

Кучумов Афанасий Акимов — татарский толмач, 1632/33⁵⁷³–1651/52 гг.⁵⁷⁴ (умер)⁵⁷⁵; известны посылки в Турцию (1632/33), Крым (1638/39) и Персию (1666/67 г.?)⁵⁷⁶.

Кучумов Василий Григорьев — татарский (крымский) толмач, 1665/66⁵⁷⁷–1678/79 гг.⁵⁷⁸ (отставлен)⁵⁷⁹.

Кучумов Григорий (Мочак, Мотчан) Акимов — татарский толмач, декабрь 1617 г.⁵⁸⁰ — 25.01.1646, 23.03.1652⁵⁸¹ — 1670 г. (умер)⁵⁸².

Кучумов Иван Григорьев — толмач татарского (крымского) языка, 1663/64⁵⁸³–1678/79 гг.⁵⁸⁴

Кучумов Полуэкт Григорьев — татарский толмач, 1660/61⁵⁸⁵–1683 гг.⁵⁸⁶; известны посылки в Крым (1667, 1670, 1681–1682, 1683⁵⁸⁷).

⁵⁶⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 210.

⁵⁶⁹ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁵⁷⁰ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

⁵⁷¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 4.

⁵⁷² Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 40.

⁵⁷³ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 367.

⁵⁷⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 347.

⁵⁷⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 5.

⁵⁷⁶ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 348, 367, 399.

⁵⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

⁵⁷⁸ Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

⁵⁷⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 100.

⁵⁸⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1606 г. Д. 1. Л. 81–82.

⁵⁸¹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 426–427.

⁵⁸² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 86 об.

⁵⁸³ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 69.

⁵⁸⁴ Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

⁵⁸⁵ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 10.

⁵⁸⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 163.

⁵⁸⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 177, 382, 411, 427; Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 158, 160, 162, 163.

Кучумов Фёдор (Курмыш) Григорьев — толмач татарского языка, взят по челобитью за крещение в 1649/50 г.⁵⁸⁸

Лаврецкий Семён Фёдоров (Иванович?) — польский и латинский переводчик; поляк, монах ордена св. Доминика, впоследствии принял православие; с 1676 г. дворянин по московскому списку; в приказе служил с 13.11.1669 до начала XVIII в.⁵⁸⁹; известны польские (1669⁵⁹⁰, 1679, 1673), австрийская (1679)⁵⁹¹, константинопольская (1700)⁵⁹² посылки.

Лазарев (Лазорев) Игнат — крымский и турецкий толмач 1669/70⁵⁹³–1674/75 гг.⁵⁹⁴ (умер)⁵⁹⁵; в 1670/71 г. посылался в Крым⁵⁹⁶.

Лазарев Лазарь — неверстанный подьячий, писец, август 1675 г. — 1676 г., далее дьячок (?); принимал участие в написании «Родословия великих князей» с 01.08(01.09) по октябрь 1675 г.⁵⁹⁷ лицевого Евангелия 1678 г., а также «инога Евангелия» 1678 г.⁵⁹⁸

Лапа Иван Леонтьев (Леонтьев Лапа) — подьячий, осень 1643 г.⁵⁹⁹ — лето 1646 г. (отставлен)⁶⁰⁰.

Ларионов Михаил — подьячий, 1680/81–1689 гг.⁶⁰¹; посылался в Англию (1687) и Пруссию (1687)⁶⁰²; известен казначей Великого посольства с этим именем⁶⁰³ (1697–1698).

Ларионов Никифор — подьячий, до «Посольского приказу нигде не сидел», с 1671/72 г. неверстанный⁶⁰⁴; поверстали окладом

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 18.

⁵⁸⁹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 2. С. 213–124.

⁵⁹⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 104.

⁵⁹¹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 363.

⁵⁹² Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 2. С. 213–214.

⁵⁹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 92.

⁵⁹⁴ Там же. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

⁵⁹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 96.

⁵⁹⁶ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 383–384, 412.

⁵⁹⁷ *Кудрявцев И.М.* Указ. С. 205–206.

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43, 69–70.

⁵⁹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 5.

⁶⁰⁰ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 100-а.

⁶⁰¹ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 133.

⁶⁰² Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 364.

⁶⁰³ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 61.

⁶⁰⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 63, 79.

в 1674/75 г.⁶⁰⁵; встречался до 1677/78 г.⁶⁰⁶; в 1673–1675 гг. посылался в Персию⁶⁰⁷.

Ларионов Семён — подьячий, 1651⁶⁰⁸–1654 гг. (после февраля умер)⁶⁰⁹.

Леонтин (Агафонов) Никифор — сторож, 1658/59⁶¹⁰–1660/61 гг.⁶¹¹

Леонтьев Вторко — переводчик немецкого языка (из толмачей) в Архангельске (архангелогородец?), по своей челобитной с 1645/46 г.,⁶¹² отставлен («устарел») в 1667/68 г.⁶¹³

Леденев Лука — татарский толмач, 1651/52⁶¹⁴–1665/66 гг.⁶¹⁵; из донских казаков⁶¹⁶.

Литвинов Пётр — переводчик польского языка, 1650/51 г.⁶¹⁷

Логин Василий — подьячий, 1650/51 г.⁶¹⁸ — сентябрь 1652 г. (отставлен)⁶¹⁹.

Логин Сидор — иконописец, с 18.02.1678 г. работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.⁶²⁰

Логинов Иван — подьячий, 1676/77–1689 гг.;⁶²¹ в 1688/89 г. посылался в Пекин⁶²².

Лодыженский Сидор — подьячий, 1655/56 г.(?)⁶²³; в 1651/52–1655/56 гг. упомянут как посланник в Крым⁶²⁴.

Лопов Фёдор Степанов — ливонец, взят в плен под Юрьевым Ливонским, до начала 1660 г. человек стрелецкого головы С. С. Ко-

⁶⁰⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

⁶⁰⁶ Там же. Кн. 83. Л. 12 об.

⁶⁰⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 87.

⁶⁰⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12-а.

⁶⁰⁹ Там же. Д. 13. Л. 37.

⁶¹⁰ Там же. Л. 331.

⁶¹¹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 51 об.

⁶¹² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 6. Л. 9.

⁶¹³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 68 об. — 69.

⁶¹⁴ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 409–414.

⁶¹⁵ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

⁶¹⁶ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 414.

⁶¹⁷ Там же. 1651 г. Д. 5.

⁶¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12-а.

⁶¹⁹ Там же. Оп. 1. 1653 г. Д. 1. Л. 4.

⁶²⁰ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 36.

⁶²¹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 133.

⁶²² Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 298.

⁶²³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 733.

⁶²⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 330, 406–407.

ковинского, после смерти которого получает свободу; 08.02.1660 просится в специалисты цесарского языка (при проверке оказывается, что владеет лифляндским); взят в толмачи 13 февраля, ему учинен оклад против учеников при переводчиках⁶²⁵; в 1661 г. переведен в золотописцы и отдан в ученики Г. Благушину⁶²⁶; встречается в приказе до 1692 г.⁶²⁷

Лопухин Ларион Дмитриевич — думный дьяк Посольского приказа, 1653–1665 гг.,⁶²⁸ известны посылки на Дон (1632/33)⁶²⁹ и под Конотоп (1657/58–1658/59)⁶³⁰, а также литовские службы (1653/54–1655/56)⁶³¹.

Лосев Степан — подьячий, 1673/74 г., взят из Приказа Большого двorca⁶³².

Лукин Григорий — пристав, 1669/70⁶³³–1677/78 гг.⁶³⁴

Лукьянов (Фролов) Терентий — сторож, 1656/57⁶³⁵–1664/65 гг.⁶³⁶

Лыков Богдан — переводчик польского языка «из житья», 1637/38⁶³⁷–1647/48 гг.⁶³⁸; перевел «Космографию» Герерда Меркатора; в 1641 г. посылался с грамотой к турецкому султану; имел двор в Китай-городе⁶³⁹.

Львов Григорий Васильевич — подьячий Посольского приказа, 1615/16 г. — 28.03.1635, взят из Казани; с 14–18.12.1637 — дьяк Посольского приказа; 01.09.1643–27.12.1646 (умер) — думный дьяк⁶⁴⁰.

Львов Дмитрий — иконописец, 19.02–21.05.1672⁶⁴¹ принимал участие в работе над «Титуляриком».

⁶²⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 100, 115–121.

⁶²⁶ Там же. 1662 г. Д. 2. Л. 114–115.

⁶²⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4369.

⁶²⁸ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 111–112.

⁶²⁹ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 367.

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

⁶³¹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Устюг. № 90. Л. 12 об.

⁶³² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 70.

⁶³³ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 12.

⁶³⁴ Там же. Кн. 83. Л. 14.

⁶³⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Л. 162.

⁶³⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 438.

⁶³⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 184.

⁶³⁸ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 37–38.

⁶³⁹ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 2. С. 309.

⁶⁴⁰ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 110–111, 117.

⁶⁴¹ ДАИ. Т. 6. С. 193–194.

Ляпин Исай — ученик в приказной школе, 1669/70 г.⁶⁴²; в штате приказа, 1671/72⁶⁴³–1675/76 гг.⁶⁴⁴

Маврин Семён — неверстанный подьячий, 1654–1655 гг.⁶⁴⁵

Максимов Иван — иконописец (живописец), принимал участие в работе над «Титулярником» — 19.02–21.05.1672, двумя его дополнительными экземплярами — 22.08–12.12.1672, «Хрисмологионом» — 14–19.06.1672–25.01.1673, «Мусами» — 14.06–15.09.1672, «Избранием Михаила Романова» — 08.11.1672 — апрель 1673 г., «Александрией» — 25.07.1675 — середина 1676 г.⁶⁴⁶, лицевым Евангелием 1678 г.⁶⁴⁷; И. М. Кудрявцев утверждает, что с сентября 1673 г. по 12.03.1677 он являлся служащим Посольского приказа; ученик С. Ушакова⁶⁴⁸.

Максимов Иван — польский и латинский (?) переводчик, взят в 1640/41 г. для учения⁶⁴⁹; упоминается в 1657/58 г.⁶⁵⁰, убит в полку Н. И. Трубецкого⁶⁵¹.

Максимов Никита — подьячий, 1673/74–1689 гг.⁶⁵² (по С. А. Белокуру), по документам приказа — с 1676/77 г.⁶⁵³; до этого, возможно, Земский приказ; июль 1692 г. — январь 1693 г. — подьячий на Костроме⁶⁵⁴; в 1679 г. состоял при посольстве в Польшу⁶⁵⁵; в 1695–1699(?) гг. — гонец в Польшу⁶⁵⁶.

Максимов Тимофей — 16.06–10.10.1673 и 08.10.1675 упоминается в школе при придворном театре⁶⁵⁷.

⁶⁴² Демидова Н. Ф. Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

⁶⁴³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18.

⁶⁴⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

⁶⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 37 об.

⁶⁴⁶ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 182–202.

⁶⁴⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42.

⁶⁴⁸ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 240–241.

⁶⁴⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 1. Л. 182.

⁶⁵⁰ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 1.

⁶⁵¹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 23.

⁶⁵² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133.

⁶⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 15.

⁶⁵⁴ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 313.

⁶⁵⁵ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 375.

⁶⁵⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 60.

⁶⁵⁷ Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 26–28, 60–61.

Малахов Архип — толмач немецкого языка, 1639 г. (Голштинская посылка)⁶⁵⁸ — 1647/48 г.⁶⁵⁹

Мамаков Халил — сын переводчика, взят для научения татарскому языку, 1660/61⁶⁶⁰–1661/62 гг.⁶⁶¹

Маметьев Мамет (Магамет) Селей — переводчик персидского и арабского языков, взят в 1641/42 г. из Астрахани⁶⁶², умер в 1647/48 г.⁶⁶³

Маркел — старец, с 14–19.06.1672 по 25.01.1673 работал над созданием «Хрисмологиона», 14.06–15.09.1672 — над «Мусами»⁶⁶⁴.

Маркус (Крейн) Максимилиан — музыкант, взят для нужд придворного театра в 1675 г., остался после цесарского посла Францишка Анибала⁶⁶⁵.

Мартынов Василий — толмач калмыцкого языка, 1669/70⁶⁶⁶–1679/80 гг.⁶⁶⁷; в 1673/74 гг. посылался на Дон⁶⁶⁸.

Мартынов Иван — подьячий, сын денежного мастера, в приказе с 10.07.1638 г.⁶⁶⁹, умер в 1646 г.⁶⁷⁰

Мартынов Иван — толмач немецкого, финского, шведского языков, 1656/57⁶⁷¹–1657/58 гг.⁶⁷²

Масеев Иван — толмач татарского языка, 1652/53 г.⁶⁷³

Матвеев Артамон Сергеевич — думный дворянин, затем окольничий, боярин, судья Посольского приказа, 22.02.1671–03.07.1676⁶⁷⁴.

Матвеев Иван — подьячий, 1675/76 г.⁶⁷⁵

⁶⁵⁸ *Бантъш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 375.

⁶⁵⁹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

⁶⁶⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 8.

⁶⁶¹ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 16.

⁶⁶² Там же. 1648 г. Д. 8. Л. 49.

⁶⁶³ Там же. 1648 г. Д. 6. Л. 4.

⁶⁶⁴ *Кудрявцев И.М.* Указ. соч. С. 191–198.

⁶⁶⁵ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 62–63.

⁶⁶⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 92.

⁶⁶⁷ Там же. Оп. 1. 1680 г. Д. 1. Л. 9.

⁶⁶⁸ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 136, 140.

⁶⁶⁹ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 321.

⁶⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 266.

⁶⁷¹ Там же. Л. 33.

⁶⁷² Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

⁶⁷³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 266.

⁶⁷⁴ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 112.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16 об.

Мевс Иван Иванов — прапорщик, сын полковника Ивана Мевса, в 1673 г. просится в поручики, в своей челобитной указывает на «роботу в комедиях»⁶⁷⁶.

Медведев Михаил — подьячий, взят из Большого дворца по челобитью 20.06.1667⁶⁷⁷, встречается до 1675 г.⁶⁷⁸

Меликов Девлет абыз — переводчик персидского и арабского языков, взят из Астрахани в 1649 г.⁶⁷⁹; в 1650–1656/57 гг. находился в ссылке в Новгороде⁶⁸⁰; встречается до 1683 г.⁶⁸¹

Месетьев Асан — переводчик татарского языка, 19.12.1660⁶⁸²–1675/76 гг.⁶⁸³

Месетьев Хусей (Усей, Алексей) — татарский переводчик, 1665/66⁶⁸⁴–1678/79 гг.⁶⁸⁵

Мешалкин Василий — подьячий Владимирской четверти, упоминается как ученик школы при придворном театре 16.07–10.10.1673 г.⁶⁸⁶

Милкоманов Иван — толмач татарского (крымского) языка 1665/66 г.⁶⁸⁷ — умер до марта 1675 г.⁶⁸⁸

Минин Леонтий — татарский толмач 1643/44⁶⁸⁹–1654/55 гг. (умер)⁶⁹⁰; в 1647/48 г. посылался в Царьград⁶⁹¹.

Минин Яков — житель Новомищанской слободы, 08.10.1675 упоминается как ученик школы при придворном театре⁶⁹².

Мионов Василий — иконописец, костромич, 17.10.1677–28.01.1678 принимал участие в работе над лицевым Евангелием 1678 г.⁶⁹³

⁶⁷⁶ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 33–34.

⁶⁷⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 6; 1671 г. Д. 12. Л. 2.

⁶⁷⁸ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 210–211.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 6. Л. 91.

⁶⁸⁰ Там же. Л. 34; 1675 г. Д. 5. Л. 34.

⁶⁸¹ Там же. 1683 г. Д. 1. Л. 6.

⁶⁸² Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 127.

⁶⁸³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 45.

⁶⁸⁴ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 5.

⁶⁸⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 168.

⁶⁸⁶ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 26–27, 70.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

⁶⁸⁸ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 78; Оп. 2. Д. 12. Л. 299 об.

⁶⁸⁹ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁶⁹⁰ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 13; Оп. 2. Д. 12. Л. 15 об.

⁶⁹¹ Там же. Ф. 141. Д. 1647/62. Л. 56.

⁶⁹² *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 60–61.

⁶⁹³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2, 3, 42–43.

Михайлов Борис Михайлович — подьячий, в сентябре 1667 г. взят из Малороссийского приказа⁶⁹⁴, упоминается до 1676/77 г.⁶⁹⁵; в 1676/77 г. пожалован дьячеством, с 10.01.1679 по 05.09.1680 — дьяк в Устюжской четверти, март—июль 1681 г. — в Новгородском приказе, с 20.06.1682 — дьяк на Вятке; декабрь 1687 г. — октябрь 1702 г. — дьяк Посольского приказа⁶⁹⁶; упоминаются посылки в Данию и Швецию (1687–1689), Польшу (1691–1696)⁶⁹⁷.

Михайлов Василий — неверстанный подьячий, 1668/69 г.⁶⁹⁸

Михайлов Василий — подьячий, поступил из Разрядного приказа⁶⁹⁹ в сентябре 1647 г.⁷⁰⁰

Михайлов Дмитрий — сторож, 1648⁷⁰¹–1654 гг.⁷⁰²

Михайлов Дмитрий — толмач греческого языка; взят из Иноземного приказа в 1641/42 г.⁷⁰³, отставлен по старости 11.12.1676 г.⁷⁰⁴

Михайлов Иван — неверстанный подьячий, 1667/68 г.⁷⁰⁵

Михайлов Иван — сторож, 1675/76⁷⁰⁶–1691 гг.⁷⁰⁷

Михайлов Карп — иконописец, ярославец, 08.02–30.03.1678 работал при создании лицевого Евангелия 1678 г.⁷⁰⁸

Михайлов Марк — толмач турецкого, татарского, калмыцкого языков, 15.10.1669⁷⁰⁹ — 1670/71 г.⁷¹⁰ (отставлен)⁷¹¹.

Михин Антон — толмач, 1646/47⁷¹²–1651/52 гг.⁷¹³

⁶⁹⁴ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 127.

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 82. Л. 7.

⁶⁹⁶ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 127.

⁶⁹⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 64, 113.

⁶⁹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

⁶⁹⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 191.

⁷⁰⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 293–294.

⁷⁰¹ Там же. Л. 327.

⁷⁰² Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 39–39 об.

⁷⁰³ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 42.

⁷⁰⁴ Там же. Оп. 2. Д. 19.

⁷⁰⁵ Там же. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 212.

⁷⁰⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17 об.

⁷⁰⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4310.

⁷⁰⁸ Там же. Д. 1874. Л. 42–43.

⁷⁰⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 134.

⁷¹⁰ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 54.

⁷¹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 92 об.

⁷¹² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 45.

⁷¹³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

Мозлеев (Марлеев) Трофим — толмач, 1663/64⁷¹⁴–1665/66(?) гг., есть упоминание о Крымской посылке⁷¹⁵.

Молчанов Григорий — подьячий, сентябрь–декабрь 1669 г.⁷¹⁶

Мосаковский Василий — толмач турецкого и персидского языков, 1681/82 г.⁷¹⁷

Мосаковский Степан — толмач турецкого и персидского языков, 1681/82 гг.⁷¹⁸

Мошинцов Григорий — непереставный подьячий, по челобитной 1670/71 г.⁷¹⁹

Муртозин Араслан — толмач татарского и персидского (?) языков, 1646/47⁷²⁰–1651/52 гг.⁷²¹

Мустафин Мирон (Миничев) — толмач армянского языка, 1669/70⁷²²–1670/71 гг. (отставлен)⁷²³, принял постриг⁷²⁴.

Мыконкин Василий — подьячий, 1654/55 г. «отпущен» из Торопца⁷²⁵, упоминается 08.12.1657 (?)⁷²⁶.

Мылов Терентей — толмач, 1660/61 г.⁷²⁷ 694

Мясоедов Фёдор — толмач татарского языка, 1643/44 г.⁷²⁸ — 12.10.1647⁷²⁹ (умер).

Н... Фёдор — толмач, 1667/68 г.⁷³⁰

Нарыков Лев — подьячий, взят в июне 1673 г. по челобитной⁷³¹, в 1673/74 г. был отставлен, просится назад, но ему отказано⁷³².

Наумов Иван — подьячий, 1672⁷³³–1675/76 гг.⁷³⁴

⁷¹⁴ Там же. 1664 г. Д. 10. Л. 69.

⁷¹⁵ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 15.

⁷¹⁶ Там же. 1669 г. Д. 9. Л. 5–7, 33, 35.

⁷¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 312.

⁷¹⁸ Там же. Л. 312.

⁷¹⁹ Там же. 1671 г. Д. 38. Л. 5.

⁷²⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 41.

⁷²¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 289–290.

⁷²² Там же. 1672 г. Д. 14. Л. 11.

⁷²³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 91 об.

⁷²⁴ Там же. 1673 г. Д. 1.

⁷²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 38 об.

⁷²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 268.

⁷²⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 10.

⁷²⁸ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁷²⁹ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 133.

⁷³⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 75.

⁷³¹ Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 116.

⁷³² Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 59–59 об.

⁷³³ Там же. 1672 г. Д. 18. Л. 18–20.

⁷³⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16.

Наумов Никон — толмач, 1642/43 (Крымская служба)⁷³⁵–1647/48 гг.⁷³⁶, отставлен (март 1648 г.?).

Неверов Антуган (Айтуган) — толмач, 1643/44⁷³⁷–1645/46 гг.⁷³⁸

Немиров Андрей — подьячий, 10 сентября 1643 г. взят из Нижнего Новгорода в приказ Большого дворца, через несколько дней переведен в Посольский приказ, с 01.04.1649 дьяк там же, до 06.03.1654⁷³⁹.

Немичев Филипп — толмач татарского языка, 1654/55⁷⁴⁰–1669/70 гг.⁷⁴¹

Несмеянов Фёдор — подьячий, декабрь 1668 г.⁷⁴² — 01.04.1674⁷⁴³.

Нефедьев Осип — толмач, 1646/47⁷⁴⁴–1647/48 гг.⁷⁴⁵, в 1647/48 г. посылался в Персию⁷⁴⁶.

Нефимонов (Ефимов) Михаил — неверстанный подьячий, 1675/76 г.⁷⁴⁷

Нефимонов (Ефимонов) Кузьма Никитич (Кузьма Никитин) — подьячий, взят по челобитью в 1666 г. (до марта), дьяк там же — 24.03.1695 — май 1699 г.⁷⁴⁸; известны посылки в Польшу и Империю (1686–1689), Польшу и Венецию (1695–1697), Польшу (1678–1679)⁷⁴⁹.

Нехорошев Иван — первоначально ученик приказной школы (1669/70)⁷⁵⁰; 04.04.1671 взят в подьячие⁷⁵¹; упоминается до 1681/82 г.⁷⁵²

⁷³⁵ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 417.

⁷³⁶ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 159–161.

⁷³⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁷³⁸ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 45.

⁷³⁹ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 360.

⁷⁴⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 13.

⁷⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 90 об.

⁷⁴² Там же. 1669 г. Д. 9. Л. 30–31; Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

⁷⁴³ Там же. Оп. 1. 1679 г. Д. 6. Л. 362.

⁷⁴⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 44.

⁷⁴⁵ Там же. Л. 56.

⁷⁴⁶ Там же.

⁷⁴⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

⁷⁴⁸ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века. С. 128; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Вязьма № 25. С. 45 об. — 46.

⁷⁴⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 59, 60, 108.

⁷⁵⁰ *Демидова Н. Ф.* Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

⁷⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1671 г. Д. 22. Л. 6.

⁷⁵² Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б.

Никитин Гурий — иконописец, 17.10.1677–28.01.1678 работал при создании лицевого Евангелия 1678 г.⁷⁵³

Никитин Иван — подьячий, 1673/74⁷⁵⁴–1675/76 гг.⁷⁵⁵

Никитин Кондрат — подьячий, 1676/77 г.⁷⁵⁶ — 07.07.1690⁷⁵⁷; известны посылки в Швецию (1862), Польшу (1686)⁷⁵⁸.

Никитин Павел — иконописец, работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.⁷⁵⁹

Николаев Евтей — толмач, 1656/57⁷⁶⁰–1657/58 гг.⁷⁶¹

Облесимов Фёдор — тяглец Огородной слободы, иконописец, принимал участие в создании лицевого Евангелия 1678 г.⁷⁶²

Овдокимов (Евдокимов) Гаврила — мастер Серебряной палаты, в 1666/67 г. заменил новую государственную печать⁷⁶³.

Огнев Василий — сторож, 1674/75 г.⁷⁶⁴

Олимпиев (Алимпиев) (Гневышев) Василий — сторож, 1680/81 г.⁷⁶⁵

Олимпиев (Алимпиев) (Огнев) Василий — сторож, 18 марта 1655 г.⁷⁶⁶–1670/71 г.⁷⁶⁷

Онисимов (Анисимов) Григорий — армянин из Астрахани⁷⁶⁸, толмач персидского языка, 1648/49⁷⁶⁹–1650/51 гг.⁷⁷⁰

Онисимов (Анисимов) Остап — толмач татарского языка, 1643/44⁷⁷¹–1644/45 гг.⁷⁷²

⁷⁵³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Л. 2–3, 42, 43.

⁷⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 10 об.

⁷⁵⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 18. Л. 36.

⁷⁵⁶ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 82. Л. 8.

⁷⁵⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 369.

⁷⁵⁸ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 390.

⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2.

⁷⁶⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 31.

⁷⁶¹ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 5.

⁷⁶² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 8.

⁷⁶³ ДАИ. Т. 6. С. 190.

⁷⁶⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 2. Л. 212.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2109. Л. 3.

⁷⁶⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 39.

⁷⁶⁷ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 66. Л. 9. об.

⁷⁶⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 147.

⁷⁶⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 10.

⁷⁷⁰ Там же. Л. 210.

⁷⁷¹ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

⁷⁷² Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич — судья Посольского приказа, 18.02.1667–21.02.1671⁷⁷³.

Орехов Пётр — подьячий, 1668/69⁷⁷⁴–1673/74 гг.⁷⁷⁵

Орехов Тимофей Иванович — подьячий, 1654/55⁷⁷⁶–1668 гг. (умер после сентября)⁷⁷⁷.

Орехов Фёдор — подьячий, взят из Челобитного приказа в 1644 г.⁷⁷⁸, умер после февраля 1654 г.⁷⁷⁹

Осипов (Викулов) Артюшка — толмач, 1654/55 г. (умер)⁷⁸⁰.

Осипов Василий — иконописец, костромич, 17.10.1677–28.01.1678⁷⁸¹.

Осипов Викула — толмач татарского языка, 1646/47⁷⁸²–1651/52 гг.⁷⁸³; известны Крымские посылки 1647/48 г.⁷⁸⁴ и 1649/50 г.⁷⁸⁵, в 1650/51 г. был на Крымском размене⁷⁸⁶.

Остафьев (Васильев) Никифор — сторож, 1661/62 г.⁷⁸⁷, отставлен, бражничал⁷⁸⁸.

Остафьев (Евстафьев) Иван — подьячий с 1650/51 г., с 02.04.1672 по 02.03.1675 — дьяк там же⁷⁸⁹, известны посылки в Польшу (1658, 1660, 1664), Швецию (1663)⁷⁹⁰.

Остафьев Дмитрий — толмач греческого, волошского, турецкого, персидского языков 1654/55⁷⁹¹–1670/71 гг.⁷⁹² (умер)⁷⁹³.

⁷⁷³ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 112.

⁷⁷⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

⁷⁷⁵ Там же. Кн. 72. Л. 10 об.

⁷⁷⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1.

⁷⁷⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966.

⁷⁷⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 24 об.

⁷⁷⁹ Там же. Д. 13. Л. 35.

⁷⁸⁰ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 150.

⁷⁸¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 2–3, 42–43.

⁷⁸² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 40.

⁷⁸³ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁷⁸⁴ Описание архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 404.

⁷⁸⁵ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 65.

⁷⁸⁶ Там же. Л. 209.

⁷⁸⁷ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 149.

⁷⁸⁸ Там же. 1661 г. Д. 2. Л. 174, 175.

⁷⁸⁹ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 122.

⁷⁹⁰ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1902. Ч. 4. С. 394.

⁷⁹¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 12.

⁷⁹² Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 52.

⁷⁹³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 98 об.

- Остафьев Юрий — (грек?)⁷⁹⁴, толмач, 1646/47⁷⁹⁵–1651/52 гг.⁷⁹⁶
 Офонасьев Лука — сторож, 1643/44⁷⁹⁷–1647/48 гг.⁷⁹⁸
 П... Фёдор — переводчик, 1668/69 г.⁷⁹⁹
 Павлов Абрам — толмач татарского и персидского языков, 1679/80 г.⁸⁰⁰
 Павлов Семён — иконописец, с 18.02.1678 работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.⁸⁰¹
 Паволяев Василий — толмач, 1643/44⁸⁰²–1645/46 гг.⁸⁰³
 Палцер Яган — учитель в школе при придворном театре⁸⁰⁴.
 Панилов Кирилл — толмач турецкого и татарского языков, 1681/82⁸⁰⁵–1687 гг. (Крымская посылка)⁸⁰⁶.
 Пантелеев Фёдор — толмач немецкого языка, 1643/44⁸⁰⁷–1651/52 гг.⁸⁰⁸
 Пасынков Иван — пристав, 1673/74⁸⁰⁹–1677/78 гг.⁸¹⁰; сын боярский.
 Пасынков Семён — пристав, 1681/82 г.⁸¹¹
 Патрикеев Иван (Иванов) — дьяк, 22.01.1671–29.02.1672⁸¹².
 Патрикеев Иван Исаков — дьяк, 23.01.1654–30.04.1656⁸¹³.
 Паюсов Леонтий (Леонтий) — подъячий, взят из Новгородской четверти⁸¹⁴, 1675/76⁸¹⁵ (1673/74)–1689 гг.⁸¹⁶

⁷⁹⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 86.

⁷⁹⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 45.

⁷⁹⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁷⁹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 19 об.

⁷⁹⁸ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 203–204.

⁷⁹⁹ Там же. Оп. 1. 1668 г. Д. 25. Л. 7.

⁸⁰⁰ Там же. 1680 г. Д. 1. Л. 7–9.

⁸⁰¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 36.

⁸⁰² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

⁸⁰³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 46.

⁸⁰⁴ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 51.

⁸⁰⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 311.

⁸⁰⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 164.

⁸⁰⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁸⁰⁸ Там же. 1649 г. Д. 14. Л. 348.

⁸⁰⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 72. Л. 11.

⁸¹⁰ Там же. Кн. 83. Л. 14.

⁸¹¹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 222.

⁸¹² *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 121–122.

⁸¹³ Там же. С. 118–119.

⁸¹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 70.

⁸¹⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 15 об.

⁸¹⁶ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 133.

Петров Артемий — иконописец, с 18.02.1678 работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.⁸¹⁷

Петров Иван — иконописец, 25.07.1675 — середина 1676 г. работал над созданием книги «Александрия»⁸¹⁸.

Пирогов Лаврентий — толмач татарского языка, 1643/44⁸¹⁹–1657/58 гг.⁸²⁰; известна Крымская посылка 1654/55 г.⁸²¹

Писклов Куприян — толмач татарского языка, 1646/47⁸²²–1657/58 гг.⁸²³ (отставлен)⁸²⁴, известна Крымская посылка 1650/51 г.⁸²⁵

Плакидин Иван Петрович — подьячий, взят из Новгородской чети в декабре 1648 г.⁸²⁶; 10.04.1654–31.12.1655 — дьяк⁸²⁷; известны посылки в Польшу (1639–1640, 1640, 1645/46⁸²⁸; 1641 и 1643⁸²⁹).

Плакидин Семён — подьячий, взят из Новгородского приказа 29.07.1645 и направлен в Царьград, даны деньги вперед на 1645/46–1646/47 гг.⁸³⁰; больше в приказной документации не упоминается.

Планштейн Фредерик — музыкант, родом из Пруссии, с 03.09(03.12).1672 работал при придворном театре⁸³¹.

Платаревич Казимир — переводчик латинского и немецкого языков, 13.07.1661⁸³².

Плетников Алексей — толмач царского языка, 1655/56 г.⁸³³ — 01.12.1676 отставлен за старостью⁸³⁴, в 1673/74 г. посылался

⁸¹⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 36.

⁸¹⁸ Кудрявцев И. М. Указ. соч. С. 202.

⁸¹⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

⁸²⁰ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

⁸²¹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 408.

⁸²² РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 45

⁸²³ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

⁸²⁴ Там же. 1658 г. Д. 7. Л. 55, 62.

⁸²⁵ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 210.

⁸²⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 10.

⁸²⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 118.

⁸²⁸ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 99–100.

⁸²⁹ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 404.

⁸³⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 23–23 об.

⁸³¹ Богоявленский С. К. Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 4–7, 18–19.

⁸³² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 77.

⁸³³ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 31, 33.

⁸³⁴ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 134.

к саксонскому курфюрсту⁸³⁵, также известны посылки в Данию (1676), Флоренцию (1659), Пруссию (1667), Швецию (1676)⁸³⁶.

Плеханов Дмитрий — иконописец из Ярославля, 08.02–30.03.1678 работал над лицевым Евангелием 1678 г.⁸³⁷

Поздеев Алексей — толмач, 1670/71 г.⁸³⁸

Поздышев Яков Ильич — подьячий, в сентябре 1654 г. взят из Новгородского приказа; с 09.01.1668 — дьяк; 05.05.1670–03.07.1676 — дьяк Посольского приказа; думный дьяк с 1674 г.⁸³⁹; известны посылки в Курляндию (1655), Польшу (1658, 1660, 1661, 1668)⁸⁴⁰.

Позняков Борис — толмач 1644/45 г.⁸⁴¹ — 02.01.1648 (умер)⁸⁴².

Поликострицкий Михаил — толмач греческого языка, 1643/44⁸⁴³–1651/52 гг.⁸⁴⁴ (умер)⁸⁴⁵; в 1647/48 г. посылался в Царьград⁸⁴⁶.

Полков Степан — подьячий, в июле 1660 г. взят из Поместного приказа; 18.03.1674 пожалован в дьяки; 06.04. — 28.05.1678 — дьяк Посольского приказа⁸⁴⁷; известны посылки во Флоренцию (1659), Польшу (1668, 1671), Францию (1680)⁸⁴⁸.

Полщиков (Польщиков) Иван — толмач татарского языка, 1644/45⁸⁴⁹–1647/48 гг.⁸⁵⁰ (умер)⁸⁵¹; в 1647/48 г. посылался в Персию⁸⁵².

⁸³⁵ Там же. Л. 134.

⁸³⁶ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 405.

⁸³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43.

⁸³⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

⁸³⁹ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 120–121.

⁸⁴⁰ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 405.

⁸⁴¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁸⁴² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 132.

⁸⁴³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 12.

⁸⁴⁴ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 347.

⁸⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 18 об.

⁸⁴⁶ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

⁸⁴⁷ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 124.

⁸⁴⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1902. Ч. 4. С. 406.

⁸⁴⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁸⁵⁰ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 56.

⁸⁵¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1648 г. Д. 8. Л. 6.

⁸⁵² Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

Полщиков Фёдор — толмач татарского языка, 1630/31⁸⁵³–1651/52 гг. (отставлен)⁸⁵⁴.

Понарин Никон — толмач, 1654/55⁸⁵⁵–1665/66 гг. (умер)⁸⁵⁶; известны Крымские посылки (1655/56, 1657/58, 1660/61, 1662/63)⁸⁵⁷.

Попов Иван — подьячий, взят из Новгорода, в Посольском приказе сидел декабрь 1655 г.⁸⁵⁸– декабрь 1656 г.⁸⁵⁹

Порываев Григорий — толмач турецкого и татарского (крымского) языков, 1669/70⁸⁶⁰–1679/80 гг.⁸⁶¹

Посников (Постников) Василий Тимофеевич (Василий Тимофеев — в подьячих) — подьячий, первоначально Приказа Большого прихода, в Посольском приказе с 19.05.1667; с 27.06.1677 — дьяк; 21.07.1681 — июль 1708 г. — дьяк в Посольском приказе⁸⁶²; известны посылки в Вену (1676), Польшу (1672, 1673, 1674, 1675, 1676, 1683, 1701), Швецию (1667), Пруссию (1687)⁸⁶³.

Посников (Постников) Михаил Акимович — подьячий весна 1657 г.⁸⁶⁴ — весна 1667 г.⁸⁶⁵; до этого подьячий на Верхотурье⁸⁶⁶, в 1667 г. получил назначение дьяком в Тобольск⁸⁶⁷; известны посылки в Польшу (1664⁸⁶⁸, 1671?⁸⁶⁹).

Посников (Постников) Пётр — подьячий, лето 1667 г.⁸⁷⁰ — декабрь 1668 г.⁸⁷¹

⁸⁵³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 118.

⁸⁵⁴ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 160; Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 209.

⁸⁵⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

⁸⁵⁶ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 6, 92.

⁸⁵⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 407–408, 410.

⁸⁵⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 102.

⁸⁵⁹ Там же. Оп. 1. 1656 г. Д. 1.

⁸⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 91.

⁸⁶¹ Там же. Оп. 1. 1680 г. Д. 1. Л. 7–9.

⁸⁶² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 125.

⁸⁶³ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 407, 432.

⁸⁶⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 168 об.

⁸⁶⁵ Там же. Д. 15.

⁸⁶⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 427.

⁸⁶⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 26. Л. 80.

⁸⁶⁸ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 407.

⁸⁶⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 105.

⁸⁷⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15.

⁸⁷¹ Там же. Оп. 1. 1670 г. Д. 9. Л. 30–31.

Потапов Данила — толмач татарского языка, 1646/47⁸⁷²–1661/62 гг.⁸⁷³; известны Крымские посылки (1649/50, 1650/51)⁸⁷⁴.

Потапов Марк — иконописец, привлекался для создания двух «других» экземпляров «Титулярника» 28.08.1672–12.12.1672⁸⁷⁵ и лицевого Евангелия 1678 г., с 01.10.1677 г.⁸⁷⁶

Похомов Михаил — подьячий, взят по челобитной в 1655/56 г.⁸⁷⁷

Протопопов Александр — неверстанный подьячий, 1677/78 г.⁸⁷⁸

Протопопов Андрей — подьячий, август⁸⁷⁹–декабрь 1667 г.⁸⁸⁰

Протопопов Семён Михайлович — подьячий, сын соборного протопопа, взят в молодые подьячие из Новгородского приказа в апреле-мае 1664 г.; в 1676/77 г. — пожалован «дьячем именем»; 19.05.1679–25.05.1682 — дьяк Посольского приказа⁸⁸¹; известны посылки в Вену (1675), Данию (1676), Саксонию (1674), Польшу (1667, 1678, 1679, 1681), Швецию (1676)⁸⁸².

Птицын Семён — толмач 1643/44⁸⁸³–1651/52 гг.⁸⁸⁴; в 1650/51 г. посылался в Крым⁸⁸⁵.

Путицын Андрей — толмач крымского языка, 1654/55⁸⁸⁶–1673/74 гг.⁸⁸⁷ (убит в степи); известны посылки в Крым (1660/61⁸⁸⁸, 1662⁸⁸⁹, 1666/67, 1670/71⁸⁹⁰, 1670–1673⁸⁹¹); Торжок — переговоры со Швецией (1661/62)⁸⁹².

⁸⁷² Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 41.

⁸⁷³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 18.

⁸⁷⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. Ч. 1. С. 405–406.

⁸⁷⁵ *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 187–188.

⁸⁷⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43.

⁸⁷⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 53.

⁸⁷⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 13 об.

⁸⁷⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 15.

⁸⁸⁰ Там же. Оп. 1. 1657 г. Д. 26. Л. 126, 127, 196–198.

⁸⁸¹ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 124–125.

⁸⁸² *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 410.

⁸⁸³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

⁸⁸⁴ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁸⁸⁵ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 210.

⁸⁸⁶ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 13–14.

⁸⁸⁷ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 134; Оп. 2. Д. 12. Л. 88, 99.

⁸⁸⁸ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 409.

⁸⁸⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 158–159.

⁸⁹⁰ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 383–384.

⁸⁹¹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 158–159.

⁸⁹² Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1906. С. 314.

Путятин Григорий — толмач татарского языка, 1675/76 (Крымская посылка)⁸⁹³–1678/79 гг.⁸⁹⁴

Пухов Пётр — толмач, упоминается в сентябре 1647 г.⁸⁹⁵; до этого и после, по-видимому, в Поместном приказе⁸⁹⁶.

Пыжов Терентей — толмач татарского языка, 1643/44 г.⁸⁹⁷ — 12.05.1666⁸⁹⁸, в 1649/50 г. был на размене⁸⁹⁹.

Пятин Матвей — подьячий, поступил из Поместного приказа весной 1644 г.⁹⁰⁰, отставлен в январе 1650 г.⁹⁰¹

Ражков Иван — подьячий с 07.01.1666 (взят из Новгородской четверти)⁹⁰² до 1689 г.⁹⁰³; известна посылка в Польшу (1686–1687)⁹⁰⁴.

Ремизов Павел — подьячий, 1676/77 г.⁹⁰⁵

Репцов Перфирей — пристав, 1673/74 г.⁹⁰⁶

Родионов Михаил — подьячий, 1681/82 г.⁹⁰⁷

Родионов Сидор — подьячий, 1676 г.⁹⁰⁸

Романов Карп — толмач немецкого языка, 1643/1644 гг.⁹⁰⁹

Рудознатцев Иван — толмач немецкого языка, 1654/55⁹¹⁰–1657/58 гг., (отставлен за пьянство)⁹¹¹.

Рыкачев Иван Фёдоров — координатор и руководитель работ по созданию лицевого Евангелия 1678 г.⁹¹²

⁸⁹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 42.

⁸⁹⁴ Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

⁸⁹⁵ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 191, 293–294.

⁸⁹⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 442.

⁸⁹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 15.

⁸⁹⁸ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 108.

⁸⁹⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 64.

⁹⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 5.

⁹⁰¹ Там же. Д. 11. Л. 17.

⁹⁰² Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 70, 252.

⁹⁰³ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 132–133.

⁹⁰⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII вв.). М., 1990. С. 111–112.

⁹⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 9.

⁹⁰⁶ Там же. Кн. 72. Л. 11.

⁹⁰⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 5.

⁹⁰⁸ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1559.

⁹⁰⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

⁹¹⁰ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

⁹¹¹ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 4, 21.

⁹¹² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43–53.

Рылков Кондратий — толмач крымского языка, 1667/68⁹¹³–1674/75 гг.⁹¹⁴, ливенец, крымский полоняник⁹¹⁵; в 1672/73 г. в Астрахани встречал кызылбашских послов⁹¹⁶.

Савенков Иван — толмач татарского языка, 1644/45⁹¹⁷–1651/52 гг.⁹¹⁸

Савин Михаил — подьячий, 1668/69 г.⁹¹⁹; далее, возможно, в Малороссийском приказе⁹²⁰.

Савлуков Фёдор — толмач татарского языка, 1644/45⁹²¹–1651/52 гг.⁹²², умер в 1664/65 г.⁹²³

Сагалаев (Сагалатов) Павел — толмач турецкого и татарского языков, 1640/41⁹²⁴–1646/47 гг.⁹²⁵; известна Крымская посылка 1640/41 г.⁹²⁶, а также, по-видимому, 1647 г.⁹²⁷

Сакаев Кучукай — переводчик татарского языка, из толмачей, 1646/47⁹²⁸–1689 гг.⁹²⁹; в 1673/74 г. — на Дону⁹³⁰. Кадомский татарин.

Салтанов Богдан (Салтанов Богдан Ивлев) — художник, работал при создании книг: «Мусы»⁹³¹ и «Василиологион» — 06.05.1673–30.06.1674⁹³².

Сандырев Савва Григорьевич — подьячий, 1677/78⁹³³–1689 гг.⁹³⁴

⁹¹³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 4 об.

⁹¹⁴ Там же. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

⁹¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 97.

⁹¹⁶ Там же. Л. 4 об.

⁹¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁹¹⁸ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349, 409–414.

⁹¹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 8–9 об.

⁹²⁰ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 459.

⁹²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁹²² Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 349.

⁹²³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 32.

⁹²⁴ *Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 400.*

⁹²⁵ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 39.

⁹²⁶ *Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 400.*

⁹²⁷ РГАДА. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 6.

⁹²⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 38.

⁹²⁹ Там же. Оп. 1. 1689 г. Д. 4. Л. 2.

⁹³⁰ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 43.

⁹³¹ ДАИ. Т. 6. С. 199.

⁹³² *Кудрявцев И. М.* Указ. соч. С. 200–201.

⁹³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 12.

⁹³⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 132–133.

Сахарников Михаил — переводчик немецкого языка, 1619/20 г.⁹³⁵ — 06.10.1661 (умер от чахотки)⁹³⁶; с 1636/37 г. — переводчик в Новгороде⁹³⁷.

Свашевский Кузьма Спиридонов — пристав, 1668/69⁹³⁸–1677/78 гг.,⁹³⁹ сын боярский.

Свашевский Михаил (Спиридонов) — пристав, 1668/69⁹⁴⁰–1669/70 гг.⁹⁴¹, сын боярский.

Свиридов Иван — толмач персидского, татарского (греческого?) языков, 1654/55⁹⁴²–1681/82 гг.⁹⁴³; кизылбашенин⁹⁴⁴. (Возможно, одно лицо с Енаком Иваном Свиридовым).

Селунский (Авраамов) Иван — толмач греческого, волошского, еврейского турецкого и татарского языков, 1646/47⁹⁴⁵–1676/77 гг.⁹⁴⁶, «жидовин», новокрещен⁹⁴⁷.

Селунский Николай — толмач греческого языка, 08.06.1650⁹⁴⁸–1651/52 гг.⁹⁴⁹

Семёнов (Анкундинов) Максим — сторож, март 1663 г.⁹⁵⁰ — 1668/69 г.⁹⁵¹

Семёнов Дмитрий — иконописец из Ярославля, 08.02–30.03.1678 принимал участие в создании лицевого Евангелия 1678 г.⁹⁵²

Семёнов Иван — сторож, 1643/44⁹⁵³–1647/48 гг.⁹⁵⁴

⁹³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1628 г. Д. 3.

⁹³⁶ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 36.

⁹³⁷ Там же. 1651 г. Д. 4.

⁹³⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 10.

⁹³⁹ Там же. Кн. 83. Л. 13.

⁹⁴⁰ Там же. Кн. 63. Л. 10.

⁹⁴¹ Там же. Кн. 64. Л. 12

⁹⁴² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

⁹⁴³ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 314.

⁹⁴⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1873. Л. 2.

⁹⁴⁵ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 45.

⁹⁴⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1677 г. Д. 1. Л. 41.

⁹⁴⁷ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 265; Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 44.

⁹⁴⁸ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 208, 268.

⁹⁴⁹ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 347.

⁹⁵⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 1. Л. 252 об; Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 2. Л. 174–175.

⁹⁵¹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 10.

⁹⁵² Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42–43.

⁹⁵³ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 19 об.

⁹⁵⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 203–204.

Семёнов Игнат — сторож, 1669/70 г.⁹⁵⁵

Семёнов Трифон — пристав, 1669/70 г.⁹⁵⁶

Семькин Иван — толмач татарского языка, 1643/44⁹⁵⁷–1651/52 гг.⁹⁵⁸ (умер)⁹⁵⁹; в 1649/50 г. встречал персидских послов⁹⁶⁰.

Сербянин (Сербин) Степан — толмач 1644/45⁹⁶¹–1649/50 гг.⁹⁶² (умер)⁹⁶³.

Сергеев Иван — подьячий, зима 1654 г.⁹⁶⁴

Силин Исай — подьячий, взят из Разрядного приказа, 07.12.1675⁹⁶⁵–1681/82 г.⁹⁶⁶; известны посылки в Персию (1682)⁹⁶⁷ и Польшу (1679)⁹⁶⁸.

Симонов Алексей — подьячий, 1655/56⁹⁶⁹–1656/57 гг.⁹⁷⁰, переведен в Приказ Тайных дел⁹⁷¹.

Симоновский Дмитрий Логинович — подьячий, взят по челобитью 23.09.1667⁹⁷², упоминается до 1689 г.⁹⁷³, одновременно подьячий Устюжской чети⁹⁷⁴; известны посылки в Англию и Голландию (1682), Польшу (1674), Пруссию (1682)⁹⁷⁵.

Симоновский Иван — подьячий, 1677/78 г.⁹⁷⁶

⁹⁵⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 12 об.

⁹⁵⁶ Там же. Л. 12.

⁹⁵⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

⁹⁵⁸ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 347.

⁹⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 17 об.

⁹⁶⁰ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 63.

⁹⁶¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁹⁶² Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 69.

⁹⁶³ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 149.

⁹⁶⁴ Там же. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

⁹⁶⁵ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 296.

⁹⁶⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6–6. Л. 4.

⁹⁶⁷ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 59.

⁹⁶⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 423.

⁹⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 74.

⁹⁷⁰ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 159–170.

⁹⁷¹ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 35.

⁹⁷² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1667 г. Д. 13. Л. 1–1 об.

⁹⁷³ *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 132.

⁹⁷⁴ *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 476–477.

⁹⁷⁵ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 423.

⁹⁷⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 11 об.

Синюков Григорий — толмач, 1644/45⁹⁷⁷–1651/52 гг.⁹⁷⁸

Сказин Василий — жилец, писец при работе над лицевым Евангелием 1678 г. — 15.04–11.09.1678⁹⁷⁹.

Скороваров Иван — толмач татарского языка, 1641/42 г. (Крымская посылка)⁹⁸⁰–1656/57 гг.⁹⁸¹ (умер)⁹⁸².

Сладков Никита — подъячий, взят из Новгорода⁹⁸³, в 1654/55 г. в документах на выдачу жалования появилась помета: «за отлучку не давать»⁹⁸⁴; «отпущен» в январе 1656 г.⁹⁸⁵

Смайлов Степан — переводчик татарского языка, 1648/49⁹⁸⁶–1657/58 гг.⁹⁸⁷, в 1651/52 г. посылался в Крым⁹⁸⁸.

Смуневский Иван — переводчик польского языка, 1650/51⁹⁸⁹–1651/52 гг.⁹⁹⁰

Соколов — толмач, 1644/45 г.⁹⁹¹

Спафарий (Милеску) Николай Гаврилович (Миколос Спотали) (1636–1708) — переводчик греческого, древнегреческого, латинского, волошского языков 14.12.1671–1708 г.⁹⁹²; известны посылки в Китай (1675–1678) и Варшаву (1694)⁹⁹³; дворянин по московскому списку с 1671 г.⁹⁹⁴

Спац Роман — переводчик голландского и цесарского языков, сын переводчика⁹⁹⁵, 14.07.1668⁹⁹⁶ — 1675/76 г.⁹⁹⁷, все время жил и работал в Холмогорах.

⁹⁷⁷ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д.6. Л. 29–30.

⁹⁷⁸ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 409–414.

⁹⁷⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43.

⁹⁸⁰ Описание архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 401.

⁹⁸¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1647 г. Д. 62. Л. 39.

⁹⁸² Там же. Ф. 138. Оп. 2. Л. 19.

⁹⁸³ Там же. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 53.

⁹⁸⁴ Там же. 1656 г. Д. 1. Л. 40.

⁹⁸⁵ Там же. 1656 г. Д. 1; Оп. 2. Д. 13.

⁹⁸⁶ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 7.

⁹⁸⁷ Там же. 1657 г. Д. 5. Л.

⁹⁸⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 13.

⁹⁸⁹ Там же. Л. 13 об.

⁹⁹⁰ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 408.

⁹⁹¹ Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

⁹⁹² Словарь книжников и книжности Древней Руси. Ч. 2. С. 392–400.

⁹⁹³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 426.

⁹⁹⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 4. Л. 1–4.

⁹⁹⁵ Там же. 1668 г. Д. 7.

⁹⁹⁶ Там же. 1668 г. Д. 17.

⁹⁹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 18. Л. 49.

Старов (Старков) Фёдор — подьячий, по челобитью, октябрь 1672 г.⁹⁹⁸–1677/78 г.;⁹⁹⁹ известна посылка в Турцию (1677–1679)¹⁰⁰⁰.

Старого Василий Прохоров (Прохоров Василий) — подьячий, 1644/45 г.¹⁰⁰¹ — умер в 1654 г.¹⁰⁰²; есть упоминания о посылке в Швецию (1650)¹⁰⁰³.

Степанов(Константинов)Карп — толмач, 1654/55¹⁰⁰⁴–1659/60 гг.¹⁰⁰⁵

Степанов Алексей — сторож, 23.02.1655¹⁰⁰⁶ — 1657/58 гг.¹⁰⁰⁷

Степанов Григорий — неверстанный подьячий, 1677/78 г.¹⁰⁰⁸

Степанов Дмитрий (возможно, одно лицо с Дмитрием Квачевским) — золотописец, человек боярина князя Н. И. Одоевского, занимался на 3 дня при создании лицевого Евангелия 1678 г.¹⁰⁰⁹

Степанов Лука — житель новомещанской слободы, 16.06–10.10.1673 упоминается как ученик школы при придворном театре¹⁰¹⁰.

Степанов Лукьян — толмач татарского и ногайского языков, 1646/47¹⁰¹¹–1679/80 гг.¹⁰¹²; посылался в Крым в 1661/62–1664/65¹⁰¹³ и 1671/72 гг.¹⁰¹⁴, в 1673/74 г. посылался к калмыцким тайшам¹⁰¹⁵.

Степанов Михаил — толмач татарского языка, 1659/60¹⁰¹⁶–1666/67 гг. (умер)¹⁰¹⁷; в 1662/63 г. посылался в Крым¹⁰¹⁸.

⁹⁹⁸ Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 63; 1673 г. Д. 6. Л. 134.

⁹⁹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 7.

¹⁰⁰⁰ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 117–118.

¹⁰⁰¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5. Л. 13–18.

¹⁰⁰² Там же. Д. 13. Л. 34.

¹⁰⁰³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 427.

¹⁰⁰⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 150.

¹⁰⁰⁵ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 62.

¹⁰⁰⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 39.

¹⁰⁰⁷ Там же. Оп. 1. 1657 г. Д. 12. Л. 39.

¹⁰⁰⁸ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 83. Л. 13 об.

¹⁰⁰⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 69–70.

¹⁰¹⁰ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 26–28.

¹⁰¹¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 39.

¹⁰¹² Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 1. Л. 7–9.

¹⁰¹³ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 159.

¹⁰¹⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 384.

¹⁰¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 135.

¹⁰¹⁶ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 64.

¹⁰¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 49 об.

¹⁰¹⁸ Там же.

Степанов Семён — подьячий, 1669/70 г.¹⁰¹⁹ — декабрь 1970 г.¹⁰²⁰

Степанов Степан — толмач, 09.11.1677¹⁰²¹.

Степанов Фома — толмач татарского языка, 1643/44¹⁰²²–1651/52 гг.¹⁰²³; в 1647/48¹⁰²⁴ и 1649/50¹⁰²⁵ г. посылался в Крым.

Стоянов Илья — толмач, 1654/55¹⁰²⁶–1661/62 гг.¹⁰²⁷

Стралман Петр — переводчик шведского языка, февраль 1662 г.¹⁰²⁸ — 1665 г. «Из Посольского приказа отослан в Ыноземный — по руски говорить и переводить не навычен, а в Ыноземном приказе велено ему быть по-прежнему в капитанех как он ис того чину в Посольский приказ взят был ис Смоленска»¹⁰²⁹.

Судаков (Анисимов) Онисим — толмач, 1640/41¹⁰³⁰ (Крымская посылка)–1654/55 гг.¹⁰³¹

Суханов Мина — толмач, 1643/44¹⁰³²–1647/48 гг.¹⁰³³; в 1646/47 г. при Крымской посылке упомянут как станичник¹⁰³⁴.

Суханов Юрий — толмач греческого и волошского языков, 1667/68¹⁰³⁵–1682 гг. (Турецкая посылка)¹⁰³⁶.

Тансарин Пётр — толмач татарского, чувашского, черемисского языков, 1648/49¹⁰³⁷–1649/50 гг.¹⁰³⁸; в 1649/50 г. взят в приказ Казанского дворца в сыщики в понизовые города¹⁰³⁹.

¹⁰¹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 10–11.

¹⁰²⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 9. Л.5–7, 33–35; 1670 г. Д. 9. Л. 32–33.

¹⁰²¹ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 217.

¹⁰²² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 12.

¹⁰²³ Там же. 1649 г. Д. 3. Л. 409–414.

¹⁰²⁴ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

¹⁰²⁵ Описание архива Посольского приказа 1673 года. С. 381.

¹⁰²⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 158.

¹⁰²⁷ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 18.

¹⁰²⁸ Там же. 1662 г. Д. 10. Л. 134.

¹⁰²⁹ Там же. 1662 г. Д. 10. Л.5.

¹⁰³⁰ Описание архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 400.

¹⁰³¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 13.

¹⁰³² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

¹⁰³³ Там же. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 55.

¹⁰³⁴ Описание архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 404.

¹⁰³⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 77.

¹⁰³⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118.

¹⁰³⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 9.

¹⁰³⁸ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 65.

¹⁰³⁹ Там же. 1648 г. Д. 1. Л. 3, 65.

Тарасов Михаил — подьячий, взят из Большого дворца 01.03.1671¹⁰⁴⁰; встречается до 1689 г.¹⁰⁴¹; известны посылки в Вену¹⁰⁴² (1672, 1680), Швецию (1675), Пруссию (1672)¹⁰⁴³.

Тарасов Фёдор — подьячий, взят по челобитью 15.01.1674¹⁰⁴⁴.

Татаринов Петр (Мещерский Петр Адрианов) — переводчик татарского языка, 12.06.1675¹⁰⁴⁵ — 1689 г.¹⁰⁴⁶, дворянин по московскому списку¹⁰⁴⁷, получил назначение за полное терпение и известия об измене казанских татар.

Таушканов Осип — толмач грузинского языка, 1657/58¹⁰⁴⁸–1670/71 гг.¹⁰⁴⁹; в 1659/60 г. посылался в Грузию¹⁰⁵⁰.

Тевкелев Абдрахман Мустофин — переводчик татарского языка, январь 1667 г.¹⁰⁵¹ — 18.01.1674 гг. (убит в полку воеводы Ромодановского)¹⁰⁵²; в 1670/71 г. посылался в Крым¹⁰⁵³; его дети упоминаются как племянники переводчика Абдулы Байцына¹⁰⁵⁴.

Тевкелев Мустафа Семёнов — переводчик татарского языка, первоначально упоминается как служилый татарин, станичник Посольского приказа (сентябрь 1626 г.)¹⁰⁵⁵; встречается до 1650/51 г.¹⁰⁵⁶

Тевкелев Уразмет (Уразамет, Розамет) (Есеев) — толмач татарского и кизылбашского (?) языков, 1632/33 (Крымская посылка)¹⁰⁵⁷–1645/46 гг.¹⁰⁵⁸; в 1639/40 г. посылался в Персию¹⁰⁵⁹.

¹⁰⁴⁰ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 315.

¹⁰⁴¹ Там же. 1671 г. Д. 13.

¹⁰⁴² Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132.

¹⁰⁴³ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 430.

¹⁰⁴⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 282.

¹⁰⁴⁵ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 148.

¹⁰⁴⁶ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 132–133.

¹⁰⁴⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 148.

¹⁰⁴⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1657 г. Д. 5. Л. 4.

¹⁰⁴⁹ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

¹⁰⁵⁰ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 323.

¹⁰⁵¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 50.

¹⁰⁵² Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 180.

¹⁰⁵³ Там же. Л. 7–10.

¹⁰⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 82.

¹⁰⁵⁵ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 40. Л. 21–22.

¹⁰⁵⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 8

¹⁰⁵⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 394.

¹⁰⁵⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 60.

¹⁰⁵⁹ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 347.

Телмаметьев Тахтаралей — переводчик татарского языка, 1679/80 г.¹⁰⁶⁰ — 11.11.1689 (отставлен)¹⁰⁶¹.

Тинеурин (Гинчурин) Баубек — толмач, 1643/44¹⁰⁶²–1645/46 гг.¹⁰⁶³

Тихонов Василий — толмач, 1670/71 г. (отставлен)¹⁰⁶⁴.

Тихонов Иван — неверстанный подьячий, 1675/76 гг.¹⁰⁶⁵

Тонкачев Степан — толмач татарского языка, 1654/55¹⁰⁶⁶–1665/66 гг.¹⁰⁶⁷; есть упоминание о Турецкой посылке 1681/82? г.¹⁰⁶⁸

Тонкачев Сулейман (Сулейман мурза Сагеев Тонкачев) — переводчик татарского языка, 15.01.1675¹⁰⁶⁹ — 1696/97 г.¹⁰⁷⁰

Топоров Иван — подьячий, первоначально ученик в 1669/70 г.¹⁰⁷¹, встречается до 1681/82 г.¹⁰⁷², хотя в 1671/72 г. объявлялся «негодным»¹⁰⁷³; в 1679 г. посылался в Данию¹⁰⁷⁴.

Топоров Фёдор — неверстанный подьячий, 1681/82 г.¹⁰⁷⁵

Топоровский Тимофей — переводчик польского и латинского языков, 1648¹⁰⁷⁶–1657/58 гг.¹⁰⁷⁷

Торомонов Леонтий — толмач турецкого, персидского и татарского языков, 1667/68¹⁰⁷⁸–1681/82 гг.¹⁰⁷⁹

¹⁰⁶⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1680 г. Д. 1. Л. 1–6.

¹⁰⁶¹ Там же. 1689 г. Д. 4. Л. 45–46.

¹⁰⁶² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

¹⁰⁶³ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 45.

¹⁰⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 55, 89 об — 90.

¹⁰⁶⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 17.

¹⁰⁶⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

¹⁰⁶⁷ Там же. 1666 г. Д. 2. Л. 6.

¹⁰⁶⁸ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118.

¹⁰⁶⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1674 г. Д. 6. Л. 177.

¹⁰⁷⁰ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 146–147.

¹⁰⁷¹ *Демидова Н. Ф.* Приказные школы начального образования в Москве XVII в. С. 156.

¹⁰⁷² РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 6-б. Л. 6.

¹⁰⁷³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1672 г. Д. 18. Л. 117.

¹⁰⁷⁴ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 433.

¹⁰⁷⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 8.

¹⁰⁷⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1648 г. Д. 2. Л. 2.

¹⁰⁷⁷ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 1.

¹⁰⁷⁸ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 77. об.

¹⁰⁷⁹ Там же. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 313.

Трофимов Иван Дмитриевич (Иван Дмитриев) — подьячий, взят по челобитной в марте 1644 г.¹⁰⁸⁰ до лета 1648 г.¹⁰⁸¹

Тур (Туров) Петр — толмач итальянского, цесарского и шведского языков, 1669/70¹⁰⁸²–1679/80 гг.¹⁰⁸³, родом из Швеции¹⁰⁸⁴.

Тюлкин (Тюлькин) Федот — толмач татарского языка, 28.04.1660¹⁰⁸⁵ — 1667/68 г. (умер)¹⁰⁸⁶; в 1667/68 г. посылался в Крым.

Тяжкогорский Иван — переводчик цесарского, латинского, французского, венгерского, белорусского языков, 01.09.1668¹⁰⁸⁷–1682/83 гг.¹⁰⁸⁸

Угримов Гаврило — толмач татарского языка 1650/51¹⁰⁸⁹–1667/68 гг.¹⁰⁹⁰ (умер); известны посылки в Крым (1655/56)¹⁰⁹¹, Персию (1662–1666) — был в плену¹⁰⁹², царицынский сын боярский¹⁰⁹³.

Узлов Степан — пристав 1679/80¹⁰⁹⁴–1681/82 гг.¹⁰⁹⁵

Украинцев Емельян Игнатьевич — подьячий, первоначально в приказе Новой четверти, переведен по своей челобитной 01.03.1667¹⁰⁹⁶; с 19.02.1674 — дьяк; с 27 февраля 1681 г. — думный дьяк; сентябрь 1689 г. — 19.04.1699 — начальник приказа; участвовал также в посольствах в Польшу (1662/63, 1665, 1666–67, 1672, 1677, 1680, 1686, 1707), Швецию, Данию, Голландию (1672–73), Украину (1679, 1684), Турцию (1699–1700), 1705 г. — на Днепр¹⁰⁹⁷; умер 12.09.1708 в Венгрии¹⁰⁹⁸.

¹⁰⁸⁰ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 63–64.

¹⁰⁸¹ Там же. Л. 268–332.

¹⁰⁸² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 91.

¹⁰⁸³ Там же. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 56.

¹⁰⁸⁴ Там же. 1680 г. Д. 1. Л. 7–9.

¹⁰⁸⁵ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 113–119.

¹⁰⁸⁶ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 49 об, 74 об.

¹⁰⁸⁷ Там же. Оп. 1. Д. 1679/2. Л. 17.

¹⁰⁸⁸ Там же. 1683 г. Д. 1. Л. 4.

¹⁰⁸⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 340–342.

¹⁰⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 74.

¹⁰⁹¹ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 407.

¹⁰⁹² Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 86.

¹⁰⁹³ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 233.

¹⁰⁹⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1966.

¹⁰⁹⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 17.

¹⁰⁹⁶ Там же. 1667 г. Д. 26. Л. 62.

¹⁰⁹⁷ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 113–114, 123.

¹⁰⁹⁸ А. Г. Емельян Украинцев: дипломат и государственный деятель. С. 1–7.

Ульф (Вульф, Ульфов) Яков — переводчик шведского и датского языков, 1616¹⁰⁹⁹–1655/56 гг. (умер)¹¹⁰⁰; известны посылки в Данию и Швецию (1653)¹¹⁰¹.

Устокасимов Кутломамет Резепов — переводчик татарского языка, 1638/39¹¹⁰²–1689 гг.¹¹⁰³, сын переводчика; известны посылки в Турцию (1644/45–1650)¹¹⁰⁴, Крым (1652/53, 1657/58–1681)¹¹⁰⁵.

Ушаков Степан Михайлов (Степан Михайлов) — подьячий, взят из Казанского дворца (?)¹¹⁰⁶ 1643 г.¹¹⁰⁷ — лето 1649 г.¹¹⁰⁸; летом 1647/48 г. взят к сыскному делу¹¹⁰⁹.

Фаворов Иван — подьячий, взят из Поместного приказа¹¹¹⁰, 1674/75¹¹¹¹–1689 гг.¹¹¹²; известна посылка в Китай (1686–1687)¹¹¹³.

Фаворов Прохор — подьячий, 1681/82–1689 гг.¹¹¹⁴

Фанасьев (Афанасьев) Пётр — подьячий, 1676 г.¹¹¹⁵

Федоров Иван — «Новомещанской слободы бакаляр», учитель в школе при придворном театре¹¹¹⁶.

Федоров Федор — толмач английского языка, 1665/66¹¹¹⁷–1674/75 гг.¹¹¹⁸; в 1673/74 г. посылался в Англию и Голландию¹¹¹⁹.

¹⁰⁹⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1613–1617 гг. Д. 1. Л. 245.

¹¹⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 9.

¹¹⁰¹ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 435.

¹¹⁰² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 11. Л. 3.

¹¹⁰³ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2659, 2665.

¹¹⁰⁴ Опись архива Посольского приказа 1673 года. М., 1990. С. 368.

¹¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 2197.

¹¹⁰⁶ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 535.

¹¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 5.

¹¹⁰⁸ Там же. Д. 10.

¹¹⁰⁹ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 203.

¹¹¹⁰ Там же. 1673 г. Д. 6. Л. 141.

¹¹¹¹ Там же. Л. 210–230.

¹¹¹² *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 537.

¹¹¹³ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 78.

¹¹¹⁴ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 134.

¹¹¹⁵ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1559.

¹¹¹⁶ *Богоявленский С. К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 59.

¹¹¹⁷ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1666 г. Д. 2. Л. 7.

¹¹¹⁸ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

¹¹¹⁹ Там же. Л. 139.

Фентуров Ефим — переводчик немецкого языка, 1643/44¹¹²⁰–1676/77 гг. (отставлен за старостью)¹¹²¹; 1661–1667/68 гг. — переводчик во Пскове¹¹²².

Филиппов Яков — музыкант, курляндец, работал в придворном театре с 03.09 (03.12).1672, 19.09.1675 убежал из Москвы¹¹²³.

Фляжник Василий — сторож, июнь 1679 г.¹¹²⁴

Фомин Иван (Алманзенев Иван Фомин) — переводчик немецкого и английского языков, 24.02.1589¹¹²⁵ — 1651/52 г.¹¹²⁶; известны посылки в Империю (1616/17), Швецию (1620/21), Данию (1632/33)¹¹²⁷.

Фонделин (Фонделен, фон Дельден) Самойло — толмач немецкого языка 1648/49¹¹²⁸–1650/51 гг.¹¹²⁹, отправлен в ссылку за «корчмное» дело¹¹³⁰.

Фонмейстер (фон Мейстер, Фонместер, Мейстер) Ефим Хриштофор — переводчик шведского и немецкого языков с октября 1662 г.¹¹³¹ (11.01.1662)¹¹³² — по 1681/82 г.¹¹³³

Фрес Мартын — переводчик польского и немецкого языков, беглый холоп стольника И. Телепнева¹¹³⁴, 1662/63¹¹³⁵–1664/65 гг.¹¹³⁶

Фролов Василий — толмач, 1660/61–1661/62 гг.¹¹³⁷

¹¹²⁰ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 12.

¹¹²¹ Там же. 1677 г. Д. 1. Л. 133–137; Оп. 2. Д. 12. Л. 154 об.

¹¹²² Там же. 1651 г. Д. 2, 1668 г. Д. 5, 1677 г. Д. 1. Л. 134–137; Ф. 159. Оп. 2. Д. 1068.

¹¹²³ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 4–7, 18–19, 47–48.

¹¹²⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1679 г. Д. 4.

¹¹²⁵ Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 8.

¹¹²⁶ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 344.

¹¹²⁷ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 166, 145, 135.

¹¹²⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 9.

¹¹²⁹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 409–414.

¹¹³⁰ Там же. Л. 248.

¹¹³¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1649 г. 1664 г. Д. 10. Л. 113.

¹¹³² Там же. 1679 г. Д. 2. Л. 14.

¹¹³³ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 4.

¹¹³⁴ Там же. 1662 г. Д. 4.

¹¹³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 42.

¹¹³⁶ Там же. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 9.

¹¹³⁷ Там же. 1661 г. Д. 6. Л. 10.

Фролов Терентей — толмач татарского (крымского) языка, 1654/55¹¹³⁸–1681/82 гг.¹¹³⁹; известны Крымские посылки (1658/59 (плен?), 1670/71)¹¹⁴⁰.

Фролов Трофим — толмач, 1661/62 г.¹¹⁴¹

Хивинец Пётр — толмач татарского и хивинского языков, 1676/77¹¹⁴²–1681/82 гг.¹¹⁴³

Холмогоров Семён — иконописец из Ярославля, с 08.02.1678 работал над созданием лицевого Евангелия 1678 г.¹¹⁴⁴

Хоненев Иван — подьячий, взят из Воронежа в 1638/39 г.¹¹⁴⁵, умер в 1654 г.¹¹⁴⁶

Хрипков Иван — подьячий, взят 11.11.1639 из Поместного приказа; с января 1652 г. — дьяк Поместного приказа¹¹⁴⁷; известны посылки на Дон, принимал ногайских мурз (1639/40)¹¹⁴⁸.

Христофоров Константин — переводчик греческого и волошского языков, взят из Аптеки¹¹⁴⁹, 1668/69¹¹⁵⁰–1681/82 гг.¹¹⁵¹

Цвилинев Афонасей — толмач, 1643/44¹¹⁵²–1647/48 гг.¹¹⁵³, убит в Персии¹¹⁵⁴.

Циммерман[ов] Лазарь — переводчик немецкого и цесарского языков, 1656 г.¹¹⁵⁵ — 05.11.1669 (умер)¹¹⁵⁶; известны посылки в Венецию (1656)¹¹⁵⁷ и Пруссию (1661)¹¹⁵⁸, 1661–1667/68 гг. — переводчик в Новгороде¹¹⁵⁹.

¹¹³⁸ Там же. 1655 г. Д. 1. Л. 15.

¹¹³⁹ Там же. 1682 г. Д. 80. Л. 311–314.

¹¹⁴⁰ Описание архива Посольского приказа 1673 года. С. 383–384, 425.

¹¹⁴¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 18.

¹¹⁴² Там же. 1677 г. Д. 1. Л. 41.

¹¹⁴³ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 314.

¹¹⁴⁴ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 7, 42–43.

¹¹⁴⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 352.

¹¹⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 33 об.

¹¹⁴⁷ *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 556.

¹¹⁴⁸ Описание архива Посольского приказа 1673 года. С. 381.

¹¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1674/11.

¹¹⁵⁰ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 45–47.

¹¹⁵¹ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 3.

¹¹⁵² Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 14.

¹¹⁵³ Там же. Ф. 141. 1647 г. Д. 62. Л. 56.

¹¹⁵⁴ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1648 г. Д. 8. Л. 1–3

¹¹⁵⁵ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 107–114.

¹¹⁵⁶ Там же. 1670 г. Д. 20. Л. 110.

¹¹⁵⁷ Там же. 1659 г. Д. 1. Л. 107–114.

¹¹⁵⁸ *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 4. С. 448.

¹¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 1–3; Оп. 2. Д. 12. Л. 48 об, 67, 129.

Чаплыгин Пётр — толмач татарского языка, 1643/44¹¹⁶⁰–1651/52 гг.¹¹⁶¹ (умер)¹¹⁶².

Чарянов Сунчалей — переводчик татарского языка, 1677/78¹¹⁶³–1678/79 гг. (отпущен в свою деревню)¹¹⁶⁴.

Часовников Степан — подъячий, 1681/82–1689 гг.¹¹⁶⁵; в 1689 г. посылался в войско Донское¹¹⁶⁶.

Чередеев Иван — подъячий, 1678¹¹⁶⁷–1681/82 гг.¹¹⁶⁸; взят в приказ по челобитной.

Черкасов Игнат — толмач татарского языка, 29.09.1644¹¹⁶⁹–1659/60 гг.¹¹⁷⁰; посылался в Персию¹¹⁷¹.

Черкасов Фёдор — в приказе с 1623 г. «на размене». Первое время служил толмачом. В 1629/30 г. переведен в переводчики¹¹⁷². Упоминается до 1676/77 г.¹¹⁷³; посылался в Молдавию и Валахию (1647/1648)¹¹⁷⁴, Турцию (1646/47)¹¹⁷⁵.

Чернецов Дементий — переводчик греческого языка, сентябрь 1642 г.¹¹⁷⁶ — 1657/58 гг.¹¹⁷⁷; взят из Иноземного приказа, вначале был толмачом(?)¹¹⁷⁸; посылался в Турцию (1648/49)¹¹⁷⁹ и 1650/51¹¹⁸⁰).

¹¹⁶⁰ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

¹¹⁶¹ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 348.

¹¹⁶² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 18 об.

¹¹⁶³ Там же. Оп. 1. 1678 г. Д. 3. Л. 9–11.

¹¹⁶⁴ Там же. 1678 г. Д. 3. Л. 32–33.

¹¹⁶⁵ Белокиров С. А. О Посольском приказе. С. 133–134.

¹¹⁶⁶ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 145.

¹¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1869.

¹¹⁶⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 6-б. Л. 7.

¹¹⁶⁹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1662 г. Д. 10. Л. 228.

¹¹⁷⁰ Там же. 1661 г. Д. 7. Л. 62.

¹¹⁷¹ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 290.

¹¹⁷² Куников Б. А. Посольский приказ в 1613–1645 гг.: Структура, служба, делопроизводство. Дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. С. 491; РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. Д. 1. Л. 6.

¹¹⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 153.

¹¹⁷⁴ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 80.

¹¹⁷⁵ Опись архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С. 362.

¹¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1642 г. Д. 1.

¹¹⁷⁷ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 1.

¹¹⁷⁸ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 42.

¹¹⁷⁹ Там же. 1649 г. Д. 4. Л. 6.

¹¹⁸⁰ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 245.

Черников Марк — толмач татарского языка, 1643/44¹¹⁸¹–1647/48 гг. (умер)¹¹⁸²; в 1646/47 г. посылался в Крым, упоминается как станичник¹¹⁸³.

Чижинский Степан Фёдорович — переводчик польского, латинского, белорусского языков, 01.02(26.01).1678–1709 г., дворянин по московскому списку¹¹⁸⁴.

Чиркин Фёдор — толмач крымского языка, 1657/58¹¹⁸⁵–1674/75 гг.¹¹⁸⁶ (умер)¹¹⁸⁷; в 1660/61 г. посылался в Крым¹¹⁸⁸.

Чистой Назар (Назарий) Иванович — думный дьяк, начальник Посольского приказа, 06.01.1647–02.06.1648 (убит)¹¹⁸⁹.

Шайдуров Давыд — толмач татарского и турецкого языков, 1646/47¹¹⁹⁰–1670/71 гг.¹¹⁹¹ (умер)¹¹⁹²; посылался в Крым (1659/60)¹¹⁹³, Персию (1670/71)¹¹⁹⁴.

Шамаев Едигер — переводчик татарского языка, 1659/60¹¹⁹⁵–1649/50 гг.¹¹⁹⁶, шацкий служилый татарин.

Шапкин Павел Иванов (Павел Иванов) — золотописец, 1638¹¹⁹⁷–1645 гг., после Рождества Христова ему «велено быть на Чаронде подьячим с прописью»¹¹⁹⁸.

Шапкин Филипп Павлов (Филипп Павлов) — золотописец, январь 1646 г.¹¹⁹⁹ — осень 1647 г.¹²⁰⁰

Шестаков Михаил — подьячий, 1675/76¹²⁰¹–1677/78 гг.¹²⁰²

¹¹⁸¹ Там же. 1644 г. Д. 1. Л. 13.

¹¹⁸² Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 158.

¹¹⁸³ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 404.

¹¹⁸⁴ *Лукичёв М. П.* Новые архивные документы о жизни и творчестве переводчика XVII века С. Ф. Чижинского. С. 42–50.

¹¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 6. Л. 124.

¹¹⁸⁶ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 139.

¹¹⁸⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 99 об.

¹¹⁸⁸ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 409.

¹¹⁸⁹ *Белокуров С. А.* О Посольском приказе. С. 111.

¹¹⁹⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 2. 1647 г. Д. 62. Л. 57.

¹¹⁹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 53.

¹¹⁹² Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 88.

¹¹⁹³ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 66.

¹¹⁹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 88.

¹¹⁹⁵ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 63.

¹¹⁹⁶ Там же. 1658 г. Д. 7. Л. 22–25.

¹¹⁹⁷ Росписной список города Москвы 1638 г. М., 1911. С. 78.

¹¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 8.

¹¹⁹⁹ Там же. 1645 г. Д. 5. Л. 8.

¹²⁰⁰ Там же. Л. 194.

¹²⁰¹ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 74. Л. 16 об.

¹²⁰² Там же. Кн. 83. Л. 13.

Шешенин Афанасий — подъячий, весна 1674 г.¹²⁰³ — 1676/77 г.¹²⁰⁴

Ширецкий Степан — польский и латинский переводчик, взят из Казани (?)¹²⁰⁵, 1659/60¹²⁰⁶–1667/68 гг.¹²⁰⁷

Ширмов Иван Иванович — толмач персидского, турецкого, армянского, кизылбашского, арабского и татарского языков, 1649/50¹²⁰⁸–1670/71 гг.¹²⁰⁹; взят из Иноземного приказа.

Шишкин Иван — подъячий, весна 1653¹²¹⁰ — весна 1654 г.¹²¹¹

Шовырин (Антропов) Архип — сторож, 1665/66¹²¹²–1668/69 гг.¹²¹³

Шубин Дмитрий — дьяк, 30.10.1656–14.09.1666¹²¹⁴.

Шустов Тимофей — подъячий, взят из Новгорода¹²¹⁵, возможно, с 1654 г., упоминается в 1655 г.¹²¹⁶

Шербаков Андрей — толмач турецкого и татарского языков, 1678/79¹²¹⁷–1681/82 гг.¹²¹⁸; известны посылки в Турцию (1682–1684), Крым (1678–1682)¹²¹⁹.

Шербаков Михаил — непереставный подъячий, 1675/76 г.¹²²⁰

Щитов Иван — толмач калмыцкого и монгольского языков, 1663/64¹²²¹–1674/75 гг.¹²²² (умер)¹²²³.

Эглин Роман (Вилманов?) — толмач немецкого, английского языков, 1666/67¹²²⁴–1668/69 гг.¹²²⁵ Возможно, одно лицо с Яковом Эглиным.

¹²⁰³ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 24.

¹²⁰⁴ Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 82. Л. 8 об.

¹²⁰⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1661 г. Д. 7. Л. 95.

¹²⁰⁶ Там же. Л. 1.

¹²⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 62 об.

¹²⁰⁸ Там же. Оп. 1. 1649 г. Д. 13. Л. 82.

¹²⁰⁹ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 86.

¹²¹⁰ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 1. Л. 35–35 об.

¹²¹¹ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 11. Л. 120.

¹²¹² Там же. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 63. Л. 10 об.

¹²¹³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Вязьма. № 25. Л. 41 об.

¹²¹⁴ Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 119–120.

¹²¹⁵ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 15.

¹²¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 100–103.

¹²¹⁷ Там же. Оп. 1. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

¹²¹⁸ Там же. 1682 г. Д. 20. Л. 313.

¹²¹⁹ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 118, 161.

¹²²⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1679 г. Д. 2. Л. 49–52.

¹²²¹ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1664 г. Д. 10. Л. 68.

¹²²² Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 138.

¹²²³ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 106 об.

¹²²⁴ Там же. Л. 76.

¹²²⁵ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 8. Л. 48.

Эглин Яков — толмач английского языка, 1669/70¹²²⁶–1674/75 гг.¹²²⁷ Возможно, одно лицо с Романом Эглиным.

Эленкуз (Элквис) Яган (Иоганн) — иностранец, капитан, с 1672 г. переплетает книги, изготовляемые в Посольском приказе¹²²⁸, а также тексты спектаклей придворного театра¹²²⁹.

Юдин Алексей — подьячий, 1669/70 г.¹²³⁰

Юдин Василий — подьячий, 1681/82 г.¹²³¹

Юрьев Ефим Родионов (Ефим Родионов) — подьячий, сын подьячего Посольского приказа, взят 01.05.1645 из Приказа Большого дворца; март 1656 г. — 05.05.1670 — дьяк Посольского приказа¹²³²; посылался в Польшу (1645, 1656), Швецию (1658, 1659, 1660–61, 1663, 1666)¹²³³.

Юрьев Иван — переводчик греческого языка, 1676/77¹²³⁴–1678/79 гг.¹²³⁵

Юрьев Фёдор — иконописец, принимал участие в создании двух других экземпляров «Титулярника» — 22.08–12.12.1672, «Избрания Михаила Романова» — 08.11.1672 — апрель 1673 г., «Александрии» — 25.07.1675 — середина 1676 г.¹²³⁶, лицевого Евангелия 1678 г.¹²³⁷; в августе 1682 г. назначен золотописцем Посольского приказа, взят из иконописцев Оружейной палаты¹²³⁸, встречается до 1692 г.¹²³⁹

Ягодин Иван — подьячий, декабрь 1655 г. — февраль 1656 г.¹²⁴⁰

Якимов Иван — толмач персидского языка, 1669/70¹²⁴¹–1672/73 гг.¹²⁴²

¹²²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 12. Л. 90.

¹²²⁷ Там же. 1674 г. Д. 6. Л. 138.

¹²²⁸ *Кудрявцев И.М.* Указ. соч. С. 190–210.

¹²²⁹ *Богоявленский С.К.* Московский театр при царях Алексее и Петре. С. 63.

¹²³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Кн. 64. Л. 10–11 об; Ф. 138. Оп. 1. 1669 г. Д. 9. Л. 5–7, 33–35.

¹²³¹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ. № 6-б. Л. 6.

¹²³² *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. С. 119.

¹²³³ Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА (конец XV — начало XVIII в.). С. 100–101, 127–131.

¹²³⁴ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. Д. 12. Л. 156.

¹²³⁵ Там же. Оп. 1. 1679 г. Д. 2. Л. 1–47.

¹²³⁶ *Кудрявцев И.М.* Указ. соч. С. 187–202.

¹²³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 42.

¹²³⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. 1682 г. Д. 20. Л. 136, 139, 144.

¹²³⁹ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 4369.

¹²⁴⁰ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 13. Л. 102–103.

¹²⁴¹ Там же. Д. 12. Л. 87.

¹²⁴² Там же. Оп. 1. 1672 г. Д. 14. Л. 3.

Яковлев Пётр — толмач персидского языка, 1668/69 г.¹²⁴³, зарезан в апреле 1669 г. в Москве¹²⁴⁴.

Яковлев Ульф — переводчик шведского и датского языков из капитанов, октябрь 1650 г. (?)¹²⁴⁵; по другим данным, с 06.08.1655 по 1655/56 г.¹²⁴⁶

Яковлев Фёдор — (дьячок), писец при работе над лицевым Евангелием 1678 г., а также иным Евангелием — 15.04–11.09.1678¹²⁴⁷.

Янгилдеев Бураш — толмач, 1643/44¹²⁴⁸–1644/45 гг.¹²⁴⁹ (умер?)¹²⁵⁰.

Янчуров Емельян — толмач татарского языка 1636/37 (Крымская посылка)¹²⁵¹–1670/71 гг.¹²⁵²

¹²⁴³ Там же. 1669 г. Д. 8. Л. 48.

¹²⁴⁴ Там же. Л. 97.

¹²⁴⁵ Там же. 1649 г. Д. 13. Л. 216.

¹²⁴⁶ Там же. 1657 г. Д. 5. Л. 28.

¹²⁴⁷ Там же. Ф. 159. Оп. 2. Д. 1874. Л. 43, 69–70.

¹²⁴⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 2. Д. 6. Л. 29–30.

¹²⁴⁹ Там же. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 47.

¹²⁵⁰ Там же. 1649 г. Д. 1. Л. 37.

¹²⁵¹ Опись архива Посольского приказа 1673 года. С. 397.

¹²⁵² РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1670 г. Д. 20. Л. 52.

Именной указатель

- Аблесимов Григорий, типографский знаменщик — 188, 278
Абрамов Иван, толмач — см.: Селунский Иван — 147
Аверкиев Петр, иконописец — 193–194, 278
Авшаров Е. Г., историк — 20
Адамов (Фонделен, фон Делден) Иван, переводчик — 99, 106, 121, 278
Адлер Филат (Феофилакт), толмач — 142–143, 153–154, 161, 163, 279
Азовцев А. В., историк — 12, 268
Александров Василий, переводчик — 94, 153, 279
Алексеев Иван, подьячий — 279
Алексеев Иван, толмач — 279
Алексеев Максим, подьячий — 196, 198, 279
Алексеев Никита, подьячий — 37, 68, 280
Алексей Алексеевич, царевич — 42, 63, 221
Алексей Михайлович, царь — 2, 5–7, 11–13, 27, 31, 47, 88, 116, 123, 188, 213, 215, 234, 237, 256, 267, 269, 272–274, 308
Алтабаев Тихон, толмач — 280
Алымов Антип, толмач — 154, 242, 280
Алымов Лазарь, толмач — 141, 144, 158, 165, 280
Алышев Алмамет, переводчик — 100–101, 103, 280
Алышев Келмеш, толмач — 280
Альштед И., историк — 116
Аминаев Магмет, переводчик — 94, 95, 101, 280
Ананьин Василий, иконописец — 193–194, 281
Англер Андрей, переводчик — 248, 281
Англер Иван Иванович, переводчик — 97–98, 101, 104–105, 281
Англер Иван, полковничий сын, актер — 203, 281
Англер Тимофей Андреевич — 98, 102, 105–106, 281
Англиченин (Англичанин) Иван Иванов, толмач — 281
Андерсон Петр, переводчик — 102, 281
Андреев Андрей, сторож — 243, 281
Андреев Ефим, подьячий — 45, 61, 281
Андреев Матвей, золотописец, листописец — 168, 172–175, 243, 281
Андреев Сеендок Семёнов, переводчик — 282, 100
Андреев Семён, переводчик — 100
Андреев Юрий, сторож — 282

- Андреевский Иван, подьячий — 282
Анибал Францишек, цесарский посланник — 201, 315
Анисимов Григорий, толмач — 320
Анисимов Остап, толмач — 320
Анисимов Степан, торговец Кадашевской слободы — 179
Анкундинов Иван, иконописец — 282, 194
Анкундинов Тимофей, авантюрист — 220
Анпилогов Г. Н., историк — 236, 268
Антипов Еремей, откупщик — 236
Антоний, толмач — 246
Араслан Алеевич, царь — 101, 233, 234, 269
Арсеньев Моисей Иванович, переводчик — 225
Артамонов Григорий, сторож — 185
Астафьев Никифор, сторож — 186
Астахов Василий, толмач — 282
Астахов Иван, толмач — 282
Афанасьев Андрей, сторож — 283
Афанасьев Иван, пристав — 283
Афанасьев Лучка, сторож — 184
Афанасьев Тарас, толмач — 283
Бабинин (Бобинин) Василий Иванович, подьячий, дьяк — 285
Байбаков Фирс, подьячий, дьяк — 36, 38, 69, 283
Байцын Абдула Белялов, переводчик — 100–101, 126–128, 136, 139, 141, 283, 334
Байцын Белял Безиргенов, переводчик — 100–101, 136, 283
Бакашер Христофер, музыкант — 201
Бакланова Н. А., историк — 208
Баклановский Иван Иванович — 247
Балтаков Бахтеяр — 134
Бантыш-Каменский Н. Н., историк — 18, 26, 34, 96, 103, 105, 121–122, 200, 268, 279–282, 286–287, 289–293, 295–296, 299, 304, 306, 307, 311, 314–315, 320–321, 323–326, 330–332, 334–335, 337, 339
Барсуков Н., историк — 13, 268
Барятинский Иван Петрович, кн., стольник — 163
Бауман Николай, генерал — 199
Баутин Василий, подьячий — 36, 284
Башенин Федот, пристав — 284
Башмаков (Третьяк, Савватий) Семён Васильев — см.: Васильев Третьяк — 13, 36, 38, 289
Башмаков Дементий Минич, думный дьяк — 79 (на 81с указан как Дмитрий), 82, 240, 284
Башмаков Иван Тихонович, пристав — 284

- Беген Готфрид, музыкант — 201
Без[ов] Григорий, толмач — 284
Без[ов] Трофим, толмач — 284
Белобородов С. А., историк — 13, 132, 268
Белоброва О. А., историк — 12–13, 99, 102, 200, 268
Белокуров С. А., историк — 7, 15, 26, 37–38, 42, 44, 48, 57, 77–80, 83–84, 87, 90, 98, 100–102, 118, 122–123, 129–130, 176–177, 181, 188, 208–210, 215, 222, 230, 234, 237–240, 255, 266, 268, 278–280, 282–286, 289–293, 295, 299, 302, 306, 309, 311–315, 317, 321–328, 330, 334–337, 340–343
Белоусов М. Р., историк — 23, 268
Бельская Агафья, вдова — 164
Бельский Григорий, толмач — 164, 284
Беляев И. С., историк — 26
Беляков А. В., историк — 1, 2, 11, 14, 24, 46, 208, 213–214, 233–234, 236, 268–270, 308
Беляков Кулуш, романовский служилый татарин — 182
Белянинов Михаил, подьячий — 39, 203, 284
Белянинов Панфил Тимофеевич, подьячий, дьяк — 35, 38, 54, 59, 70, 74, 227, 231, 240, 249, 284
Берг Давыд, толмач — 284
Берген (Беген) Готфрид, музыкант — 201, 285
Бердов Иван, актер — 203
Берноров (Бернов, Бернев) Иван, актер — 203, 285
Берноров (Бернов, Бернев) Павел, актер — 203, 285
Бех[ов] Пётр, подьячий — 48, 285
Бибищев Семён, толмач — 142, 164, 285
Биборисов Фёдор, толмач — 285
Биняков Ангилдей, станичник — 182
Благушин Григорий Антонов, золотописец, листописец, подьячий — 91, 167–176, 189, 230, 285, 313
Блисев Тимофей, актер — 202, 285
Блюментрост Лаврентий, лейб-медик — 199
Богданов Алексей, подьячий — 36, 58, 68, 286, 289
Богданов Григорий Карпович, дьяк, думный дьяк — 77, 79, 82, 91, 204, 240, 286
Богданов Иван, подьячий — 286
Богомольцев Борис, переводчик — 95, 102, 104, 117, 125–127, 129, 286–287
Богородица — 38, 42, 46, 59, 195, 215, 231
Богословский М. М., историк — 270
Богоявленский С. К., историк — 9, 77–78, 80, 82, 84, 88, 188, 199–200, 202, 204, 255, 266, 270, 278, 281, 283–288, 295, 301–306, 314–316, 319, 322–323, 332, 337–338, 343

- Болотинский Гаврило Дорофеевич, переводчик — 99, 117, 286
Борис Борисов, переводчик — 102, 133, 286
Боровитенов Василий, купец, откупщик — 232
Бородин Иван, переводчик — 102, 241, 287
Боуш Василий, переводчик — 98, 100, 102, 118, 121–122, 125–126, 130, 132–133, 138, 171, 230, 241, 246, 253, 287
Боярчиков Иван, переводчик — 99, 287
Брент (Колварцен) Янус, музыкант — 201, 287
Брюховецкий Иван, гетман — 168, 175
Бубнов Н. Ю., историк — 13, 270
Буганов В. И., историк — 9, 274
Будалеев Кирилл, станичник — 183
Бук Андрей, переводчик — 98, 104–105, 288
Буколов (Букалов) Афанасий, подьячий — 36, 227, 287
Буколов (Букалов) Афанасий, толмач — 141, 145–146, 154, 242, 288
Булак Иван, переводчик — 100, 126, 288
Булыгин Тихон, подьячий — 40, 288
Булыгин Филипп, подьячий — 36, 40, 54, 59, 66, 227, 288
Буров (Бук, Бур, Буков) Андрей (Арн), переводчик — 98, 104–105, 288
Бурцев Максим Гаврилович, подьячий, дьяк — 37, 240, 288
Быков Василий, толмач — 288
Быков Миня, золотописец — 171
Бычков А. Ф., историк — 13, 270
Валдан Ян, музыкант, трубач — 288
Василий Блаженный, св. — 231
Васильев (Рожков) Сергей, живописец Оружейной палаты — 192, 198, 288
Васильев Алексей, подьячий — 286, 289
Васильев Ермолай, подьячий — 289
Васильев Игнат, толмач — 289
Васильев Илларион, подьячий — 289
Васильев Митрофан (Никифор?), сторож — 184–185, 289, 321
Васильев Савва, толмач — 161, 289
Васильев Третьяк (Семён Васильев Башмаков, Савватий), подьячий, дьяк — 36, 38, 289
Васютинский Иван, переводчик — 99, 289
Вейрес Матвей (Артемий), переводчик — 98, 101, 106, 290 (здесь указан как (Ортемий))
Вейрес Фёдор, толмач — 290
Вележевский Максим, подьячий — 290
Вельяминов-Зернов В. В., историк — 233–234, 238, 270
Венд, полковник — 245

- Венцеславский Самойло — 116
Венюков Михаил, подьячий — 48, 290
Венюков Никифор, подьячий — 13, 227, 290
Верещагин Иван Васильевич, подьячий (несколько человек) — 14
Верещагин Иван, писец — 191–193, 197, 290
Веселовский С. Б., историк — 9, 16, 35–40, 44, 85, 91, 197, 270, 278–279, 283–284, 288–290, 292, 298–299, 302, 308, 312, 314–315, 319–320, 325, 327–328, 330, 337, 339
Вилимов Вилим, переводчик — 99, 291
Виниус (Винус) Андрей Андреевич, переводчик — 12, 98, 102, 104, 116–118, 121–123, 127, 129, 241, 246, 249, 272, 291
Висковатый Иван Михайлович, дьяк — 12, 271
Витсен Николас — 27, 238, 244, 248–251, 266
Владимирский-Буданов М. Ф., историк — 15, 271
Владиславлев Иван, подьячий, актер — 36, 203, 291
Власов Андрей, подьячий — 35, 291
Власов Трофим (Роман), толмач — 145, 162–163, 291
Водопийца, переводчик — 246
Возницын Прокофий Богданович, подьячий, дьяк, думный дьяк — 12, 37, 40, 61, 77–78, 82, 85, 193, 195–196, 198, 241, 252, 271, 291
Волдаевский Яков, арбачей — 204, 291
Волков Иван Михайлович, подьячий, дьяк — 35, 37, 66, 68, 292
Волков Л. В., историк — 13, 270 (здесь указан как Волков А. В.)
Волков Михаил Павлович, подьячий, дьяк — 35, 38, 48, 292
Волков Степан, подьячий, 292
Володек Фёдор, толмач — 292
Волошенинов (Волошенин) Григорий, толмач — 161, 183, 292
Волошенинов Михаил Дмитриевич (Юрьевич), подьячий, дьяк, думный дьяк — 79–80, 83, 85, 90, 221, 240, 292
Волынский Василий Семёнович, боярин — 79, 82, 85, 90, 280, 293
Воскобойникова Н. П., историк — 18, 20, 181, 266, 270
Вульфсена Яковлева жена — 104
Выберх Яков (Алферьев), переводчик — 121–122, 128, 130–131, 241, 293
Гавелиус Я. — 116
Гавренев Иван Афанасьевич, думный дворянин — 220
Гаврилов Григорий, подьячий — 45, 48, 293
Гаврилов Семён, подьячий — 40, 293
Гадзаловский Стахей, переводчик — 116, 293
Галицкий Григорий, подьячий, писец — 195–196, 293
Галицкий Дмитрий, пристав — 293
Гамаюнов А. И. — 32
Гамбрус (Чамбрус) Андрей, переводчик — 293

- Гарланд Лаврентий, переводчик — 104, 294
Гвариент Игнатий Христофор, посол — 27, 267
Гельмес Ганц, переводчик — 248–249
Гелятовский Иоаникей — 116
Герасим, пристав — 293
Герасимов Василий, пристав — 294
Гербдон Иван — 96
Геродот — 199
Гивнер (Гибнер) Юрий Михайлович (Георг Хюфнер), переводчик — 14, 106, 200, 294
Гирев Степан Михайлов, толмач — 162, 294
Гирин Федор, толмач — 294
Гирский Николай, толмач — 294
Гитнер (Гибнер) Яков, переводчик — 95, 97–98, 105–106, 294
Глускина С. М., историк — 13, 271
Глухой Матвей, пристав — 294
Гневышев Денис, подьячий — 294
Гнездилов Корнил, толмач — 154, 242, 294
Годунов Борис Фёдорович, царь — 143, 209, 229
Голицын Василий Васильевич, кн. боярин — 12, 79, 85, 90, 252–253, 263, 295
Голянд Василий (Смольский), актер — 202, 295
Головачёв Тихон, толмач — 295
Голосов Лукьян Тимофеевич, дьяк, думный дьяк — 12, 77, 79, 81, 85, 90, 240, 251, 295
Гольмер Николай, торговый человек — 104
Гордеев Иван, переводчик — 295
Гордон Патрикей (Патрик), рейтарский полковник, переводчик — 94
Горохов Иван Савинович, дьяк — 78, 81–82, 295
Горсен Иван, переводчик, окулист Аптекарского приказа — 94
Госенс Фредерик, актер — 203, 295
Гостев Григорий, толмач — 164, 165, 242, 295
Гостева Дарья, вдова — 164
Готман Пётр, бранденбургский посланник — 253
Граля И., историк — 12, 271
Грачев Филипп, пристав — 296
Грегори Яган (Иоган) Готфрид — пастор, руководитель придворным театром — 14, 199–200, 296
Григорьев Василий, знаменщик — 189, 296
Григорьев Василий, иконописец — см.: Григорьев Василий, знаменщик — 189, 193–194, 296
Григорьев Василий, толмач — 145, 296

- Григорьев Дмитрий, иконописец — 194, 296
Григорьев Елисей, подьячий — 65–66, 227, 240, 296
Григорьев Иван, толмач — 296
Григорьев Парфений, подьячий — 48, 296
Гриневский О. А., историк — 12, 271
Гросс Леонтий (Юрий Готфрид), переводчик — 14, 98–99, 102, 117–118, 123, 134, 241, 273, 296
Грот Я. Г., историк — 13, 271
Гроций, переводчик — 246
Грязев И. К., дьяк — 12, 273
Гуданский Иван, переводчик — 99, 297
Гурлянд И. Я., историк — 15, 235, 271
Гуськов А. Г., историк — 10, 12, 32, 271
Гухман С. Н., историк — 14, 132, 271, 290
Д... Иван, подьячий — 297
Давианов (Давианов) Иван — см.: Юрьев (Дадиянов) Иван — 297
Давид Иржи — 27, 244
Давыдов Андрей, подьячий — 297
Давыдов Андрей, сторож — 243, 297
Давыдов Иван Гаврилов, чертежник — 159
Дадыкин А. В., историк — 15, 275
Даниил, пророк — 191
Данилов Алексей, подьячий — 297
Данилов Борис, пристав — 179, 297
Данилов Кузьма, пристав — 178–179, 297
Данилов Яков, подьячий — 297
Даудов Василий (Алимер, Бабаев Алимарцал) Александров, толмач — 14, 132, 142, 153, 155, 157, 159, 161, 271, 297
Деденин Семён, стрелецкий сотни — 158
Дементьев Ларион, переплетчик — 195, 297
Демидов Иван, толмач — 143, 298
Данилов Никифор (Микифор), дьяк — 220
Демидова Н. Ф., историк — 2–3, 6, 8–9, 16, 38–41, 45–46, 48–49, 51, 54, 62–63, 70, 75, 87, 89–92, 118, 197, 271–272, 279–281, 284, 286–293, 296, 298, 304, 314, 319, 335
Демкин А. В., историк — 272
Денисов Афанасий, подьячий — 37, 54, 66, 68–69, 227, 298
Деснов Девлет, толмач — 298
Дигилбов (де Гилбов) Дмитрий, переводчик — 98, 101, 111, 135, 241, 298
Дмитриев Иван, толмач — 75, 145, 164, 298
Дмитриев Осип, подьячий — 39, 178, 298
Дмитрий, пристав — 246

- Дмитрий, толмач, пристав — 246, 249
Долгов Иван — 37, 298
Долгово Герасим, подьячий — 36, 38, 240, 298
Долгово Пётр Васильевич, подьячий, дьяк — 12, 36, 69, 74, 77–78, 116, 222, 240, 298
Домнин Любим Алферьев, дьяк — 77–78, 81, 299
Дохтуров Герасим Семенович, думный дьяк — 78–79, 81, 85, 90, 221, 240, 299
Дроздов Матвей, пристав — 299
Дрябин Нечай, толмач — 242, 299
Дубровский Еремей, пристав — 299
Дуров Алексей, подьячий — 41
Дуров Ерофей, подьячий — 299
Дядькин Семён, подьячий, дьяк — 35, 38, 56, 299
Евдокимов Анашка, живописец (иконописец?) — 192, 300
Евстафьев Семён, сторож — 188, 300
Евстафьев Фёдор, иконописец — 193–195, 300
Едреновский Велисар, переводчик — 97, 117, 123, 126–128, 130, 241, 300
Елагин Яков, толмач — 300
Елисеев Матвей, переводчик — 98, 300
Елчин Фёдор, толмач — 146, 158, 165, 300
Елченинов Савва, подьячий — 300
Емельянов Григорий, толмач — 300
Енак Иван Свиридов, толмач — 203, 300
Енаков Иван (Михайлов), пристав — 300
Ергамикеев (Ергамышев, Ергамбешев) Сафар, толмач, станичник — 146, 183, 300
Ермилов Фома, иконописец — 194–195, 301
Ерофеев Василий, толмач — 94, 301
Есипов Иван, толмач — 242, 301
Есипов Самойло, помещик — 129
Ефимов Кузьма, подьячий — 61
Жадин Фёдор, переводчик — 301
Желковский Станислав — 220
Желябужский И. А. — 94
Житкий Исаак, переводчик — 99, 101, 227, 241, 301
Журавлев Кузьма, подьячий, актер — 203, 301
Заколотков Семён, пристав — 301
Захарьев Сергей, сторож — 301
Зверев Алексей, подьячий, актер — 203, 301
Зверев Полуэкт, толмач, ученик переводчика — 103
Зевакин Е. С., историк — 16, 272

- Зимин А. А., историк — 18
Зиновьев Роман, толмач — 144, 146, 165, 301
Золотарёв Карп Иванов, золотописец — 176, 275, 302
Золотников Матюша, пристав — 302
Зумерфельт Крестьянко, актер — 203
Зумерфельт Мартын, ротмистр — 203
Иван Алексеевич, царевич — 59
Иван Васильевич (Грозный), царь — 17, 234
Иван Иванов, мастер мебельщик — 215
Иван Иванов, толмач — 160–161
Иван, поп — 231
Иванкин Андрей, переводчик — 302
Иванников Ермолай, арбачей — 302
Иванов Алмаз (Ерофей) Иванович, дьяк, думный дьяк — 11, 77–81, 87, 89, 111, 232, 240, 248, 273
Иванов Андрей, иконописец — 193, 195, 302
Иванов Андрей, подьячий — 24, 36, 55–56, 59, 65, 70, 72, 74, 227, 231, 302
Иванов Афанасий, подьячий — 302
Иванов Герасим, толмач — 302
Иванов Григорий, толмач — 302
Иванов Дмитрий, иконописец — 193, 303
Иванов Ефрем, толмач — 153, 303
Иванов Иван, актер — 202
Иванов Казимир, печник — 216
Иванов Конан — 303
Иванов Ларион Иванович, думный дьяк — 12, 79, 81–83, 86, 90
Иванов Макар, тяглец Барашевской слободы — 189, 303
Иванов Максим, иконописец — 194–195, 303
Иванов Матвей, пристав — 303
Иванов Михаил, сторож — 185, 303
Иванов Никифор, толмач — 303
Иванов Николай, актер — 202, 303
Иванов Павел, золотописец — см.: Шапкин Павел Иванов, золотописец — 170–171, 174, 243, 341
Иванов Павел, капитан — 245
Иванов Пимен (Юрий), толмач — 144, 304
Иванов Пимен, золотописец, подьячий — 37, 53, 167, 184, 227, 303
Иванов Родька, актер — 202, 304
Иванов Тарас, толмач — 145, 164, 242, 304
Иванов Фома, толмач — 304
Иванчин Афанасий, подьячий — 304
Игнатъев Иван, иконописец — 194, 304

- Извеков Афанасий, толмач — 304
Извеков Савва, толмач — 154, 304
Илья Иванов, мастер-мебельщик — 215
Иона, митрополит Крутицкий — 40
Исааков (Иванов), толмач — 304
Истомин Иван, подьячий — 36, 74, 222, 240, 304
Кадаков Герасим, пристав — 305
Калинин Василий, сторож — 305
Калишевич З. Е. историк — 9, 168–169, 176, 188, 272, 278
Каменцева Е. И., историк — 226, 272
Канаев Фёдор, толмач — 142, 144, 305
Каптерев Н. Ф., историк — 12, 272
Курамша Сулешев, мирза — 183
Карамышев Артемий, толмач — 305
Карев Клим, подьячий — 184, 305
Карлсон Пётр, актер — 305
Карлосон Роберт, капитан — 203, 305
Карпов Андрей, иконописец — 305
Карпов Артем, толмач — 305
Карпов Федор, иконописец — 193–194, 305
Картошин Семен, пристав — 305
Каснахер (Каннахер) Людвиг, переводчик — 98, 102, 106, 305
Кашкин Феоктист, подьячий — 306
Квачевский Дмитрий, золотописец — 190, 198, 306
Келлерн фон И., голландский резидент в Москве — 123
Кизылбашенин Иван Иванов, толмач — 306
Киржацкий Василий, толмач — 306
Клифмос Гермас, актер — 203, 306
Клобуков Василий, подьячий — 227, 306
Клочков Ермолай — 120
Ключарёв Елисей, толмач — 306
Ключарёв Иван Иванович, подьячий — 40, 306
Ключарёв Иван, подьячий — 39–40, 66
Князьков С. Е., историк — 17, 277
Козбеев Алексей, толмач — 306
Кобызов Павел, пристав — 306
Козлов Василий, толмач — 307
Козловский И. П., историк — 12, 272
Коковинский Степан Семёнов, стрелецкий голова — 171
Кокорев Кирилл, подьячий — 36, 68, 227, 307
Кокорин Алексей, толмач — 145, 307
Коллинс Самуэль, врач — 27, 244, 250–251, 267

- Колчицкий Григорий, переводчик — 98, 102, 125–126, 241, 307
Кондратов Иван, подьячий — 35, 307
Кондырева Ульяна Ждановская, вдова — 174
Кононов Данила, толмач — 307
Константинов Карп — см.: Степанов (Константинов) Карп — 146, 332
Копьев Алексей, подьячий — 68, 307
Корб Иоганн, барон — 27, 244–245, 247–248, 252–253, 267
Корепанов Алексей Лукич, подьячий — 35, 72, 75, 240, 308
Корепанов Кузьма — 308
Коротаев (Каратаев) Уразлей (Тилмамет), станичник, толмач — 308
Костюрский Николай, толмач — 143, 158, 308
Которгин Иван, атаман — 232
Котошихин Григорий Карпович, подьячий — 7, 13, 27–28, 37, 39–40, 54, 71, 86, 141, 163, 168, 178, 187, 223, 229, 232, 238, 254–257, 267, 269, 274–275, 308
Коченаулов Кирилл, толмач — 308
Кочетков И. А., историк — 10, 276
Кошаев Кулуш, станичник — 182
Кошаев Михаил (Имралеи, Имраэль) Семёнов, мурза, переводчик — 100–102, 111, 117–120, 123, 128, 131, 134–135, 138–139, 158, 308
Кревт (Кравт) Андрей Юрьевич, переводчик — 98, 102, 105, 117, 309
Крижанич Юрий — 27, 244, 247–249, 267
Крякин Данила, толмач — 154, 164, 309
Ксенофонов Иван, толмач — 309
Кудров Иван, толмач — 309
Кудрявцев И. М., историк — 9, 14, 84, 169, 189–192, 195–196, 272, 289–290, 300, 303, 311, 314–315, 323, 326, 328, 343
Кудрявцев Степан Борисович, дьяк — 77, 309
Кузовлев Олферий, дьяк — 120
Кузьмин (Наумов) Василий, сторож — 184, 187, 309
Кузьмин Данила, мастер Серебряной палаты — 190–191, 198, 309
Кузьмин Иван, подьячий — 309
Кулдинский Павел, переводчик — 110, 309
Кулушев Зениш Утешев, переводчик — 182
Кулушев Уразлей, станичник — 182
Кулушев Уразмамет (Уразмет) Уразлеев, станичник — 182
Кулушев Федот, толмач — 181, 310
Кулушев Шакур — 182
Куненков Б. А., историк — 10, 12, 273, 340
Кунтумышев Араслан, переводчик — 126, 241, 310
Куприянов Данила, толмач — 310
Кусонской Тимофей, вяземский стрелецкий сотник — 177

- Кучумов Афанасий, толмач — 143, 310
Кучумов Василий, толмач — 310
Кучумов Иван, толмач — 163, 242, 310
Кучумов Курмыш, толмач — 311
Кучумов Мочак (Григорий) Акимов, толмач — 142–143, 159, 310
Кучумов Полуэкт, толмач — 154, 162–164, 242, 310
Кучумов Фёдор, толмач — 161, 311
Лаврентьев А. В., историк — 2, 12, 14, 98, 102, 118, 123, 213, 273
Лаврецкий Семён Фёдоров (Иванович?), переводчик — 13, 116–118, 125–127, 130, 229, 241, 246, 311
Лазарев Игнат, толмач — 145, 161, 164, 311
Лазарев Лазарь, дьячок, писец — 193, 195–196, 198, 311
Лапа Иван Леонтьев (Леонтьев Лапа), подьячий — 311
Ларионов Михаил, подьячий, дьяк — 37, 311
Ларионов Никифор, подьячий — 48, 311
Ларионов Семён, подьячий — 312
Леонтин (Агафонов) Никифор, сторож — 312
Леонтьев Вторко, переводчик — 97, 99, 104–105, 312
Леденёв Лука, толмач — 142, 145, 162, 242, 312
Леонтий Ростовский, св. — 231
Леопольд I, император — 27, 267
Лисейцев Д. В., историк — 10, 32, 273, 281
Лисовский Самойло, подьячий — 34
Литвинов Петр, переводчик — 94, 312
Лихачёв Ф. Ф. — 12, 273
Лобанов-Ростовский, кн., стольник — 153
Логинов Иван, подьячий — 312
Лодыженский Сидор, подьячий — 312
Логин Василий, подьячий — 312
Логин Сидор, иконописец — 194, 195, 312
Лонгрэн Карлос — 96
Лопов Федор Степанов, толмач, золотописец — 146, 168–169, 171–176, 215, 243, 312
Лопухин Ларион Дмитриевич, думный дьяк — 79–80, 83, 85, 88, 313
Лосев Степан, подьячий — 313
Лукин Григорий, пристав — 313
Лукичев М. П., историк — 11–12, 14, 23, 47, 80, 87, 89, 102, 111, 116–117, 130, 273, 341
Лукьянов (Фролов) Терентий, сторож — 313
Лыков Богдан, переводчик — 97, 116, 313
Львов Григорий Васильевич, подьячий, дьяк, думный дьяк — 12, 47, 79–80, 85, 90, 232, 273, 313

- Львов Дмитрий Петрович, кн., боярин — 237
Львов Дмитрий, иконописец — 190, 313
Ляпин Исай, подьячий, дьяк — 38, 45, 48, 203, 314
Маврин Семен, подьячий — 314
Мазлеев (Марлеев, Мозлеев) Трофим, толмач — 164, 318
Мазлеева Татьяна, вдова — 164
Мазон А. А., историк — 14, 274
Макарий, патриарх Антиохийский — 143
Максимов Иван, иконописец — 190–195, 197, 314
Максимов Иван, переводчик — 97, 102–103, 133, 227, 314
Максимов Никита, подьячий — 35, 227, 314
Максимов Тимофей, актер — 202, 314
Малахов Архип, толмач — 242, 315
Мамаков Мустофа, переводчик — 103
Мамаков Халил Мустофин, ученик переводчика — 103, 315
Маметев Магмет Селей, переводчик — 134
Мангорн Иван, переводчик — 94
Мария Ильинична, царица — 63
Маркевич А. И., историк — 7, 28, 39, 254, 274
Маркел, старец — 191, 315
Маркус (Крейн) Максимилиан, музыкант — 201, 315
Марселиус Пётр — 105
Маргынов Василий, толмач — 142, 145, 315
Маргынов Иван, подьячий — 240, 315
Масеев Иван, толмач, толмач — 145, 315
Матвеев Артамон Сергеевич, думный дворянин, окольничий, боярин — 12, 79, 82, 84, 90, 315
Матвеев Иван, подьячий — 315
Машнин А. Н., историк — 13, 274
Мевс Иван Иванович, сын полковника, актер — 202, 316
Мевс Иван, полковник — 202, 316
Медведев Михаил, подьячий — 37, 61, 70, 316
Мейер Фридрих, майор, толмач — 246
Мейерберг Августин — 27, 244–247, 249–251, 267
Мейснер (Мейссер) Тимофей (Тобиаш?), переводчик — 122
Меликов Девлет, абыз, переводчик — 100, 103, 111, 125, 127, 135–136, 139, 241, 316
Мельникова А. С., историк — 58, 126, 274
Меркатор Герард — 13, 271
Мерселис Пётр, заводчик — 237
Месетьев Асан, переводчик — 126, 134, 316
Месетьев Халил, переводчик — 100

- Месетьев Хусей (Алексей), переводчик — 100, 120, 127, 139, 316
Мешалкин Василий, подьячий, актер — 202–203, 316
Мещерский (Татарин) Пётр Андреевич, переводчик — 100, 241, 334
Милкоманов Иван, толмач — 316
Миллер Г. Ф., историк — 65, 238, 274, 358
Милованов В. — 274, 280
Милославский Илья Данилович, боярин — 236
Минин Леонтий, толмач — 316
Минин Яков, актер — 202, 316
Миничев (Мустофин) Мирон, толмач — 146, 318
Миронов Василий, иконописец — 193, 195, 316
Михаил Федорович, царь — 116, 191–192, 212, 220
Михайлов Борис Михайлович, подьячий, дьяк — 35, 37, 54, 317
Михайлов Василий, подьячий — 36, 317
Михайлов Дмитрий, сторож — 184, 317
Михайлов Дмитрий, толмач — 130, 158, 242, 317
Михайлов Иван Поликарпович, дьяк — 317
Михайлов Иван, сторож — 185, 317
Михайлов Карп, иконописец — 317
Михайлов Марк, толмач — 145, 317
Михин Антон, толмач — 159, 317
Моисеев М. В., историк — 235, 274
Молчанов Григорий, толмач — 318
Монемвасийский Дорофей — 116
Морозов Б. Н., историк — 13, 274
Морозов Борис Иванович, боярин — 168
Мосаковский Степан, толмач — 318
Мошинцов Григорий, подьячий — 318
Муртозин Араслан, толмач, переводчик — 100, 146, 318
Мустофин (Миничев) Мирон, толмач — 144, 146
Мухаммед (Махмед), пророк — 116
Мыконкин Василий, подьячий — 35, 318
Мылов Терентий, толмач — 318
Мышецкий Дмитрий, кн. — 246
Мясоедов Федор, толмач — 164, 318
Н... Фёдор, толмач — 318
Нагаев Леонтий Ангилдеев, станичник — 182
Нарыков Лев, подьячий — 318
Наумов Иван, подьячий — 318
Небельцын Иван, полуполковник — 359
Неверов Антуган (Айтуган), толмач — 319
Неверов Михаил, дьяк — 237

- Невиль Де ла — 27, 244–245, 252–253, 267
Неволин К. А., историк — 16, 274
Немиров Андрей, подьячий, дьяк — 37, 54, 65, 77–78, 80–81, 319
Немичев Филипп, толмач — 142, 319
Несмеянов Фёдор, толмач — 319
Нефедьев Осип, толмач — 319
Нефимонов (Ефимонов) Кузьма Никитич, подьячий, дьяк — 37, 319
Нефимонов (Ефимонов) Михаил, подьячий — 319
Нехорошев Иван, подьячий — 45, 195–196, 198, 319
Никитин Гурий, иконописец — 193–194, 320
Никитин Иван, подьячий — 320
Никитин Кондрат, подьячий — 320
Никитин Павел, иконописец — 194–195, 320
Николаев Давыд — 237
Николаев Евтей, толмач — 320
Николаева М. В., историк — 10, 274, 281–282
Никон, патриарх — 12, 15, 272, 275
Новохатко О. В., историк — 17, 274
Облесимов Фёдор, иконописец — 194, 320
Овдокимов (Евдокимов) Гаврила, мастер Серебряной палаты — 189, 320
Оглоблин Н. Н., историк — 14, 274
Огнев Василий, сторож — 320
Одоевский Н. И., кн., боярин — 190, 196, 198, 306
Олеарий Адам — 27, 244, 246–250, 253, 267, 278
Олимпиев (Алимпиев) (Гневышев) Василий, сторож — 184, 186–187, 243, 320
Ольделанд Ганс, посланник — 27, 267
Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич, боярин — 11, 79, 81–82, 84–85, 88, 90, 321
Орехов Пётр, подьячий — 39, 321
Орехов Тимофей Иванович, подьячий — 57, 72, 321
Орехов Федор, подьячий — 35, 184, 227, 321
Осипов (Викулов) Артём, толмач — 144, 321
Осипов Василий, иконописец — 193–194, 321
Осипов Викула, толмач — 144, 321
Остафьев (Васильев) Никифор, сторож — 321
Остафьев (Евстафьев) Иван, подьячий — 37, 74, 240, 282, 321
Остафьев (Ефстафьев) Иван, дьяк — 77–78, 81
Остафьев Дмитрий, толмач — 142–143, 154, 159, 241, 321
Остафьев Юрий, толмач — 322
Офонасьев Лука, сторож — 322
П... Фёдор, переводчик — 322

- Павлов А. П., историк — 233, 275
Павлов Абрам, толмач — 322
Павлов Михаил, колодник — 232
Павлов Семен, иконописец — 194, 322
Павлов Харитон, вяземский стрелецкий сотник — 177
Паволяев Василий, толмач — 322
Паисий, митрополит Газский — 222
Палцер Яган, учитель при придворном театре — 201, 322
Панов А., историк — 14
Пантелеев Фёдор, толмач — 322
Панвиллов Кирилл, толмач — 332
Парфеньев Иван, ученик иконописца — 197
Пасынков Иван, пристав — 179, 322
Пасынков Семён, пристав — 179, 322
Патрикеев Иван (Иванов), дьяк — 78, 82, 87, 322
Патрикеев Иван Исаков, дьяк — 78, 81, 322
Паюсов Леонтий, подьячий — 36, 227, 322
Передков Перфирей, пристав — 232
Перфирьев Богдан, золотописец — 171
Пётр Алексеевич, царевич, царь — 27, 188, 196
Петров Артемий, иконописец — 194, 323
Петров Иван, иконописец — 193, 323
Петрова (Ширина) О. С., историк — 10, 275
Пирогов Лаврентий, толмач — 323
Писклов Куприян, толмач — 323
Плакидин Иван Петрович, подьячий, дьяк — 36–37, 77–79, 80, 83, 323
Плакидин Семен, подьячий — 34, 36, 323
Планштейн Фредерик, музыкант — 201, 323
Платаревич Казимир, переводчик — 94, 323
Плетников Алексей, толмач — 145, 154, 161, 241, 323
Плеханов Дмитрий, иконописец — 193–194, 324
Поздеева И. В., историк — 15, 275
Поздышев Яков Ильич, подьячий, дьяк — 36, 67, 69, 74, 77–78, 81–82, 91, 204, 222, 240, 324
Позняков Борис, толмач — 324
Поликострицкий Михаил, толмач — 324
Полков Степан, подьячий, дьяк — 36–37, 66, 72, 74, 77–78, 222, 240, 324
Полщиков Иван, толмач — 242, 324
Полщиков Фёдор, толмач — 242, 325
Понарин Никон, толмач — 162, 325
Попов Иван, подьячий — 36, 325
Попов Н. А., историк — 14, 275

- Порываев Григорий, толмач — 325
Посников А., дьяк — 95
Посников Михаил Акимович, подьячий, дьяк — 35, 38, 74, 222, 325
Постников Василий Тимофеевич, подьячий, дьяк — 12, 35, 37, 61, 90, 240, 252, 325
Постников Петр, подьячий — 325
Потапов Данила, толмач — 183, 326
Потапов Марк (Макар?), иконописец — 190, 194–195, 326
Потемкин П. И., стольник, посланник во Францию и Испанию
Похомов Михаил, подьячий — 326
Привалова Н. И., историк — 234, 275
Приклонский А. И., посланник в Персию — 58
Прозоровский П. — 94
Протопопов Александр, подьячий — 49, 326
Протопопов Андрей, подьячий — 326
Протопопов Семён Михайлович, подьячий, дьяк — 36–37, 40, 61, 77–78, 86, 326
Птицын Семён, толмач — 154, 326
Пустосвятов Никита, раскольник, поп — 116
Путицын Андрей, толмач — 145, 157, 163, 326
Путятин Григорий, толмач — 327
Путятин Роман — 185
Пухов Пётр, толмач — 36, 38–39, 327
Пушков В. П., историк — 15, 275
Пыжов Терентей, толмач — 158, 164, 327
Пятин Матвей, подьячий — 36, 327
Пятов Яков, архангелогородец — 97
Радеев А. Е., историк — 13, 275
Ражков Иван, подьячий — 227, 327
Разин Степан — 5
Резепов Мамет, пленный — 232
Рейтенфельс Яков — 27, 244–246, 251–253, 267
Ремизов Павел, подьячий — 327
Репцов Перфирий, пристав — 327
Рогожин Н. М., историк — 2, 9, 11–12, 26, 32, 84, 229, 269, 273–275, 278
Роде Андре — 27, 244, 246, 249, 251, 253, 267
Родионов Евстрат, старец — 232
Родионов Михаил, подьячий — 327
Родионов Сидор, подьячий — 327
Рожков Сергей — см.: Васильев (Рожков) Сергей — 192, 194–195, 198, 288
Романов Карп, толмач — 327
Ромодановский Г. Г., князь, боярин — 102

- Ромодановский Е. К., историк — 200
Ростовцев Фёдор, откупщик — 232
Руберт Яган, капитан — 201
Рудознатцев Иван, толмач — 146, 327
Рыбалко Н. В., историк — 10, 275
Рыкачёв Иван Фёдоров — 195–196, 327
Рылков Кондратий, толмач — 161, 328
Сабанеев Кирилл, помещик — 129
Сабанин Мамет, станичник — 183
Савва В. И., историк — 8, 275
Савва Острожский, св. — 168, 188, 278
Савельев Артамон, извозчик — 232
Савенков Иван, толмач — 159, 328
Савин Михаил, подьячий — 328
Савлуков Федор, толмач — 154, 328
Сагалаев Павел, толмач — 158–159, 328
Сакаев Кодралай Уразметьев (Роззаметьев), переводчик — 100
Сакаев Кучюкай (Кочекай), переводчик — 100, 125–127, 134, 139, 328
Салтанов Богдан (Салтанов Иван Ивлев), живописец Оружейной палаты — 192, 198, 328
Салтыков Б. М., боярин — 37, 303
Сандырев Савва Григорьевич, подьячий, дьяк — 38, 328
Сахарников Михаил, переводчик — 101, 105, 329
Свашевский Кузьма Спиридонов, пристав — 179, 243, 329
Свашевский Михаил (Спиридонов), пристав — 179, 329
Свиридов Иван, толмач — 300, 329
Сейтов Дмитрий (Амир) Асанов, переводчик — 100, 282
Селезнева И. А., историк — 15, 275
Селей М., переводчик — 100, 134, 315
Селунский Иван, переводчик — 13, 329
Селунский Николай, толмач — 329
Семён Алексеевич, царевич — 63
Семёнов (Анкундинов) Максим, сторож — 243, 329
Семёнов Дмитрий, иконописец — 193–194, 329
Семёнов Иван, сторож — 184, 187–188, 243, 329
Семёнов Игнат, сторож — 330
Семёнов Трифон, пристав — 330
Семькин Иван, толмач — 330
Сербянин (Сербин) Степан, толмач — 158, 330
Сергеев Иван, подьячий — 330
Силин Исай, подьячий — 36, 227, 330
Симонов Алексей, подьячий — 330

- Симонов Павел, подьячий — 40
Симонов Прокофий, подьячий — 40
Симоновский Дмитрий Логинович, подьячий — 66, 68, 244, 330
Симоновский Иван, подьячий — 330
Синюков Григорий, толмач — 158–159, 331
Сказин Василий, жилец, писец — 195–196, 331
Скороваров Иван, толмач — 159, 242, 331
Сладков Никита, подьячий — 36, 331
Смайлов Степан, переводчик — 129, 331
Смирнов П. П., историк — 235, 276
Смуневский Иван, переводчик, толмач — 102, 331
Соболевский А. И., историк — 13–14, 276
Соколов, толмач — 331
Спафарий (Милеску) Николай (Миколос Спотали), переводчик, воевода, посланник — 12–13, 99, 102, 110, 116–118, 130, 132, 136, 225–226, 268, 331
Спац Роман, переводчик — 98, 105, 331
Стаден (Штаден) фон Николай, полковник — 199, 201
Старов (Старков) Федор, подьячий — 332
Старого Василий Прохоров (Прохоров Василий), подьячий — 59, 74, 332
Стенбок Густав, шведский посол — 138
Степанов (Гнездилов) Карп, толмач — 165
Степанов (Константинов) Карп, толмач — 146, 332
Степанов (Константинов) Карп, толмач
Степанов Алексей, сторож — 186, 242, 332
Степанов Григорий, подьячий — 332
Степанов Дмитрий, золотописец (возможно, одно лицо с Квачевским Дмитрием) — 196, 198, 332
Степанов Иван, подьячий — 204
Степанов Лука, актер — 202, 332
Степанов Лука, толмач — 144, 332
Степанов Михаил, толмач — 145, 154, 162, 242, 332
Степанов Семён, подьячий — 293, 333
Степан Семён, толмач — 333
Степанов Фома, толмач — 333
Стойнов Илья, толмач — 333
Стралман Пётр, переводчик — 98, 102, 333
Строев П. М., историк — 13, 268
Стрыйковский М. — 116
Судаков (Анисимов) Анисим, толмач — 242, 333
Сулейман, шах — 70
Суханов Мина, толмач, станичник — 183, 242, 333

- Суханов Юрий, толмач — 333
Тансарин Пётр, толмач — 147, 333
Тарасов В. Ю., историк — 13, 276
Тарасов Михаил, подьячий, дьяк — 37–38, 334
Тарасов Фёдор, подьячий — 334
Татаринов Пётр — см. Мещерский (Татаринов) Пётр Андреевич — 100, 241, 334
Таушканов Осип, толмач — 161, 165, 334
Тахтарев Алманий мирза, служилый татарин — 129
Тевкелев Абдрахман Мустафин, переводчик — 100, 102, 241, 334
Тевкелев Мустафа Семёнов, переводчик — 100, 182, 334
Тевкелев Уразмет (Есеев), толмач — 143, 334
Телепнев Иван — 102
Телепнев Степан — 120
Телмаметев (Багинин) Тахторалей, переводчик — 102 (дан как Телмаметьев (Багигин) Тахторалей — 102, 335
Тимофеев Василий — см.: Посников Василий Тимофеевич — 35, 37, 61, 67, 77–78, 325
Тинеурин (Гинчурин) Баубек, толмач — 335
Тихомиров М. Н., историк — 16, 276
Тихонов Василий, толмач — 335
Тихонов Иван, подьячий — 335
Тонкачѳев Степан, толмач — 335
Тонкачѳев Сулейман мирза Сагеев, переводчик — 129, 335
Топоров Фёдор, толмач — 335
Топоровский Тимофей Ульяонов, переводчик — 335
Торомонов Леонтий, толмач — 242, 335
Торопов Иван, подьячий — 39, 41–45, 61, 68
Трепавлов В. В., историк — 235, 276
Трофимов Иван Дмитриев (Иван Дмитриев), подьячий — 298, 336
Трофимов Пётр, извозчик — 232
Трубецкой А. Н., князь, боярин
Туров (Тур) Пётр, толмач — 144, 161, 336
Тюлькин Фёдор, толмач — 145, 336
Тяжкогорский Иван, переводчик — 106, 110, 117, 120, 129, 135, 139, 336
Угримов Гаврила, толмач — 144, 336
Узлов Степан, пристав — 336
Украинцев Емельян Игнатъевич, подьячий, дьяк, думный дьяк — 12, 35, 37, 40, 55, 66–67, 77–79, 85, 88–90, 204, 240, 252, 271, 275, 336
Уланов, дьяк — 69
Ульф (Вульф, Ульфов) Яков, переводчик — 97–99, 103, 128, 130, 337
Успенский А. И., историк — 8, 13, 276

- Успенский Б. А., историк — 13, 276
Устинова И. А., историк — 17, 276
Устокасимов Кутломомет Резепов, переводчик — 100–101, 120–121, 128, 337
Ушаков Симон, иконописец — 197
Ушаков Степан Михайлов (Степан Михайлов), подьячий — 40, 337
Ушаков, дьяк — 163
Фаворов Иван, подьячий, дьяк — 36, 337
Фаворов Прохор, подьячий — 337
Фанасьев (Афанасьев) Пётр, подьячий — 337
Фёдор Алексеевич, царь — 2, 6, 31, 59, 67, 87, 92, 123, 127, 193, 196, 213, 215, 259, 261, 263, 269, 284
Фёдор Иванович, царь — 180
Фёдоров Иван, «бакаляр», учитель при придворном театре — 201, 337
Фёдоров Фёдор, толмач — 337
Фентуров Ефим, переводчик — 102, 106, 133, 338
Филимонов Филимон, купец — 236
Филипп Павлов, золотописец — см.: Шапкин Филипп Павлов, золотописец — 166, 170, 341
Филиппов Яков, музыкант — 201, 338
Фирсов Федор, подьячий — 34
Флавий Иософ, историк — 199
Фляжник Василий, сторож — 187, 338
Фомин Иван (Алманзенов Иван Фомин), переводчик — 13, 95, 99, 144, 338
Фонделен (фон Дельден) Самойло Адамов (Иоганн Беккер), толмач — 99, 143, 146, 338
Фонмейснер (фон Мейснер) Ефим Хриштофер, переводчик — 98–99, 338
Фрес Мартын, переводчик — 98–99, 126, 134, 338
Фридрих Вильгельм, король — 253
Фролов Андрей, полковник, переводчик — 94
Фролов Василий, толмач — 338
Фролов Терентий, толмач — 159, 161, 242, 339
Фролов Трофим, толмач — 164, 339
Хивинец Петр, толмач — 339
Хмельницкий Богдан, гетман — 68
Холмогоров Семен, иконописец — 193–194, 339
Хомяков Дементий — 120
Хоненев Иван, подьячий — 35, 58, 339
Хотунский Тимофей, арбачей — 204
Хрипков Иван, подьячий, дьяк — 36, 38, 40, 339

- Христофоров Константин, переводчик — 98, 100, 110, 117–118, 137, 139, 339
- Хурелич Лаврентий — 116, 193
- Цвилинев Алексей, вяземский стрелецкий сотник — 177
- Цвилинев Афанасий, толмач — 339
- Циммерман Лазарь, переводчик — 95–96, 102, 105, 126–127, 132, 134–135, 246, 339
- Чаплыгин Пётр, толмач — 242, 340
- Чарянов Сунчалей, переводчик — 100–102, 129, 340
- Часовников Степан, подьячий — 340
- Чекушкин Фома, вязьметчанин — 236
- Чемоданов Иван, стольник, посланник — 65, 96
- Чеплинский Добыслав, литовский посол — 237
- Чередеев Иван, подьячий — 45, 49, 340
- Черепнин Л. В., историк — 20, 272, 276
- Черкасов Иван, архангелогородец — 97
- Черкасов Игнатий, толмач — 97, 128, 143–144, 158, 340
- Черкасов Фёдор, переводчик — 97, 128, 144, 241, 340
- Черкасова Марина, вдова толмача — 158
- Черкасский П. М., князь — 116
- Чернецов Дементий, переводчик — 340
- Черников Марк, толмач, станичник — 146, 183, 242, 341
- Чернов А. В. историк — 16, 41, 276
- Чернова Л. А. историк — 17, 276
- Чижинский Степан Федорович, переводчик — 14, 99, 102, 110, 116–117, 129–130, 273, 341
- Чиркин Фёдор, толмач — 145, 242, 341
- Чистово Назарий Иванович, думный дьяк — 79
- Чярянов Сунчалей, переводчик — 101–102, 129, 340
- Шайдуров Давыд, толмач — 157, 163, 242, 341
- Шамаев Едигер Чарянов, переводчик — 100–102, 129–130, 134, 341
- Шапкин Иван, переводчик — 110
- Шапкин Павел Иванов (Павел Иванов), золотописец — 166–167, 170, 341
- Шапкин Филипп Павлов (Филипп Павлов), золотописец — 166–167, 170, 341
- Шахова А. Д., историк — 208, 276
- Шахова А. Д., историк
- Шватченко О. А., историк — 85–86, 90–91, 277
- Шестаков Михаил, подьячий — 341
- Шестернева Е. В. — 24, 270
- Шигаев Тишай мурза Алиев, служилый татарин — 128

- Шимко И. И. историк — 15, 277
Ширецкий Степан, переводчик — 125, 137, 342
Ширмов Иван Иванов, толмач — 143, 154, 161, 241, 342
Шишений Афанасий, подьячий — 39
Шишкин Иван, подьячий — 342
Шмидт С. О. историк — 17–18, 20, 213, 267, 277
Шмурло Е. Ф. историк — 12, 277
Шовырин (Антропов) Архип, сторож — 342
Шубин Дмитрий, дьяк — 77–78, 81, 240, 342
Шумаков С. А. историк — 15, 277
Шустов Тимофей, подьячий — 36, 342
Щербаков Андрей, толмач — 342
Щербаков Михаил, подьячий — 342
Щитов Иван, толмач — 160, 163, 241, 342
Эглин Вилим, полковник — 144
Эглин Роман Вилимов, толмач — 144, 342, 343
Эглин Яков Вилимов, толмач — 144, 342, 343
Эзоп — 199
Эленкуз (Элквис) Яган (Иоган), переплетчик, капитан — 190–193, 197, 343
Юдин Алексей, подьячий — 343
Юдин Василий, подьячий — 343
Юрьев (Дадиянов) Иван, переводчик — 139, 297
Юрьев Ефим Родионович, подьячий, дьяк — 37, 40, 54, 69, 77–78, 80–81, 86, 218, 220, 240, 343
Юрьев Иван, переводчик — 102, 343
Юрьев Родион, подьячий — 40
Юрьев Федор, иконописец, золотописец — 169, 172–173, 191, 193–197, 343
Ягодин Иван, подьячий — 343
Якимов Иван, толмач — 343
Яковлев А. И. историк — 15, 277
Яковлев Пётр, толмач — 164, 344
Яковлев Ульф, переводчик — 97–99, 102–103, 128, 130, 138, 344
Яковлев Фёдор, дьячок, писец — 195–196, 344
Янгилдеев Бурнаш, толмач — 344
Янчуров Емельян, толмач — 141, 143, 146, 165, 344
Ясаулов (Есаулов) Дмитрий, толмач — 144
Ясаулов (Есаулов) Матвей, толмач — 165, 301

Содержание

Введение.....	5
Глава I. Судьи и подьячие Посольского приказа.....	33
Глава II. Иные служащие Посольского приказа (переводчики, толмачи, золотописцы, приставы, станичники, сторожа и другие).....	93
Глава III. Структура и внутренняя жизнь Посольского приказа	208
Заключение	259
Источники и литература	266
Приложение.....	278
Именной указатель.....	344

Научное издание

Андрей Васильевич Беляков

Служащие Посольского приказа 1645–1682 гг.

Корректор *Н. В. Стрельникова*
Оригинал-макет *А. И. Крыласов*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 13.11.2017. Формат 60×90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 23. Тираж 300 экз. Заказ № 915

Издательство «Нестор-История»
197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86